

Санкт-Петербургский имени В.Б.Бобкова филиал
государственного казенного образовательного учреждения
высшего образования «Российская таможенная академия»

ТАМОЖЕННЫЕ ЧТЕНИЯ – 2018

• • •

**ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
РАЗВИТИЯ ЕАЭС**

• • •

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием

ТОМ I

Санкт-Петербург
2018

УДК 001.92:37

ББК 73

Т 17

Т 17 Таможенные чтения – 2018. Образование и наука на современном этапе развития ЕАЭС: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 2-х тт. том I / Под общ. ред. профессора С.Н. Гамидуллаева. СПб.: Санкт-Петербургский имени В.Б.Бобкова филиал РТА, 2018. 294 с.

ISBN: 978-5-9590-1028-7 (т. I)

ISBN: 978-5-9590-1027-0

Редакционная коллегия:

*Максимов Ю.А. – заместитель директора по научной работе, к.э.н., к.т.н., доцент
Маслова Ж.Н. – и.о. начальника научно-исследовательского отдела – ведущего научного
сотрудника, д.филол.н., доцент*

Шишкина Е.И. – главный специалист научно-исследовательского отдела

Пасат В.А. – научный сотрудник научно-исследовательского отдела

Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Таможенные чтения – 2018. Образование и наука на современном этапе развития ЕАЭС», состоявшейся в рамках «Недели науки» Санкт-Петербургского имени В.Б.Бобкова филиала Российской таможенной академии в ноябре 2018 года.

Сборник предназначен для специалистов в области инноваций, науки, образования и таможенного дела – ученых и преподавателей, студентов, аспирантов и должностных лиц таможенных органов. Материалы опубликованы в авторской редакции.

*Редколлегия может не разделять точку зрения авторов публикаций.
Ответственность за содержание материалов несут авторы статей.*

© Российская таможенная академия, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I

РАЗВИТИЕ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Агамирзоев К.М.

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ И ТАМОЖЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
СОЛОВЕЦКОГО МОНАСТЫРЯ В КАРЕЛЬСКОМ
ПОМОРЬЕ В XVI–XVIII ВЕКАХ.....11

Афонин Д.Н.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ИНДИКАТОР
ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ ФУМИГАНТОВ
И ВРЕДНЫХ ХИМИЧЕСКИХ СОЕДИНЕНИЙ
ПРИ ДОСМОТРЕ МОРСКИХ КОНТЕЙНЕРОВ.....21

Бажаева Т.С.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УЧАСТНИКОВ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ
ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ ЕАЭС В УСЛОВИЯХ
ИЗОЛЯЦИИ РОССИИ ОТ ВНЕШНИХ РЫНКОВ.....27

Бакаева О.Ю.; Чеботарева А.А.

К ВОПРОСУ О САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ
ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА НАРУШЕНИЯ ТАМОЖЕННЫХ ПРАВИЛ).....35

Кожанков А.Ю.; Боброва О.Г.; Бисерова Е.С.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ВСЕМИРНОЙ
ТАМОЖЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И ВСЕМИРНОЙ
ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПРАВОВОЕ
РЕГУЛИРОВАНИЕ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ В ЕАЭС.....40

Вагин В.Д.

К ВОПРОСУ О ТАМОЖЕННЫХ ОПЕРАЦИЯХ
И ТАМОЖЕННОМ КОНТРОЛЕ.....50

Восканян М.А.

ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ И ЕАЭС: УГРОЗЫ И ВЫГОДЫ ДЛЯ АРМЕНИИ.....	57
---	----

Гетман А.Г.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ И ЛОГИСТИКИ ПРИ ПЕРЕМЕЩЕНИИ ЧЕРЕЗ ТАМОЖЕННУЮ ГРАНИЦУ ТОВАРОВ, СОДЕРЖАЩИХ ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ЕАЭС.....	65
--	----

Завгородний А.Ф.; Заменина Т.А.

КОНЦЕПЦИЯ «СЕРВИСНОЙ ТАМОЖНИ» – ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОКАЗАНИЯ ТАМОЖЕННЫХ УСЛУГ.....	74
---	----

Завьялов Д.А.; Завьялова О.В.

НА ПУТИ К ЭФФЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ РОССИИ.....	83
---	----

Кияшко Е.Ю.

СОВМЕСТНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОСТОЯННОЙ ЗОНЫ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ РЕЗИДЕНТА СВОБОДНОГО ПОРТА ВЛАДИВОСТОК.....	91
---	----

Козлов В.С.; Каменева Н.В.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТАМОЖЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА.....	97
---	----

Аметка Ф.А.; Романенко Д.И.; Козловцева О.А.

ТАМОЖЕННАЯ СИСТЕМА В РЕГУЛИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	102
--	-----

Краснова А.И.

РАЗВИТИЕ ЦЕНТРОВ ЭЛЕКТРОННОГО ДЕКЛАРИРОВАНИЯ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ.....	106
--	-----

Курихин С.В.

ОСНОВНЫЕ СУБЪЕКТЫ РЫНКА ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ
В СФЕРЕ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА.....111

Лавринович А.А.; Волошина Н.В.

МОДЕЛИРОВАНИЕ СОСТОЯНИЙ
ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
RFID-ТЕХНОЛОГИИ В РАМКАХ ВЭД.....117

Луцевич Ж.А.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ
ПОНЯТИЯ ТАМОЖНИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....123

Мазаник Ю.М.

ТАМОЖЕННЫЙ КОНТРОЛЬ: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН.....129

Медведева М.В.

О ПЛАНИРОВАНИИ ШТАТНОЙ ЧИСЛЕННОСТИ
В ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ.....133

Медведев О.В.

О НОВАЦИЯХ ТАМОЖЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ПО ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ
В ОТНОШЕНИИ ТОВАРОВ ДЛЯ ЛИЧНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ.....142

Миронова О.А.

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО ЭКСПОРТА
ПО КАНАЛАМ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ:
ТАМОЖЕННЫЙ АСПЕКТ.....152

Мозолевская И.А.

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ
ПОЗНАНИЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЭКСПЕРТИЗ
КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ЭКС-ФИЛИАЛЕ
ЦЭКТУ Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГА.....162

Кузминых Ю.В.; Мосалева О.Д.

ЭЛЕКТРОННЫЙ СЕРВИС «ЛИЧНЫЙ КАБИНЕТ
УЧАСТНИКА ВЭД» КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ
УРОВНЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА.....171

Немирова Г.И.; Новиков С.В.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К СИСТЕМАТИЗАЦИИ
ПРИНЦИПОВ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ ПОСЛЕ
ВЫПУСКА ТОВАРОВ.....177

Нестеров А.В.; Андреева Е.И.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ
ЗНАНИЙ В РАМКАХ ОБНОВЛЕННОГО ТАМОЖЕННОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....183

Неудахин В.С.

ПЕРСПЕКТИВЫ ОТМЕНЫ ВЫВОЗНЫХ ТАМОЖЕННЫХ
ПОШЛИН НА НЕФТЬ СЫРУЮ И ВВЕДЕНИЯ НАЛОГА
НА ДОБАВЛЕННЫЙ ДОХОД.....188

Завгородний А.Ф.; Опарина Д.А.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОВЫШЕНИЯ
КАЧЕСТВА ТАМОЖЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....193

Петрова И.Н.

ИДЕНТИФИКАЦИЯ И ТАМОЖЕННАЯ
КЛАССИФИКАЦИЯ ТОВАРОВ: НОВЕЛЛЫ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
О ТАМОЖЕННОМ ДЕЛЕ.....203

Попова А.И.; Тхак Е.И.

ЕДИНЫЙ ТОВАРНЫЙ ЗНАК ЕАЭС КАК СПОСОБ
ПРОДВИЖЕНИЯ ТОВАРОВ СОЮЗА НА ВНЕШНИЙ РЫНОК.....211

Потапенко А.В.

ТАМОЖЕННЫЙ КОНТРОЛЬ
КАК ЮРИДИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ.....216

Аметка Ф.А.; Романенко Д.И.; Козловцева О.А.

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТАМОЖЕННОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....220

Ронжина Н.А.; Киргизова А.Е.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТАМОЖЕННОГО ДОСМОТРА, КАК МЕРЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ.....	225
--	-----

Смирнов А.С.

ПРИМЕНЕНИЕ ВЕСОГАБАРИТНЫХ КОМПЛЕКСОВ ТИПА РУБЕЖ-М И ТРАНСПОРТНЫЙ КОНТРОЛЬ В МАПП.....	234
--	-----

Стронская К.В.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ.....	238
--	-----

Тахиров Р.А.

ПРОБЛЕМЫ ОТНЕСЕНИЯ ТОВАРОВ, ПЕРЕМЕЩАЕМЫХ ЧЕРЕЗ ТАМОЖЕННУЮ ГРАНИЦУ ЕАЭС ФИЗИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ, К ТОВАРАМ ДЛЯ ЛИЧНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ.....	244
---	-----

Терентьев Р.В.

НОВАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА.....	248
---	-----

Терешенкова А.Ю.

ТАМОЖЕННЫЕ ПЛАТЕЖИ: ОСНОВНЫЕ НОВЕЛЛЫ ТК ЕАЭС И ЗАКОНА О ТАМОЖЕННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ В РФ В 2018 ГОДУ.....	253
--	-----

Федотова Г.Ю.

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ТОВАРОВ В ЕАЭС.....	263
---	-----

Гупанова Ю.Е.; Чечулин Ю.О.

МЕХАНИЗМ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ТАМОЖЕННЫХ УСЛУГ И ПУТИ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЕАЭС.....	271
--	-----

Чирков М.А.; Чистяков М.С.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ НОРМЫ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИЕ ПРОЦЕДУРУ ТАМОЖЕННОГО ОФОРМЛЕНИЯ ОБОРОТА ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ В РФ.....	276
---	-----

Шипилова Е.П.

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ СТРАХОВАНИЯ ТАМОЖЕННЫХ РИСКОВ В ЕАЭС КАК ПУТЬ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	283
---	-----

Шкленский С.В.

О ПОТЕНЦИАЛЕ РАЗВИТИЯ ТАМОЖЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	288
--	-----

РАЗДЕЛ I

РАЗВИТИЕ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Агамирзоев К.М.

Член Совета ветеранов таможенной службы
Карельской таможни, исследователь истории
таможенной службы России, писатель

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ И ТАМОЖЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЛОВЕЦКОГО МОНАСТЫРЯ В КАРЕЛЬСКОМ ПОМОРЬЕ В XVI–XVIII ВЕКАХ

Одна из самых северных православных обителей на Русском севере – Спасо-Преображенский Соловецкий ставропигиальный мужской монастырь – начал свое существование с 1436 г. Это один из самых известных и почитаемых православных монастырей в России, крупнейший духовный и культурный центр [1]. Производственную и торговую деятельность монастыря на огромной северной территории обеспечивала целая сеть монастырских таможен, архивные дела которых хранятся в фонде 1201 РГАДА.

Деятельность Соловецкого монастыря, церковная, хозяйственная, военная, сопровождалась освоением территорий на Русском севере, в т.ч. и на западном и юго-западном берегу Белого моря. В 1539 г., 1551 г., 1555 г. монастырь добивался от царя Ивана IV новых пожалований в Карельском Поморье земель, деревень, рыбных угодий, соляных варниц в Суме, Керети, по реке Выг, в Нюхче, на территориях, ранее в принадлежавших новгородской посаднице Марфе Борецкой. К середине XVI в. монастырем уже были освоены земли в районах Кеми, Сумы, Вирмы, Шуи. К этому времени Соловецкий монастырь стал фактическим хозяином всего Карельского Поморья, осуществляя управление и широкую хозяйственную деятельность в своей вотчине, взимая подати, обежные и таможенные деньги. Например, игумен Соловецкого монастыря в указе крестьянам Сумской волости предписывал в 1564 г. «платить обежные деньги необходимо «по обжам, а не по животам и не по головам», а таможенные деньги «по торгам и по головам, а не по животам», т.е. по принципу, кто больше торгует, тот больше и должен давать». [2, с. 248]. В отписи 1569 г. имеется запись о получении служебниками

Соловецкого монастыря таможенных денег с Сумской волости [2, с. 209, 249]. В 1571 г. Сумская волость платила таможенные деньги в государствену казну через Соловецкий монастырь в размерах: «в государствену казну и великого князя казну» с Сумской волости со ста со шти оберж» принято таможенных денег – 9 руб. и 30 алтын «и полдевяты деньги, да пошлин гривна, с рубля по 2 деньги». Выплата ежегодного оброка за тамгу с Сумской волости упоминается в 1574, 1575, 1576, 1577 гг. [2, с. 249–251]. В 1585 г. монастырь получил во владение «на века» еще одну половину Кемской волости (уезда) с деревнями, лугами, угодьями, соляными варницами, и прочими службами, а также вторую половину Сумской волости.

В конце XVI в. Соловецкий монастырь в своих беломорских владениях на Карельском берегу в вопросах таможенной деятельности руководствовался двумя важнейшими жалованными грамотами. Таможенной грамотой о сборе торговых пошлин в Поморских волостях от 19 июня 1591 г. устанавливались размеры различных сборов и таможенных пошлин с разных мест Соловецкой вотчины в Кемской, Подужемской и Сумской волостях, в Варзуге и Умбе [3, с. 10]. Отчинной грамотой 1599 г. подтверждались прежние жалования и добавлены четверти Керетской и Умбской волостей, а также давалось право взимать таможенные пошлины с приезжих торговцев [3, с. 11]. Монастырь получил право собирать таможенную пошлину, явку и рыбную десятину. Ставки таможенных пошлин были следующие: с приезжего торговца полагалось по семи денег с рубля, а с монастырского крестьянина – всего две деньги. С конного взималось еще «полозового явки» по две деньги, а пеший платил вдвое меньше. Монастырским запрещалось без явки торговать и складировать товары. За продажу лошади обе торгующие стороны платили по две деньги, а при продаже коровы – только по одной деньге.

В конце XVI в. Соловецкий монастырь превратился Соловецкий округ – особую административно-территориальную единицу. Грамота 1592 г. узаконивала существование внутри России государства-монастыря с огромной территорией, властью, администрациями, войсками, судами и тюрьмами, масштабными производствами, правом сбора государственных пошлин и налогов.

Кистерев С.Н. приводит пример из таможенных приходных монастырских книг 1599 г., в которых указаны и другие виды пошлин, взимаемые, например, в Кемской волости – роговое, пятно: «Взято Кемские волости у монастырьсково крестьянина таможенного целовальника Федора Жолны, что он привез ис Кеми десятинных, и таможенных, и пятенных, и явочных, и роговых денег на 107 год 54 рубли 9 алтын 2 денги». По деньге платил за ночлег в виде наслезного тот, кто прибыл в вотчинную волость на лодье, сонме или на карбасе. С продажи соли с соляных монастырских варниц сопровождалась взиманием семи денег с рубля с покупателя, и двух денег с рубля с продавца. Все рыбаки, независимо от принадлежности платили десятую часть с рыбной ловли семги и лосося. При уклонении от явки и уплаты пошлин взимался штраф в размере 2 рублей. [3, с. 12].

Соловецкий монастырь был одним из самых крупных торговцев рыбой, солью, железом, слюдой, мехами, сукном и холстом. Беломорские волости активно торговали солью, вырабатываемой в варницах, в устьях поморских рек Варзуги, Керети, Кеми, Шуи, Выга, Сумы, Колежмы, Нюхчи и Унежмы. По грамоте 1614 г. монастырю разрешалось продавать беспошлинно 100 тыс. пуд. соли. При этом, со своих вотчин, рыбных ловель и других угодий монастырь платил в казну до 4 тыс. руб. оброка и других царских сборов. На доходы от продажи соли для монастыря покупались припасы и содержались стрельцы. [4]. Соловецкий монастырь осуществлял промысловую добычу слюды в Керетской и Чупской волостях. Однако, несмотря на царские жалованные грамоты, был обложен десятиной (десятинной пошлиной), которую исправно платил. [5].

В период с середины XVI в. до середины XVIII в. на карельском берегу Белого моря в вотчинах Соловецкого монастыря сложилась разветвленная структура монастырских таможен, которые подчинялись местным монастырским службам: в Сумском остроге, в Керетском селе, в Кемском городке, в Сороцком селе, с 1613 г. – в Шурецкой волости. Задачами монастырских таможен был сбор таможенных пошлин в царскую казну и в бюджет монастыря со всей торговой и промышленной деятельности вотчины.

Монастырские таможи возглавлялись таможенными головами – монахами, назначаемыми игуменом Соловецкого монастыря. В состав таможен входили бурмистры таможенного сбора из монахов или слуг (насельников) Соловецкого монастыря, а также целовальники, которых выбирали монастырские крестьяне местных погостов. Для оказания помощи таможенным бурмистрам и целовальникам крестьянское общество избирало сборщиков пошлин. Старейшие таможи Соловецкого монастыря в Сумском остроге и в Кемском городке начали действовать еще в XVI в. Сохранившийся в РГАДА в фонде 1201 архив Соловецкого монастыря открывает многообразную картину таможенной деятельности, сообщает исследователям имена многих беломорских монастырских таможенников в Кемии, Сороке, Керети, Суме, Шуезеро, а также обстановку внутри таможен.

Сумская монастырская таможня вела сбор разных торговых и таможенных пошлин с рыбных промыслов (десятой рыбы с ловли сёмги, трески, сельди), соляной добычи, разных мелких пошлин и сборов (например, пятна, пошерстного и покопытного) в пользу царской казны и Соловецкой обители. В 1747 г., по указу Сената, монастырские крестьяне Сумского острога и Кемского городка были освобождены от обязанностей таможенных сборщиков [6]. В архиве Соловецкого монастыря в РГАДА обнаружен интересный факт, связанный с Кемской таможней в 1744 г.: правящий игумен Соловецкого монастыря разрешил Кемским таможенникам варить пиво в монастырской поварке (поварка – небольшая кухня – автор) для продажи на кабаке для денежного жалования таможенникам [7]. Наиболее значительный пласт исторической информации о таможенной деятельности в вотчинах Соловецкого монастыря в Карельском Поморье содержится в архивных делах Керетской таможни за 1650–1760 гг. В Керетской таможне производился сбор разных таможенных пошлин (десятой рыбы с рыбного промысла, продажи соли, лошадей, сала, шкур морских зверей, железа, торговых и проезжих пошлин) и десятинного слюдяного сбора с крестьянских и монастырских промыслов. Таможенные головы, бурмистры и целовальники вели записные книги разных пошлин, соляного и слюдяного сбора «на казну» и с монастырских промыслов. О полученных пошлинных

деньгах и товарах в натуре, а также о расходах на содержание таможенников и проведение таможенных процедур таможи ежегодно отчитывались перед игуменом Соловецкого монастыря и монастырской службой вотчинных дел. Монастырская таможня в Керецком селе входила в Керецкую вотчинную службу. Керецкие таможенники вели различную учетную и отчетную документацию: записные книги сбора разных пошлин, слюдяного десятинного сбора монастырского и крестьянского промысла Керецкой волости; записные тетради сбора конных пошлин; записные тетради сбора десятой рыбы; расходные тетради таможенных денег; ведомости месячных доходов таможи от сбора пошлинных и десятинных денег; доношения керецкого таможенника о состоянии слюдяного промысла и таможенной службы в Керетской и Чупской волостях, и др. Керецкие крестьяне по выбору направлялись в Кольский острог на службу в таможне и на кружечном дворе. После обращений игумена Соловецкого монастыря в 1734 г. Сенат принял решение об освобождении керецких крестьян от этой обязанности [8].

В начале XVII в. таможни в Керети и Ковде считались волостными отделениями Кольской таможни, о чем свидетельствуют Кольские таможенные книги 1710 и 1719 гг. Кольская таможенная книга 1719 г. «Книга Кольского острога таможенного десятинного и пошлинного збору надзирателя холмогорца Якова Жеребцова с товарищи 1719 году» считается наиболее полной [9].

Архивы Соловецкого монастыря дают возможность заглянуть в дела, связанные с непростыми взаимоотношениями крестьянского общества в Сумской волости с таможенниками Сумского острога во второй половине XVII в. Описи архивных дел дают примеры напряженных отношений общества с таможнями и в среде таможенников, например:

1. «Сказка земского старосты Прохора Горлова и всех Сумских жителей по поводу присланного из монастыря указа о выборе ими целовальников из «людей добрых и пожиточных». Сумляне заявили, что они «указу не противни», но в Сумском остроге, в скопом, в сборе людей нарочитых промышленных нет, и что если такие люди «съедутся», то выберут целовальников, но с таможенником Ефимом

Трофимовым «сидеть не будут» в виду его всяких необычных крамол». (1687 г.) [10].

2. «Сыск в Сумском остроге приказным иеромонахом Иоанном про «безвременный» приход после отбытия дневных часов в таможене для записи сальной продажи Григория Иванова Круглого и нанесения им побоев голове Ефиму Трофимову» (28 апреля 1688 г.) [10, дело 303].

3. «Доношения бурмистра таможенных и кабацких сборов Сумского острога и Кемского городка Кузмальского архимандриту Соловецкого монастыря о невыполнении приказчиком и крестьянами требований таможи» (1732 г.) [11].

4. «Дело о драке в таможенной избе (1740 г.) [12].

5. «Сумской острог. Дело об избииении в таможене целовальника Осипа Шепетова бурмистром Михаилом Чайкиным» (1747 г.) [13].

6. «Дело о незаконной перевозке товаров к Шведской границе и о высылке к следствию в Сумской острог крестьян Керецкого села Ивана Петрова с сыном и других» (1757–1758 гг.) (Иван Петров – прежний таможенный бурмистр Керетской таможи с 1749 по 1753 гг. – автор) [14].

В архивных делах Соловецкого монастыря в 1708 г. встречается переписка, свидетельствующая о напряженных отношениях с администрациями Петровских заводов. Речь идет о претензиях на право взимания таможенных пошлины и сборов с территорий и промыслов Соловецкой вотчины со стороны активно развивающих свою производственную деятельность Петровских заводов [15]. В челобитной на имя царя Петра I в 1708 г. архимандрит Фирс с братией просят «владеть по-прежнему отписными крестьянами и рыбными ловлями и слюдяным и соляными промыслами и таможенными и мельницкими» в отдаче им по-прежнему таможен в их вотчинах и о защите от обид коменданта Петровских заводов Алексея Чоглокова. По тем временам это был смелый поступок монастыря – пожаловаться на могущественного человека того времени сильного князя Меньшикова, который самовольно отписал Сумский и Кемский остроги с прилегающими волостями и монастырскими службами, в т.ч. и вотчинными таможнями, в ведомство Олонецких Петровских

заводов. Петр I, знавший лично Фирса, прошение удовлетворил. Архимандрит также, получил одобрение царя на поставку соли на Петровские заводы [16]. Однако в дальнейшем заводы продолжали увеличивать свое влияние, а значение соловецких вотчинных властей неуклонно падало. Крестьяне вотчинных земель монастыря в 1705–1711 гг. оказались приписанными к государственным повинностям по обслуживанию военных Петровских заводов, которые позже были заменены налогом, получившим название «двухтысячный сбор» в пользу военных заводов, продолжая нести прежние монастырские повинности.

Очень важным для Олонецких Петровских заводов было пресечение кустарного железоделательного промысла – производства из болотной железной руды железных криц в сыродутных печах (домницах) в Лопских погостах в соловецких вотчинах. Получаемое цренное железо использовалось для устройства соляных варниц, покупалось приезжими купцами и кузнецами из других волостей, в т.ч. и Соловецким монастырем. Документы XVII в. свидетельствуют о поставках «лопского железа» в Сумской посад, на Тихвинскую, Нижегородскую (Макарьевскую) и Ирбитскую ярмарки, на Петровские заводы. В середине XVIII в. при продаже криц в вотчинных волостях бурмистрами таможенного сбора взималась таможенная пошлина по 3 коп. за каждую крицу. Одна крица продавалась на ярмарках по 25–30 коп. Канцелярия Олонецких Петровских заводов пыталась обложить домницы и торговлю крицами высокими таможенными пошлинами, чтобы монастырские крестьяне везли свое железо не на ярмарки, а на Кончезерский завод. Но, Берг-коллегия оставила прежний размер пошлин на изготовление кустарного железа согласно указу Сената 1724 г. – по деньге с пуда [17].

В Научном архиве Карельского научного центра РАН сохранились документы по деятельности вотчинных поселений Соловецкого монастыря на нужды казенных Петровских военных заводов, в т.ч. характеризующими структуру, принципы комплектования и деятельность Шуерецкой таможни в 1703–1721 гг. [18, с. 223–224]. Монастырская Шуерецкая волость со всем ее населением в 1706 г. была приписана к Повенецкому заводу, а с 1707 г. – к Алексеевскому заводу, но при этом, «заводские» крестьяне, продолжая нести

все монастырским повинности Соловецкому монастырю, несли новые государственные военные тяготы в пользу Петровских заводов, выделяя рабочую силу, осуществляя проводку судов по водно-волоковой трассе – «Осударевой дороге» между Белым морем и Онежским озером или заменяя ее определенными выплатами. Хлебное обеспечение заводов являлось повинностью вотчинной волости [18, с. 224, 440].

Начиная с 1708 г., в поморских вотчинных волостях выборы таможенных бурмистров, ларечных и рядовых целовальников, дьячков и сторожей на таможенные и кружечные дворы проходили ежегодно по указам заводской администрации. Выбранные таможенники приводились к присяге – «к крестному целованию». В Шуерецком селе целовальники избирались местную в таможенную, а выбранный бурмистр направлялся в другие таможни. Так, по решению заводской администрации выбранные в Шуерецкой волости в таможенные бурмистры на 1710 г. Иуда Трофимов и Аверкий Логинов были отправлены в Кемскую таможню, а в Шуерецкую таможню были назначены выборные таможенные бурмистры из Кеми-городка – Иван Горлов «с товарищи» [18, с. 225, 226, 229, 231]. Подобные кадровые новшества заводской администрации обостряли отношения с местными монастырскими службами и подчиненными им монастырскими таможнями. К таможенному сбору на казенных Петровских заводах таможенников назначала заводская администрация из мирских людей без выбора [18, с. 302]. В монастырских таможнях из года в год накапливались недоимки за прошлые годы. Считалось, что недоимка на таможне за тот или иной год должна погашаться за счет того таможенника, в год службы которого она образовалась. Заводская администрация заставляла бывших бурмистров и целовальников довыскивать недоимки или погашать их за свой счет. Но и Соловецкая администрация также рассылала предписания бывшим бурмистрам погашать невзысканные таможенные пошлины, пересылая их в Керецкую таможню [10, дело 884].

Анализ описей фондов РГАДА – 829 (Внутренние таможни и кружечные дворы) и 1201 Соловецкого монастыря показывает, что с 1720-х гг. в вотчинных территориях Соловецкого монастыря начинают действовать государственные таможни в Ковде, Керети,

Кеми, Сороке, Суме, Шуе. Это интереснейшее явление одновременного функционирования в Карельском Поморье, в середине XVIII в., монастырских и провинциальных таможен требует дальнейшего исследования.

В 1753–1757 гг. в России, в ходе таможенной реформы, были ликвидированы внутренние таможи и установлены рублевые пошлины указом императрицы Екатерины II от 20 декабря 1753 г. «Об уничтожении внутренних таможен и мелочных сборов» [19]. Таможенный устав 1755 г. не упоминает таможи Соловецкого монастыря, но, судя по описям фонда 1201, деятельность монастырских таможен в Суме и Керети продолжалась вплоть до 1757–1759 гг. В 1764 г. по решению императрицы Екатерины II большая часть вотчины Соловецкого монастыря была передана в ведение Коллегии Экономии, а монастырь был переведен на государственное содержание. С этого времени в Карельском Поморье была прекращена деятельность таможен Соловецкого монастыря, а их архивы в фонде 1201 РГАДА до сих пор остаются малоисследованными.

Библиографический список:

1. Лукин Ю.Ф. Соловки как объект культурного наследия Арктики. Арктика и Север. 2017. № 26. С. 160. URL: https://narfu.ru/upload/iblock/954/13_lukin.pdf (дата обращения: 21.08.2018).
2. С.В. Кошкина. Сорока – Беломорск. 1419–1938 : краеведческие записки. Летопись / С.В. Кошкина; ил. Н.В. Оленевой, изд. 2-е, испр. доп. Петрозаводск: Барбашина Е.А. 2013.
3. Кистерев Н.К. О двух уставных таможенных грамотах конца XVI в. Соловецкому монастырю. Вестник НВГУ № 4/2005. С. 10. URL: <http://vestnik.nvsu.ru/arhiv/45/?st=463> (дата обращения: 12.04.2018).
4. Муравьева Л.А. Внутренняя торговля в России в середине XVII в. Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.: сборник материалов Третьей международной научной конференции (г. Коломна, 24–26 сентября 2013 г.) / ред.-сост. А.И. Раздорский; Т. 1. С. 140. URL: http://www.fius-mgosgi.ru/docs/2015/july/Tom_1.pdf (дата обращения: 17.04.2017).
5. М.Б. Булгаков. О десятинной таможенной пошлине в XVII в. Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.: сборник материалов Третьей международной научной конференции (г. Коломна, 24–26 сентября 2013 г.). Т. 1. С. 71.

6. РГАДА. Ф. 1201. Оп. 4. Д. 485.
7. РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Ч. I. Д. 2107.
8. РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Ч. I. Д. 1474.
9. Ушаков И.Ф. Избранные произведения в 3-х т.: Историко-краеведческие исследования. Мурманск: Кн. Изд-во. 1998. Т. 3: Кольская старина. С. 427–429.
10. РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 304.
11. РГАДА. Оп. 4. Д. 400.
12. РГАДА. Оп. 5. Ч. I. Д. 1658.
13. РГАДА. Оп. 5. Ч. II. Д. 1692.
14. РГАДА. Д. 3411.
15. И.М. Мулло. Петровская слобода. Петрозаводск. 1981.
16. РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 181, 187.
17. Балагуров Я.А. Крестьянские железоделательные промыслы в Карелии в середине XVIII столетия. Известия Карело-Финского филиала Академии наук СССР. № 4. 1949. С. 98–100.
18. Жуков А.Ю. Вотчинная Шуерецкая волость в Северную войну 1700–1721 гг.: Обзор документов. // Альманах северо-европейских и балтийских исследований. Выпуск 1, 2016. URL: <http://nbsr.petrus.ru/journal/getpdf.php?id=484> (дата обращения: 23.01.2018).
19. ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. 13. Ст. 10164. С. 947.

Афонин Д.Н.

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал
Российской таможенной академии,
профессор кафедры технических средств
таможенного контроля и криминалистики,
д.м.н., доцент

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ИНДИКАТОР ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ ФУМИГАНТОВ И ВРЕДНЫХ ХИМИЧЕСКИХ СОЕДИНЕНИЙ ПРИ ДОСМОТРЕ МОРСКИХ КОНТЕЙНЕРОВ

В настоящее время в воздухе более чем в 70 % морских контейнеров содержатся вредные химические соединения, в том числе и фумиганты, применяемые для обеспечения сохранности транспортируемых товаров и грузов. Более чем в 36 % морских контейнеров отмечается превышение предельно допустимых концентраций указанных веществ. При этом превышение предельно допустимых концентраций в половине наблюдений обусловлено фумигантами [1, 2]. Наиболее часто используемыми фумигантами являются бромистый метил и фосфины. Указанное обстоятельство приводит к нередким отравлениям моряков, докеров и должностных лиц таможенных и пограничных служб, в чьи функциональные обязанности входит транспортировка, вскрытие и досмотр морских контейнеров. Бромистый метил, запрещенный к производству и применению во всем мире еще с 2015 года, согласно Монреальскому протоколу [3], продолжает активно использоваться всеми странами для обеспечения сохранности трансгранично перемещаемых товаров и грузов. Данный факт не противоречит статье 2h указанного соглашения. Данное вещество широко применяется для фумигации при перевозке зерновых культур, трюмных партий лесоматериалов, обработке транспортных средств после перевозки подконтрольных товаров и грузов, для обработки древесных упаковочных материалов [4, 5, 6]. Особенности бромистого метила является то, что он не обладает вкусом, цветом и запахом и имеет отсроченное нервно-паралитическое действие (до 48 часов). Таким образом, риск

получения отравления фумигантами присутствует у должностных лиц таможенных органов, осуществляющих досмотр не только контейнеров, но и трюмов морских судов, танкеров, перевозящих зерно и т.д. Причем признаки отравления у них могут появиться не сразу, а спустя двое суток после осуществления указанной формы таможенного контроля [7, 8].

В настоящее время несколькими фирмами предлагаются технические средства для газоанализа воздуха в морских контейнерах непосредственно перед досмотром. Такие приборы выпускают новозеландская фирма SIFT-MS Instruments (прибор VOICE200) и шведско-германские Airsense (прибор GDA-F) и IUT Technologies (прибор Fumi-Analyzer). Все технические средства указанной группы представляют собой детекторы ионной подвижности, имеющие пробозаборник длиной от 0,5 до 1 метра, который вводится в контейнер через конструктивные отверстия. Как правило, забор воздуха для анализа производится из его нижних отделов возле дверей из-за наличия там конструктивных отверстий, через которые можно ввести пробозаборник. Однако именно по данной причине и из-за того, что газообразные фумиганты часто легче воздуха и за время транспортировки максимальная их концентрация наблюдается обычно в верхней части контейнера, забор воздуха для анализа в указанной локализации возле дверей малоинформативен. Кроме того, при вскрытии морского контейнера для досмотра в морском порту в нем резко возрастает влажность воздуха и, как следствие этого, концентрация фосфинов в атмосфере морского контейнера (если они использовались в качестве фумиганта), значительно повышая риск отравления лиц, участвующих в выгрузке контейнера и его досмотре. Таким образом, очевидно, что существующие приборы, предлагаемые для выявления вредных химических соединений в морских контейнерах, не могут быть достаточно эффективны.

Для обеспечения безопасности должностных лиц таможенных органов, осуществляющих досмотр морских контейнеров, нами был разработан индивидуальный индикатор для выявления фумигантов и вредных химических соединений. Устройство изготовлено на базе микроконтроллера Arduino Nano и универсального датчика вредных химических соединений MQ-2. Спектр выявляемых

указанным датчиком химических соединений включает в себя все применяемые фумиганты и вредные химические соединения, выявляемые в морских контейнерах. Питание осуществляется от портативной пальчиковой батареи модели 23А, выдающей напряжение 12 Вольт и широко применяемой в бытовых приборах (пульты управления сигнализацией, осветительными приборами и т.п.). Принципиальная и монтажная схемы устройства представлены на рис. 1 и 2 соответственно.

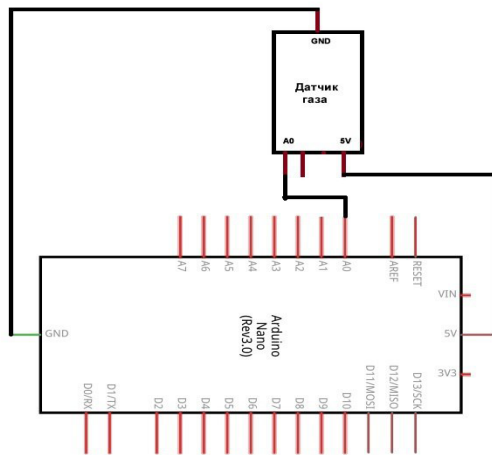

Рис. 1. Принципиальная схема индивидуального индикатора для выявления фумигантов и вредных химических соединений при досмотре морских контейнеров

Принцип устройства заключается в следующем: датчик газа настраивается таким образом, что при превышении концентрации вредных химических соединений в окружающем воздухе выше предельно допустимых, срабатывают световая (начинает мигать светодиод) и звуковая сигнализации, оповещающие должностное

лицо таможенных органов о необходимости немедленно покинуть досматриваемое помещение, контейнер и т. п.

Конструктивно устройство размещено в компактном корпусе (рис. 3) и имеет держатель для размещения на одежде инспектора. Кроме того, устройство можно разместить на конце длинной или короткой штанги (рядом с видеокамерой) таких технических средств таможенного контроля, как портативные телевизионные досмотровые системы ПТДС «Кальмар», «Авиатор» и их аналоги. При подобном размещении возможно как автономное размещение индикатора на штанге ТСТК, так и одновременное сопряжение его с компьютером, входящим в комплект указанных систем через USB кабель и вывод информации с индикатора непосредственно на экран монитора. Программное обеспечение для сопряжения разработанного нами индикатора с компьютером было разработано студенткой Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии Е.С. Кудряшовой [9]. Подобное техническое решение значительно повысит возможности применения индикатора для выявления вредных химических соединений и фумигантов при досмотре трюмов судов и контейнеров путем частичной разгрузки.

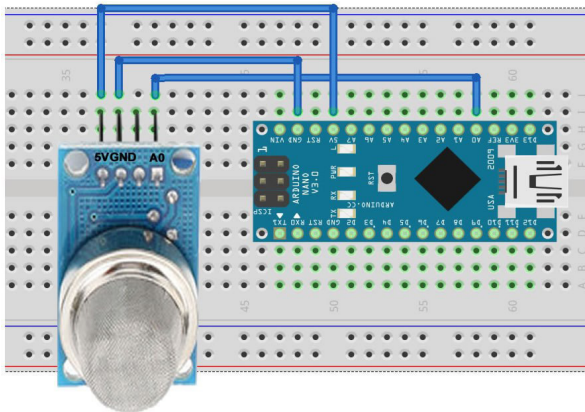

Рис. 2. Монтажная схема индивидуального индикатора для выявления фумигантов и вредных химических соединений при досмотре морских контейнеров

Апробация устройства производилась в загазованных помещениях, содержащих различные вредные химические соединения, и показала достаточно высокую эффективность предлагаемого индикатора.

Учитывая достаточно высокую информативность и низкую стоимость предлагаемого оборудования (цена опытного образца составила всего 467 рублей), а также его несомненную актуальность, считаем необходимым продолжение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в данном направлении и обязательное последующее внедрение подобных индикаторов в практику таможенного контроля.

Рис. 3. Внешний вид индивидуального индикатора для выявления фумигантов и вредных химических соединений при досмотре морских контейнеров

Библиографический список:

1. Samuelsson A. Detection of Toxic Gases in Containers // World Customs Organization. Second Technology and Innovation Forum. URL: http://www.wcoomd.org/~media/wco/public/global/pdf/events/2010/technology-forum/presentations/wolf_munchmeyster.pdf?la=en
2. Baur X., Poschadel B., Budnik L.T. High frequency of fumigants and other toxic gases in imported freight containers - an underestimated occupational and community health risk // Occup. Environ. Med. 2010 Mar. No. 67(3). pp. 207–212. doi: 10.1136/oem.2008.043893
3. Montreal Protocol on Substances that Deplete the Ozone Layer // Ozone Secretariat. URL: <http://ozone.unep.org/en/handbook-montreal-protocol-substances-deplete-ozone-layer/5>
4. Решение Совета Евразийской экономической комиссии № 157 от 30.11.2016 «Об утверждении Единых карантинных фитосанитарных требований, предъявляемых к подкарантинной продукции и подкарантинным объектам на таможенной границе и на таможенной территории Евразийского экономического союза».
5. Приказ Минсельхоза России № 123 от 15.03.2017 «Об утверждении Порядка маркировки подкарантинной продукции, перевозимой в виде древесных упаковочных или крепежных материалов, при условии использования ее при вывозе из Российской Федерации в качестве упаковки или крепления иного вывозимого из Российской Федерации товара, требований к форме специального знака международного образца, обозначающего соответствие такой подкарантинной продукции карантинным фитосанитарным требованиям страны-импортера, способам его нанесения». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71588420/>
6. Ветеринарно-санитарные правила обработки транспортных средств, контейнеров, складских помещений карантинных баз и других подконтрольных объектов (утв. Минсельхозом России 15.06.1993). URL: <http://legalacts.ru/doc/veterinarno-sanitarnye-pravila-obrabotki-transportnykh-sredstv-konteiner>
7. Маслов М.И., Магомедов У.Ш., Мордкович Я.Б. Основы карантинного обеззараживания: монография. Воронеж: Научная книга. 2007. 196 с.
8. Arustamian A.N., Tkachishin V.S. The history of the use of chemical warfare agents during the World War I // Медицина неотложных состояний. 2017. № 4 (83). С. 100–104.
9. Кудряшова Е.С. Газоанализ в морских контейнерах при таможенном контроле. Свидетельство о регистрации программы для ЭВМ № 2018614787 от 17.04.2018.

Бажаева Т.С.

Выборгский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
доцент кафедры таможенного дела
и внешнеэкономической деятельности, к.э.н.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УЧАСТНИКОВ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ ЕАЭС В УСЛОВИЯХ ИЗОЛЯЦИИ РОССИИ ОТ ВНЕШНИХ РЫНКОВ

Развитие внешнеэкономических отношений на фоне существующей геополитической обстановки, наличие эффективных механизмов взаимодействия государственных органов и бизнеса влияет на уровень национальной экономики и экономическое развитие регионов. Характер и содержание взаимодействия должны обеспечивать создание наиболее благоприятной предпринимательской среды, повышение конкурентоспособности национальных товаропроизводителей и инвестиционную привлекательность на международном рынке.

Значительную роль в реализации основных задач внешнеэкономической деятельности государства играет Федеральная таможенная служба (ФТС), обеспечивающая экономическую безопасность государства и способствующая укреплению внешнеэкономических связей и развитию бизнес-структур.

Актуальность исследования взаимодействия участников внешнеэкономической деятельности с таможенными органами государств – членов Евразийского экономического союза определяется необходимостью изучения вопросов развития внешней торговли в условиях глобализации и изоляции от внешних рынков, формированием эффективной системы взаимоотношений с участниками внешнеэкономической деятельности (ВЭД) как представителями бизнес-сообщества.

Цель исследования – выявление и определение современных форм взаимодействия таможенных органов с бизнес-структурами и перспективы их развития.

За последние три десятилетия процесс глобализации привел к крупным изменениям в экономической среде как на международном уровне, так и в Российской Федерации (РФ). Расширение объемов международной торговли и мобильности капитала в разных странах с 1980-х годов резко изменило существующее ранее равновесие, которое было основано на сильной роли национальных государств в регулировании, ориентации и ограничении таких потоков.

Таким образом, глобализация постепенно разрушала экономические институты государственного уровня в том виде, как они были известны в послевоенный период. В то же время глобализация способствовала прогрессивной эволюции парадигмы индустриальной организации массового производства в сторону более гибких и успешных производственных систем в качестве способа реагирования на растущее конкурентное давление на международных рынках.

Глобализация и интеграционные процессы постепенно увеличивали важность региональных взаимодействий и роль местных субъектов в формировании траекторий развития на фоне очевидной дифференциации между ними. Все вышеизложенные тенденции можно было наблюдать и в России до 2014 г., после которого российские регионы оказались в сложнейших условиях.

Помимо внутренних макроэкономических проблем негативное влияние на возможность обеспечения устойчивого роста оказывает изоляция России от внешних рынков. Так, в 2014 г. в отношении России многие развитые государства (США, страны Европейского союза, Австралия, Канада и др.) ввели экономические санкции из-за эскалации конфликта в Украине. Санкции коснулись наиболее значимых секторов российской экономики: нефтегазовой отрасли, атомной энергетики, банковской сферы, авиационной, военной и космической промышленности и др.

Данные ограничения снизили возможности отечественных предприятий на международных рынках, повлияли

на конкурентоспособность российской экономики. Прежде всего, это связано с санкциями в финансовой сфере, направленными на сокращение доступа к внешним заимствованиям (кредитам) и инвестиционным проектам, с замораживанием российских финансовых активов, ограничением финансовой свободы хозяйствующих субъектов, включая деятельность участников ВЭД. Происходящие события негативно повлияли на всю российскую экономику и внешнеторговую деятельность в 2015–2016 гг., еще больше увеличили дифференциацию на региональном уровне [1].

Однако, несмотря на сложившуюся геополитическую обстановку, к 2018 году объемы внешней торговли стали увеличиваться. Динамика показателей внешней торговли РФ за 2015–2017 годы представлена на рисунке [2].

По данным таможенной статистики внешнеторговый оборот РФ в 2017 году составил 584 млрд долларов США и по сравнению с 2016 годом увеличился на 25 %, в том числе экспорт составил – 357 млрд долларов США, или объемы увеличились на 25 %, импорт составил – 227 млрд долларов США, или увеличение объемов на 24 %.

Основными торговыми партнерами РФ в 2017 году были: Китай – 15 % товарооборота РФ (рост по сравнению с 2016 годом на 32 %), Германия – 9 % (рост на 23 %), Нидерланды – 7 % (рост на 22 %), Белоруссия – 5 % (рост на 26 %), Италия – 4 % (рост на 21 %), США – 4 % (рост на 16 %), Турция 4 % (рост на 37 %), Республика Корея – 3 % (рост на 28 %), Казахстан – 3 % (рост 30 %), Украина – 2 % (рост на 26 %).

Соответственно увеличение товарооборота отразилось в положительной динамике на таможенно-тарифное регулирование внешнеторговой деятельности и взимание таможенных платежей. По итогам 2017 года сумма доходов федерального бюджета, администрируемых таможенными органами, составила 4 575,7 млрд рублей, что на 168,7 млрд рублей, или на 3,83 % больше, чем за 2016 год [2].

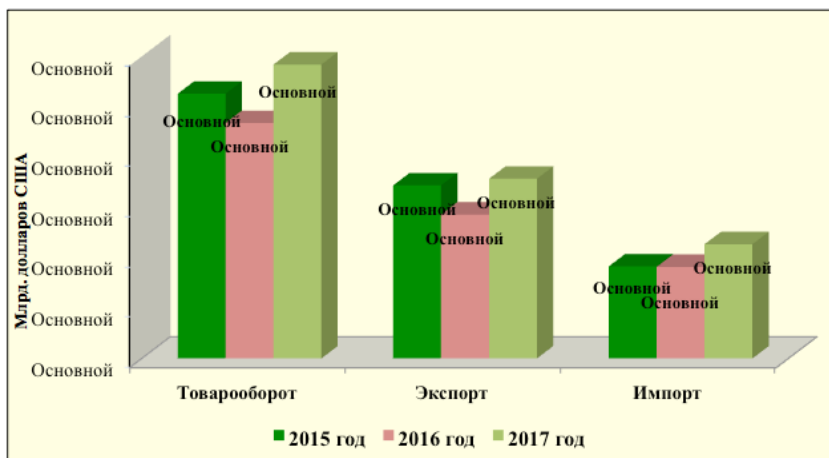

Рис. Динамика важнейших показателей внешней торговли Российской Федерации в 2015–2017 годах

Такой положительной тенденции способствовала реализация «Комплексной программы развития ФТС России на период до 2020 года». Основными задачами Программы являются – усовершенствование процессов, обеспечивающих простоту и удобство для бизнеса, а также эффективность и безопасность для государства (из материалов заседания коллегии ФТС России от 25.05.2015. Доклад руководителя ФТС России В.И. Булавина).

Исходя из целевых показателей решения задач Комплексной программы развития ФТС России на период до 2020 года, ФТС в 2017 году реализован ряд мероприятий, направленных на упрощение условий ведения бизнеса и улучшение предпринимательского климата в РФ, повышение эффективности взаимодействия таможенных органов с участниками ВЭД (Ключевые показатели «10 шагов навстречу бизнесу»).

В результате во всех таможенных органах созданы технические условия, обеспечивающие возможность удаленной уплаты таможенных и иных платежей. Доля таможенных и иных платежей, уплаченных с применением технологии удаленной уплаты, в общем объеме платежей, уплаченных с использованием

современных информационных технологий, по сравнению с 2016 годом увеличилась в среднем на 7 процентных пунктов и составила 535,19 млрд рублей [2].

Проведены мероприятия по централизации учета таможенных и иных платежей на уровне ФТС России. Открыты единые лицевые счета 3 670 участникам ВЭД, и в федеральный бюджет за 2017 год с использованием данной технологии перечислено таможенных платежей на сумму более 209,66 млрд рублей.

Разработан и постоянно совершенствуется сервис «Личный кабинет участника ВЭД», который включает в себя информационный сервис «Лицевой счет». Данный информационный сервис позволяет плательщику таможенных пошлин, налогов получать информацию о состоянии его лицевого счета в режиме времени, близком к реальному, при этом сохраняется возможность получения юридически значимой информации о движении денежных средств по письменному заявлению плательщика [2].

ФТС России в 2018 году приступила к тестированию единого ресурса лицевых счетов юридических лиц – плательщиков таможенных пошлин и налогов. Сервис даёт возможность переводить суммы таможенных платежей на единые лицевые счета (ЕЛС), открытые на уровне ФТС России, и использовать их при декларировании товаров вне зависимости от таможенного органа, в который подана декларация на товары (ДТ).

Таможенному ведомству этот сервис позволит централизовать контроль начисления, уплаты и учёта движения денежных средств. Апробация сервиса с применением комплекса программных средств «Лицевые счета – ЕЛС» запущена с 27 августа 2018 года [3].

Полномочиями по администрированию лицевых счетов таможенная служба наделила должностных лиц региональных таможенных управлений (РТУ) и Калининградской областной таможни по месту налогового учета плательщиков. ФТС передала полномочия Центральной энергетической таможне по счетам экспортёров энергоносителей, суммы таможенных пошлин и налогов которых превышают 100 млн руб в течение года.

Руководство ФТС поручило, на уровне РТУ, в Калининградской областной и Центральной энергетической таможнях создать подразделения контроля электронных платежей. Все электронные документы, подтверждающие начисление и уплату таможенных и иных платежей (декларация на товары, таможенный приходный ордер, постановление по делу об административном правонарушении и иные документы), плательщики смогут увидеть на своих лицевых счетах в ресурсе ЕЛС [4].

Основные положения по взаимодействию таможенных органов с участниками ВЭД заложены в Таможенном кодексе Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС, ст. 363), в Федеральном законе от 03.08.2018 N 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ст. 264), Административном регламенте ФТС по предоставлению государственной услуги по информированию об актах таможенного законодательства Таможенного союза, законодательства РФ о таможенном деле и иных правовых актах РФ в области таможенного дела и консультированию по вопросам таможенного дела и иным вопросам, входящим в компетенцию таможенных органов, утвержденным приказом ФТС России от 09.06.2012 № 1128 (Административный регламент, с изм. и доп.) [5, 6].

В соответствии с законодательством Таможенные органы предоставляют всем заинтересованным лицам государственную услугу по информированию и консультированию по вопросам таможенного дела и иным вопросам, входящим в компетенцию таможенных органов. Начальник таможенного органа (либо лицо, его замещающее) определяет должностных лиц таможенного органа, уполномоченных на проведение консультаций.

Консультирование таможенными органами осуществляется бесплатно в устной, письменной и электронной формах. По письменному и электронному запросу лица таможенный орган обязан предоставить информацию в возможно короткие сроки, но не позднее одного месяца со дня получения указанного запроса (положения об электронной форме консультирования применяются с 01.01.2020).

Информация, предоставленная лицам при осуществлении консультирования, не является основанием для принятия решения или совершения действий (бездействия) таможенным органом или его должностным лицом при совершении таможенных операций в отношении товаров. Если запрашиваемая информация была предоставлена несвоевременно или в недостоверном виде, что привело к убыткам лица, обратившегося за консультацией, возмещение убытков осуществляется в соответствии с законодательством РФ [6].

Консультирование по вопросам таможенного дела и иным вопросам, входящим в компетенцию таможенных органов, предоставляется по конкретным таможенным правоотношениям, касающимся: совершения таможенных операций и проведения таможенного контроля товаров и транспортных средств; включения юридических лиц в реестры лиц, осуществляющих деятельность в области таможенного дела; таможенного транзита; временного хранения товаров; применения таможенных процедур; порядка таможенного декларирования товаров и транспортных средств, представления документов при таможенном декларировании товаров и транспортных средств, выпуска товаров; перемещения товаров физическими лицами для личных, семейных, домашних и иных не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности нужд; перемещения товаров в международных почтовых отправлениях; перемещения товаров трубопроводным транспортом и по линиям электропередачи; иных вопросов, входящих в компетенцию таможенных органов.

Таким образом, перспективы развития и укрепления взаимоотношений таможенных органов и участников внешнеэкономической деятельности как представителей бизнеса будет способствовать снижению административной нагрузки на бизнес, содействовать развитию внешней торговли и повышению деловой активности участников ВЭД, увеличению доходной части федерального бюджета, что обеспечит инвестиционную привлекательность России.

Библиографический список:

1. Татарникова М.А., Бажаева Т.С. «Обеспечение устойчивого экономического роста регионов в условиях изоляции России от внешних рынков» // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8 (ч. 1). С. 205–208.
2. Справочные материалы к расширенному заседанию коллегии ФТС России. – Таможенная служба Российской Федерации в 2017 году.
3. Приказ ФТС России № 1329 от 24.08.2018 «Об апробации администрирования единого ресурса лицевых счетов плательщиков таможенных пошлин, налогов, открытых на уровне ФТС России, с применением комплекса программных средств “Лицевые счета – ЕЛС”».
4. Информационно-аналитическое издание «ПРОВЭД». URL: <http://провэд.рф/article/50022-fts-rossii-zapustila-masshtabnyy-eksperiment-s-litsevymi-schetami-uchastnikov-ved.html> (дата обращения: 30.09.2018).
5. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза).
6. Федеральный закон № 289-ФЗ от 03.08.2018 «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
7. Бажаева Т.С. Формирование правового механизма в системе привлечения и функционирования иностранного капитала в России // Технологии товаро-ведческой, таможенной и криминалистической экспертизы: сборник научных трудов № 5. В 2-х ч. Ч. 2 / под ред. д.э.н. Г.Д. Дроздова, к.т.н. А.П. Прошина. СПб: Изд-во СПбГЭУ. 2014. 255 с.
8. Татарникова М.А. Экологические аспекты социально-экономического развития региона // NovaInfo.Ru. 2017. № 66. URL: <http://novainfo.ru/article/13316> (дата обращения: 30.09.2018).
9. Шарощенко И.В. Современные формы взаимодействия таможенных органов и бизнеса в Российской Федерации: характеристик, современные тенденции, перспективы развития // Таможенная политика России на Дальнем востоке. 2018. № 1 (82)/2018. С. 43–53.

Бакаева О.Ю.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
профессор кафедры финансового, банковского и таможенного права,
доктор юридических наук

Чеботарева А.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
магистрант кафедры финансового, банковского и таможенного права

К ВОПРОСУ О САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ ТАМОЖЕННЫХ ПРАВИЛ)

В данной статье рассмотрена проблема существования финансово-правовой ответственности и выделения ее как самостоятельного вида юридической ответственности. Представлены различные точки зрения ученых-правоведов касательно данного вопроса. Доказывается точка зрения о том, что необходимо отделять финансово-правовую ответственность от административной, приводится ряд характерных признаков. Так как определения рассматриваемого понятия в данный момент не предусматривает ни один нормативно-правовой акт.

Меры ответственности довольно часто применяются таможенными органами при осуществлении своей деятельности, так как не все участники таможенных отношений добросовестно исполняют обязанности по уплате платежей, предусмотренных законодательством, и тем самым наносят значительный ущерб государственной казне.

Лица, которые осуществляют перемещение товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза (ЕАЭС), обязаны перечислять в бюджет государства таможенные платежи, предусмотренные законом. Ст. 46 Таможенного кодекса ЕАЭС [1] к таковым относит:

- ввозную таможенную пошлину;
- вывозную таможенную пошлину;

- налог на добавленную стоимость, взимаемый при ввозе товаров на таможенную территорию Союза;
- акцизы (акцизный налог или акцизный сбор), взимаемые при ввозе товаров на таможенную территорию Союза;
- таможенные сборы.

Ст. 54 данного кодекса предусматривает основания возникновения и прекращения обязанности по уплате таможенных платежей. В случае нарушения плательщиком таможенных платежей данных норм наступает юридическая ответственность.

В теоретико-правовой науке признаки юридической ответственности выделены, в частности, Н.И. Матузовым и А.В. Малько, которые указывают, что юридическая ответственность:

- основывается на принуждении со стороны государства, которое реализуется посредством санкций, предусмотренных нормами;
- влечет неблагоприятные последствия для правонарушителя;
- предусмотрена нормами права;
- применяется исходя из совершенного правонарушения [2].

Исходя из указанных признаков, юридическая ответственность есть возникшее из правонарушения правовое отношение между государством в лице его специальных органов и правонарушителем, на которого возлагается обязанность претерпевать соответствующие лишения и неблагоприятные последствия за нарушение требований, которые содержатся в нормах права [3].

Аналогичной точки зрения придерживается и В.С. Нерсисянц, он считает, что под юридической ответственностью следует понимать «меру правового принуждения, предусмотренную санкцией нарушенной нормы и применяемую к правонарушителю компетентным государственным органом или должностным лицом в надлежащем процессуально-правовом порядке» [4].

За нарушения таможенного законодательства виновные лица привлекаются к административной и уголовной ответственности. Между тем, помимо этих видов, возможно и наступление

финансово-правовой ответственности, хотя вопрос об ее отнесении к числу видов юридической ответственности остается дискуссионным.

Определения финансово-правовой ответственности не содержит ни один нормативно-правовой акт, действующий в настоящее время на территории Российской Федерации, но в науке мнения ученых-исследователей в этом вопросе разделились.

Так, Л.Ю. Кролис полагает, что финансово-правовая ответственность как таковая не существует. Это аргументирует тем, что правонарушители в сфере таможенных отношений привлекаются к административной ответственности, а существующее принудительное взыскание таможенных платежей, начисление пени следует относить к мерам административного характера в таможенной сфере [5].

Противоположной точкой зрения является позиция о существовании финансово-правовой ответственности в таможенных отношениях. Так, Н.В. Сердюкова в защиту своей позиции приводит ряд характерных признаков, которые выражены в том, что:

- такая ответственность устанавливается государством посредством правовой нормы;
- основанием ее возникновения является правонарушение;
- она носит штрафной характер;
- ей присуща особая процессуальная форма [6].

Исходя из данной позиции, финансово-правовая ответственность является самостоятельным видом юридической ответственности и не является разновидностью административной, так как она обладает всеми признаками, необходимыми для признания ее таковой; ей присущ самостоятельный предмет правового регулирования; она непосредственно обеспечивается нормами финансового права.

Следует отметить точку зрения О.Ю. Бакаевой касательно существования финансово-правовой ответственности, которая справедливо утверждает, что «отдельные полномочия таможенных органов (принудительное взыскание таможенных платежей, взимание недоимки, начисление пени) носят ярко выраженный финансово-правовой характер» [7].

В таможенной сфере основанием финансово-правовой ответственности является неуплата или неполная уплата таможенных платежей, а санкцией за такое нарушение выступает пеня.

Автор указывает на то, что пеня обладает теми же признаками, как и юридическая ответственность, а именно:

- пеней является установленная денежная сумма, которую налогоплательщик должен уплатить, тем самым уплата пени влияет на его имущественное положение;
- пеня начисляется за каждый день просрочки неисполнения обязательств;
- пеня применяется тогда, когда платеж должен быть совершен и до момента его совершения;
- пеня может выражаться как в процентном соотношении, так и в твердо установленной сумме;
- пеня не может быть заменена на иной вид санкций;
- пеня обладает фискальной функцией, то есть уплата пени поступает в федеральный бюджет [8].

Иными словами, финансово-правовые санкции выступают как мера финансово-правовой ответственности, а в сфере таможенных отношений таковой является пеня.

Таким образом, характерная особенность финансово-правовой ответственности заключается в ее фискальной составляющей, которая обеспечивает пополнение бюджета за счет обременений имущественного характера, что отличает ее от иных видов юридической ответственности.

Библиографический список:

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org/> 12.04.2017.
2. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М: Дело. 2016. С. 82.
3. Матузова Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. Курс лекций. 3-е изд., перераб. и доп. М: Норма. 2017. 54 с.

4. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: учебник для вузов. М: Норма. 2015. С. 103.
5. Кролис А.Ю. Административная ответственность за нарушение налогового законодательства: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург. 1996. 92 с.
6. Сердюкова Н.В. Финансово-правовая ответственность: становление и развитие: дис. ... канд. юрид. наук. М. 2003. 66 с.
7. Бакаева О.Ю. Финансово-правовая ответственность как вид юридической ответственности за нарушения таможенных правил // Юрист. 2004. № 11. С. 45–49.
8. Бакаева О.Ю. Юридическая ответственность за неисполнение (ненадлежащее исполнение) обязанности по уплате таможенных платежей: финансово-правовой аспект // Таможенное дело. 2010. № 3. С. 23–25.

•
||
•

Кожанков А.Ю.

ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», доцент кафедры «Торговое дело и торговое регулирование», ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», доцент кафедры таможенных операций и таможенного контроля, к.ю.н.

Боброва О.Г.

ФГБОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)», доцент кафедры «Таможенное право и организация таможенного дела», старший научный сотрудник Научно-исследовательского института ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», к.ю.н.

Бисерова Е.С.,

ООО «Таможенно-брокерский центр», специалист по совершению таможенных операций

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ВСЕМИРНОЙ ТАМОЖЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ В ЕАЭС

В статье приведены результаты сравнительно-правового анализа Таможенного кодекса ЕАЭС и Соглашения об упрощении торговли ВТО, нормы которого являются обязательными для государств – членов ЕАЭС; сформулированы рекомендации по совершенствованию правового регулирования таможенных правоотношений в ЕАЭС в части имплементации норм «мягкого» права Всемирной таможенной организации и «твердого права» ВТО. Практическая значимость исследования состоит в определении правовых институтов Соглашения ВТО, использование которых может привести к уменьшению сроков таможенного контроля без снижения его эффективности и обеспечению полного соблюдения требований таможенного законодательства в ЕАЭС.

Актуальность темы настоящей работы обусловлена необходимостью достижения баланса между повышением качества таможенного контроля и содействия законопослушному бизнесу в целях

построения «бесшовной» и безбарьерной среды для развития международной торговли и транспорта в государствах – членах ЕАЭС.

Указанные выше факторы предопределили необходимость поиска научно обоснованного подхода к разрешению следующей теоретической и прикладной проблемы, это: выявление норм Соглашения об упрощении торговли ВТО, регулирующих таможенные правоотношения, и прогнозирование их влияния на развитие системы таможенного контроля в ЕАЭС.

В качестве практического результата проведенного исследования были сформулированы предложения по развитию таможенного регулирования таможенного контроля в России в условиях функционирования Евразийского экономического союза и под влиянием Соглашения об упрощении торговли ВТО.

Вступление в силу Соглашения об упрощении торговли (The WTO Agreement on Trade Facilitation) (далее – Соглашение ВТО) [1] ознаменовало собой новый этап международно-правового регулирования (установления международных стандартов) таможенного контроля. В нормах Соглашения полно раскрыта идеология статей 5, 8 и 10 ГАТТ 1994 года: ускорение движения товаропотока, выпуск и очистка товаров, включая транзитные товары, достижение баланса по вопросам упрощения торговли и соблюдения таможенного законодательства.

Проведенный анализ содержания положений Соглашения об упрощении торговли ВТО, регулирующих вопросы таможенного контроля, позволил сформулировать направления совершенствования таможенного контроля и таможенного декларирования в среднесрочной перспективе:

1) сокращение времени на таможенные операции, связанные с таможенным декларированием и выпуском товаров, а соответственно, и проведением таможенного контроля;

2) предварительное, до прибытия на таможенную территорию товаров, предоставление данных и электронных документов для таможенного контроля;

3) доминирование электронного документа над документом на бумажном носителе;

- 4) развитие системы управления рисками;
- 5) развитие института уполномоченного экономического оператора;
- 6) реализация технологии автоматической регистрации декларации на товары;
- 7) развитие межведомственного взаимодействия государственных органов, участвующих в контроле товаров, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС;
- 8) реализация технологии автоматического выпуска товаров;
- 9) развитие таможенного контроля после выпуска товаров;
- 10) создание механизма «единого окна».

Одним из основополагающих вопросов в теории и практике Таможенного права является влияние права Всемирной торговой организации на таможенное регулирование в Евразийском экономическом союзе. Актуальность его подтвердила работа над Таможенным кодексом ЕАЭС.

Проведенное исследование позволило сформулировать следующую позицию по данному вопросу. Пунктом 4 статьи 15 Конституции РФ установлен примат общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ над национальным правом. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Российская Федерация, в соответствии с международными договорами, является участницей ЕАЭС и членом ВТО. Приложение к Договору о ЕАЭС № 31 прямо предусматривает обязательства государств-членов по приведению своего законодательства в соответствие с нормами ВТО. В этой связи встаёт вопрос иерархии источников права и приоритетности применения права ЕАЭС или права ВТО при регулировании таможенных правоотношений (таможенное регулирование) [2]. Согласно Договору о ЕАЭС государства-члены принимают во внимание нормы, правила и принципы ВТО. Из указанного выше можно сделать вывод о примате норм Соглашения ВТО в регулировании таможенных правоотношений в ЕАЭС и главенстве их в иерархии источников права Союза,

регулирующих таможенные правоотношения. Названную иерархию можно представить следующие образом:

- Соглашение ВТО;
- Договор о Союзе;
- Договор о ТК ЕАЭС (с приложением ТК ЕАЭС);
- международные договоры Союза с третьей стороной;
- решения и распоряжения Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии, принятые в рамках их полномочий, предусмотренных настоящим Договором и международными договорами в рамках Союза, направленные на регулирование таможенных правоотношений;
- законодательство государств – членов Союза о таможенном регулировании, в случае неурегулирования международными договорами и актами, в случаях неурегулирования таможенных правоотношений международными договорами и актами в сфере таможенного регулирования [3].

В подтверждение выдвинутого тезиса можно привести пример, связанный с внесением изменений в единую Товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности ЕАЭС (далее – ЕТН ВЭД ЕАЭС) и Единый таможенный тариф ЕАЭС (далее – ЕТТ ЕАЭС) в отношении отдельных видов товаров в соответствии с обязательствами Российской Федерации в рамках ВТО.

Итак, сформулированная и доказанная гипотеза о примате права ВТО над правом ЕАЭС позволила провести сравнительно-правовой анализ Соглашения об упрощении торговли ВТО и Таможенного кодекса Евразийского экономического союза. Выводы из проведенного анализа выглядят следующим образом:

1. Соглашение ВТО и ТК ЕАЭС не являются первоисточниками регулирования правоотношений, связанных с совершением таможенных операций (формальностей) и проведением при импорте, экспорте и транзите. Соглашение об упрощении торговли принималось, в том числе и для прояснения и улучшения соответствующих положения статей 5, 8 и 10 ГАТТ 1994. Таможенный кодекс ЕАЭС принимался на основе Договора о ЕАЭС.

2. Цели принятия анализируемых документов разные. Соглашение ВТО, о чём сказано в преамбуле, в первую очередь принималось для упрощения торговли и соблюдения требований таможенного законодательства. ТК ЕАЭС был создан в целях обеспечения единого таможенного регулирования в ЕАЭС, что прямо закреплено в Договоре о ТК ЕАЭС.

3. Соглашение ВТО и ТК ЕАЭС отличны по кругу регулируемых общественных отношений. Согласно статье 1 ТК ЕАЭС, единое таможенное регулирование в ЕАЭС регулирует установление порядка и условий перемещения товаров через таможенную границу Союза, их нахождения и использования на таможенной территории Союза или за ее пределами, порядка совершения таможенных операций, связанных с прибытием товаров на таможенную территорию Союза, их убытием с таможенной территории Союза, временным хранением товаров, их таможенным декларированием и выпуском, иных таможенных операций, порядка уплаты таможенных платежей, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин и проведения таможенного контроля, а также регламентацию властных отношений между таможенными органами и лицами, реализующими права владения, пользования и (или) распоряжения товарами на таможенной территории Союза или за её пределами.

В Соглашении ВТО отсутствует самостоятельная статья, аналогичная статье 1 ТК ЕАЭС; в этой связи о круге регулируемых отношений можно сделать вывод, исходя из анализа структуры Соглашения и названия статей. Ключевая норма Соглашения наделяет субъектов правом прокомментировать проекты законов и таможенные правила, относящиеся к перемещению через границы, выпуску и таможенной очистке товаров (в т.ч. транзитных). Кроме того, в обязанность государств – членов ВТО входит представление заявителю (тому, кто обратился с письменным запросом) предварительное решение с описанием режима, который будет обеспечен товару при ввозе. Решения касаются тарифной классификации и правил происхождения товара.

Также Соглашением предусмотрено функционирование Подготовительного комитета по упрощению торговли

под руководством Генерального совета ВТО для эффективной имплементации норм Соглашения.

Таким образом, Соглашение ВТО содержит положения, которые позволяют значительно ускорить административные процедуры, связанные с перемещением товаров через границу, таможенной очисткой, а также устанавливает меры для эффективного взаимодействия между таможенными и другими государственными органами по вопросам упрощения процедур торговли и соблюдения таможенных правил.

4. Структуры Соглашения ВТО и ТК ЕАЭС системно различаются. Соглашение ВТО редко использует термин «таможенный контроль», который упоминается всего в четырех статьях. В то время как в Таможенном кодексе ЕАЭС таможенный контроль рассматривается как один из фундаментальных институтов, урегулированных Разделом VI «Проведение таможенного контроля».

Представленные результаты краткого сравнительно-правового анализа стали основой для формулировки предложений по развитию правового регулирования таможенного контроля в РФ в условиях функционирования Евразийского экономического союза.

В связи с вступлением в силу ТК ЕАЭС в России была разработана новая редакция Федерального закона «О таможенном регулировании» № 289-ФЗ от 3 августа 2018 г., основанного на положениях ТК ЕАЭС.

При этом полагаем возможным включить положения Соглашения ВТО, которые не нашли своего закрепления в ТК ЕАЭС, в текст указанного федерального закона, в иные действующие федеральные законы РФ и подзаконные акты РФ:

1. Совершенствование организационно-правовых основ уменьшения времени выпуска товара. В качестве институциональной основы таких действий предлагаем создание координационной группы на базе ФТС России с участием иных государственных контролирующих органов и лиц, участвующих в совершении импортных, экспортных и транзитных операций. За основу создания указанной институции полагаем возможным взять Руководство ВТамО по измерению времени, затрачиваемого для выпуска товаров [4].

2. Полагаем, что ключевым элементом, позволяющим сократить время выпуска товаров, будет переход на концепцию «Скоординированного управления границей» [5, с. 15]. Детерминация понятия, принципов и механизмов взаимодействия всех государственных органов, осуществляющих контроль на таможенной границе в отношении импортных, экспортных и транзитных товаров, создаст основы для улучшения позиций России в международных рейтингах. Имплементация концепции «Скоординированного управления границей» находится в полном соответствии с духом Соглашения ВТО и правовым инструментам Всемирной таможенной организации.

Указанные меры позволят выполнить Поручение Президента РФ от 18 мая 2013 г. № Пр-1133 Правительству РФ, согласно которому необходимо принять меры по сокращению количества государственных контрольных органов в пунктах пропуска через государственную границу РФ и в этих целях предусмотреть внесение необходимых изменений в законодательство РФ и осуществление соответствующих организационно-технических мероприятий. Как показывает анализ таможенных процедур при экспорте, импорте и транзите, названное поручение до настоящего времени в полном объеме не выполнено.

3. Для имплементации концепции «Скоординированного управления границей» требуется:

а) переход от предоставления документов к предоставлению данных при проведении таможенного и иных видов государственного контроля;

б) определение единой точки предоставления таких данных, механизма обработки данных и принятия решений государственными контролирующими органами.

Перечисленные меры могут быть осуществлены на основании функционирования в РФ механизма «единого окна» (далее – ЕО), для чего необходимо принятие Федерального закона «О механизме «единого окна» в Российской Федерации». В такой законопроект целесообразно включить нормы, устанавливающие:

основы деятельности уполномоченного органа, ответственного за выработку государственной политики и правовое регулирование

в вопросах создания, функционирования и реализации механизма «ЕО» в Российской Федерации;

перечень федеральных органов исполнительной власти и лиц, участвующих в совершении импортных, экспортных и транзитных операций, и их взаимодействие на основе механизма «ЕО»;

перечень данных, которые должны предоставляться лицами, участвующими в совершении импортных, экспортных и транзитных операций, в государственные контролирующие органы для осуществления таможенного и иных видов контроля;

оператора информационной системы «ЕО» в РФ.

4. В России необходимо сформировать национальный комитет по упрощению торговли. При этом результаты проведенного анализа норм Соглашения ВТО позволяют прийти к мысли, что указанный комитет будет заниматься не только проблемными аспектами таможенного контроля, но и факторами развития внешней торговли. Первостепенным выступает вопрос о выборе «площадки» функционирования такого комитета. Среди возможных вариантов: Федеральная таможенная служба, Министерство экономического развития, Министерство промышленности и торговли, Торгово-промышленная палата Российской Федерации. Комитет станет органом, который позволит принимать активное участие в формировании и реализации государственной политики в области таможенного дела некоммерческим организациям, объединяющим лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела. Таким образом, будут исполнены нормы Соглашения ВТО о доступе заинтересованных субъектов к нормотворческому процессу в области таможенного регулирования.

5. Реализация Соглашения ВТО предопределяет применение правовых и технических инструментов ВТамО. Нормы «твердого» права ВТО и «мягкого» права ВТамО обеспечивают комплексный подход для упрощения торговли, связанный с совершенствованием таможенных формальностей, организацией в пунктах пропуска взаимодействия контролирующих органов, применением информационных технологий, сокращением времени выпуска товара, а также

взаимодействием органов государственного контроля и потребителей государственных услуг.

Реализация Соглашения по упрощению торговли ВТО потребует внесения существенных изменений законодательства РФ, регулирующего проведение таможенного и иных видов государственного контроля при импорте, экспорте и транзите.

Таким образом, проведенное исследование позволило сформулировать значение международных стандартов ВТО и ВТамО, оказывающих влияние на правовое регулирование таможенного контроля в ЕАЭС:

1. На основании анализа норм Соглашения ВТО об упрощении торговли, Договора о ЕАЭС (Приложение № 31), ТК ЕАЭС обоснована гипотеза о примате права ВТО над правом ЕАЭС. Следовательно обоснована необходимость приведения норм ЕАЭС о таможенном контроле в соответствие с правовыми положениями ВТО. Отсюда следует вывод, что нормы Соглашения ВТО об упрощении торговли будут тем самым вектором, который определит направление развития законодательства о таможенном контроле в ЕАЭС;

2. Проведенный сравнительно-правовой анализ Таможенного кодекса ЕАЭС и Соглашения об упрощении торговли ВТО, в части регулирования таможенного контроля, позволил выявить различия по цели, предмету, структуре актов. Соглашение ВТО устанавливает международные стандарты содействия торговли, а ТК ЕАЭС регулирует меры по обеспечению соблюдения таможенного законодательства;

3. Определены нормы Соглашения ВТО, использование которых может привести к уменьшению сроков таможенного контроля без снижения его эффективности и обеспечение полного соблюдения требований таможенного законодательства в ЕАЭС:

а) имплементация концепции «Скоординированного управления границей» ВТамО;

б) применение инструментария ВТамО по сокращению времени выпуска товаров в свободное обращение, включая механизм «единого окна» (сформулированы ключевые вопросы, которые должны быть закреплены в Федеральном законе «О “едином окне”»);

б) функционирование национального комитета по упрощению торговли (предложены также возможные площадки для его работы).

Библиографический список:

1. Соглашение об упрощении процедур торговли WT/L/940. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/minist_e/mc9_e/nov14dectradfac_e.htm (дата обращения: 16.12.2017).
2. Боброва О.Г. Кожанков А., Правовое регулирование таможенных правоотношений в ЕАЭС в среднесрочной перспективе: актуальные вопросы формирования системы источников и их взаимодействие. // Обзор материалов 4 международной межвузовской научно-практической конференции «Экономическое право: теоретические и прикладные аспекты»: сборник статей. Ч. 1 / под ред. Е.М. Ашариной. М. РУ САЙНС. 2017. С. 125–155.
3. Кожанков А.Ю., Боброва О.Г. Становление единого таможенного регулирования в Евразийском экономическом союзе: текущее состояние и перспективы // Российский ежегодник международного права. 2016. СПб. 2017. С. 141–154.
4. WCO Guide to measure the time required for the release of goods. Version 2 URL: http://www.wcoomd.org/en/topics/facilitation/resources/~/_/media/01713916ed2a4bd38dc119c5e64b890d.ashx (дата обращения: 16.02.2018).
5. Скоординированное управление границей: международные стандарты и правоприменительная практика: монография / О.Г. Боброва, А.Ю. Кожанков, и др. М. Прометей. 2017. 192 с.

Вагин В.Д.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доцент кафедры таможенных платежей и валютного контроля, заместитель декана факультета таможенного дела, к.э.н., доцент

К ВОПРОСУ О ТАМОЖЕННЫХ ОПЕРАЦИЯХ И ТАМОЖЕННОМ КОНТРОЛЕ

В соответствии с Таможенным кодексом Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС) под таможенными операциями понимаются «действия, совершаемые лицами и таможенными органами в соответствии с международными договорами и актами в сфере таможенного регулирования и (или) законодательством государств-членов о таможенном регулировании» (далее – таможенного законодательства и законодательства государств-членов ЕАЭС о таможенном регулировании) (ст. 2 ТК ЕАЭС) [1].

Таможенные операции совершаются таможенными органами (от лица таможенных органов должностными лицами таможенных органов), декларантами, перевозчиками, лицами, обладающими полномочиями в отношении товаров, иными заинтересованными лицами, таможенными представителями, уполномоченными экономическими операторами и являются обязательными конкретными действиями, совершаемыми как при ввозе товаров, так и при их вывозе.

Исходя из анализа норм ТК ЕАЭС, таможенные операции, совершаемые вышеуказанными лицами, можно подразделить на таможенные операции связанные с: прибытием товаров на таможенную территорию; убытием товаров с таможенной территории; помещением товаров на временное хранение; подачей, регистрацией и отзывом таможенной декларации; изменением (дополнением) сведений, заявленных в таможенной декларации; выпуском товаров; незаконно перемещенными товарами через таможенную границу; перемещением через таможенную границу товаров для личного пользования; перемещением через таможенную границу товаров

уполномоченными экономическими операторами; перемещением через таможенную границу товаров отдельными категориями лиц, дипломатической почты и консульской вализы.

Как видно из приведенной классификации, все действия, связанные с совершением таможенных операций в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу, осуществляются в определяемом ТК ЕАЭС порядке и в зависимости от лиц, перемещающих товары, условий осуществления внешнеторговой деятельности, особенностей перемещаемых товаров и их назначения. При этом основной целью совершения таможенных операций является помещение товаров под одну из применяемых на таможенной территории таможенных процедур.

Следует отметить, что в отношении, перемещаемых через таможенную границу товаров, устанавливаются технологии, связанные с совершением таможенных операций, в соответствии с законодательством государств – членов ЕАЭС о таможенном регулировании. В свою очередь порядок и технологии совершения таможенных операций определяются в зависимости от категорий товаров, перемещаемых через таможенную границу, вида транспорта, которым осуществляется перевозка (транспортировка) товаров, лиц, перемещающих товары через таможенную границу, особенностей таможенного декларирования и выпуска товаров, а также таможенных процедур, под которые помещаются товары (ст. 78 ТК ЕАЭС) [1].

Проведенный анализ показал, что к таможенным операциям относятся действия, установленные ТК ЕАЭС и носящие обязательный характер, регулируемые, в том числе и национальным законодательством государств – членов ЕАЭС о таможенном регулировании.

Что касается таможенного контроля, то он проводится таможенными органами в соответствии с ТК ЕАЭС в отношении объектов таможенного контроля (ст. 311 ТК ЕАЭС) с применением к ним определенных ТК ЕАЭС форм таможенного контроля и (или) мер, обеспечивающих проведение таможенного контроля (далее – меры таможенного контроля). При этом под таможенным контролем понимается «совокупность совершаемых таможенными органами действий, направленных на проверку и (или) обеспечение соблюдения международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования

и законодательства государств-членов о таможенном регулировании» (далее – таможенного законодательства и законодательства государств – членов ЕАЭС о таможенном регулировании) (ст. 2 ТК ЕАЭС) [1].

Например, при таможенном декларировании проведение таможенного контроля является совокупностью обязательных конкретных действий, связанных с выпуском товаров.

Следует отметить, что многие таможенные операции реализуются в рамках проведения таможенного контроля. Например, при таможенном декларировании товаров совершаются таможенные операции, связанные с изменением (дополнением) сведений, заявленных в таможенной декларации, выпуском товаров и другие. Следовательно, таможенный контроль включает комплекс действий, направленных на проверку перемещаемых через таможенную границу товаров, а также документов и сведений.

Иными словами, таможенные органы реализуют и выполняют закрепленные за ними Федеральным законом от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ 289) и ТК ЕАЭС принципы и функции.

Так, таможенные органы реализуют следующие принципы: «единообразия правоприменительной практики при проведении таможенного контроля и совершении таможенных операций» (ст. 254 ФЗ 289) [2], «четкости, ясности и последовательности совершения таможенных операций», «применения современных методов таможенного контроля и максимальное использование информационных технологий в деятельности таможенных органов» (ст. 1 ТК ЕАЭС) [1].

При этом таможенные органы выполняют следующие функции: совершают таможенные операции и проводят таможенный контроль (ст. 351 ТК ЕАЭС) [1]; проверяют маркировку товаров при проведении таможенного контроля; совершенствуют таможенное декларирование и таможенный контроль, способствуют упрощению проведения таможенных операций (ст. 254 ФЗ 289) [2].

К примеру, таможенные операции в рамках проведения таможенного контроля в местах прибытия совершаются в соответствии

с таможенным законодательством и законодательством государств – членов ЕАЭС о таможенном регулировании.

При этом заметим, что таможенный контроль проводится с целью обеспечить соблюдение таможенного законодательства и законодательства государств – членов ЕАЭС о таможенном регулировании при упрощении и ускорении совершения должностными лицами таможенных операций, что в свою очередь должно обеспечить содействие законопослушным участникам внешнеторговой деятельности (далее – ВТД).

Таким образом, таможенные операции и их совершение юридическими, физическими лицами и должностными лицами таможенных органов «нацелены» на соблюдение таможенного законодательства и законодательства государств – членов ЕАЭС о таможенном регулировании.

Что касается таможенного контроля, то он «нацелен» на обеспечение соблюдения юридическими и физическими лицами таможенного законодательства и законодательства государств – членов ЕАЭС о таможенном регулировании.

Следовательно, основная цель проведения таможенного контроля в отношении перемещаемых через таможенную границу товаров должна достигаться путем осуществления должностными лицами таможенных органов конкретных действий, направленных, во-первых, на соответствие совершения юридическими и физическими лицами таможенных операций требованиям таможенного законодательства и законодательства государств – членов ЕАЭС о таможенном регулировании, во-вторых – на выявление, пресечение и предупреждение совершения данными лицами правонарушений.

Так, например, в 2017 году таможенные органы при импорте сократили время прохождения таможенных операций в отношении товаров, которые не идентифицированы как рисковые до 1 часа 31 минуты (в 2016 году – 1 час 37 минут), а при экспорте – до 46 минут (в 2016 году – 47 минут) [3].

При этом таможенными органами было обеспечено плановое поэтапное сокращение времени осуществления таможенных операций в пунктах пропуска (далее – ПП). Так, например, срок

нахождения товаров в морских ПП (за исключением хранения товаров по инициативе участников ВТД), не превышал 2 суток.

В автомобильных ПП в отношении товаров, подлежащих ветеринарному, карантинному фитосанитарному и санитарно-карантинному контролю, время совершения таможенных операций не превышало 30 минут, а для товаров, не идентифицированных в качестве рискованных, – 19 минут.

В железнодорожных ПП время совершения таможенных операций в отношении товаров, не идентифицированных в качестве рискованных, не превышало 2 часов [3].

Вместе с тем был отмечен рост эффективной деятельности подразделений таможенного контроля после выпуска товаров. Так, например, проведено 3 725 таможенных проверок по признакам нарушения законодательства, из которых 87 % были результативными. При этом взыскано таможенных платежей, пеней, штрафов на сумму 6,8 млрд рублей (на 58,8 % больше, чем в 2016 году). Причем на одну штатную единицу в среднем приходится взысканных 7,9 млн рублей (на 56 % больше, чем в 2016 году). В свою очередь по результатам одной таможенной проверки в среднем взыскано 1,4 млн рублей (на 36 % больше, чем в 2016 году) и возбуждено 5 224 дела об административных правонарушениях и 303 уголовных дела [3].

Как видно из приведенных примеров, эффективность проведения таможенного контроля зависит от полученного результата. Чем выше результат, тем выше эффективность проведения таможенного контроля. Иными словами, эффективность проведения таможенного контроля повышается при условии повышения его результата (при сокращении сроков его проведения и издержек таможенных органов на совершение таможенных операций). При этом, как видно, таможенный контроль позволяет противодействовать правонарушениям.

Однако эффективность таможенного контроля, начиная с 2018 года, будет зависеть от правильного выбора форм таможенного контроля (количество которых сократилось почти вдвое – с 12 до 7) и мер таможенного контроля.

При этом «каждую форму таможенного контроля можно рассматривать как самостоятельную административную процедуру, характеризующуюся специфическими задачами, особым предметом, порядком и методами проведения, совокупностью прав и обязанностей таможенных органов и проверяемых лиц» [4, с. 112].

Оптимальное же сочетание форм таможенного контроля и мер таможенного контроля, при использовании системы управления рисками, в соответствии с законодательством государств – членов ЕАЭС о таможенном регулировании, позволит достичь лучших результатов при проведении таможенного контроля и не должно негативно отразиться на эффективности его проведения, так как, например, такие меры, обеспечивающие проведение таможенного контроля, как устный опрос, получение объяснений, таможенное наблюдение и другие должны более активно применяться в правоприменительной практике таможенных органов при проведении таможенного контроля.

При этом следует обратить внимание, что, как правило, это находит свое закрепление в соответствующих технологиях (инструкциях) применения форм таможенного контроля (ст. 310 ТК ЕАЭС) [1].

Что касается технологий применения форм таможенного контроля, то необходимо заметить, что в своей совокупности они и составляют основу проведения таможенного контроля должностными лицами таможенных органов. При этом технологии применения форм таможенного контроля и меры таможенного контроля устанавливаются, в соответствии с законодательством государств – членов ЕАЭС о таможенном регулировании.

Закрепление количества форм таможенного контроля и мер его проведения, а также технологий совершения таможенных операций и технологий применения форм таможенного контроля на уровне ТК ЕАЭС имеет важное значение для защиты и сохранения баланса интересов законопослушных участников ВТД и таможенных органов при совершении таможенных операций и проведении таможенного контроля, что в свою очередь позволит:

во-первых, сократить сроки и повысить качество, как совершения таможенных операций, так и таможенного контроля;

во-вторых, минимизировать несоблюдение участниками ВТД требований таможенного законодательства и законодательства государств – членов ЕАЭС;

в-третьих, повысить результативность проведения таможенного контроля;

в-четвертых, сократить издержки законопослушных участников ВТД.

Таким образом, совершение таможенных операций и проведение таможенного контроля в отношении перемещаемых через таможенную границу товаров является совокупностью ключевых действий, связанных с их ввозом, вывозом и выпуском. При этом действия, связанные с проведением таможенного контроля, не являются таможенными операциями, так как направлены на обеспечение соблюдения таможенного законодательства и законодательства государств – членов ЕАЭС о таможенном регулировании. Следовательно, не все действия, совершаемые таможенными органами, могут классифицироваться как таможенные операции.

Библиографический список:

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (№ Приложение 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // КонсультантПлюс. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/
2. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304093/
3. Итоговый доклад о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России в 2017 году // Федеральная таможенная служба. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=26323:-2017-&catid=475:2015-03-12-09-57-15&Itemid=2588
4. Щерба М.Ю., Шевчук П.С. Новые подходы к таможенному администрированию в рамках Евразийского экономического союза: проблемы и перспективы // Управление инвестициями и инновациями. 2016. № 2.

Восканян М.А.

Республика Армения, г. Ереван,
Российско-Армянский (Славянский) университет,
заведующий кафедрой экономики и финансов, д.э.н., доцент

ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ И ЕАЭС: УГРОЗЫ И ВЫГОДЫ ДЛЯ АРМЕНИИ

Таможенный союз является первой ступенью любого интеграционного объединения. Основная цель таможенного союза как правило усиление торговых отношений между странами и укрепление позиций отечественного производства [3].

Среди преимуществ таможенных союзов можно выделить потенциальный рост потребления отечественной продукции, в случае активизации собственного производства, нацеленного как на экспорт, так и на внутренние рынки [4]. Вместе с тем, выгоды могут быть в случае, когда отечественное производство дешевле и импортируемые товары не так конкурентоспособны на внутреннем рынке [5]. Потенциальные выгоды зависят также от транзакционных издержек, таких как транспортные расходы, например.

Однако наравне с активизацией торговых отношений между странами участниками таможенного союза вероятны также и определенные негативные последствия. Как правило, сложности в равномерном распределении выгод в рамках интеграции появляются в случае не достаточной гармонизации инструментов макроэкономического регулирования, таких как фискальное регулирование или монетарная и валютная политика. Кроме того, препятствием может стать различия в структуре и ориентирах экономик стран-участниц, существующем уровне развития рыночных институтах и т.д. Еще одним негативным фактором может быть отсутствие равномерных внешнеэкономических связей между странами-участниками таможенного союза, а также отсутствие географических границ между некоторыми из них [4].

Кроме того, большинство авторов [см., например, 3,5] сходятся на том, что внутренние предпосылки развития и современного

состояния экономики имеет очень большое значение с точки зрения максимизации выгод от вхождения в таможенный союз. Скажем наличие эффективной конкурентной среды, экспортный потенциал страны, гибкость рынка товаров и услуг, а также гибкость рынка труда в совокупности приведет к увеличению выгод от участия в интеграционном объединении, чем в случае отсутствия всех перечисленных условий [1].

Исследования Romer (1990), Grossman and Helpman (1991) делают акцент на либерализации торговых отношений. По результатам их исследований, малый развивающиеся экономики, с высокой степенью открытости для свободной торговли получают больше выгод от интеграции, чем менее открытые экономики [8].

С другой стороны, Bhagwati и Panagariya (1996), Panagariya (2000) приходят к выводу, что страны объединенные в те или иные интеграции, как правило теряют в экспортных позициях с третьими странами, не входящими в союз [2]. При этом создание интеграционного объединения не обязательно должно привести к увеличению темпов экономического роста в странах-участницах [7].

В этом ракурсе, пример Армении представляет собой особый интерес. В 2013 году Евразийским банком развития был опубликован доклад №. 20 [10] «Армения и Таможенный союз: оценка экономического эффекта интеграции», который был посвящен оценке и анализу динамики основных показателей экономики Республика Армения (РА) до и после вступления в Таможенный союз. Однако, анализ представлял собой недостаточно глубоко исследование. Например, в качестве сопоставления были взяты номинальные темпы экономического роста, тогда как на практике реальные темпы роста указывали на другую картину. В исследовании также не были учтены реальный обменный курс драма, паритет покупательной способности. Сопоставление этих показателей с соответствующими данными по остальным странам ЕАЭС выявляет больше диспропорций в динамике экономического развития, чем было представлено в докладе.

Наши прошлые исследования указывают на не достаточную готовность Армении для вступления в Таможенный союз. В частности, исследования на момент 2013г показали, что «во избежание потерь по линии доходов государственного бюджета от НДС и таможенной

пошлины, необходимо до вступления в единое таможенное пространство осуществить структурные институциональные преобразования экономики» [11].

Вместе с тем, в Армении отсутствие достаточная степень гармонизации макроэкономического регулирования с остальными странами ЕАЭС, тогда как этот аспект является одним из важнейших для успешного участия в интеграционном объединении. Так, Роберт Мартини, в своей работе [9] так же отметит важность правильной гармонизации политик государств-участниц таможенного и экономического союза.

1. Выгоды и угрозы для Армении в рамках ТС и ЕАЭС

В рамках исследования мы выделили ключевые каналы взаимодействия Армении со странами ЕАЭС, с точки зрения выгод и потенциальных потерь. Наиболее важное условие эффективной деятельности Таможенного союза является обеспечение свободы передвижения товаров и услуг, трудовой силы и капитала.

В этой связи ниже представлен анализ трех этих составляющих, а также выделены основные препятствия на пути максимизации выгод для Армении в рамках Таможенного союза.

2. Мобильность товаров и услуг

Как было сказано выше наиболее весомым аргументом в пользу создания таможенного, а в дальнейшем и экономического союза является усиление внешнеэкономических связей между странами участниками интеграции.

Рассматривая географическую структура экспорта и импорта Армении можно наглядно увидеть, что среди стран ЕАЭС в качестве торговых партнеров для Армении доминирует Россия (рис. 1 и 2).

Таким образом, мы можем судить об очевидных потерях рынков сбыта в остальных странах ЕАЭС, как с точки зрения Армении, так и Казахстана, Беларуси и Киргизии. Безусловно, первой причиной такого положения дел является отсутствие географической границы. Однако, и анализ товарной структуры экспорта и импорта Армении в страны ЕАЭС, выявляет отсутствие диверсификации групп товаров и необходимость дальнейшего равномерного развития торговых отношений со всеми странами ЕАЭС (рис. 3 и 4).

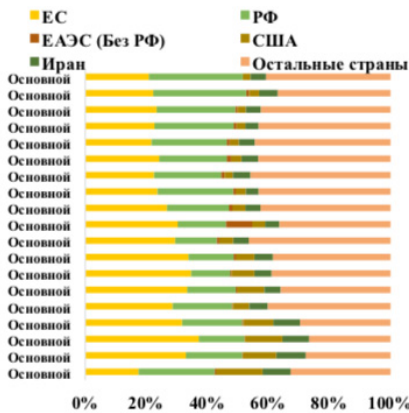

Рисунок 1. – Географическая структура импорта Армении

Источник: База данных ВБ, <https://wits.worldbank.org>

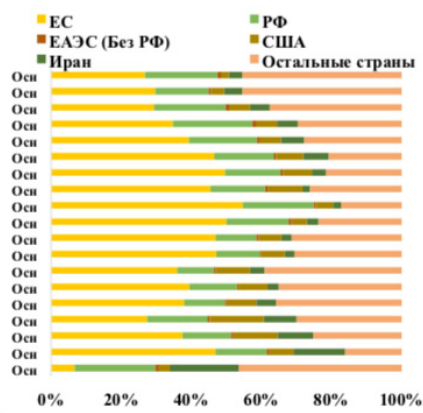

Рисунок 2. – Географическая структура экспорта Армении

Источник: База данных ВБ, <https://wits.worldbank.org>

Рисунок 3. – Товарная структура импорта Армении

Источник: База данных ВБ, <https://wits.worldbank.org>

Рисунок 4. – Товарная структура экспорта Армении

Источник: База данных ВБ, <https://wits.worldbank.org>

Что касается товарооборота Армении с Россией, то структура экспорта Армении в Россию концентрирована в основном на вино-водочной продукции (рис. 5). Таким образом, можно судить об отсутствии диверсификации экспорта, что большей частью обусловлено внутренними искажениями рынка Армении.

К числу ключевых барьеров для эффективного участия в общем рынке товаров и услуг можно отнести следующие:

- неэффективная конкурентная среда;

Рисунок 5. – Товарная структура экспорта РА в РФ.

Источник: База данных Евразийской экономической комиссии - <http://www.eurasiancommission.org>

Рисунок 6. – Прямые инвестиции между Арменией и Россией.

Источник: База данных Евразийской экономической комиссии - <http://www.eurasiancommission.org>

- не гармонизированное валютное регулирование;
- наличие некоторых изъятий и ограничений др.

3. Мобильность рабочей силы

Важным фактором успешной интеграции является мобильность трудовых ресурсов. Однако, в случае неравномерного уровня развития и благосостояния населения, негативным фактором может стать значительный отток населения. По примеру многих стран европейского союза, Армения также потеряла последние годы немало трудовых ресурсов. При этом отток населения в основном происходит в Россию, так по состоянию на 2015 г. эмигранты из Армении составили больше 500 тысяч человек. С учетом того, что население Армении составляет чуть больше 3 млн. человек, миграционные потоки из страны в таких объемах могут в последствии негативно отразиться на дальнейшем экономическом развитии страны.

Существенным последствием оттока населения из Армении стала так называемая «голландская болезнь», которая выразилась высокой степени зависимости от частных иностранных трансфертов, большая доля из коих составляют поступления из России.

К числу ключевых барьеров для эффективного участия Армении в общем рынке труда можно отнести следующие:

- слабая конкурентная среда на рынке труда;
- низкий уровень доходов для квалифицированной рабочей силы;
- наличие барьеров на вход в общий рынок труда на территории ТС и ЕАЭС;
- отсутствие равных условий предоставления пенсионных гарантий для граждан государств-членов на территории государств-членов др.

4. Мобильность капитала

Потоки капитала могут стать положительным эффектом от вступления в интеграционное объединение. Мобильность капитала в рамках интеграции приводит к усилению как торговых, так и экономических связей в целом между странами союза.

Мобильность капитала может быть обеспечена посредством или ПИИ, или портфельных инвестиций. Поскольку в Армении достаточно низкий уровень развития институтов финансового посредничества [12] и уровень капитализации фондового рынка на сегодняшний день составляет меньше 1% от ВВП, то ключевым каналом для мобильности капитала в Армении могут стать ПИИ.

Однако и с этой точки зрения доминирующей страной с точки зрения вложений в основной капитал для Армении является Россия (рис. 6). При этом, если по на протяжении последних десяти лет приток инвестиции из России в Армению носил положительный характер, то в 2016г. мы наблюдаем значительный отток российского капитала из страны. И учитывая доминирующее положение российских инвестиций, такой отток повлек за собой усугубление кризисной ситуации в экономике.

Таким образом, с точки зрения мобильности капитала, Армения находится не в самом выгодном положении и есть существенная

необходимость привлечения и диверсификации инвестиций из других стран ЕАЭС.

К числу ключевых барьеров для эффективного участия Армении в общем финансовом рынке можно отнести следующие:

- слабо развитый фондовый рынок;
- отсутствие гармонизации нормативно-правового регулирования;
- слабая конкуренция на рынке финансовых услуг;
- низкая привлекательность инвестиционной среды и др.

Итак, рассматривая три ключевых фактора интеграции (мобильность товаров и услуг, мобильность трудовых ресурсов и мобильность капитала), мы можем заключить, что в настоящий момент Армения еще не использовала весь потенциал выгод, которые возможно получить при активном взаимодействии в рамках интеграционного объединения.

На наш взгляд, прежде всего следует сделать акцент на развитии экспортного потенциала в Армении, с целью максимизировать выгоды от вступления в ТС и ЕАЭС.

Библиографический список:

1. «The regionalism debate: An overview», Arvind Panagariya, 1998. University of Columbia. URL: <http://bit.ly/1R2yRIH/>
2. Bhagwati, Jagdish and Panagariya, Arvind, 1996, «The Theoretical Analyses of Preferential trading Areas», paper presented at the American Economic Association Meetings, San Francisco, January 5–7, 1996; to appear in the American Economic Review. Papers and Proceedings. May.
3. Imbriani C. & Reganati F. 1994. International production and economic integration: Toward economic convergence. *Economia Internazionale*. 47 (4): P. 333–349.
4. Lipsey (1960) «The Theory of Customs Unions: A General Survey». *Economic Journal*. URL: www.jstor.org
5. Makower, Morton (1953) «A Contribution towards a theory of Customs Unions»/ *Economic Journal* / URL: www.jstor.org
6. Markussen, J.R., Melvin, J.R., Kaempfer, W.H. & Maskus, K.E. 1995. *International Trade: Theory and Evidence*. New York. McGraw Hill. Inc.

7. Robson J. 1998. A profession in crisis: status, culture and identity in the further education college. *Journal of Vocational Education and Training* 50(4). pp. 585–607.
8. Romer Paul M., «Endogenous Technological Change», *Journal of Political Economy*. October 1990. Part 2.
9. «The Role of Export Taxes in the Field of Primary Commodities» Roberta Piermartini. ERSD World Trade Organization.
10. «Армения и таможенный союз: оценка экономического эффекта интеграции» ЕАБР: URL: <http://bit.ly/1mXv5DZ>
11. Восканян М.А., Туманян Р. Перспективы вступления Армении в Евразийский таможенный союз: за и против. *Журнал Евразийская экономическая интеграция – ЕЭИ*. № 2 (23), май 2014. С. 20–35.
12. Восканян М.А. Фондовая биржа Армении NASDAQ OMX: современная характеристика и перспективы развития. Современные проблемы социально-экономических систем в условиях глобализации: сборник научных трудов XI Международной научно-практической конференции, г. Белгород, 1 марта 2018 г. / под общ. ред. Е.Н. Камышанченко, Н.П. Зайцевой. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ». 2018. 340 с. С. 113–116.

Гетман А.Г.

Северо-западный институт управления Российской академии
народного хозяйства при Президенте РФ,
доцент кафедры таможенного администрирования, к.э.н.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ И ЛОГИСТИКИ ПРИ ПЕРЕМЕЩЕНИИ ЧЕРЕЗ ТАМОЖЕННУЮ ГРАНИЦУ ТОВАРОВ, СОДЕРЖАЩИХ ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ЕАЭС

Проблеме защиты прав интеллектуальной собственности уделяется пристальное внимание со стороны ведущих мировых держав. Так, по словам заместителя министра культуры РФ Александра Журавского, мировой рынок интеллектуальной собственности растет темпами, превышающими рост «материальных» рынков более чем на 10 процентов в год.

Учитывая один из ключевых стратегических принципов Дональда Трампа: «От экономической безопасности зависит национальная безопасность», – администрация США стремится обеспечить всестороннюю защиту от кражи интеллектуальной собственности и принудительных практик Китая.

Министр коммерции Китая Чжун Шань на недавней международной встрече в Пекине с представителями транснациональных компаний заявил, что защита интеллектуальной собственности – требование, связанное с процессом собственного развития Китая [11].

Вместе с тем, по оценкам экспертов, в России [9] ситуация в сфере защиты интеллектуальной собственности продолжает ухудшаться. Это подтверждают и результаты международной аналитики. Так, международный альянс интеллектуальной собственности в своем ежегодном отчете за 2017 год внес Россию в список стран, которые являются крупным рынком сбыта контрафактной продукции, а в Специальном отчете 301 [10] РФ находится в списке десяти стран, не обеспечивающих «адекватную и эффективную» защиту прав

интеллектуальной собственности, а также «справедливый и равноправный доступ к рынкам» американских представителей, имеющих отношение к сфере защиты прав интеллектуальной собственности.

Сложившаяся ситуация вызвана, в том числе, недостаточной эффективностью осуществления государственного контроля.

В нашей стране одной из центральных фигур в области защиты прав интеллектуальной собственности со стороны государства является Федеральная таможенная служба, которая направляет свои механизмы таможенного регулирования международной торговли товарами, содержащими объекты интеллектуальной собственности, на недопущение потерь бюджетных поступлений в виде недополученных таможенных и налоговых платежей и на повышение инвестиционной привлекательности национальной экономики. Особенно остро эта проблема стоит в пищевой, легкой, фармацевтической, автомобильной промышленности, машиностроении и индустрии детских товаров, так как контрафактные товары в этих областях часто бывают и крайне опасны для здоровья.

Целью таможенной защиты интеллектуальной собственности [7] является противодействие перемещению через таможенную границу контрафактных товаров в целях содействия развитию рынка интеллектуальной собственности как условия инновационного развития.

В рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) осуществляются определенные шаги на законодательном уровне. Так, 26 мая 2017 г. на заседании Совета глав правительств СНГ в г. Казани подписано Соглашение о сотрудничестве в сфере противодействия производству и распространению контрафактной продукции [5].

В разделе XXIII «Интеллектуальная собственность» Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, обозначены основные направления, по которым осуществляется сотрудничество государств – членов Союза в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности [2].

Сам механизм действий таможенных органов по защите прав интеллектуальной собственности, в отношении перемещаемых

через таможенную границу Союза товаров, определен таможенным кодексом ЕАЭС (далее – ТК ЕАЭС) и выглядит следующим образом.

Главой 52 ТК ЕАЭС определено, что таможенные органы принимают меры по защите прав правообладателей на объекты интеллектуальной собственности (ОИС) при помещении товаров под таможенные процедуры, за исключением помещения товаров под таможенную процедуру транзита, таможенную процедуру уничтожения, а также специальную таможенную процедуру.

Основными направлениями реализации функции таможенных органов по защите прав на ОИС на таможенной территории Союза являются:

1. Действия должностных лиц центрального аппарата ФТС России по ведению таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности (далее – ТРОИС).

2. Действия должностных лиц, подчиненных ФТС России таможенных органов, при организации и осуществлении таможенного контроля за перемещением через таможенную границу товаров, обладающих признаками контрафактности [1, с. 38].

Рассмотрим подробнее второе направление, непосредственно касающееся осуществления таможенного контроля.

Таможенные органы принимают меры по защите прав интеллектуальной собственности, заключающиеся в проверке заявленных сведений, указанных в декларации на товары, и принимают решения по дальнейшим действиям, связанным с приостановлением выпуска товара, обладающего признаками контрафактного.

Проведение таможенного контроля при перемещении товаров через таможенную границу Союза затрагивает интересы как минимум двух заинтересованных сторон:

- участник внешнеторговой сделки, заинтересованный в безопасности цепи поставки своих товаров и минимизации логистических рисков, связанных с возможным приостановлением выпуска товаров в случае обнаружения признаков контрафактности;
- правообладатель, заинтересованный в безусловной защите своих интеллектуальных прав.

В свою очередь таможенные органы заинтересованы в полном и эффективном выполнении своих функций в области защиты прав интеллектуальной собственности.

К сведениям [3, ст. 106], подлежащим указанию в декларации на товары, содержащие объекты интеллектуальной собственности, относятся сведения о товарах, наименование и описание, необходимое для принятия таможенными органами мер по защите прав на объекты интеллектуальной собственности.

К перечню документов, подтверждающих сведения, заявленные в таможенной декларации (3, пункт 1 ст. 108) для этих целей можно отнести только документы, подтверждающие совершение сделки с товарами, а в случае отсутствия такой сделки – иные документы, подтверждающие право владения, пользования и (или) распоряжения товарами.

Таким образом, отсутствует обязательное условие предоставления документа, подтверждающего законность использования ОИС, содержащегося в перемещаемом товаре.

Вместе с тем возможность указания номера по ТРОИС и связь с базой данных таможенного реестра имеется. При верном указании сведений о товарном знаке сверка сведений проходит наглядно и эффективно.

Однако в связи с тем, что все таможенные посты, правомочные регистрировать таможенные декларации, теперь наделены возможностью автоматического выпуска товаров, предназначенных для внутреннего потребления и декларируемых в электронной форме, основные усилия ФТС России направлены на обеспечения этого процесса в качественном аспекте и бесперебойном режиме.

Весь таможенный контроль в автоматическом виде, в части, касающейся обеспечения защиты прав интеллектуальной собственности, сводится к проверке заявленных сведений по данным таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности. То есть, в случае указания данных о товарных знаках и иных объектах интеллектуальной собственности уполномоченное должностное лицо таможенного органа осуществляет сверку этого ОИС

с зарегистрированными в ТРОИС. Однако такой контроль не учитывает реализацию системы управления рисками.

Приведу пример. Если везется товар – спортивная майка, сведения относительно товарного знака заявлены: Товарный знак отсутствует. Таким образом, графа 31 декларации на товары, в части указания сведений о товарном знаке, заполнена, программа контроля АИСТ, в принципе, может пропустить пустое поле этой части 31 графы. То есть в этом случае программа «верит» участнику внешнеэкономической деятельности.

Применяемая таможенными органами ФТС России система управления рисками, как показывает практика ее применения, не направлена на эту область.

Это подтверждается и результатами работы таможенных органов России. В 2017 году таможенными органами выявлено около 10,1 млн единиц контрафактной продукции, предотвращен ущерб, который мог быть нанесен правообладателям объектов интеллектуальной собственности на сумму, более 4,5 млрд рублей. Однако, по сравнению с предыдущими периодами, эта цифра на порядок упала. Так, в 2016 году таможенными органами выявлено около 20,4 млн единиц контрафактной продукции, в 2015 году – более 18,1 млн единиц контрафактной продукции [12].

Еще одной важной проблемой является отсутствие в программных продуктах таможенных органов возможностей семантического анализа. Несмотря на многие попытки в виде пилотных проектов и их апробации решить эту проблему с помощью программных средств, на сегодняшний день, в необходимом объеме это не удалось: по-прежнему можно констатировать факт отсутствия семантического анализа. То есть при визуальном правильном написании товарного знака программа не выявит признаки сходства до степени смешения с охраняемым ОИС, так как будут использованы, например, буквы разных алфавитов. Например, товарный знак ADIDAS будет написан английскими буквами, кроме букв А, которые будут записаны на русской клавиатуре. Еще более худшая ситуация, если речь идет об относительном сходстве до степени смешения: chanel-channell или, скажем, при использовании перевода в словах: apple-яблоко.

А это напрямую влияет на качество проведения таможенного контроля не только в отношении товаров, содержащих ОИС, внесенных в ТРОИС, но и товаров, которые содержат ОИС, не внесенные в ТРОИС.

Порядок применения дополнительных полномочий таможенных органов, касающихся возможности приостановления выпуска товаров, содержащих ОИС, не внесенные в ТРОИС, закреплён в национальном законодательстве – в 289-ФЗ [6, ст. 113]. Первичным основанием является наличие признаков контрафактности товара. При этом существует только один нормативный документ, в котором раскрыты эти самые «признаки» – ГОСТ Р 56826-2015. Признаки являются общими, первоначально они большей частью взяты из распоряжения ГТК России 1999 года [8] и не отвечают современным требованиям. Так, не учитывается транснациональный характер оборота контрафактной продукции. Товар производится в одной стране, упаковка – в другой, бирки/ярлыки клеятся в третьей. Основным источником информации о признаках служит, помимо общих, информация от правообладателя конкретного ОИС.

То есть должностное лицо таможенного органа ориентировано на «свои» признаки, участник внешнеторговой деятельности, в целях минимизации логистических рисков в этой области, опирается на «свои» признаки. Это, безусловно, служит некой преградой на пути к ускорению товарооборота и снижению административных барьеров.

Тем самым все это требует дополнительных действий со стороны участников внешнеторговой деятельности, направленных на минимизацию логистических рисков, связанных с несоблюдением прав интеллектуальной собственности, а именно:

- проверка указания сведений обо всех, имеющихся ОИС с подтверждающими правоустанавливающими документами;
- наличие уплаченных лицензионных платежей за легальное использование ОИС и включение их размера в структуру таможенной стоимости.

Говоря о функционировании ЕАЭС, нельзя не упомянуть о проблеме пресечения ввоза контрафакта из других стран Союза.

Появляются факты выявления целых крупнотоннажных грузовых автотранспортных средств, прибывших из Казахстана с контрафактной продукцией. В этом контексте необходимо обратить внимание на опыт работы таможенных органов в отношении санкционных товаров. Деятельность мобильных групп приносит существенные результаты по выявлению санкционных товаров и их дальнейшему уничтожению. По сути, контрафактные товары, в соответствии с ГК РФ, также подлежат уничтожению.

Подводя итог, можно сделать вывод, что решение многих обозначенных проблем связано с необходимостью совершенствования системы управления в сфере интеллектуальной собственности в целом. В этой связи видится разумной реализация следующих предложений:

1. Предусмотреть конкретные критерии при проверке декларации на товары, содержащие ОИС. Возможность выпуска и автовыпуска только при полном совпадении сведений из ТРОИС.

2. Необходимо разработать признаки контрафактности товара в виде решения Комиссии ЕАЭС.

3. Рассмотреть вопрос о внедрении семантического анализа, с учетом результатов проведения НИР Семантика-1 и НИР Семантика-2.

4. Использовать опыт существования мобильных групп, прежде всего, через налаживание взаимодействия с органами МВД России, пограничной службы ФСБ России, Роспотребнадзором.

5. Продолжить гармонизацию системы управления рисками в сфере интеллектуальной собственности и обеспечить единообразное ее применение в рамках проведения таможенного контроля на территории ЕАЭС.

Отдельно бы хотелось подчеркнуть, что принципиально важно:

- участие правообладателя и его активная позиция в каждом выявляемом таможенными органами случае;
- добросовестность и открытость участника ВЭД на предмет заявляемых сведений;
- получение таможенными органами упреждающей информации от иных государств (например, в рамках заключенного

ФТС России Соглашения об информационном обмене с ГТУ КНР);

- проведение работы с населением в целях повышения уровня потребительской культуры.

Решение указанных проблем позволит вывести направление защиты прав интеллектуальной собственности в нашей стране на качественно новый уровень, отвечающий реалиям сегодняшней мировой ситуации.

Библиографический список:

1. Гетман А.Г. Интеллектуальная собственность и вопросы обеспечения экономической безопасности Российской Федерации: таможенный аспект: монография. Ростов н/Д: Российская таможенная академия. Ростовский филиал. 2013. 120 с.
2. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.08.2017).
3. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза).
4. Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза (Подписан в г. Москве 11.04.2017).
5. Соглашение о сотрудничестве в сфере противодействия производству и распространению контрафактной продукции от 26 мая 2017 г.
6. Федеральный закон Российской Федерации от 03.08.2018 № 289 «О таможенном регулировании в РФ и о внесении в отдельные законодательные акты РФ».
7. ГОСТ Р 56826-2015. Интеллектуальная собственность. Таможенная защита.
8. Распоряжение ГТК России от 27 мая 1999 года № 01-14/632 «Об усилении контроля за перемещением товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности».
9. Федеральное информационное агентство REGNUM. Официальный сайт. URL: <https://regnum.ru/news/2483851.html> (дата обращения: 23.09.2018).
10. Специальный 301 отчет по правам интеллектуальной собственности. URL: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2018/april/ustr-releases-2018-special-301-report> (дата обращения: 04.10.2018).
11. Китай усилит защиту интеллектуальной собственности. Федеральное агентство новостей. URL: <https://riafan.ru/1100687-kitai-usilit-zashitu-intellektualnoi-sobstvennosti> (дата обращения: 01.10.2018).

12. Итоговый доклад о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России в 2017 году. Федеральная таможенная служба. Официальный сайт. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=26323:-2017-&catid=475:2015-03-12-09-57-15&Itemid=2588 (дата обращения: 24.09.2018).

Завгородний А.Ф.

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал
Российской таможенной академии, профессор кафедры
международных экономических отношений, д.и.н., профессор

Заменина Т.А.

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал
Российской таможенной академии,
магистрант экономического факультета

КОНЦЕПЦИЯ «СЕРВИСНОЙ ТАМОЖНИ» – ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОКАЗАНИЯ ТАМОЖЕННЫХ УСЛУГ

В условиях роста объема внешней торговли и некоторым ужесточением ее условий усиливается необходимость развития таможенного обслуживания. Оно оказывает значительное влияние на процессы интеграции страны в мировое сообщество и на развитие экономики и торговли в России.

Поскольку таможенная служба является неотъемлемой частью системы управления внешнеторговой деятельностью, она принимает активное участие в регулировании и обслуживании данной системы. В основном при помощи регламентации заявленных сведений и предъявляемых документов, создания организационных условий для осуществления системного контроля внешнеторговых операций.

Таможенная служба России, являясь частью экономической системы государства, выполняет основные функции, а именно:

1. Администрирование в области налогообложения.
2. Регулирование внешней торговли.

Помимо этого, она все активнее выступает в качестве социально-экономического института, который предоставляет таможенную услугу как особую форму государственного сервисного обслуживания.

Однако, несмотря на явную необходимость совершенствования таможенного обслуживания в целом, а также повышения эффективности процесса предоставления государственных таможенных

услуг (кадровых, управленческих, технологических, информационных, финансово-экономических), их направления и основные вопросы в современной литературе представлены явно недостаточно.

Также, в настоящее время развитие менеджмента, ориентированного на удовлетворенность клиентов, влияет и на деятельность таможенных органов. В данных условиях получила развитие концепция «сервисной таможни», которая основывается на развитии оказания таможенных услуг. Поэтому данная тема является актуальной.

Таможенные услуги – это действия таможенных органов и агентов, направленные на обслуживание участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД) с целью эффективного проведения таможенной «очистки» груза и обеспечения экономической безопасности государства [1].

Для более полного понимания таможенного обслуживания необходимо рассмотреть классификацию видов таможенных услуг.

Таможенное обслуживание подразумевает организованную деятельность таможенных органов по оказанию таможенных услуг. Системная классификация таможенных услуг является базой методологии реализации сервисной деятельности таможенным и околотаможенным институтом (рис. 1) Околотаможенный институт представляет собой группу коммерческих организаций, оказывающих содействие участникам ВЭД в сфере внешней торговли.

Критериями классификации таможенной услуги выступают:

- объект воздействия;
- субъект воздействия;
- принцип платы за оказание таможенной услуги;
- характер партнерских отношений, возникающих в процессе предоставления таможенной услуги.

В сфере таможенного обслуживания выделяют три основных сегмента:

1. Государственные таможенные услуги, предоставляемые в рамках процесса таможенного администрирования.

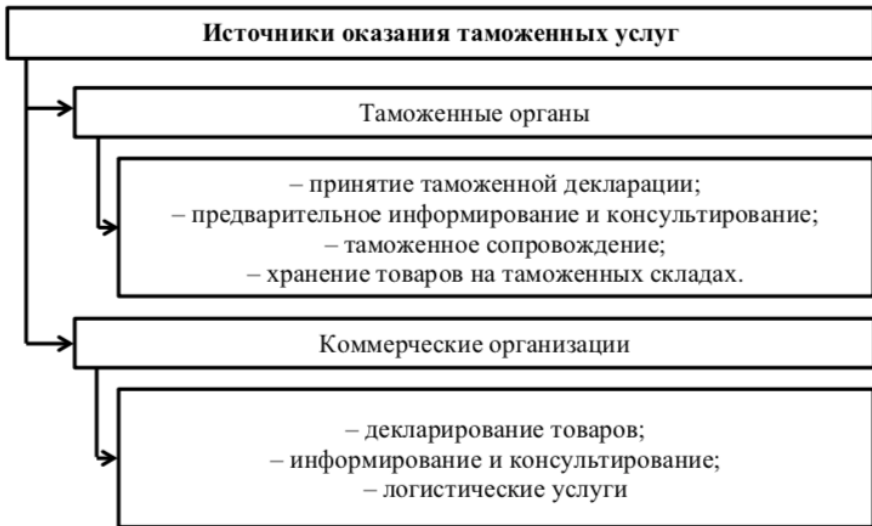

Рис. 1. – Классификация таможенных услуг в зависимости от источника их оказания

2. Услуги, сопутствующие процессу таможенной очистки, предоставляемые таможенными органами и оплачиваемые участниками ВЭД в виде таможенных сборов.

3. Таможенные услуги коммерческого характера, предоставляемые субъектами околотаможенного рынка обслуживания.

При этом между выделенными сегментами системы таможенного обслуживания прослеживается определенная взаимосвязь и противоречие.

Таможенные услуги коммерческого характера, предоставляемые околотаможенными структурами, способствуют повышению качества и совершенствованию государственных услуг, но при этом находятся в отношениях некоторой конкуренции с сегментом услуг, предоставляемых таможенными органами, сопутствующих процессу таможенной очистки (хранение товара на таможенных складах и складах временного хранения, принадлежащих таможенным органам, таможенное сопровождение и др.).

Типология видов таможенных услуг (рис. 2) основывается на разделении услуг непосредственного процесса таможенного оформления и тех, что сопутствуют ему, обеспечивая более быстрое и эффективное его проведение.

Рис. 2. – Типология видов таможенных услуг

Рост предоставления таможенных услуг на современном этапе развития таможенной службы обусловлен ростом внешнеторгового оборота, реорганизацией штатной численности таможенных органов в сторону сокращения, уменьшения допустимого (предельного) времени на совершение таможенных операций и проведение таможенного контроля. С 2010 года проводится сокращение предельной численности госслужащих и работников органов, подчиненных Правительству Российской Федерации [2]. Данный аспект затрагивает и таможенную сферу, и, как следствие, процесс реализации системы предоставления таможенных услуг. Согласно Приказу

ФТС России от 10.10.2012 г. № 2040 «О совершенствовании структуры таможенных органов, расположенных в Северо-Западном федеральном округе» штатная численность госслужащих в Северо-Западном таможенном управлении на 2017 год сокращена на 943 единицы [3].

В то же время реализация стратегии ФТС России до 2020 г. по совершенствованию таможенного администрирования, реализуемая в рамках «дорожной карты», предопределяет особое внимание к качеству предоставления таможенных услуг [4].

В качестве мероприятий ФТС запланированы: сокращение сроков совершения таможенных операций, упрощение таможенных процедур, содействие внешней торговле с условием неотъемлемого роста уровня таможенного законодательства. Однако стоит учитывать усиление нагрузки на ресурсы таможенных постов и ее переменный характер, связанный с непостоянством объема товаропотока. Количество товаров, пересекающих границу в обоих направлениях, меняется в зависимости от спроса на товары и транспортно-логистических условий. Переменная интенсивность товаропотока существенно влияет на функционирование таможенных постов, создавая неравномерную загруженность ресурсов.

В настоящее время реализуется концепция электронного правительства, согласно которой одна из основных тенденций предоставления таможенных услуг – это переход на электронное обслуживание и совершение процедур с использованием удаленных информационных баз данных [5]. Электронные методы предоставления таможенных услуг значительно ускоряют и упрощают процессы оказания таможенных услуг как для таможенного и околотаможенного институтов, так и для участников ВЭД этой услуги.

Одним из факторов оказывающих значительное влияние на развитие различных систем современного мира является риск неопределенности. Данный фактор так же оказывает влияние и на систему оказания таможенных услуг. Риск неопределенности и особенности развития сложных систем, подверженных субъективным факторам, вынуждают государство вырабатывать адекватный изменяющимся условиям механизм оказания таможенных услуг.

Итак, система таможенной деятельности – это сложная система с изменяющимися условиями (внутренними и внешними), свойства, характер, специфика которой предполагают одновременно гармонизацию применяемых мер регулирования ВЭД, таможенных норм и правил и обеспечение информативности предоставляемых услуг с помощью автоматизированных систем, которые позволят ускоренно и упрощенно внедрить оцифрованные услуги по электронному декларированию, информированию и консультированию и т.д.

На данном этапе можно выделить несколько устойчивых объективных тенденций в таможенном деле, которые обуславливают повышение необходимости развития таможенных услуг и сервисного обслуживания участников ВЭД:

1. Увеличение сложности и разнообразия перемещаемых через границы товаров, внешнеторговых поставок. Как результат увеличение требований к квалификации таможенных служащих и посредников, к качеству подготовки внешнеторговой документации, к услугам по таможенному оформлению и организации инфраструктуры таможенной деятельности.

2. Быстрое изменение нормативно-правовой базы, в связи с динамичным развитием внешней и внутренних сред. Изменения приводят к необходимости быстрой и адекватной адаптации к новым условиям ведения внешнеторговой деятельности.

3. Повышение требований к качеству внешнеторговых, в том числе таможенных услуг, вследствие изменения ситуации в отношениях между таможней и участниками ВЭД.

4. Возрастание роли электронных услуг на базе информационных технологий.

Таможенный сервис – обязательное условие рыночного успеха импорта или экспорта товаров. В случае отсутствия современного таможенного сервисного обслуживания и из-за долгого таможенного оформления или несоблюдения условий хранения товаров на таможенном складе потребительская ценность товара может снизиться. В таких случаях товар может оказаться невостребованным покупателем, что повлечет за собой потери для участника ВЭД. Именно формирование сервисного обслуживания позволит избежать подобных

проблем, так как позволит потребителю таможенных услуг самостоятельно выбрать для себя оптимальный вариант перемещения товаров, транспортных средств через таможенные границы, определить вид таможенного декларирования, возможности предварительного информирования или электронного декларирования, а также экономически выгодно выбора таможенного режима, диктуемого интересами потребителя.

«Таможенный сервис» как организованное обслуживание потребителей таможенных услуг становится в настоящее время широко употребляемым термином. Однако следует различать термины «сервисная таможня» и «таможенный сервис». Сервисная таможня – это государственная организация, предоставляющая качественные таможенные услуги государству и участникам ВЭД, другими словами «государственный поставщик». В свою очередь, таможенный сервис – это комплекс услуг, связанных с перемещением, хранением товаров, транспортных средств через таможенные границы и т.д.

Концепция «сервисной таможни» – это особый взгляд на систему таможенной деятельности. Результатом деятельности «сервисной таможни» являются таможенные услуги, под которыми следует понимать «комплекс действий и мер в сфере таможенного дела, направленных на удовлетворение потребностей государства и участников ВЭД» [6]. В этой концепции еще более четко просматривается двойственность целей таможенной службы. С одной стороны, она призвана защищать государство и закон, а с другой, должна эффективно удовлетворять потребности участников ВЭД.

Если рассматривать концепцию «сервисной таможни» с учетом теории общественных благ, то можно отметить необходимость четкого разграничения функций таможенных органов, связанных с совершением таможенных операций, таможенным декларированием и таможенным контролем товаров, контролем за лицами, осуществляющими деятельность в области таможенного дела, и непосредственно сервисных функций, связанных с повышением информационной прозрачности таможенного законодательства, информированием и консультированием юридических и физических лиц.

Развитие таможенных услуг должно основываться на дифференцированной оценке качества оказания услуг таможенными органами.

Приоритетные критерии качества таможенных услуг:

- удобство получения услуги;
- скорость оказания;
- степень удовлетворенности потребителя;
- оценка эффективности таможенного регулирования ВЭД;
- полнота соблюдения таможенного законодательства, запретов и ограничений при перемещении товаров через таможенную границу;
- полнота уплаты таможенных платежей;
- наличие и количество таможенных правонарушений.

На современном этапе приоритетными направлениями развития системы оказания услуг таможенными органами должны стать:

- внедрение информационно-коммуникационных технологий. Ожидаемый результат – увеличение скорости предоставления услуг, автоматизация процедур, оптимизация межведомственного взаимодействия;
- модернизации информационно-программных средств. Это позволит повысить надежность Единой автоматизированной информационной системы таможенных органов.

Применение и развитие концепции «сервисной таможни» позволит достичь более высокого уровня экономической эффективности деятельности таможенных органов. Также их применение приведет к увеличению производительности труда, снижению затрат на обработку информации, к упрощению доступа к информации о деятельности таможенных органов, обеспечению эффективного использования информационно-коммуникационных технологий.

Таким образом, система таможенной деятельности требует дальнейшего совершенствования. Для определения путей дальнейшего развития эффективности управления процессом предоставления таможенных услуг целесообразным представляется изучение и применение концепции «сервисной таможни».

Библиографический список:

1. Гупанова Ю.Е. Таможенные услуги в системе таможенного регулирования Российской Федерации // Образование и наука в современных условиях : материалы X Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 12 март 2017 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс». 2017. № 1 (10). С. 275–277. ISSN 2412–0537.
2. Указ Президента РФ от 31.12.2010 № 1657 «Об оптимизации численности федеральных государственных гражданских служащих и работников федеральных государственных органов».
3. Федеральная таможенная служба: Официальный сайт. URL: <http://www.customs.ru/> (дата обращения: 07.06.2018).
4. Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года (Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2012 г. № 2575-р).
5. Зарубежный опыт таможенного администрирования / М.В. Бойкова. Под общ. ред. В.В. Макрусева. М: РИО Российской таможенной академии. 2017. 130 с.
6. Рудакова Е.Н. Исследование моделей и принципов формирования регионального «института таможенных услуг»: сайт. URL: <http://pravozashitnik.net/ru/2017/1/25> (дата обращения: 07.06.2018).

Завьялов Д.А.

Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации,
Северо-Западный институт управления,
доцент кафедры государственного
и муниципального управления, к.и.н.

Завьялова О.В.

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал
Российской таможенной академии,
доцент кафедры управления, к.э.н.

НА ПУТИ К ЭФФЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ РОССИИ

Развитие таможенной деятельности на современном этапе развития Евразийского экономического союза порождает необходимость модернизации таможенной службы России в соответствии с международными требованиями в целях достижения глобальной конкурентоспособности российских товаров на мировых рынках, интеграции России в глобальную транспортную систему.

Несмотря на приостановку проектной деятельности Всемирного банка в России в результате введения санкций в 2014 г. для России по-прежнему значимым остается рассчитываемый под эгидой данной организации рейтинг благоприятности ведения бизнеса Doing Business. На текущий 2018 г., по итогам анализа данных на июнь 2017 г., Россия заняла довольно высокое – 35 место в рейтинге благоприятности ведения бизнеса Doing Business (рейтинг включает 190 позиций) [1]. Данный глобальный показатель характеризует Россию в качестве страны с достаточно благоприятной предпринимательской средой для открытия и функционирования предприятия. Одним из факторов роста в рейтинге стал достаточно быстрый рост уровня цифровизации государственных услуг в России в последние годы. Если рассматривать отдельные показатели данного глобального рейтинга, то из всех его составляющих наиболее неблагоприятное значение получил показатель «Международная торговля»,

по которому Всемирный банк присвоил России позицию 100. При этом следует отметить, что в этом сегменте наблюдается тенденция к повышению места в рейтинге. На 2013 г. данное значение было фиксировано на уровне 140 из 190 возможных позиций (в 2015 г. – 169).

Данное значение показателя «Международная торговля» (табл. 1) объясняется высокими затратами на проведение экспортно-импортных операций как в денежном, так и во временном значении. Так, например, средняя стоимость оформления экспорта в России (в рамках проведения пограничного и таможенного контроля) по оценкам экспертов Всемирного банка составила 665 долл. США, импорта – 400 долл. США.

Страны-лидеры по показателю «Международная торговля» (рейтинг равен единице) сегодня характеризуются нулевыми значениями по данным параметрам, при этом время на оформление экспортно-импортных документов не превышает одного часа. К данным странам относятся: Австрия, Бельгия, Венгрия, Дания, Испания, Италия и ряд других европейских стран. Российская Федерация по показателю «Международная торговля» находится между Филиппинами (рейтинг 99) и Антигуа и Барбуда (рейтинг 101).

Таблица 1

Индикаторы показателя «Международная торговля» рейтинга Doing Business по России, по состоянию на июнь 2017 г. [2]

<i>Индикатор</i>	<i>Время, часы</i>	<i>Стоимость, долл. США</i>
Экспорт:		
– пограничный и таможенный контроль,	72	665
– оформление документов.	26	80
Импорт:		
– пограничный и таможенный контроль,	14	400
– оформление документов.	43	160

Совершенствование внешнеторговой деятельности сегодня реализуется в рамках действия ряда разработанных в период 2008–2013 гг. стратегических документов с ориентиром обеспечить рост конкурентоспособности России на мировых рынках к 2020 г. Ключевыми в данном вопросе являются следующие документы:

- Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года.
- Внешнеэкономическая стратегия РФ до 2020 года;
- Государственная программа «Развитие внешнеэкономической деятельности».

Непосредственные мероприятия в сфере развития внешнеэкономической деятельности отражены в государственной программе «Развитие внешнеэкономической деятельности» [3], ответственным исполнителем которой является Министерство экономического развития России.

По первоначальному плану 2013 г. Россия должна была к 2018 г. занять 17 место в рейтинге Всемирного банка Doing Business по показателю «Международная торговля» (фактическое значение, как было указано выше, – 100). По итогам 2016 г. эффективность реализации основных мероприятий данной программы была оценена как низкая [4]. Итоговая интегральная оценка эффективности реализации государственной программы составила 77,9 %; оценка эффективности ответственного исполнителя – 66,7 %. Низкая оценка обосновывается не достижением ряда плановых показателей в отношении темпов роста торговли России. При этом сведения о факторах, повлиявших на ход реализации госпрограммы, Министерство экономического развития России не приводит. Однако ясно, что за последние годы качественные параметры развития сферы ВЭД ухудшаются. Во внешней торговле сохраняется модель «импорт готовых товаров в обмен на экспорт сырья и энергоносителей», что означает скрытый отток добавленной стоимости из экономики и закрепление экспортно-сырьевой модели развития страны. По данным таможенной статистики топливно-энергетические товары в структуре российского экспорта занимают более 62 % [5].

Одним из важнейших аспектов преодоления данной ситуации является ускорение и упрощение перемещения товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза, сокращение издержек у лиц в связи с упрощением таможенного оформления, снижение административного влияния на деятельность предпринимателей – факторы, которые рассматриваются Всемирным банком

в качестве ключевых в целях построения эффективной международной торговли, о чем было сказано в начале статьи.

Учитывая тот факт, что оценка в рамках показателя «Международная торговля» рейтинга Doing Business предполагает, прежде всего, оценку издержек участников внешнеэкономической деятельности, задача по снижению их высоких транзакционных издержек, в условиях оптимизации громоздких и обременительных процедур, возложена на Федеральную таможенную службу России (ФТС России). Без совершенствования таможенной деятельности непредставимы ни содействие экспорту, ни достижение глобальной конкурентоспособности российских товаров на мировых рынках, ни интеграция России в глобальную транспортную систему.

Общий объем бюджетных ассигнований на реализацию государственной программы «Развитие внешнеэкономической деятельности» из средств федерального бюджета составил 604 931 396,7 тыс. руб., почти 80 % из которых направляется на совершенствование таможенной деятельности. Так, государственная программа предполагает выполнение шести подпрограмм; основной объем финансирования (в 2018 г. – 78 %) направлен на реализацию пятой подпрограммы – «Совершенствование таможенной деятельности». В табл. 2 представлена оценка расходов федерального бюджета (единственного источника ресурсного обеспечения данной государственной программы) на реализацию целей государственной программы «Развитие внешнеэкономической деятельности».

Соисполнителем государственной программы в рамках реализации пятой подпрограммы «Совершенствование таможенной деятельности» является ФТС России. В период с 1 января 2013 г. по 31 декабря 2020 г. ФТС России призвана усовершенствовать таможенную деятельность в интересах содействия внешнеторговой деятельности путем ускорения товарооборота через таможенную границу и снижения издержек участников внешнеэкономической деятельности, защиты внутреннего рынка от некачественных и контрафактных товаров.

Таблица 2

**Оценка расходов федерального бюджета на реализацию
целей государственной программы «Развитие внешнеэкономической
деятельности» в разрезе подпрограмм в период 2018–2020 гг. [6]**

Госпрограмма и подпрограммы	2018 г.		2019 г.		2020 г.	
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%
ВСЕГО в том числе:	74 423 376,4	100	74 033 921,1	100	70 488 546,7	100
подпрограмма 1	836 596,5	1	848 416,8	1	853 980,8	1
подпрограмма 2	656 573,9	1	0,0	0	0,0	0
подпрограмма 3	11 616 848,7	16	11 656 641,1	16	6 397 981,2	9
подпрограмма 4	0,0	0	0,0	0	0,0	0
подпрограмма 5	57 961 241,7	78	58 172 380,6	79	59 841 193,8	85
подпрограмма 6	3 352 115,6	5	3 356 482,6	5	3 395 390,9	5

На рисунке показано распределение объемов финансирования подпрограммы 5 в разрезе основных мероприятий: более 90 % ресурсов подпрограммы направляется на мероприятия по совершенствованию деятельности таможенных органов России, направленные на формирование благоприятных условий для внешнеэкономической деятельности, повышение качества предоставления таможенных услуг юридическим и физическим лицам, снижение уровня избыточных административных барьеров.

С 2013 г. по настоящее время в рамках совершенствования таможенной деятельности были достигнуты значимые результаты, в том числе:

- унифицированы формы и минимизирован перечень таможенных документов;
- выработаны единые порядки действий должностных лиц таможенных органов (в рамках контроля таможенной стоимости товаров, помещения товаров под таможенную процедуру свободной таможенной зоны и таможенную процедуру свободного склада, перемещения товаров физическими лицами; зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин);

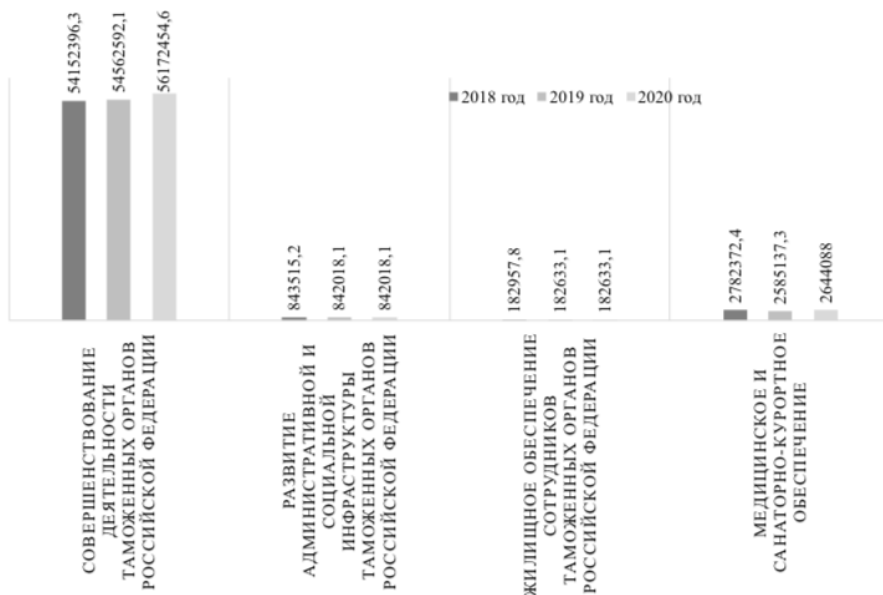

Рис. Финансирование подпрограммы «Совершенствование таможенной деятельности» в разрезе основных мероприятий в 2018 г., тыс. руб. [7]

- определен единый перечень товаров, в отношении которых при временном ввозе предоставляется освобождение от уплаты таможенной пошлины;
- сокращен срок выпуска товаров высокой степени переработки;
- введен институт уполномоченного экономического оператора;
- введена возможность выпуска товаров до подачи таможенной декларации;
- применяются новые технологии уплаты таможенных платежей.

Среди показателей, характеризующих уровень совершенствования деятельности таможенных органов, преобладают временные показатели проведения таможенных операций и показатели доли товарных партий, в отношении которых проводится таможенный досмотр. За период 2013–2017 гг. плановые показатели характеризуются высоким уровнем достижения.

Однако если исследовать содержание показателей, по которым Всемирный банк проводит оценку «Международной торговли» и показателей в рамках подпрограммы 5, то следует отметить следующее. Несмотря на логичные и зачастую необходимые, в силу масштаба, решения задач расхождения смысловых нагрузок показателей, единым является лишь временной аспект прохождения процедур таможенного контроля, стоимостные издержки участника ВЭД не учитываются и не рассматриваются в ведомстве ФТС России в качестве значимых в рамках формулировки показателей деятельности.

Таким образом, минимизация транзакционных издержек участников внешнеэкономической деятельности остается актуальным острым вопросом, даже в условиях фактической реализации таких современных механизмов совершенствования таможенного контроля, как: предварительное информирование, электронное декларирование, совершенствование контроля за таможенным транзитом товаров, система управления рисками, таможенный контроль после выпуска товаров, электронное взаимодействие министерств и ведомств.

Необходимо формирование принципиально новых подходов в этих направлениях путем внедрения прогрессивных технологий оптимизации процессов. И в этом направлении роль Российской таможенной академии и ее филиалов особенно значима, поскольку обучение должностных лиц таможенных органов должно проводиться на основе создания принципиально новых учебно-методических комплексов и обучающих тренажеров с использованием новейших образовательных технологий и по перспективным программам дополнительного профессионального образования, в том числе в дистанционном режиме на базе созданной в таможенных органах сети дистанционного обучения, по возможности, с использованием ведомственных каналов связи. Прогрессивные технологии оптимизации таможенных процедур должны разрабатываться в стенах Российской таможенной академии и ее филиалов. Разработка и апробация обучающих моделей комплексного повышения эффективности и транспарентности известных и применяемых сегодня современных технологий таможенного контроля позволит снизить

уровень избыточных административных барьеров и увеличить темпы роста экономики.

Библиографический список:

1. Рейтинг Doing Business. URL: <http://russian.doingbusiness.org>
2. Составлено авторами по материалам сайта: Рейтинг Doing Business. URL: <http://russian.doingbusiness.org>
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года № 330 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие внешнеэкономической деятельности». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70544016/>
4. Сводный годовой доклад о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ Российской Федерации по итогам 2016 года. С. 71. URL: <http://static.government.ru/media/files/i0d1XvJka1R0C7eEgp2p5nHHbnHyVH8.pdf>
5. Составлено авторами по материалам сайта: Портал внешнеэкономической информации. URL: http://www.ved.gov.ru/monitoring/foreign_trade_statistics/monthly_trade_russia/
6. Составлено авторами по материалам: Сводный годовой доклад о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ Российской Федерации по итогам 2016 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/i0d1XvJka1R0C7eEgp2p5nHHbnHyVH8.pdf>
7. Составлено авторами по материалам: Сводный годовой доклад о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ Российской Федерации по итогам 2016 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/i0d1XvJka1R0C7eEgp2p5nHHbnHyVH8.pdf>

Кияшко Е.Ю.

Владивостокский филиал Российской таможенной академии,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, к. полит. н.

СОВМЕСТНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОСТОЯННОЙ ЗОНЫ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ РЕЗИДЕНТА СВОБОДНОГО ПОРТА ВЛАДИВОСТОК

Свободный порт Владивосток – центр развития внешней торговли Российской Федерации со странами АТР. Это территория с особыми правовыми режимами таможенного, налогового, инвестиционного и смежного регулирования, созданная на 70 лет.

Режим свободного порта Владивосток (далее – СПВ) распространяется на 22 муниципальных образования, из которых 16 муниципальных районов расположены:

- в Приморском крае: Артемовский городской округ, Владивостокский городской округ, городской округ Большой Камень, Лазовский муниципальный район, Находкинский городской округ, Партизанский городской округ, городской округ Спасск-Дальний, Уссурийский городской округ, Надеждинский муниципальный район, Шкотовский муниципальный район, Октябрьский муниципальный район, Ольгинский муниципальный район, Партизанский муниципальный район, Пограничный муниципальный район, Хасанский муниципальный район, в том числе территории и акватории морских портов, расположенных на территориях этих муниципальных образований;
- в Хабаровском крае два муниципальных района – Ванинский и Советско-Гаванский муниципальные районы;
- в Сахалинской области два городских округа – Корсаковский и Углегорский городские округа [1];
- в Камчатском крае один городской округ – городской округ Петропавловск-Камчатский;

– в Чукотском автономном округе один городской округ – городской округ Певек [1].

Особый правовой режим осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности на территории СПВ заключается в налоговых преференциях, в применении таможенной процедуры «свободная таможенная зона», в реализации механизма «одного окна» при прохождении контроля на границе.

Возможность применения резидентом СПВ процедуры свободной таможенной зоны (далее – СТЗ) является одной из ключевых мер государственной поддержки предпринимательской деятельности на территории СПВ.

Правовое регулирование применения таможенной процедуры СТЗ осуществляется на основе соглашения между Правительством РФ, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 18.06.2010 «По вопросам свободных (специальных, особых) экономических зон на таможенной территории Таможенного союза и таможенной процедуры свободной таможенной зоны».

Содержание и применение таможенной процедуры СТЗ, условия помещения товаров под таможенную процедуру СТЗ и их использования в соответствии с такой таможенной процедурой, завершение действия таможенной процедуры СТЗ, возникновение и прекращение обязанности по уплате ввозных таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин в отношении иностранных товаров, помещаемых (помещенных) под указанную процедуру, срок их уплаты и исчисление определены статьями 201–210, 454 и 455 ТК ЕАЭС [2], а в части, касающейся регулирования особенности применения СТЗ в условиях СПВ, – законодательством Российской Федерации.

Таким образом, таможенное регулирование на указанной территории происходит в общем режиме с применением особенностей, установленных законодателем в ФЗ-212 «О свободном порте Владивосток».

На основании пункта 1 статьи 201 ТК ЕАЭС таможенная процедура СТЗ определяется как таможенная процедура, применяемая

в отношении иностранных товаров и товаров Союза, в соответствии с которой такие товары размещаются и используются в пределах территории СЭЗ или ее части без уплаты таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин при соблюдении условий помещения товаров под эту таможенную процедуру и их использования в соответствии с такой таможенной процедурой [3].

Преимущества применения таможенной процедуры СТЗ – это возможность ввоза без уплаты таможенных пошлин, налогов, а также без применения мер нетарифного регулирования:

- технологического и промышленного оборудования для создания и модернизации различных производств на территории России;
- иностранных товаров, используемых в качестве сырья, комплектующих или запчастей, предназначенных для осуществления производственной деятельности;
- различных видов техники для работ и постройки объектов недвижимости.

Условиями применения таможенной процедуры СТЗ резидентами СПВ являются:

1. Получение статуса резидента СПВ.
2. Обустройство и оборудование участка территории СПВ для целей таможенного контроля в соответствии с установленными требованиями.
3. Подача в таможеню, в регионе деятельности которой находится участок резидента СПВ, заявления, составленного в произвольной форме, о создании зоны таможенного контроля (далее – ЗТК) для целей применения СТЗ.
4. Издание таможенной приказ о создании ЗТК, за исключением портовых и логистических участков СПВ.

Для резидентов СПВ решение о создании ЗТК принимается при условии, что в свидетельстве о регистрации в качестве резидента СПВ указано о возможности применения процедуры СТЗ.

Основные требования, предъявляемые к оборудованию и обустройству участка резидента СПВ, на котором применяется процедура СТЗ, установлены в приказе Минфина России от 22.04.2016 № 53н (ред. от 12.07.2017) «Об утверждении требований к обустройству и оборудованию территории свободного порта Владивосток, на которой применяется таможенная процедура свободной таможенной зоны» [5], а также в приказе Минфина России от 09.06.2016 № 81н «Об утверждении порядка обеспечения контрольно-пропускного режима на портовых участках или логистических участках свободного порта Владивосток, включая порядок доступа лиц на такие участки» [6].

Анализ указанных выше приказов Минфина России дает основания сделать вывод о том, что ЗТК на территории СПВ имеют двойное ограждение: сначала ограждается территория СПВ как ПЗТК, а затем внутри этой зоны повторно ограждается участок резидента. Основными требованиями, предъявляемыми к оборудованию и обустройству участка резидента СПВ, при этом выступают:

1. Наличие ограждения участка.

2. Наличие КПП, оборудование которых включает:

- автоматические (механические) ворота;
- систему распознавания номера автомашины;
- весовое оборудование для статического взвешивания грузового автотранспорта;
- видеокамеры с датчиками движения.

3. Наличие помещений и площадок для совершения таможенных операций и проведения таможенного контроля, обеспеченных оборудованием для взвешивания, а также погрузочно-разгрузочной техникой.

4. Наличие системы видеонаблюдения.

5. Наличие системы бесперебойного гарантированного электроснабжения.

В настоящее время на территории с особым правовым режимом СПВ зарегистрировано 912 резидентов [7], при этом только одна треть резидентов, из общего числа, заявила таможенную

процедуру СТЗ и лишь четыре из них фактически применяют таможенную процедуру СТЗ.

Такая ситуация обусловлена, во-первых, требованиями, предъявляемыми таможенными органами к обустройству и оборудованию участка территории СПВ, на котором применяется таможенная процедура СТЗ, а также требованиями, предъявляемыми к порядку обеспечения контрольно-пропускного режима на портовых участках или логистических участках СПВ, включая порядок доступа лиц на такие участки; во-вторых, инфраструктурная неготовность, сложность создания ПЗТК и администрирования инфраструктуры в целом [5].

Федеральным законом № 212-ФЗ «О свободном порте Владивосток» предусмотрена возможность совместного использования участка территории СПВ резидентами СПВ. Так, согласно положениям части 6 статьи 23 Федерального закона № 212-ФЗ «О свободном порте Владивосток», на участках территории СПВ (за исключением определенных, в соответствии с частями 3 и 4 указанной статьи портовых участков и логистических участков), которые находятся во владении, в том числе в аренде, у резидента или резидентов СПВ, и на которых создана ЗТК, может применяться таможенная процедура СТЗ.

Совместное использование участка, на котором создана ЗТК для целей применения таможенной процедуры СТЗ, возможно в случае, если он находится во владении, в том числе в аренде, у нескольких резидентов СПВ.

Вместе с тем отдельного порядка, регламентирующего указанную возможность, не установлено. При фактическом закреплении права совместного использования ПЗТК резидентами СПВ практическая реализация этого права затруднена в связи с отсутствием порядка, регламентирующего возможность совместного использования ПЗТК резидентами СПВ.

На основании вышеизложенного представляется необходимым регламентировать порядок совместного использования ПЗТК резидентами СПВ, путем внесения изменений в приказ Минфина России № 53н «Об утверждении требований к обустройству

и оборудованию территории свободного порта Владивосток, на которой применяется таможенная процедура свободной таможенной зоны». До установления соответствующего регламента ФТС России может дать разъяснения по данному порядку в письменной форме.

Библиографический список:

1. «О свободном порте Владивосток». Федеральный закон от 13.07.2015 № 212-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. 4338 с.
2. «О таможенном регулировании в Российской Федерации» Федеральный закон от 27.11.2010 № 311-ФЗ // Парламентская газета. 2010. 3 дек. (утратил силу).
3. «Таможенный кодекс Евразийского экономического союза» (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 12.04.2017).
4. «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, (дата обращения: 04.08.2018).
5. «Об утверждении требований к обустройству и оборудованию территории свободного порта Владивосток, на которой применяется таможенная процедура свободной таможенной зоны»: приказ Минфина России от 22.04.2016 № 53н (ред. от 12.07.2017) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 27.05.2016.
6. «Об утверждении порядка обеспечения контрольно-пропускного режима на портовых участках или логистических участках свободного порта Владивосток, включая порядок доступа лиц на такие участки»: приказ Минфина России от 09.06.2016 № 81н // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 19.10.2016.
7. Реестр резидентов свободного порта Владивосток // URL: <https://erdc.ru/about-spv/> (дата обращения: 04.10.2018).

Козлов В.С.

ДНР, г. Донецк, ГО ВПО «Донецкий национальный Университет
экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского,
ассистент кафедры экспертизы в таможенном деле

Каменева Н.В.

ДНР, г. Донецк, ГО ВПО «Донецкий национальный университет
экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»,
доцент кафедры экспертизы в таможенном деле, к.э.н.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТАМОЖЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Либерализация внешнеторговых отношений, усиление международного экономического сотрудничества и интеграционных процессов во всем мире обусловили актуализацию вопроса о необходимости обеспечения экономической безопасности государства.

В современном процессе развития общества понятие «безопасность» получило широкое распространение в научной литературе в связи с ростом количества угроз и внимания к ним со стороны государства, общественных организаций, различных партий и движений, ученых [1].

Современные тенденции развития мирового хозяйства характеризуются значительным количеством рисков и угроз, связанных с трансграничными торговыми операциями [2]. Соответственно, при осуществлении таких операций возрастает роль деятельности по охране законных интересов государств и субъектов внешнеэкономической деятельности. В связи с этим необходимо, в частности, обеспечение таможенной безопасности. Государственная система таможенной безопасности должна гарантировать защиту интересов государства, предприятий и граждан от негативных процессов и явлений во внешнеторговой сфере. Формирование действенных инструментов таможенной безопасности является обязательным условием эффективности государственной таможенной системы

в целом и обеспечения нормального функционирования национальной экономики.

Таможенную безопасность можно определить как состояние защищенности национальных интересов государства, которое представляет собой комплекс эффективных экономических, правовых и политических мер защиты интересов народа, внутреннего рынка, а также развития национальной экономики ее интеграции в мировую экономическую систему [3].

Если рассматривать таможенную безопасность как состояние защищенности таможенных интересов государства, то таможенные интересы государства можно трактовать как национальные интересы государства в таможенной сфере, обеспечение и реализация которых достигается за счет осуществления таможенной политики государства.

Таможенная политика государства представляет определенный спектр национальных интересов, связанных с обеспечением и реализацией таможенного дела, удовлетворение которых содействует обеспечению эффективного функционирования, устойчивого развития экономической системы. Следует заметить, что таможенная политика способствует, в значительной мере, минимизации угроз национальной безопасности, связанных с таможенной сферой и определяется на основе текущего состояния внешнеэкономических отношений, полноты удовлетворения материальных потребностей граждан, степени реализации определенных стратегических ориентиров социально-экономического развития государства и защиты его культурного и информационного пространства [4].

Основу таможенной политики составляет механизм таможенно-го регулирования, устанавливающий порядок перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу, основной задачей которого является обеспечение определенного уровня безопасности таможенной системы, при котором достигается эффективное и надежное функционирование государственной таможенной службы.

Эффективная государственная политика в сфере обеспечения таможенной безопасности должна гарантировать определенный круг таможенных интересов, среди которых важнейшими являются:

- создание условий либерализации и прозрачности внешней торговли;
- минимизация угроз нарушения таможенного законодательства;
- унификация таможенного законодательства в соответствии с мировыми стандартами;
- упрощение перемещения товаро- и пассажиропотока через таможенную границу;
- защита внутреннего рынка страны от некачественных импортных товаров;
- недопущение ввоза на таможенную территорию государства товаров, опасных для жизни и здоровья людей.

Важнейшим аспектом обеспечения таможенной безопасности государства является минимизация таможенных угроз. Под угрозами понимают те факторы, которые создают риски возникновения опасности как для отдельных субъектов хозяйствования, так и общества в целом.

Таможенная угроза – конкретная или непосредственная форма угрозы таможенной опасности на стадии ее перехода из потенциальной в реальную. Угрозы обеспечения таможенной безопасности как результат противоречий, имеющих место, формируются как во внутригосударственной, так и во внешнеэкономических сферах. Также таможенные угрозы могут возникнуть в процессе политических и экономических отношений в сфере организации и обеспечения таможенной деятельности, в техногенных, природных и других явлениях и т.д.

Следовательно, к таможенным угрозам можно отнести факторы, создающие опасность в сфере таможенной деятельности, такие как:

- чрезвычайные ситуации, стихийные бедствия;
- мировые экономические кризисы;
- протекционистские меры торговых партнеров;

- высокая степень зависимости от состояния международных рынков и экономик других государств;
- ресурсозависимость национальной экономики государства [5].

В общем, можно сказать, что таможенные угрозы конкретизируются соответствующей формой и способом проявления таможенных рисков, и реализация этих угроз может причинить какой-либо вред как экономической системе государства, так и национальной безопасности в целом.

Однако глобальную угрозу обеспечения таможенной безопасности составляет недоначисление таможенных платежей, которые ежегодно поступают в государственный бюджет. Соответственно, основной функцией таможенных органов в процессе обеспечения таможенной безопасности должен быть контроль правильности исчисления таможенных платежей.

Не менее важной угрозой обеспечения таможенной безопасности являются теневые схемы экспортно-импортных операций, заключающиеся в недекларировании товаров, в манипуляциях с таможенной стоимостью и страной происхождения товара.

Итак, исследование генезиса таможенной безопасности в общем контексте экономической безопасности государства позволило сделать вывод о том, что обеспечение таможенной безопасности является неотъемлемой частью не только экономической безопасности государства, но и национальной безопасности, поскольку именно таможенная безопасность позволяет обеспечить информационную, экологическую, продовольственную и военную безопасность. Данный перечень может быть продолжен, так как постоянно увеличивается количество полномочий таможенных органов, реализуя которые обеспечивается определенный вид национальной безопасности государства.

Библиографический список:

1. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утв. Президентом РФ В.В. Путиным 12 февраля 2013 г. Официальный сайт МИД РФ. URL: <http://www.mid.ru/>
2. Руиз Аулар, Педро Хавие. Теоретические аспекты региональной экономики, международной и мировой экономики / Педро Хавие Руиз Аулар. Сан Карлос, штат Кохедес, Боливарианская Республика Венесуэла: Ediciones Universidad Deportiva del Sur/ 2013. 78 с. URL: <http://www.uideporte.edu.ve/WEB/pdf/aspectos%20teoricos%20de%20la%20economia%20regional,%20nacional%20y%20mundial.pdf>
3. Климова А.Н. Основные подходы к исследованию понятий «Экономическая безопасность» и «Экономическая безопасность государства» / А.Н. Климова // Социально-экономические явления и процессы. Т. 9. № 8/ 2014. С. 54–60.
4. Фокин Н.И. Экономическая безопасность в стратегии национальной безопасности России / Н.И. Фокин. URL: <http://dictionary-economics.ru/news.php>
5. Руиз Аулар Педро Хавиер. Институционализация процессов регионализации экономики России и Венесуэлы: общее и различное в концепциях, формах и моделях: автореферат дисс. ... канд. экон. наук. Ростов-на-Дону. 2009. 21 с.

Аметка Ф.А.

ФГКОУ ВПО «Университет прокуратуры Российской Федерации»
Крымский юридический институт (филиал),
доцент кафедры теории и истории государства и права,
кандидат юридических наук, юрист 3 класса

Романенко Д.И.

ФГКОУ ВПО «Университет прокуратуры Российской Федерации»
Крымский юридический институт (филиал), магистрант 1 курса

Козловцева О.А.

ФГКОУ ВПО «Университет прокуратуры Российской Федерации»
Крымский юридический институт (филиал), студент 3 курса

ТАМОЖЕННАЯ СИСТЕМА В РЕГУЛИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

- В настоящее время все чаще обсуждаются вопросы независимости и свободы торговли. В литературе эти вопросы являются предметом множества дискуссий, вызванных наличием объективных и субъективных факторов.

Политика свободной торговли (фритредерство) предполагает воздержание государства от вмешательства в сферу внешней торговли. Благодаря данной политике в стране происходит развитие международной торговли под влиянием спроса и предложения. Другими учеными фритредерство рассматривается как политика свободной торговли, которая в наибольшей степени должна отвечать интересам любого государства, а, соответственно, приводить к достижению максимальных объемов производимой продукции у каждой из торгующих сторон.

Исходя из данных положений, можно сделать вывод о невозможности достижения целей, которые ставятся фритредерством перед государством, на практике. Ведь ее проведение предполагает такой уровень стабильности экономики, устойчивости и рентабельности предприятий, который может оградить национального

производителя от массовой иностранной конкуренции, удержать его на плаву и помочь укрепить свои позиции.

Что касается экономики Российской Федерации, то, на наш взгляд, она еще не достигла стадии такого развития, который позволил бы выступать на равных во внешнеэкономических отношениях с иностранными партнерами экономически лидирующих стран. По данным Международного валютного фонда по номинальному объему валового внутреннего продукта среди развитых государств Россия занимает 11 место и ее ВВП составляет 1,719 трлн долларов, в то время как у США, занявшего первое место в рейтинге, – 20,412 трлн долларов [1]. Поэтому, наиболее предпочтительной в современных условиях представляется проводимая политика протекционизма, предполагающая установление высокого уровня таможенного обложения, в первую очередь, для товаров, ввозимых на территорию страны.

Рассматривая понятие «таможенная политика», которое означает часть внешнеэкономической деятельности государства, регламентирующую объем, структуру и условия экспорта и импорта товаров, представляется возможным отметить, что зачастую ее называют тарифной политикой, в виду того, что ее основой является система мероприятий, связанных с установлением государством ставок таможенных пошлин.

Очевидно, что ни одно государство в мире не позволит провозить через свои границы нерегулируемый поток товаров и услуг. В основном ограничения налагаются на ввоз и лишь иногда на вывоз. Предпочтение отдается отечественным отраслям, которым государством предоставляются различные субсидии, для обеспечения возможности конкурирования с иностранной продукцией как внутри страны, так и за рубежом.

Таможенные органы Российской Федерации в современных условиях сочетают в себе два основных экономических направления: национальное и международное, каждое из которых обеспечивает стабильность и рост экономики государства. Бюджет государства пополняется благодаря осуществлению внешнеэкономической деятельности субъектов в процессе выполнения ими правомерных действий, а также средствами от наложения различных мер

ответственности (штрафы, пени, недоимки, средства от реализации конфискованного имущества).

Фискальная функция российских таможенных органов имеет явную тенденцию к росту. Учитывая массовость поступающих законопроектов и вступающих в силу законов, таможенные платежи играют весомую роль при увеличении бюджета страны. Данная функция, целью которой является удовлетворение публичных интересов за счет принудительного изъятия государством денежных средств у физических и юридических лиц, оказывает влияние как на национальные, так и на международные торговые отношения.

Рассматривая внешнеэкономическое направление деятельности таможенной службы, можно выделить два приоритетных аспекта реализации мирового законодательного опыта в сфере таможенного дела:

1. Таможенное сотрудничество России со странами СНГ (например, подписание Договора о зоне свободной торговли в 2011 году [2]; создание таможенного союза стран Евразийского экономического союза).

2. Участие России в международных торгово-таможенных организациях (Всемирная торговая организация, Всемирная таможенная организация).

Таким образом, для укрепления таможенной службы как института, реализующего экономическую и социальную политику государства с помощью методов и инструментов таможенного регулирования, необходимы:

- приведение компетенции таможенных органов и решаемых ими задач в соответствие с международной практикой;
- создание инфраструктуры таможенных органов с учетом направлений и объемов товаропотоков, позволяющей применение любых форм таможенного контроля в короткие сроки;
- развитие системы подготовки и переподготовки кадров, в том числе с использованием целевых программ и тренинговых модулей для обучения современным методам таможенного администрирования.

Это достаточно стандартные меры, реализация которых позволяет выйти на качественно новый уровень национального таможенного администрирования.

Библиографический список:

1. World Economic Outlook // ВВП ведущих стран мира в 2018г. URL: <http://global-finances.ru/vvp-stran-mira-2018/>.
2. «Договор о зоне свободной торговли» (Подписан в г. Санкт-Петербурге 18.10.2011). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121497/

Краснова А.И.

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал
Российской таможенной академии,
доцент кафедры технических средств
таможенного контроля и криминалистики, к.т.н., доцент

РАЗВИТИЕ ЦЕНТРОВ ЭЛЕКТРОННОГО ДЕКЛАРИРОВАНИЯ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

В соответствии со Стратегией развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года [1] создание, внедрение и эффективное применение новых информационных технологий являются основными задачами информационно-технической политики ФТС России. Совершенствование информационно-технического обеспечения таможенных органов связано в первую очередь с созданием системы электронных таможен и концепцией 16 центров электронного декларирования (ЦЭД) [2–4], что обуславливает актуальность данного исследования. Целью исследования является разработка предложений по развитию системы электронного декларирования для повышения эффективности таможенного контроля.

В соответствии с Распоряжением ФТС России от 27.12.2017 № 293-р [3] предполагается, что в каждом субъекте Российской Федерации будут существовать несколько специализированных (по видам транспорта) ЦЭД, непосредственно подчиненных ФТС России, которые будут осуществлять выпуск товаров по декларациям на товары (ДТ), в том числе с исключительными полномочиями на декларирование отдельных категорий товаров. В приграничных зонах останутся внешние таможенные посты с отделами таможенного досмотра, которые будут осуществлять меры фактического таможенного контроля (таможенного осмотра/досмотра товаров и транспортных средств с применением технических средств таможенного контроля), но которые будут ограничены в части их полномочий по регистрации ДТ. Такая система позволит убрать звенья, осуществляющие дублирующие функции, обеспечит прозрачность процесса

электронного декларирования и повысит достоверность получаемой статистической и иной информации [5].

Для прогнозирования организационного и функционального развития ЦЭД в регионе деятельности Северо-Западного таможенного управления (СЗТУ) в Санкт-Петербургском филиале Российской таможенной академии разработана модель их эволюционного развития с использованием метода генетических алгоритмов. В качестве показателей были выбраны: сумма поступлений в бюджет (y_1), время совершения таможенных операций (y_2), а также нагрузка на должностных лиц таможенных органов (ДЛТО) (y_3), а в качестве факторов – количество ДТ (x_1), применяемые меры фактического контроля (x_2), решение о возбуждении дела об административном правонарушении (x_3), решение о назначении таможенной экспертизы (x_4), решение о направлении информационного контейнера на сверку внешнему таможенному органу (x_5), предоставление документов на бумажном носителе (x_6), предоставление необходимых документов (x_7), применение технологии удаленного выпуска (x_8), применение технологии автоматического выпуска (x_9) [6].

Предлагаемая технология прогнозного моделирования с использованием метода генетических алгоритмов способствует повышению достоверности и объективности прогнозов организационного и функционального развития центров электронного декларирования, обоснованности принятия решений в выборе приоритетов их развития.

Для совершенствования функциональной и организационной структуры таможенных органов, с учетом развития ЦЭД и электронной таможни, разработана концептуальная модель взаимодействия на уровнях «таможня – таможенный пост», «региональное таможенное управление (РТУ) – таможня», «региональный ЦЭД – таможенный пост фактического контроля (ТПФК)», «региональная электронная таможня (РЭТ) – таможня».

В рамках данной концептуальной модели [6] ЦЭД, который находится в подчинении РЭТ, при декларировании товаров участником ВЭД с низким уровнем риска осуществляет информационное взаимодействие с любым ТПФК своего РТУ с применением технологии

удаленного выпуска. Специализированный ЦЭД (например, акцизный) – с любым ТПФК своей таможни.

Таким образом, происходит:

- перераспределение полномочий между элементами системы таможенных органов;
- централизация процессов контроля на уровне ФТС России и РТУ, за счет использования таких технологий, как электронное декларирование, предварительное информирование, автоматическая регистрация и автоматический выпуск деклараций на товары, межведомственное электронное взаимодействие федеральных органов исполнительной власти в части информационного обмена при выдаче разрешительной документации;
- функциональная специализация таможенных постов на контроле декларирования отдельных категорий налогооблагаемых товаров.

Для повышения эффективности таможенного оформления и таможенного контроля с применением технологии электронного декларирования были предложены следующие практические рекомендации по модернизации автоматизированной информационной системы (АИС) «АИСТ-М» [6–8]:

1) разработать модуль проверки «всерного декларирования» на уровне базы регистрируемых ДТ таможни/РТУ, поскольку в настоящее время данная проверка осуществляется на уровне базы ДТ таможенного поста;

2) разработать интегрированную в АИС «АИСТ-М» систему поиска на основе информации в ДТ стоимостного аналога в базе идентичных/однородных товаров ФТС России с последующим автоматическим переносом данной информации в соответствующие поля форм расчета обеспечения и решения о дополнительной проверке;

3) внедрить в АИС «АИСТ-М» модуль проверки сертификатов/деклараций соответствия товара, включающий в себя результаты проверки в других федеральных органах исполнительной власти (ФОИВ) и предоставляющий возможность запроса необходимой информации из реестра аккредитационного органа; сформировать

постоянно пополняемую на регулярной основе выборку из данных реестров, размещаемую на информационном ресурсе таможенных органов и используемую для целей информирования;

4) внедрить в АИС «АИСТ-М» проверку соответствия сведений в 31 графе ДТ требованиям к описанию товара, установленным приложением № 2 к Решению Коллегии ЕЭК № 39 от 26.04.2012 [9].

Для увеличения объема оформления ДТ в ЦЭД необходима разработка альбомов форматов электронных форм дополнительных документов (заявление на выпуск до подачи ДТ и т.п.), предназначенных для организации взаимодействия таможенных органов с автоматизированными системами участников ВЭД.

С целью сокращения количества разрешительных документов, необходимых для совершения таможенных операций, необходимо обеспечить бесперебойное функционирование системы межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) ФОИВ и ФТС России, решить проблему информационного обмена между таможенными органами государств – членов ЕАЭС с использованием механизма «единого окна» в рамках интегрированной информационной системы [10].

Реализация данных мер позволит обеспечить оптимальный баланс полномочий в сфере таможенного регулирования внешнеэкономической деятельности, повысит эффективность таможенного контроля [11].

Библиографический список:

1. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2012 № 2575-р «О Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.09.18).
2. Распоряжение ФТС России от 23.10.2015 № 324-р «О проведении эксперимента по концентрации таможенного оформления в центрах электронного декларирования». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.09.18).
3. Распоряжение ФТС России от 27.12.2017 № 293-р «О проведении эксперимента по разделению таможенных операций, связанных с принятием ДТ, подаваемых в электронной форме, и таможенных операций, предшествующих подаче ДТ». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.09.18).

4. Письмо ФТС России от 25.12.2017 № 01-11/73654 «Разъяснения по вопросам организации деятельности региональных электронных таможен и таможен фактического контроля». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.09.18).
5. Афонин П.Н., Гамидуллаев С.Н., Краснова А.И. Таможенные услуги центра электронного декларирования: проблема подготовки кадров // Ученые записки Санкт-Петербургского им.В.Б. Бобкова филиала РТА. 2018. № 2(66). С. 20–23.
6. Хюнинен С.А. Развитие центров электронного декларирования в Евразийском экономическом союзе и в мире: выпускная квалификационная работа по специальности 38.05.02 «Таможенное дело». СПб: Санкт-Петербургский им.В.Б. Бобкова филиал РТА. 2018. 91 с.
7. Демоева Т.В., Афонин П.Н. Совершенствование системы электронного декларирования в интересах повышения эффективности таможенного контроля. / В книге: Таможенные чтения – 2013. Современный мир: проблемы глобализации: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии. 2013. Электронный ресурс. URL: <http://spb.rta.customs.ru/spbrta/images/stories/chtenia/2013/tamoj-chtenia.pdf> (дата обращения: 23.09.2018).
8. Афонин П.Н., Колесинская М.Р. Информационно-аналитическое обеспечение как инструмент совершенствования электронного декларирования товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2013. № 11(59). URL: <http://www.uecs.ru/uecs59-592013/item/2519-2013-11-09-09-34-04> (дата обращения: 23.09.2018).
9. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии № 39 от 26.04.2012 «О внесении изменений и дополнений в Инструкцию о порядке заполнения декларации на товары, утвержденную Решением Комиссии Таможенного союза от 20.05.2010 № 257». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.09.18).
10. Оптимизация ресурсов таможенных органов при осуществлении государственных услуг по технологии «Единое окно» // Афонин П.Н., Петухова Н.А., Теньков П.Н., Тен Ю.П. Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017. № 11(105). URL: http://www.uecs.ru/index.php?option=com_flexicontent&view=items&id=4648:2017-11-24-06-51-49 (дата обращения: 24.09.2018).
11. Чикишев Н.С., Афонин П.Н. К вопросу о влиянии процесса экономических трансформаций на инновационное развитие таможенных органов Российской Федерации. Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017. № 12(106). URL: http://www.uecs.ru/index.php?option=com_flexicontent&view=items&id=4663:2017-11-27-07-46-39 (дата обращения: 24.09.2018).

Курихин С.В.

ГКОУ ВО Российская таможенная академия,
доцент кафедры управления,
кафедры экономической теории, к.э.н.

ОСНОВНЫЕ СУБЪЕКТЫ РЫНКА ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ В СФЕРЕ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

Деятельность таможенных органов Российской Федерации в настоящее время непрерывно совершенствуется посредством внедрения новейших информационных технологий, применения на практике актуальных результатов научно-исследовательских работ и активного, осуществляемого с учетом современных событий, явлений и процессов, изменения соответствующего таможенного законодательства. При этом происходит дальнейшее формирование сферы таможенного дела, а также ее трансформация в уже существующих пределах. Особенность этого процесса состоит в том, что субъекты этой сферы, которыми является множество организаций всевозможных организационно-правовых форм, осуществляющих разнообразные виды деятельности, формируют при этом рынки специфичных услуг, в качестве отличительной характеристики которых можно отметить непосредственную связь с деятельностью таможенных органов.

Среди подобных рынков следует выделить рынок юридических таможенных услуг (или рынок таможенных юруслуг) в связи с присущими ему особенностями, формируемыми тенденциями последних лет. Прежде всего, это выражается в том, что в настоящее время этот рынок в России активно растет и развивается, приспособляясь под постоянно меняющиеся условия, в которых происходит его функционирование. Важнейшим фактором, формирующим эту особенность, является чрезвычайно высокая востребованность населения и бизнес-сообщества в получении квалифицированных юридических услуг, в том числе и в сфере таможенного дела. Необходимо отметить, что ассортимент этих услуг непрерывно обновляется

в связи с соответствующими изменениями в правовом поле Российской Федерации. В то же время, по причине специфичности этого вида услуг, которая выражается, в частности, в их неосвязаемости, неразрывности производства и потребления, чрезвычайной изменчивости качеств и неспособности к хранению, возникают объективные трудности при определении важнейших характеристик их рынка, в том числе объема, структуры, спроса и предложения, емкости и многих других. Данное обстоятельство существенно затрудняет регулирование органами государственной власти этого рынка, а также его изучение исследователями. Не способствует этому и ожидаемое в перспективе дальнейшее изменение таможенного законодательства, заключающееся в приведении его в соответствие с актуальным состоянием различных аспектов совершения таможенных операций и таможенного контроля и таможенного контроля с учетом активного участия Российской Федерации в Евразийском экономическом союзе.

То есть, в настоящее время обоснованно можно говорить о том, что в теории таможенного дела есть проблема, выражающаяся в недостаточном исследовании рынков, которые формируются в сфере таможенного дела и неразрывно связаны с деятельностью таможенных органов. На практике следствием этого является несовершенное выполнение органами государственной власти функций, возложенных на них в этих областях. Все вышеуказанное формирует цель настоящей статьи, которая состоит в исследовании сферы таможенного дела в части рынка юридических услуг.

Как было отмечено ранее, изучаемый вопрос слабо раскрыт в работах, публикуемых в последние годы, и среди исследователей, в том или ином аспекте изучающих его, можно выделить Гречкину О.В. и Агамагомедову С.А. [1], Шуклину З.Н. [2], Прокофьева Д.С. [3], Булько А.А. и Нестеренко И.Н. [4].

В рамках настоящей статьи будет изучена совокупность субъектов, действующих на рынке юридических таможенных услуг. Для этого, прежде всего, будет приведена классификация поставщиков услуг на соответствующем рынке в целом, а потом отражена структура этого рынка.

Общая классификация поставщиков юридических услуг, составленная автором, схематично отображена далее (рис. 1).

Рис. 1. – Общая классификация поставщиков на рынке юридических услуг России

Следует отметить особенность понятийного аппарата, связанного с рассматриваемым рынком, которая выражается в том, что конечный продукт, который получает потребитель, имеет различные наименования: услуга, функция и помощь. Необходимо разграничить эти результаты для более полного понимания процессов, протекающих на рынке юруслуг, и более качественного формирования классификации его субъектов.

Юридическая услуга предоставляется специализированными участниками рынка, осуществляющими предпринимательскую деятельность в рамках него, а также неспециализированными

участниками рынка в ответ на запрос представителей населения и бизнес-сообщества. Юридические функции осуществляют неспециализированные участники рынка самостоятельно, так как эта обязанность возложена на них государством и обществом. Юридическую помощь оказывают специализированные участники рынка, в соответствии с законодательством не осуществляющие предпринимательскую деятельность.

Иными словами, вся совокупность поставщиков на рынке юридических услуг России может быть поделена на специализированных, основным видом деятельности которых является функционирование в этой сфере, и неспециализированных, к которым относятся все остальные. В свою очередь, первая группа подразделяется на осуществляющих предпринимательскую деятельность (различные юридические компании и физические лица, имеющие статус индивидуального предпринимателя) и тех, кто ее не осуществляет (согласно российскому законодательству [7], это, в частности, адвокатские образования и нотариат). Ко второй группе относятся органы государственной власти (в том числе и таможенные органы), органы местного самоуправления и юридические службы различных организаций.

Разработка этой классификации способствует более полному пониманию специфики взаимодействия субъектов на рынке юридических таможенных услуг, структура которого представлена далее (рис. 2).

Обстановку на изучаемом рынке формируют три группы субъектов:

- участники внешнеэкономической деятельности (ВЭД) и оказывающие им различные услуги организации;
- таможенные органы, чьи действия в отношении перемещаемых через таможенную границу товаров и транспортных средств, а также непосредственно самих участников ВЭД запускают процесс оказания в связи с этим юридических услуг;
- юридические организации и адвокатские образования, оказывающие услуги соответствующего типа как участникам ВЭД, так и обслуживающим их иным организациям.

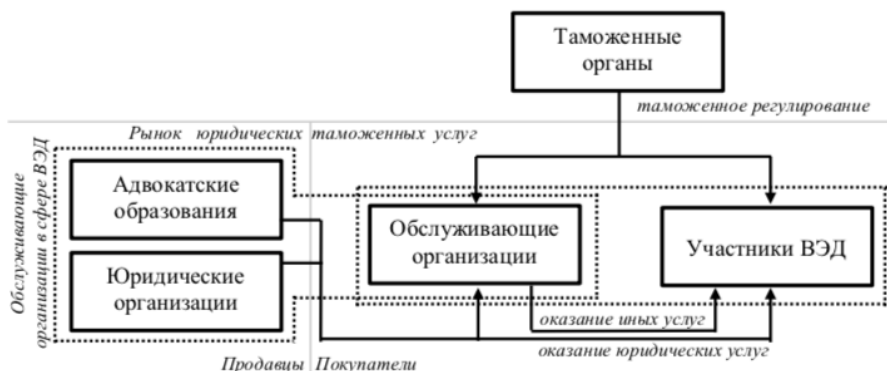

Рис. 2. – Структура рынка юридических таможенных услуг России

Взаимодействие перечисленных субъектов формирует таможенную оперативно-служебную обстановку, результаты которой, после анализа их должностными лицами уполномоченных подразделений таможенных органов, напрямую используются в деятельности Федеральной таможенной службы. Наиболее очевидно это отражается в правоохранительном аспекте системы управления таможенными органами.

Таким образом, в рамках настоящей статьи, с учетом поставленной цели, были получены следующие выводы:

1) одной из актуальных проблем в теории и практике таможенного дела является недостаточное исследование рынков, формирующихся в сфере таможенного дела в связи с деятельностью таможенных органов. Одним из таких рынков является рынок юридических таможенных услуг;

2) исходя из заявляемых целей деятельности и получаемого в результате нее конечного продукта вся совокупность субъектов рынка юридических услуг может быть поделена на неспециализированных (органы государственной власти, органы местного самоуправления и юридические службы различных организаций) и специализированных, которые подразделяются на осуществляющих предпринимательскую деятельность (юридические компании и индивидуальные

предприниматели) и тех, кто ее не осуществляет (адвокатские образования и нотариат).

3) взаимодействие приведенных в статье субъектов создает объективно существующий в экономике механизм, дальнейшее исследование которого может способствовать совершенствованию процесса осуществления функций органами государственной власти, обеспечению экономической безопасности государства и развитию экономики страны.

Библиографический список:

1. Гречкина О.В., Агамагомедова С.А. Государственные таможенные услуги: понятие, базовые характеристики, виды. Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. Пенза: Пензенский государственный университет. 2016. С. 17–30.
2. Шуклина З.Н. Совершенствование деятельности таможенного представителя на рынке таможенных услуг. Символ науки. Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Омега Сайнс». 2016. С. 229–235.
3. Прокофьев Д.С. Рынок юридических услуг России после вступления в ВТО. Вопросы экономики и права. М. ООО «Экономические науки». 2012. С. 43–46.
4. Булько А.А., Нестеренко И.Н. Рынок юридических услуг в РФ: тенденции и перспективы. Экономика и социум. Саратов: ООО «Институт управления и социально-экономического развития». 2017. С. 367–370.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.09.2018).

Волошина Н.В.

Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики, кафедра безопасности киберфизических систем, к.т.н., доцент

Лавринович А.А.

Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики, аспирант

МОДЕЛИРОВАНИЕ СОСТОЯНИЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ RFID-ТЕХНОЛОГИИ В РАМКАХ ВЭД

Актуальность настоящего исследования заключается в необходимости совершенствования методов обеспечения информационной безопасности RFID-технологии в рамках ВЭД. Одним из обязательных элементов разработки методов защиты технологии является построение модели защиты информации. Несмотря на то, что существует широкий перечень возможных атак информационной безопасности на RFID-метки [1], в данной статье необходимо рассмотреть такие виды атак, как уничтожение RFID-метки, создание дубликата КИЗа с RFID-меткой типа Read and Write взамен Read Only, атаки типа «Человек посередине», так как они являются наиболее вероятными по отношению к изучаемой технологии на текущий момент.

Цель настоящего исследования – смоделировать состояния информационной безопасности RFID-технологии, применяемой во внешней торговле, с позиции теории графов.

Теория графов как раздел дискретной математики является одним из инструментов построения модели нарушителя [2], с ее помощью можно смоделировать угрозы информационной безопасности, а следовательно, и разработать меры по борьбе с ними [3]. Преимуществом теории графов для моделирования состояний информационной безопасности RFID-технологии, применяемой во внешней торговле, является то, что с помощью графов можно построить маршрут информации в рамках изучаемой информационной системы [4].

Информационная система в данном случае представляет собой ориентированный граф.

Ранее удалось установить, что для RFID-технологии, применяемой во внешней торговле, в частности, при маркировке товаров из меха, наиболее актуальны такие угрозы информационной безопасности, как уничтожение метки, создание дубликата КИЗа с RFID-меткой типа Read and Write взамен Read Only, атаки типа «Человек посередине».

Рассмотрим граф с позиции потенциальной реализации угроз уничтожения и подмены метки. Уничтожение может быть совершено путем физического воздействия на метку (помещение метки в сильное электромагнитное поле, разрезание метки, механическое воздействие, например, молотком). Подмена метки подразумевает замену имеющегося контрольного идентификационного знака (далее – КИЗ) на КИЗ, имеющий другой тип памяти. В данном случае необходимо физическое присутствие рядом с меткой. Следовательно, можно рассмотреть граф, описывающий физическое перемещение метки – с момента ее производства до момента, когда она окажется у розничного потребителя. Для наглядности будем рассматривать атаку на одну метку. Граф, обозначенный как А, представлен на рис. 1 [5, 6]. Пояснения к ориентированному графу А представлены в табл. 1.

В построенном графе 19 вершин ($V = 19$), 20 ребер ($E = 20$), четыре из которых являются одновременно и исходящими, и входящими. В данном графе рассматриваемые атаки могут быть совершены в любом из местонахождений RFID-метки. Уничтожение или подмена метки для злоумышленника наиболее целесообразна на ранних стадиях перемещения метки, так как целями атаки могут быть компрометация участника ВЭД или предоставление недостоверных сведений в таможенный орган. При этом сохраняется риск обнаружения неверного типа метки в рамках таможенного контроля после выпуска товаров.

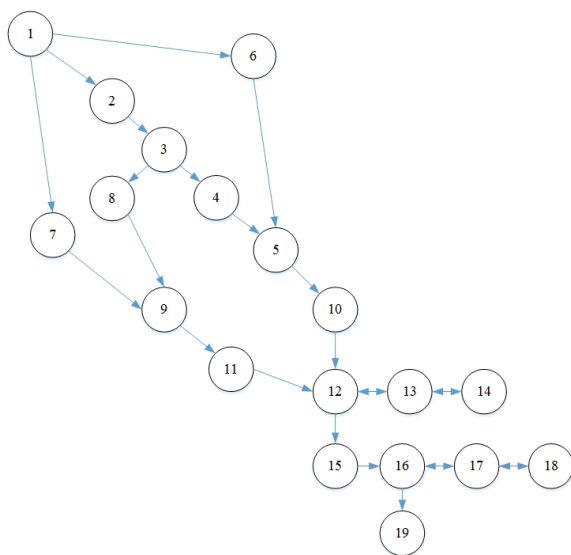

Рис. 1. – Ориентированный граф А

Теперь рассмотрим граф с позиции потенциального осуществления атаки «Человек посередине». Данная атака предполагает, что в ответ на направляемый запрос таможенного органа на получение информации передается информация, которая не соответствует действительности. Такой исход может быть следствием таких действий злоумышленника, как занесение недостоверной информации на КИЗ, подмена КИЗ, создание поддельного сайта (на который делается переход при считывании QR-кода). Следовательно, можно изобразить сценарий действий злоумышленника с помощью следующего графа (рис. 2). Пояснения к данному ориентированному графу вынесены в табл. 2.

В построенном графе 6 вершин ($V = 6$), 7 ребер ($E = 7$). Действия злоумышленника могут включать все выделенные атаки или только некоторые из них. Можно предположить, что чем больший ущерб планирует нанести злоумышленник (занижение таможенных платежей), тем шире будет перечень его действий.

Таблица 1

Пояснения к ориентированному графу А

Вершина	Местонахождение RFID-метки	Список смежности
1	АО «Гознак»	1→2→6→9
2	Перемещение от АО «Гознак» до территории участника ВЭД	2→3
3	Территория участника ВЭД	3→4→7
4	Перемещение от территории участника ВЭД до территории склада временного хранения (СВХ)	4→5
5	Территория СВХ	5→10
6	Перемещение от АО «Гознак» до территории СВХ	6→5
7	Перемещение от АО «Гознак» до территории таможенного склада	7→8
8	Перемещение от территории участника ВЭД до территории таможенного склада	8→9
9	Территория таможенного склада	9→11
10	Перемещение от территории СВХ до территории оптового склада участника ВЭД	10→12
11	Перемещение от территории таможенного склада до территории оптового склада участника ВЭД	11→12
12	Территория оптового склада участника ВЭД	12→13→15
13	Перемещение от территории оптового склада участника ВЭД до зоны таможенного контроля (1)	13→12→14
14	Зона таможенного контроля (ЗТК) (1)	14→13
15	Перемещение от территории оптового склада участника ВЭД до территории розничной продажи	15→16
16	Территория розничной продажи	16→17→19
17	Перемещение от территории розничной продажи до зоны таможенного контроля (2)	17→16→18
18	Зона таможенного контроля (2)	18→19
19	Товар в пользовании потребителя	

В настоящей статье была дана характеристика двух графов. Первый граф представляет собой граф, описывающий физическое перемещение метки – с момента ее производства до момента, когда она окажется у розничного потребителя. Такой граф может быть использован при анализе действий злоумышленника, который ставит целью реализации таких атак, как уничтожение RFID-метки или ее подмену. Второй граф описывает сценарий действий злоумышленника, реализующего атаку «Человек посередине».

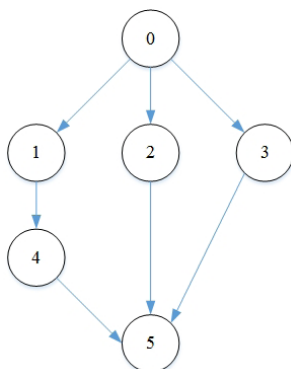

Рис. 2. – Сценарий действий злоумышленника
(атака «Человек посередине»)

Таблица 2

Пояснения к сценарию действий злоумышленника

Вершина	Действия злоумышленника	Список смежности
0	Декларирование недостоверных сведений	0→1→2→3
1	Создание поддельного сайта	1→4
2	Занесение недостоверной информации на КИЗ	2→5
3	Подмена КИЗ	3→5
4	Установка QR-кода, ведущего на поддельный сайт	4→5
5	Передача недостоверной информации с КИЗ таможенным органам	

Библиографический список:

1. Finkenzeller K. [RFID Handbuch. English] Fundamentals and Applications in Contactless Smart Cards, Radio Frequency Identification and Near-Field Communication, Third Edition. 2015. 779 p.
2. Данилова О.Т., Савченко С.О., Капчук Н.В. Алгоритм построения модели нарушителя на примере системы физической защиты с применением теории игр и теории графов // Омский научный вестник. 2017. № 4 (154). С. 115–119.
3. Дудкин Ю.А. Моделирование угроз безопасности информации стохастическими сетями Петри // Математические методы и информационные технологии

управления в науке, образовании и правоохранительной сфере. Сборник материалов Всероссийской научно-технической конференции. 2017. С. 62–65.

4. Попова М.С., Карпов А.П. Применение теории графов при выявлении потенциальных угроз безопасности информации // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 35 (77). С. 50–52.
5. Постановление Правительства РФ от 11.08.2016 № 787 «О реализации пилотного проекта по введению маркировки товаров контрольными (идентификационными) знаками по товарной позиции «Предметы одежды, принадлежности к одежде и прочие изделия, из натурального меха» и признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 235» // СПС «КонсультантПлюс».
6. ГОСТ Р ИСО/МЭК 18000-6-2013 Информационные технологии (ИТ). Идентификация радиочастотная для управления предметами. Часть 6. Параметры радиointерфейса для диапазона частот 860–960 МГц. Общие требования // АО «Кодекс».

Луцевич Ж.А.

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, аспирант

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ ТАМОЖНИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Таможенная служба играет огромную роль в формировании новых рыночных отношений, защите экономического суверенитета и экономической безопасности, активизации связей белорусской экономики с мировым хозяйством, обеспечение защиты прав граждан, субъектов хозяйствования и соблюдения ими обязанностей в области таможенного дела.

В Республике Беларусь Государственный таможенный комитет выступает в качестве организационно-штабного центра, где не только происходит управление таможенными органами, но и разрабатываются новые концепции таможенного дела [1, с. 80]. Государственный таможенный комитет Республики Беларусь (ГТК РБ) объединяет, координирует и направляет деятельность нижестоящих подразделений единой таможенной системы. Базовое звено таможенных органов – таможня. Размещение таможен связано, во-первых, с маршрутными передвижениями товаров, а во-вторых, с концентрацией участников внешнеэкономической деятельности [2, с. 10].

Таможни и их подразделения создаются, как правило, по территориальному принципу, т.е. осуществляют свою деятельность на территории подведомственного региона, которая определяется ГТК РБ [2, с. 11].

Таможни находятся на таможенной границе или внутренней территории. Таможни, находящиеся на таможенной границе, называют пограничными (или приграничными). Расположение последних связывается с крупными транспортными узлами (аэропорты, пограничные железнодорожные станции). Примерами пограничных таможен Республики Беларусь могут служить Ошмянская, Гродненская региональная таможни. Внутренними таможнями

являются Минская центральная, Минская региональная. Необходимость создания внутренних таможен связана с либерализацией внешнеэкономической деятельности, значительным увеличением товарооборота и невозможностью приграничных таможен оперативно решать стоящие перед ними вопросы.

Деление таможен РБ на пограничные и внутренние соответствует мировой практике, способствует ускорению грузооборота через границу и делает таможенный контроль более эффективным.

Концепция распределения таможен, сформированная в 2008 г., выражается в упразднении самостоятельных «внутренних» таможен и слиянии их с региональными таможнями, функционирующими по периметру государственной границы. Исключение составляли Минская центральная таможня (МЦТ) и таможня «Минск-2».

Специфической для РБ является Оперативная таможня. Данная таможня является новым явлением для нашего государства, хотя создание специализированных таможен активно используется в мировой практике, в том числе в странах-участницах ЕАЭС.

С образованием независимого белорусского государства, в условиях, когда таможенная инфраструктура находилась только на участке белорусско-польской границы, встал вопрос о структуре и размещении таможенных органов. Опираясь на мировой опыт и сообразуясь с новыми политическими и экономическими реалиями, руководство страны признало необходимым перейти на принципиально новые основы организации и осуществления таможенного дела. Прежде всего, было решено подчинить деятельность таможни реализации задач формирующейся рыночной экономики, перенести центр тяжести таможенного регулирования на внешнеэкономическую деятельность. Если в свое время внимание таможни сосредотачивалось главным образом на личном имуществе пассажиров, пересекающих таможенную границу, то теперь важнейшей заботой становится контроль за трансграничным перемещением товаров при осуществлении внешнеэкономической деятельности. Эта задача обусловлена не только расширением круга участников ВЭД и возросшими объемами экспортно-импортных операций вследствие приобретения предприятиями и организациями права выхода

на внешний рынок, но и интересами пополнения доходной части государственного бюджета [3, с. 35-36].

Одновременно с заполнением объектами таможенной инфраструктуры участков таможенной границы, главным образом в местах пересечения транспортными магистралями границы государства с Литвой, Латвией, Польшей, Украиной и Россией, большинство операций таможенного оформления и таможенного контроля было перенесено внутрь республики. Основная масса таможен, таможенных постов и пунктов таможенного оформления была сосредоточена в зоне деятельности крупных производственных объектов. Таким образом, была решена исключительно важная задача: максимально приблизить таможенные операции к местам производства, потребления и отправления товаров и транспортных средств. Это способствовало ускорению процессов таможенного оформления, увеличению товаропотоков, повышению эффективности таможенного контроля, снижению загруженности пограничных пунктов пропуска. В результате таможенные органы получили реальную возможность оказывать прямое содействие развитию внешнеэкономических связей предприятий и снижению накладных затрат участниками экспортно-импортных операций [2, с. 10-11; 3, с. 36].

В настоящее время не существует единого подхода в законодательстве к определению понятия «таможня».

В частности, в Типовом положении о таможне РБ (утверждено Приказом Государственного таможенного комитета Республики Беларусь от 25.08.1999 г. № 378-ОД, утратило силу) в п. 1.1 было отражено, что таможня Республики Беларусь входит в единую систему таможенных органов Республики Беларусь, осуществляет возложенные на нее задачи и функции в пределах закрепленной за ней зоны деятельности [4].

В соответствии с абз. 3 ч. 4 ст. 8 Закона Республики Беларусь «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» таможни – государственные органы, являющиеся юридическими лицами и действующие на основании положений, утверждаемых Государственным таможенным комитетом Республики Беларусь [5].

Утративший силу Таможенный кодекс Республики Беларусь № 204-З от 4.01.2007 г., утративший силу Таможенный кодекс Таможенного Союза и действующий Таможенный кодекс ЕАЭС не содержат определения понятия «таможня» [6; 7; 8]. В Положении о ГТК РБ также ничего не сказано о понятии «таможня» [9].

Интересен опыт определения понятия «таможня» в законодательстве Российской Федерации (РФ). В действующем Федеральном законе от 27.11.2010 г. № 311-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г. № 289-ФЗ) «О таможенном регулировании в Российской Федерации» отсутствует определение таможни [10], однако в Общем положении о таможне (Приложение № 2 к приказу ФТС России от 4 сентября 2014 г. № 1700) указано, что таможня является таможенным органом, входящим в единую федеральную централизованную систему таможенных органов РФ и обеспечивающим реализацию задач и функций ФТС России в регионе деятельности таможни в пределах компетенции, определенной настоящим положением [11].

Также в указанном документе определяется, что таможня в своей деятельности руководствуется Конституцией РФ, федеральными конституционными законами, международными договорами РФ, таможенным законодательством Таможенного союза, законодательством РФ о таможенном деле, иным законодательством РФ, указами и распоряжениями Президента РФ, постановлениями и распоряжениями Правительства РФ, актами органов валютного регулирования, нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти, нормативными правовыми актами Банка России, иными нормативными правовыми актами в области таможенного дела, нормативными и иными правовыми актами ФТС России, правовыми актами РТУ, в регионе деятельности которого находится таможня, а также настоящим положением [11].

На наш взгляд, действующее в РБ закрепление понятия таможни не отражает специфических характеристик деятельности данного органа. Фактически, Закон РБ «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» определяет два критерия отнесения государственного органа к таможне:

1. Наличие признаков юридического лица;

2. Действие на основании положения, утверждаемого ГТК РБ.

На основании опыта РФ и ранее действовавшего понятия таможен в Типовом положении о таможене РБ считаем целесообразным изменение действующего понятия таможен и изложение абз. 3 ч. 4 ст. 8 Закона Республики Беларусь «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» в следующей редакции:

«Таможня – государственный орган, являющийся юридическим лицом, входящий в единую систему таможенных органов Республики Беларусь и обеспечивающий реализацию возложенных на нее функций и задач в пределах закрепленной зоны деятельности и компетенции, определенной положением, утверждаемым Государственным таможенным комитетом Республики Беларусь».

Также считаем целесообразным разработку в законодательстве РБ единого положения о таможене, которое закрепляло бы общую организационную схему построения данного органа, его компетенцию и порядок осуществления полномочий, что представляло бы базис для последующей разработки положений о каждой из таможен независимо от ее вида.

Библиографический список:

1. Давидович, И. В. К вопросу о структуре и статусе таможенных органов Республики Беларусь / И.В. Давидович, А.В. Егоров // Правовые аспекты экономического развития Республики Беларусь: материалы II респ. науч.-практ. конф., г. Минск, 15 июня 2007 г. / ред. кол. Г.Б. Шишко [и др.]. Минск: Интегралполиграф. 2008. С. 79–80.
2. Пилюткевич, В.С. Таможенное дело: учеб. пособие / В.С. Пилюткевич. Гродно: ГрГУ. 2002. 131 с.
3. Гошин В.А. Основы таможенного дела : учебник / В.А. Гошин, А.Н. Сиротский, Н.А. Дубинский [и др.] ; под ред. А.Н. Сиротского, В.А. Гошина. Минск: БГУ. 2003. 475 с.
4. Типовое положение о таможене Республики Беларусь: Приказ Государственного таможенного комитета Республика Беларусь. 25 августа 1999 г., № 378-ОД (утратил силу) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. Минск. 2018.

5. О таможенном регулировании в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь, 10 января 2014 г., № 129-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. Минск. 2018.
6. Таможенный кодекс Республики Беларусь 204-З от 4.01.2007 г.: с изм. и доп. : текст по состоянию на 15 июля 2009 г. № 43-З (утратил силу) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 22.01.2014. – 2/2127 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. Минск. 2018.
7. Таможенный кодекс Таможенного Союза: Приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества на уровне глав государств, 27 ноября 2009 г., № 17; в ред. Протокола от 16 апреля 2010 г. // Сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.tsouz.ru/Docs/Kodeks3/Pages/default.aspx> (дата доступа: 01.09.2018 г.).
8. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза: Приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза, 11 апреля 2017 г., г. Москва // Сайт Альта-Софт. URL: <https://www.alt.ru/codex-2017/> (дата доступа: 29.08.2018 г.).
- 9. О некоторых вопросах таможенных органов: Указ Президента Республики Беларусь, 21 апреля 2008 г., № 228 : с изм. и доп. от 20 января 2017 г. № 20 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. Минск. 2018.
- 10. О таможенном регулировании в Российской Федерации: Федеральный закон, 27.11.2010 г. № 311-ФЗ: с изм. и доп. от 03.08.2018 г. № 289-ФЗ // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». Нац. центр правовой информ. Республик. Беларусь. Минск. 2018.
11. Общее положение о таможене: Приложение № 2 к приказу ФТС России, 4 сентября 2014 г., № 1700 «Об утверждении общего положения о региональном таможенном управлении и общего положения о таможене» // Сайт Федеральной таможенной службы Российской Федерации. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=15572&Itemid=2236 (дата доступа: 01.09.2018 г.).

Мазаник Ю.М.

Государственный институт повышения
квалификации и переподготовки кадров
таможенных органов Республики Беларусь,
старший преподаватель кафедры тарифного регулирования

ТАМОЖЕННЫЙ КОНТРОЛЬ: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Обеспечение экономической безопасности как Республики Беларусь, так и стран – участниц Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) является одной из приоритетных задач, решение которых возложено на белорусскую таможенную службу.

Осуществление таможенного контроля на внешних границах ЕАЭС, создание условий для беспрепятственного перемещения товаров и граждан по всей его территории без таможенного контроля и таможенного декларирования способствует активному развитию внешнеторговых связей. Но в то же время данное обстоятельство создает новые угрозы развития контрабандной и незаконной экономической деятельности. Следовательно, развитие белорусской таможенной службы на настоящем этапе должно быть направлено на сохранение баланса между созданием благоприятных условий для развития бизнеса в Республике Беларусь и обеспечением ее экономической безопасности.

Важность данного аспекта подтверждают и закрепленные в Директиве Президента Республики Беларусь от 31.12.2010 г. № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь» положения, утверждающие, что создание благоприятных условий для предпринимательской деятельности является одним из основных стратегических факторов устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь [1].

Изучив опыт совершения таможенных операций в зарубежных странах, можно отметить, что одним из приоритетных направлений развития таможенных служб является углубление партнерских

отношений с бизнес-сообществом, что обусловлено устранением лишних барьеров при перемещении товаров через таможенную границу и таможенном декларировании.

Среди наиболее развитых таможенных служб можно выделить, например, таможенные службы Китайской Народной Республики (далее – КНР), Королевства Нидерландов. Интересен опыт данных стран при совершении таможенных операций, связанных с осуществлением таможенного контроля. Принцип выборочности таможенного контроля с использованием системы управления рисками так же, как и в странах – участницах ЕАЭС, провозглашается одним из базовых принципов.

В КНР таможенный контроль осуществляется в два этапа. На первом этапе (стадия таможенного оформления) проверяется информация о количестве и наименовании товаров. На втором этапе (стадия посттаможенного контроля) проводится проверка достоверности информации о происхождении товаров, их классификации, стоимости (сведения, влияющие на размер подлежащих уплате таможенных платежей) [2].

Осуществление таможенного контроля в КНР предполагает возможность проведения таможенного оформления участников внешнеэкономической деятельности КНР в любом таможенном органе КНР (вне зависимости от места регистрации субъекта хозяйствования). При этом таможенное оформление и выпуск могут осуществляться удаленно (только на основании представленных электронных сведений) и путем организации таможенного контроля таможенным органом, отличным от органа, осуществляющего таможенное оформление [2].

Деятельность таможенной службы Королевства Нидерландов в основном связана с морскими контейнерными перевозками и перевозками воздушным транспортом. Это обусловлено отсутствием сухопутных внешних границ с нерезидентами Европейского союза.

Таможенный контроль в Нидерландах реализуется как на этапе до, так и после выпуска товаров, в зависимости от предписаний профилей риска. Лишь незначительный объем товаров подвергается таможенному контролю на этапе таможенного оформления.

Как правило, после выпуска товаров таможенный контроль осуществляется, чаще всего, на основании документов, полученных таможенными органами из различных источников, а также представленных субъектом хозяйствования. При этом, в случае необходимости проведения форм таможенного контроля, связанных с физическим воздействием на товары (например, таможенный досмотр) с учетом того, что товар находится в контейнерах, таможенная служба Нидерландов может выдать получателю предписание о запрете вскрытия контейнера без присутствия должностного лица таможни [3].

Следует отметить, что в Королевстве Нидерландов отсутствует принцип резидентства, в связи с чем осуществить выпуск товаров может любой субъект хозяйствования государств – членов Европейского союза. При этом, в случае выявления таможенной службой Нидерландов нарушений в отношении субъекта – нерезидента Нидерландов, информация об этом направляется в государство – член Европейского союза, на территории которого данный субъект зарегистрирован. При необходимости на основании такой информации проводится контроль поставок аналогичных товаров, выпущенных не на территории Нидерландов.

В отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС, таможенный контроль с применением форм таможенного контроля и мер, обеспечивающих его проведение, осуществляется в закрепленном в Таможенном кодексе ЕАЭС порядке. Таможенный кодекс ЕАЭС внес некоторые поправки, направленные на упрощение совершаемых при таможенном контроле таможенных операций, не уменьшая при этом их эффективности.

Таким образом, рассмотрение материалов зарубежных источников по вопросам осуществления таможенного контроля в таможенных службах КНР, Нидерландов означает фактически изучение передового опыта, что особенно важно для дальнейшего учета при совершенствовании действующего порядка таможенного контроля в странах – участницах ЕАЭС, а также для использования в образовательном процессе при обучении студентов (слушателей) по специальности «Таможенное дело».

Библиографический список:

1. О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь: Директива Президента Республики Беларусь, 31 дек. 2010 г. № 4 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. Минск. 2018.
2. Customs General Administration of the People's Republic of China. URL: <http://english.customs.gov.cn>. (date of access: 05.09.2018).
3. Customs processes (for businesses). URL: <https://www.belastingdienst.nl/wps/wcm/connect/bldcontenten/belastingdienst/customs/customs-processes/> (date of access: 07.09.2018).
4. Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апр. 2017 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. Минск. 2018.

Медведева М.В.

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал
Российской таможенной академии,
доцент кафедры экономики таможенного дела, к.э.н.

О ПЛАНИРОВАНИИ ШТАТНОЙ ЧИСЛЕННОСТИ В ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ

В современных условиях на деятельность таможенных органов оказывают влияние множество факторов, к важнейшим из которых относятся унификация таможенного законодательства в странах-членах Евразийского экономического союза, а также развитие современных информационных технологий. Применение электронного декларирования стало основой для внедрения удаленного выпуска товаров, автоматической регистрации декларации на товары, поданной в виде электронного документа, и автоматического выпуска товаров [1]. Эти процессы, с одной стороны, упрощают и ускоряют процессы таможенного оформления и таможенного контроля, но в то же время требуют изменения подходов к распределению нагрузки на должностных лиц таможенных органов (ДЛТО) и планированию штатной численности.

Основным методом, который используется при планировании штатной численности в таможенных органах, является нормативный метод [2, с. 125]. Утвержденные еще в 2005 году нормативы, которые регламентируют минимальную штатную численность в главных управлениях (управления) Федеральной таможенной службы (ФТС), в службах региональных таможенных управлений (РТУ) и таможнях, на таможенных постах, в отделах и отделениях, а также количество заместителей, в зависимости от расчетной численности, и нормативы по категориям должностных лиц таможенных органов Российской Федерации (руководство и инспекторский состав) [3, Прил. 3], в целом не потеряли своей актуальности и продолжают применяться при планировании штатной численности, в том числе при создании электронных таможен и центров электронного декларирования.

Однако применение нормирования труда, в том числе нормативов штатной численности, в таможенных органах затруднено в связи с тем, что на труд должностных лиц влияют внешние (а иногда и случайные) факторы. В то же время нормативными правовыми актами жестко регламентированы сроки отдельных таможенных операций. Неравномерность перемещения грузов и пассажиров во времени приводит в одних случаях к неизбежному снижению нагрузки, в других – к чрезмерной напряженности труда.

Остановимся на деятельности инспекторов отделов таможенного оформления и таможенного контроля (ОТО и ТК), выпускающих декларации на товары (ДТ). В 2018 году количество деклараций на товары, поданных в электронной форме (ЭДТ), в общем декларационном массиве, составляет 99,98–99,99 % [4]. В соответствии с законодательством не позднее 1 часа рабочего времени таможенного органа, с момента подачи ЭДТ, она должна быть зарегистрирована (либо ей должно быть отказано в регистрации) [5, ст. 110], а выпуск товаров должен быть завершен таможенным органом в течение 4 часов с момента регистрации таможенной декларации [5, ст. 118]. С учетом жесткой регламентации сроков после регистрации инспектор ОТО и ТК должен сразу приступить к оформлению декларации.

На практике возникают ситуации, когда одновременно на таможенный пост поступает очень большое количество ДТ. Это может быть связано с колебаниями курса валюты: когда курсы иностранных валют по отношению к рублю растут, декларанты не подают декларации (или подают их очень мало), а как только они снижаются, начинается активная подача ДТ. Другим фактором, приводящим к поступлению значительного количества деклараций на товары на таможенный пост, является прибытие в порт большого морского судна. Декларанты в течение одной–двух недель могут заполнять декларации и сразу по прибытии судна отправить все ДТ на таможенный пост (их количество может исчисляться сотнями). В настоящее время нет никаких ограничений в общем количестве деклараций на товары, которые могут быть отправлены ежедневно на один таможенный пост.

Распределение деклараций на товары по выпускающим инспекторам таможенного поста в настоящее время чаще всего происходит

в автоматическом режиме по порядку. При таком распределении не учитываются ни личностные характеристики инспекторов (их опыт работы, скорость проверки и т.п.), ни сложность деклараций. Если раньше в одной декларации на товары могли быть заявлены сведения максимум о 100 товарах, то с 01.01.2011 – не более чем о 999 товарах [6]. И нередко случаи, когда одному выпускающему инспектору могут быть отправлены для оформления в течение часа несколько деклараций, содержащих сведения о 150–200 товаров в каждой. В результате выпускающий инспектор оказывается в стрессовой ситуации из-за временных рамок по выпуску ДТ, и качество проверки документов неизбежно снижается по объективным причинам.

Современные информационные технологии, направленные в первую очередь на совершенствование таможенного администрирования, призваны и облегчать работу ДАТО, в том числе инспекторам ОТО и ТК. Однако в отдельных случаях их внедрение может приводить к дополнительным сложностям с загруженностью должностных лиц ОТО и ТК. В 2017 году обеспечена возможность подачи организациями, чья деятельность характеризуется низким уровнем риска нарушения таможенного законодательства, ДТ в любой таможенный орган, вне зависимости от места нахождения товара. Использование технологии удаленного выпуска, при всех ее достоинствах для декларантов, приводит к невозможности прогнозировать количество поступающих на таможенный пост деклараций. Если раньше анализ стоимостных и физических объемов оформляемых товаров позволял делать прогнозы и своевременно корректировать штатную численность ОТО и ТК, то теперь это не имеет смысла. Даже если предвидеть большой объем работы в ОТО и ТК после прибытия морского судна, в настоящее время нельзя спрогнозировать количество поступающих на таможенный пост ЭДТ, когда заявленные товары фактически находятся в другом месте. Например, декларации на товары подаются на таможенный пост Балтийской таможни в Санкт-Петербурге, а фактически грузы находятся в морском порту Владивостока. Таким образом, возникают ситуации, когда количество ЭДТ, подаваемых на таможенные посты одной таможни, имеющие одинаковую штатную численность, различается во много раз, что

приводит к перегруженности или недостаточной загруженности должностных лиц ОТО и ТК. Предлагаемый отдельными практиками круглосуточный режим работы таможенных постов, выпускающих ДТ, не в полной мере позволит решить обозначенную выше проблему. По данным ФТС, с применением технологии удаленного выпуска в 2017 году было оформлено более 1,2 млн ЭДТ, что составило около 28 % от общего количества зарегистрированных ЭДТ [7].

Необходимо отметить, что при применении технологии удаленного выпуска были установлены нормы времени в зависимости от количества товаров, заявленных в ЭДТ. Проверка документов и сведений, заявленных в ЭДТ, после получения отчета из внешнего таможенного органа, при условии отсутствия риска (рисков), содержащихся в профилях рисков, доведенных до таможенных органов на бумажных носителях и (или) в электронном виде, должна осуществляться внутренним таможенным органом в сроки, представленные в таблице.

Таблица

Сроки проверки документов и сведений при применении технологии удаленного выпуска [8]

<i>№ п/п</i>	<i>Количество часов рабочего времени</i>	<i>Количество наименований товаров при декларировании</i>
1.	Не более 1 часа	от 1 до 10
2.	Не более 3 часов	от 11 до 50
3.	Не более 5 часов	от 51 до 100
4.	Не более 12 часов	от 101 и более

Однако представленные выше сроки не должны превышать срока, установленного Таможенным кодексом Евразийского экономического союза, т.е. 4 часов (даже если количество наименований товаров при декларировании в одной ЭДТ составляет 51 и более).

Автоматическая регистрация и автоматический выпуск деклараций на товары помогает снизить нагрузку на выпускающих инспекторов в случае подачи большого количества ДТ на таможенный пост. Технология автоматического выпуска товаров применяется на всех таможенных постах, правомочных регистрировать ДТ,

в отношении таможенных процедур экспорта и выпуска для внутреннего потребления. Однако доля ЭДТ, выпущенных в автоматическом режиме, на сегодняшний день еще недостаточно велика.

По данным, представленным в итоговом докладе о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России в 2017 году:

- доля автоматически зарегистрированных электронных деклараций на экспортируемые товары составила 54,8 % и на импортируемые товары – 11,2 %;
- доля автоматически выпущенных электронных деклараций, поданных участниками внешнеэкономической деятельности (далее – участники ВЭД) низкого уровня риска, на экспортируемые товары составила 28,2 % и на импортируемые товары – 7,3 % [7].

В 2018 году доля ЭДТ, выпущенных в автоматическом режиме, растет и на 03.09.2018 год составляет 6,4 % (рис. 1) (рассчитано автором по данным официального сайта ФТС) [4].

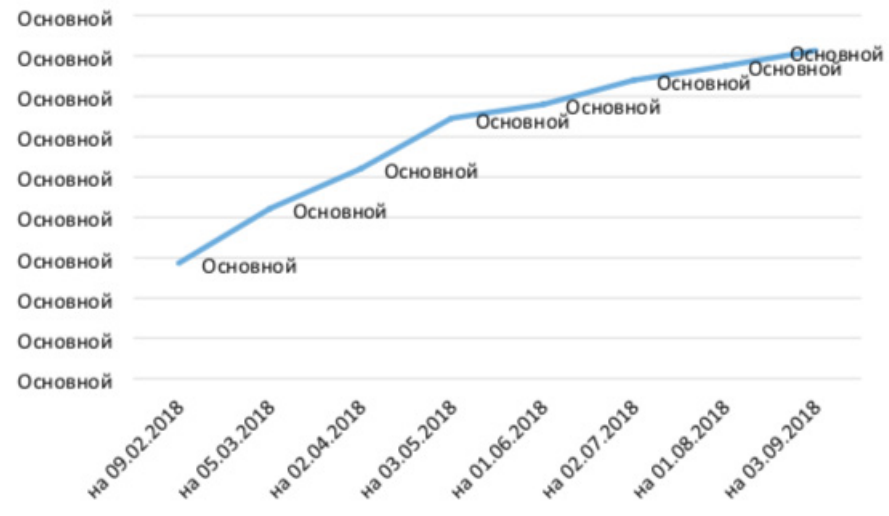

Рис. 1. – Доля ЭДТ, выпущенных в автоматическом режиме в 2018 году

За период с 2015 по 2017 гг. количество автоматически выпущенных деклараций увеличилось почти в 56 раз (рис. 2) (построено автором по данным официального сайта ФТС). В 2017 году среднее время автоматической регистрации деклараций на товары составило 3 минуты, а их автоматического выпуска – 5 минут [9].

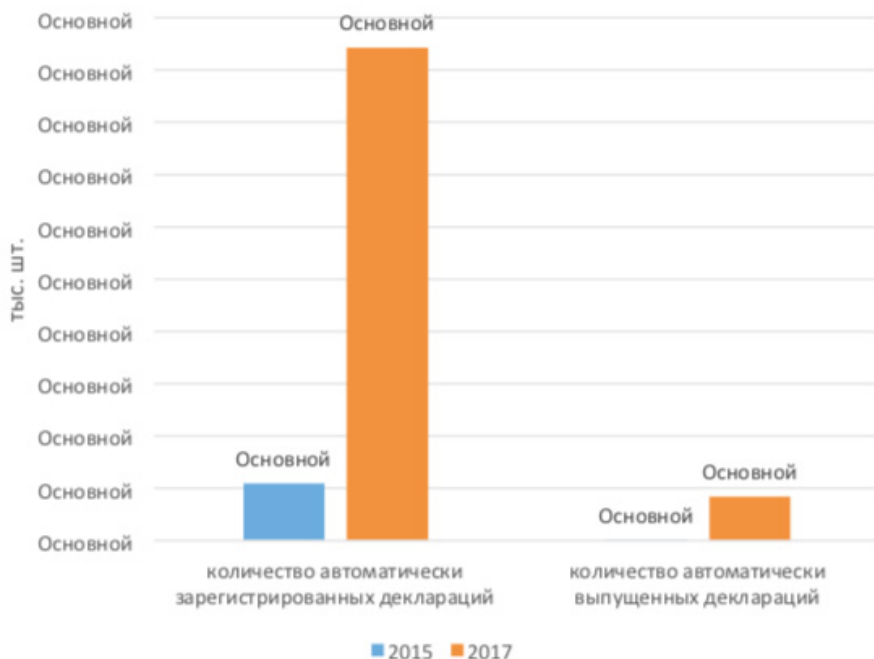

Рис. 2. – Количество автоматически зарегистрированных и автоматически выпущенных деклараций

В случае «безрисковых» поставок Федеральная таможенная служба планирует довести уровень автоматической регистрации декларации до 99 % и уровень автоматического выпуска – до 80 % [10]. В остальных случаях проверка деклараций на товары потребует участия должностных лиц таможенных органов, и вопрос правильного планирования их штатной численности в новых условиях работы сохранит свою актуальность.

С 27.08.2018 началась работа по апробации администрирования единого ресурса лицевых счетов юридических лиц – плательщиков таможенных пошлин, налогов, открытых на уровне ФТС России с применением комплекса программных средств «Лицевые счета – ЕЛС» [11]. Данная технология, направленная на упрощение условий ведения бизнеса участниками внешнеэкономической деятельности, может привести к значительному увеличению количества ДТ, оформляемых с применением технологии удаленного выпуска, что потребует разработки новых подходов к распределению нагрузки на ОТО и ТК таможенных постов и планированию их штатной численности.

Решению проблем планирования и распределения штатной численности ОТО и ТК будет содействовать внедрение автоматической диспетчеризации деклараций – принципиально новой технологии, которая предусматривает выбор таможенного органа декларирования информационной системой вне зависимости от предпочтений декларанта. По мнению экспертов, диспетчеризация ДТ, которая позволит распределять декларации между таможенными органами с учетом их компетенции, загруженности и часовыми поясами, является одним из проблемных вопросов на данном этапе, и до конца не ясно, как эта технология будет реализована на практике [12]. Но Федеральная таможенная служба планирует, что к 2020 году вся обработка деклараций на товары будет осуществляться централизованно [13].

Таким образом, совершенствование таможенного администрирования, развитие технологий удаленного выпуска, а также автоматической регистрации деклараций и выпуска товаров, стремление к сокращению времени совершения таможенных операций требует кардинально новых подходов при планировании штатной численности должностных лиц таможенных органов. Кроме того, при распределении ЭДТ между таможенными постами (даже при применении диспетчеризации) следует учитывать количество наименований товаров, заявленных в декларациях.

Библиографический список:

1. Приказ ФТС России от 19.06.2017 № 1008 «О решении коллегии ФТС России от 25 мая 2017 года «О готовности таможенных органов Российской Федерации к работе в условиях вступления в силу Договора о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза». URL: <http://www.customs.ru>
2. Экономика таможенного дела: учебник / А.Я. Черныш и др. М.: Российская таможенная академия, 2013. 428 с.
3. Приказ ФТС России от 18.10.2005 № 970 «Об утверждении Положения об организационно-штатной работе в таможенных органах Российской Федерации и в учреждениях, находящихся в ведении ФТС России». URL: www.consultant.ru.
4. Официальный сайт Федеральной таможенной службы. URL: <http://www.customs.ru>.
5. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). URL: www.consultant.ru
6. Решение Комиссии Таможенного союза от 20.05.2010 № 257 (ред. от 27.03.2018) «Об Инструкциях по заполнению таможенных деклараций и формах таможенных деклараций». URL: www.consultant.ru.
7. Итоговый доклад о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России в 2017 году. URL: www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=26323:-2017-&catid=475:2015-03-12-09-57-15&Itemid=2588
8. Приказ ФТС России от 01.11.2013 № 2081 «Об утверждении Инструкции о действиях должностных лиц таможенных органов при совершении таможенных операций при таможенном декларировании в электронной форме товаров, находящихся в регионе деятельности таможенного органа, отличного от места их декларирования». URL: www.consultant.ru
9. ФТС России: 3–5 минут составило среднее время автоматической регистрации и выпуска товаров в 2017 году URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=26346:--35-----2017-&catid=40:2011-01-24-15-02-45&Itemid=2055
10. Интервью руководителя ФТС России Владимира Булавина «Таможня должна быть простой, удобной и эффективной» ИА «ТАСС», 08.06.2017. URL: www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=25359:-----l-----r--lr-08062017&catid=26:2011-01-24-14-45-21&Itemid=1830
11. Приказ ФТС России от 24.08.2018 № 1329 «Об апробации администрирования единого ресурса лицевых счетов плательщиков таможенных пошлин, налогов,

открытых на уровне ФТС России, с применением комплекса программных средств «Лицевые счета – ЕАС». URL: www.consultant.ru

12. Электронные таможи не совместимы с менталитетом таможенников. Галина Рожко / 29.12.2017. URL: provad.pf/article/45707-elektronnye-tamozhni-ne-sovmestimy-s-mentalitetom-tamozhennikov.html
13. В Москве состоялось заседание коллегии ФТС России. URL: http://customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=26567:2018-05-29-12-19-54&catid=40:2011-01-24-15-02-45

Медведев О.В.

Санкт-Петербургский имени В.Б.Бобкова филиал
Российской таможенной академии,
старший преподаватель кафедры
экономики таможенного дела

О НОВАЦИЯХ ТАМОЖЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В ОТНОШЕНИИ ТОВАРОВ ДЛЯ ЛИЧНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ

Таможенные платежи физических лиц входят в состав таможенных платежей, составляющих значительную часть доходной части бюджета Российской Федерации. За последние 5 лет ситуация по уплате данного вида таможенного платежа серьезно изменилась (Таблица) [1].

Таблица

Таможенные платежи физических лиц по совокупному платежу в период с 2013 по 2017 годы

Показатели			Показатели		
Период	Значение, млрд руб.	Доля в таможенных платежах, %	Период	Абсолютный прирост, млрд руб.	Темп роста, %
2013	44,65	0,66	2014-2013	-20,28	54,58
2014	24,37	0,34	2015-2014	-15,61	35,95
2015	8,76	0,17	2016-2015	-3,15	64,04
2016	5,61	0,12	2017-2016	1,81	132,26
2017	7,42	0,17	2017-2013	-37,23	16,62

Значительное сокращение доли в общей сумме таможенных платежей (с 2013 по 2017 годы почти в 4 раза), а также общая отрицательная динамика уплаты таможенных платежей физических лиц (снижение более, чем в 16 раз, почти на 37 млрд рублей с 2013 по 2017 годы) указывает на необходимость проведения мероприятий в целях изменения общей тенденции снижения значений. К одному из таких мероприятий относится изменение таможенного

законодательства в конце 2017–2018 годах на национальном и наднациональном уровне, которое внесло некоторые коррективы в применение таможенных платежей в отношении товаров для личного пользования.

Новации наднационального уровня представлены двумя крупными нормативными правовыми актами: Решением совета Евразийской экономической комиссии от 20 декабря 2017 г. № 107 «Об отдельных вопросах, связанных с товарами для личного пользования» (Решение о ТДАП) и Таможенным кодексом Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) (ТК ЕАЭС), вступившим в силу 1 января 2018 г.

Решение о ТДАП отражает ряд элементов таможенных платежей в отношении товаров для личного пользования, по которым внесены изменения и дополнения (Рисунок) [2].

твержденные нормы ввоза на таможенную территорию (ТТ) ЕАЭС, в пределах которых товары для личного пользования перемещаются через границу без уплаты таможенных платежей, включают нормы по стоимости и весовым / количественным параметрам. Их можно подразделить на следующие категории:

- независящие от стоимости и веса товара, ввозимые любым способом;
- зависящие от стоимости, веса / количества товара (за исключением этилового спирта, алкогольных напитков, пива, неделимых товаров для личного пользования), ввозимые различными способами;
- алкогольные напитки и пиво, ввозимые в сопровождаемом и (или) несопровожаемом багаже [3].

К первой категории относятся следующие:

1. Награды (ордена, медали, кубки), которыми граждане награждались за пределами ТТ ЕАЭС, ввозимые этими гражданами и (или) в адрес таких лиц при условии предоставления подтверждающих документов.

2) Гробы с телами (останками) и урны с прахом (пеплом) умерших.

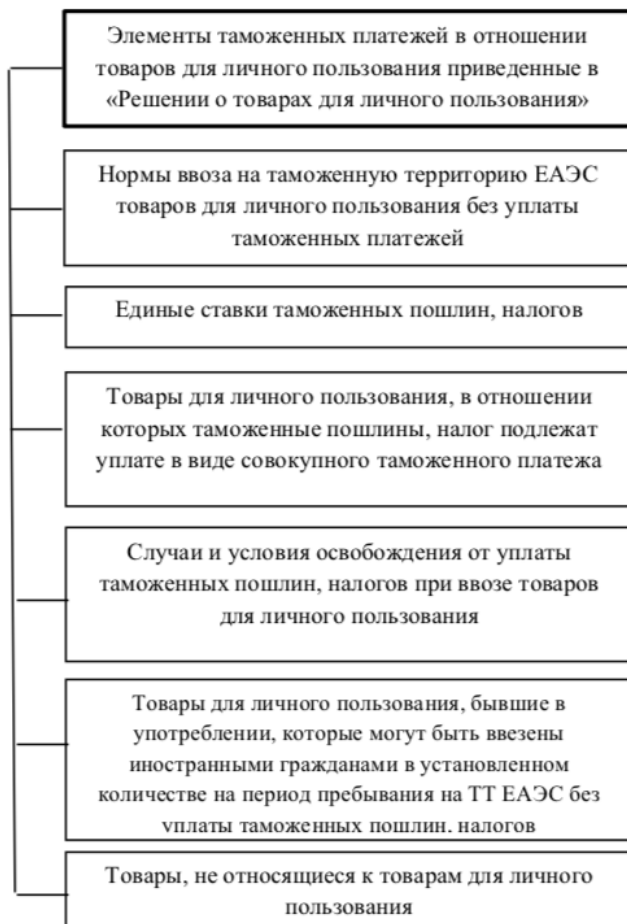

Рис. Элементы таможенных платежей в отношении товаров для личного пользования приведенные в «Решении о товарах для личного пользования»

3. Наличные деньги и (или) денежные инструменты.

4. Спортивный инвентарь, оборудование для фото- и видеосъемки, иные товары, используемые в профессиональной деятельности,

не связанной с осуществлением предпринимательской деятельности, аккредитованными в ЕАЭС физическими лицами для участия в официальных международных спортивных, культурных, научно-исследовательских, образовательных и прочих подобных мероприятиях, проводимых на ТТ ЕАЭС, ввозимые такими лицами и (или) в адрес таких лиц. Данное положение подразумевает условное ограничение по количеству, которое не должно превышать необходимое для использования в период пребывания на ТТ ЕАЭС [3].

Вторая категория включает следующие товары для личного пользования:

1. Товары, ввозимые в сопровождаемом и (или) несопровождаемом багаже воздушным видом транспорта.

2. Товары, ввозимые в сопровождаемом и (или) несопровождаемом багаже водным, автомобильным и железнодорожным видами транспорта, или в пешем порядке.

3. Товары, доставляемые перевозчиком экспресс-грузов на ТТ ЕАЭС.

4. Товары, пересылаемые в международных почтовых отправлениях (МПО) на ТТ ЕАЭС. Исключение составляют неделимые товары для личного пользования [3].

Анализируя нормы ввоза товаров без уплаты таможенных пошлин, налогов можно заметить существенное их отличие для товаров, ввозимых воздушным видом транспорта от других категорий товаров. Они остаются прежними: максимальный вес багажа 50 кг и максимальная стоимость 10 000 евро в эквиваленте не зависимо от периода ввоза и частоты случаев ввоза товара для личного пользования [3].

Нормы для товаров, доставляемых перевозчиком на ТТ ЕАЭС и пересылаемых в МПО практически одинаковые. Обращает внимание установленное ежегодное снижение максимальной стоимости с 1000 евро в 2018 году до 200 евро в 2020 году, при этом максимальный вес не изменяется и составляет 31 кг в течение календарного месяца [3].

Нормы для товара, ввозимого транспортом, отличным от воздушного, тоже подверглись постепенному снижению. Максимальная

стоимость будет снижаться с 2018 до 2019 года с 1500 до 1000 евро в эквиваленте при постоянном максимальном весе 50 кг. А начиная с 2020 года снижению подвергнется как предельная стоимость (снижение до 750 евро и до 2021 года – 500 евро в эквиваленте), так и предельный вес: снижение до 35 кг в 2020 году и к 2021 году до 25 кг [3].

Таким образом, нововведения Решения о ТДЛП постепенно (поэтапно с 2018 по 2021 годы) привнесут ужесточение норм беспошлинного ввоза товаров для личного пользования.

Применение ставок таможенных пошлин практически осталось прежним. Добавлены ставки на товары для личного пользования, пересылаемые в МПО и доставляемые перевозчиком на ТТ ЕАЭС и соответствуют 30% от таможенной стоимости, но не менее 4 евро за 1 кг веса, причем в 2020 году предусмотрено снижение ставки для товаров, доставляемых перевозчиком в 2 раза при снижении норм беспошлинного ввоза [4].

В отношении критериев для определения товаров для личного пользования в Решении о ТДЛП присутствуют некоторые дополнения, а точнее – конкретизация признаков товаров для личного пользования:

- обычный характер использования с учетом обстоятельств поездки гражданина, частоты пересечения таможенной границы ЕАЭС;
- наличие следов износа, стирки, иного использования;
- присутствие каких-либо повреждений, например, царапин или вмятин;
- отсутствие бирок, ценников и пр., первичной упаковки, позволяющей использовать товар в коммерческих целях;
- ввоз в том количестве, которое необходимо для общепринятого использования такого товара, в том числе с учетом обстоятельств поездки;
- осведомленности гражданина о характеристиках товара, количестве, возможных повреждениях или дефектах [3].

Исключение размытости формулировок, например, таких как «частота перемещения товаров, их характер и количество» и указание на конкретные признаки сможет, возможно, решить

проблему таможенников по правильному определению принадлежности товара к категории товаров для личного пользования, а не для коммерческих целей. Это поможет избежать возможных нарушений со стороны недобросовестных лиц и конфликтов с пассажирами в пунктах пропуска.

В ТК ЕАЭС вопрос дополнения норм провоза товаров физическими лицами для личного пользования также нашел свое отражение (статья 266 ТК ЕАЭС) [5]. Практически он реализуется через отсылочные нормы к нормативным правовым актам Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), а конкретнее – к вышерассмотренному Решению о ТДЛП. Это касается определения физических характеристик товаров и критериев их отнесения к товарам для личного пользования, норм беспошлинного ввоза, товаров, на которые действуют запреты и ограничения. Кроме того, в пункте 8 статьи 266 ТК ЕАЭС отмечено, что национальным законодательством стран-членов ЕАЭС могут устанавливаться дополнительные более жесткие нормы беспошлинного ввоза [5].

В целом, глава 37 ТК ЕАЭС, посвященная перемещению товаров для личного пользования через таможенную границу ЕАЭС представляется более полной по сравнению с утратившей силу соответствующей главой 49 Таможенного кодекса Таможенного союза. В части, касающейся уплаты таможенных платежей включены статьи 268 – 271, отвечающие за:

- возникновение и прекращение у плательщиков обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов;
- исполнение обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов в отношении товаров для личного пользования и порядок взыскания таких платежей;
- обеспечение исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов в отношении товаров для личного пользования [5].

Предыдущий таможенный кодекс не содержал указанные положения, а ссылался на международные соглашения в этом вопросе [6].

Таможенное законодательство национального уровня в Российской Федерации (РФ) претерпело смену Федерального закона РФ

от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» на Федеральный закон РФ от 03 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Закон 289-ФЗ).

В Законе 289-ФЗ пунктом 8 статьи 5 введено новое понятие «операторы таможенных платежей», пункты 8 – 10 статьи 28 указывают на определение Правительством РФ требований к операторам таможенных платежей (ОПТ), порядок организации взаимодействия между ними, лицами, уплачивающими таможенные платежи и прочее. Федеральная таможенная служба РФ, по согласованию с Банком России, уполномочена определять обязанности ОПТ и порядок совершения ими операций [7].

Закон 289-ФЗ включает в себя в числе прочего положения пункта 3 статьи 28, предусматривающие уплату таможенных пошлин, налогов в отношении товаров для личного пользования в электронной форме с использованием программных и (или) технических средств (устройств) в рамках платежной системы, оператором которой является оператор таможенных платежей. При этом сохраняется возможность уплаты наличными деньгами в кассу таможенного органа в случаях, когда электронная форма оплаты невозможна.

Еще одним из нововведений (пункт 4 статья 28) является альтернативный способ уплаты – наличными деньгами непосредственно уполномоченному должностному лицу при условии заключения таможенным органом с этим лицом договора о полной индивидуальной материальной ответственности в соответствии с законодательством РФ. Такой способ возможен, если другие варианты уплаты невозможны.

Новации Закона 289-ФЗ коснулись и товаров для личного пользования, пересылаемых в МПО (пункт 5 статьи 28), таможенные операции в отношении которых производятся непосредственно в местах международного почтового обмена. В этих случаях уплата может быть произведена электронным платежом с использованием платежной системы, оператором которой является оператор таможенных платежей, либо наличными деньгами в кассу организации федеральной почтовой связи.

В отношении товаров для личного пользования, доставляемых перевозчиками: транспортными экспедиторскими компаниями и службами курьерской доставки в адрес граждан - получателей товаров, уплата таможенных платежей предусматривается исключительно в безналичном порядке, в том числе электронным платежом в рамках платежной системы, оператором которой является оператор таможенных платежей (пункт 6 статья 28) [7].

Положения, касающиеся операторов таможенных платежей и уплаты таможенных пошлин, налогов с применением программных и технических средств с их участием окончательно вступят в силу после подписания международного договора РФ, предусматривающего внесение изменений в приложения № 5 и 8 к «Договору о Евразийском экономическом союзе» [8].

Однако, уже в сентябре 2018 у физических лиц появилась возможность произвести удаленную оплату таможенных платежей с помощью банковских карт платежных систем МИР, Visa или MasterCard, используя информационный интернет-сервис оператора таможенных платежей ООО «Мультисервисная платежная система» [9].

Для этого необходимо зайти на соответствующую интернет-страницу, найти таможенные квитанции с начисленными суммами таможенных платежей, указав фамилию, имя, отчество, серию и номер паспорта и произвести расчет. Чтоб воспользоваться такой услугой, гражданину необходимо при декларировании своего товара поставить в известность таможенный орган, совершающий таможенные операции, о том, что таможенные платежи будут уплачиваться с применением технологии удаленной уплаты («on-line»). Затем, на основании такой информации должностное лицо таможенного органа направит квитанцию в электронном виде для размещения на сервисе, после чего, она станет доступна для поиска и уплаты. После уплаты таможенных платежей подтверждающий чек формируется автоматически. Реквизиты чека необходимо назвать должностному лицу таможенного органа, совершающему таможенные операции, в целях выпуска товаров [10].

Очевидно, что вступление в силу новых положений по уплате таможенных платежей за товары для личного пользования повлечет за собой смену подзаконных актов Правительства РФ,

касающихся требований к юридическим лицам, ответственным за поступление платежей на счет Федерального казначейства, порядков организации взаимодействия между ними, плательщиками таможенных пошлин, налогов и ФТС [11].

Таким образом, новации таможенного законодательства Российской Федерации поддерживают изменения наднационального уровня ЕАЭС. Основная тенденция в совершенствовании порядка применения таможенных платежей в отношении товаров для личного пользования представлена двумя основными направлениями. Во-первых, это преимущественный способ уплаты для физических лиц – электронный платеж с использованием юридического лица – оператора таможенных платежей. Во-вторых, это постепенное ужесточение норм беспошлинного ввоза товаров для личного пользования. Новое таможенное законодательство характеризуется более точными формулировками, хотя и со значительной степенью применения отсылочных норм.

Библиографический список:

1. Доходы // Единый портал бюджетной системы Российской Федерации «Электронный бюджет». URL: http://budget.gov.ru/epbs/faces/p/Бюджет/Доходы?_adf.ctrl-state=wk9wpvtzl_82®ionId=40 (дата обращения 29.09.2018).
2. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 20.12.2017 № 107 «Об отдельных вопросах, связанных с товарами для личного пользования» // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_293595 (дата обращения 25.09.2018).
3. Приложение № 1 к Решению Совета ЕЭК от 20.12.2017 № 107 «Стоимостные, весовые и (или) количественные нормы, в пределах которых товары для личного пользования ввозятся на таможенную территорию Евразийского экономического союза без уплаты таможенных пошлин, налогов» // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_293595/26a2ef7f58c7d4206ce326ebdd86fef270397c9e (дата обращения 24.09.2018).
4. Приложение № 2 к Решению Совета ЕЭК от 20.12.2017 № 107 «Единые ставки таможенных пошлин, налогов, а также категории товаров для личного пользования, в отношении которых подлежат уплате таможенные пошлины, налоги, взимаемые в виде совокупного таможенного платежа» // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_293595/bda4d8b95c89ab1992b3ba4ff11906eb7afeab19 (дата обращения 26.09.2018).

5. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) Статья 266 // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/6cf4e215dda0e5b8472f6738c4db6383b1ab39eb (дата обращения 27.09.2018).
6. Таможенный кодекс Таможенного союза (ред. от 08.05.2015) (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17) // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_94890 (дата обращения 27.09.2018).
7. Федеральный закон РФ от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304093 (дата обращения 24.09.2018).
8. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.08.2017) // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855 (дата обращения 24.09.2018).
9. Поиск ТПО по реквизитам. URL: <https://payservice.ippay.ru/SearchTPO.aspx> (дата обращения 29.09.2018).
10. Доступен новый сервис уплаты таможенных платежей физическими лицами в отношении товаров для личного пользования // Федеральная таможенная служба. Физическим лицам. URL: http://fl.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=129:2018-09-17-11-04-18&catid=5:2008-10-20-15-38-16&Itemid=1795 (дата обращения 24.09.2018).
11. Постановление Правительства РФ от 30.03.2013 № 285 «О требованиях к юридическим лицам, ответственным за поступление на счет Федерального казначейства и (или) на счет, определенный международным договором государств - членов Таможенного союза, денежных средств, уплаченных с использованием электронных терминалов, платежных терминалов и банкоматов, а также обеспечивающим надлежащее исполнение принимаемых на себя обязательств в соответствии с законодательством Российской Федерации путем предоставления банковских гарантий и (или) внесения денежных средств (денег) на счет Федерального казначейства, и порядке организации взаимодействия между ними, плательщиками таможенных пошлин, налогов и федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области таможенного дела» // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144458 (дата обращения 26.09.2018).

Миронова О.А.

Академия повышения квалификации и
профессиональной переподготовки,
доцент кафедры дополнительного
профессионального образования, к.э.н., доцент

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО ЭКСПОРТА ПО КАНАЛАМ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ: ТАМОЖЕННЫЙ АСПЕКТ

Приоритетной задачей развития российского экспорта сегодня должен стать его переход от сырьевой направленности к ориентации на высокотехнологичную продукцию и продукцию отраслей обрабатывающих отраслей экономики. В качестве катализатора данного процесса может рассматриваться электронная торговля, число операций по каналам которой во всем мире стремительно растет.

- Государственная стратегия в части развития электронной торговли должна охватывать широкий спектр отношений, опосредованных
- в электронной форме и осуществляемых как на внутреннем рынке, так и при трансграничных торговых операциях, в сегментах розничной (B2C) и оптовой (B2B) торговли. Для ее реализации в Российской Федерации необходимо создать комплекс благоприятных нормативно-правовых, организационных и технических условий для стимулирования деловой активности участников электронной торговли, формирования конкурентной среды и создания комфортного потребительского климата для населения.

Развитие электронной торговли в России обуславливает необходимость создания системы эффективного таможенного администрирования в данной области. Объективной основой, предопределяющей необходимость совершенствования таможенных правил, выступает стремление предпринимательского сектора, в частности, отечественных экспортеров к упрощению таможенных процедур и правил торговли. Это предполагает создание более эффективно-го механизма по снижению торговых издержек для участников ВЭД.

В этой связи задачей таможенных органов становится совершенствование таможенных правил при одновременном выполнении функций по защите экономической безопасности, борьбе с терроризмом и пресечении незаконного оборота товаров, в том числе контрафактной продукции. Данная статья посвящена разработке рекомендаций по повышению эффективности деятельности таможенных органов в целях обеспечения роста экспорта России по интернет-каналам.

Современные мировые тенденции развития электронной коммерции и зарубежный опыт государственной поддержки экспорта по каналам Интернет.

В условиях формирования постиндустриальной экономики и развития цифровых технологий существенной трансформации подвергается международная торговля, конкурентные преимущества в которой получают страны, активно использующие каналы электронной коммерции. Последняя представляет собой куплю-продажу товаров и услуг посредством специально разработанных для получения или размещения заказов методов с использованием информационно-коммуникационных технологий и компьютерных сетей [1, с. 252].

В настоящее время доля продаж в секторе электронной торговли стран ОЭСР сегодня составляет 18 % от общего оборота в этих странах. При этом львиная доля (до 90 % торговых операций) приходится на коммерческие взаимоотношения между организациями (сделки в сегменте B2B), однако растет также доля сектора B2C, представляющего собой коммерческие операции между организацией и конечным потребителем. Лидирующие позиции здесь занимают Китай и страны Юго-Восточной Азии, доля которых в соответствующих секторах возросла с 2013 по 2018 гг. с 28 до 37 %, а также США. В 2016 году США и Китай в совокупности заняли более половины доли всего рынка розничной интернет-торговли [2]. Масштабы электронной коммерции в 2011–2016 гг. представлены на рисунке.

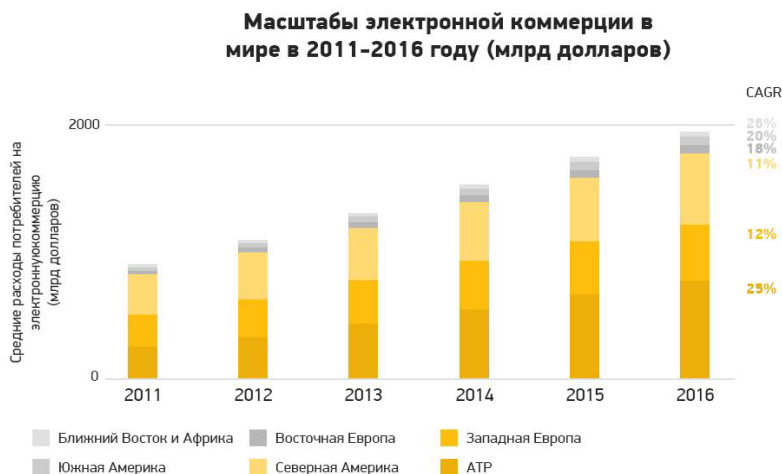

Рисунок 1. – Масштабы электронной коммерции в мире

По мнению аналитиков из Forrester Research, уже в 2020 году объем электронной торговли традиционного B2C-сегмента в мире составит более 3 трлн долл., мировой рынок B2B – 6,7 трлн долл., причем только американский B2B-рынок возрастет с 825 млрд долл. в 2018 г. до 1,132 трлн в 2020 г. [3].

Анализ зарубежного опыта государственного регулирования электронной коммерции показывает, что в большинстве стран, занимающих первые строчки в мировых рейтингах, государство оказывает содействие электронным торговым платформам, упрощает таможенные процедуры, вводит налоговые льготы на розничный экспорт, поощряет работу электронных платежных систем и внедрение инноваций в различных сферах (от производства до таможенного регулирования и логистики). Так, Китай, благодаря ратификации в 2006 г. Конвенции ООН об электронных сообщениях, существенно упростил процедуру трансграничной электронной торговли; правительство КНР финансирует из бюджета такие интернет-сервисы, как Alibaba, WeChat и др. С 2016 года в Китае реализуется стратегия «Интернет+», главной задачей которой выступает поддержка экспорта в сфере розничной электронной торговли.

Находящаяся на седьмом месте в мире по объему рынка электронной торговли Южная Корея в 2015 г. заключила Соглашение о свободном сотрудничестве, в том числе и в сфере электронной коммерции, с 14 партнерами, в том числе США и ЕС. Только за год доля экспорта Южной Кореи в эти страны составила 67 % от общего объема заграничных продаж. В ЕС в настоящее время реализуется план формирования Единого цифрового рынка, в соответствии с которым к 2020 году в странах Евросоюза должны быть упразднены оставшиеся барьеры для электронной торговли, полностью сформирована интернет-инфраструктура и оптимизированы параметры защиты для потребителей. По мнению разработчиков плана, создание общеевропейского рынка электронной торговли будет ежегодно приносить дополнительно в бюджет ЕС до 415 млрд евро.

Одним из существенных преимуществ электронной коммерции является упрощение поиска контрагентов, что существенно снижает издержки экспортных операций, в особенности для малых и средних предприятий, которые, благодаря инфраструктуре электронных торговых площадок, получают больше возможностей для продажи своей продукции за рубеж. Поэтому в целях поддержки малого и среднего бизнеса в Великобритании, в сфере онлайн-предпринимательства, созданы международные торговые команды программы UKTI, расположенные в более чем 40 местных офисах, консультирующие экспортеров по вопросам поиска контрагентов, маркетинговых исследований, оформлению контрактов и иным аспектам поддержки электронного экспорта. С помощью бесплатной услуги Passportto Export, предоставляемой UKTI, предприятия-экспортеры могут получить оценку своих возможностей торговли на международном рынке и план действий, пройти программу обучения на условиях субсидирования и начать работу на заграничных рынках при поддержке опытных консультантов [4, с. 16–17].

Таким образом, в настоящее время как развитые страны, так и государства с растущими рынками активно развивают внешнеторговые отношения по каналам электронной коммерции и реализуют политику, направленную на государственную поддержку экспорта товаров и услуг, осуществляемого по данным каналам. Анализ современных тенденций и зарубежного опыта развития международной

электронной торговли позволяет сделать вывод об актуальности государственной поддержки экспорта по каналам электронной коммерции для российских участников ВЭД.

Задачи таможенного регулирования в целях поддержки российского экспорта по каналам электронной торговли.

В России электронная торговля рассматривается в качестве инструмента, обеспечивающего потребителям (физическим и юридическим лицам) на территории Российской Федерации физическую и ценовую доступность всего спектра товаров, производимых в России и мире.

В настоящее время аналитики McKinsey оценивают объемы цифрового сектора экономики РФ в 3,9 % от ВВП, а величину сектора интернет-торговли – столь же скромными 3–4 % от всего объема розничного товарооборота страны. Это примерно в 2–3 раза ниже соответствующих показателей в США, Китае и ЕС. Вместе с тем, в 2016 г., при общем падении объема розничного товарооборота на 4,6 %, рост интернет-продаж составил 15–20 %, что может объясняться достаточно либеральными условиями ведения электронной торговли в России. По мнению тех же аналитиков компании McKinsey, отрасль имеет существенный потенциал, что позволяет рассматривать цифровую экономику в качестве одного из главных факторов экономического роста России. К 2025 году она сможет обеспечить от 19 до 34 % прироста ВВП, увеличив его на 4,1–8,9 трлн рублей, по сравнению с текущими показателями. Авторы исследования видят роль государства в «пропаганде инноваций», продолжении курса цифровизации госуслуг, помощи в финансировании перспективных проектов и повышении уровня цифровой грамотности россиян [5].

В последние годы в России предпринят ряд шагов по развитию внешнеторгового сегмента электронной коммерции. Так, в январе 2017 г., по итогам заседания проектного комитета стратегического развития РФ, был принят план реализации «Системных мер развития международной кооперации и экспорта», в соответствии с которым Российский экспортный центр (РЭЦ) будет оказывать помощь организациям-экспортерам через интернет и региональные представительства. Это позволит к 2019 году вовлечь в экспорт по каналам

электронной коммерции более 5 000 компаний, расширить число их продаж на зарубежных платформах и увеличить объемы экспорта по данным каналам с 0,6 млн долл. в 2016 г. до 60 млн – в 2019 г., (в 100 раз) [6]. Однако в данном направлении существует ряд проблем, решение которых должно стать важнейшей задачей государственной поддержки российского экспорта по каналам электронной торговли, в том числе и в сфере таможенного регулирования.

На наш взгляд, в качестве приоритетных мер поддержки экспорта по каналам электронной торговли в сфере таможенного регулирования можно выделить следующие:

1. Упрощение взаимодействия субъектов в цепочке поставок в электронной среде:

между таможенными органами и посредниками электронной коммерции (перевозчики, операторы почтовой связи и финансовые посредники):

- при взаимодействии с экспортерами и иными участниками ВЭД таможенные органы должны иметь доступ к коммерческой информации, прямо или косвенно связанной с внешне-торговой сделкой, для управления рисками в целях таможенного контроля. В настоящее время допустимость разглашения коммерческой информации является спорным моментом, поэтому выработать единый подход к данной процедуре;
- повышение эффективности взаимодействия таможенных органов с почтовой службой. В международном масштабе ВТамО и Всемирный почтовый союз сотрудничают для совместной разработки электронных форм CN 22 и CN 23, которые позволят обмениваться информацией, содержащейся в данных декларациях для международных почтовых отправок (МПО) через систему электронного декларирования. Электронная среда предоставляет для таможенных органов большие возможности в отношении доступа к информации о перемещаемых товарах, взаимодействия как с национальными государственными органами, так и таможенными органами других государств. В связи с ростом перемещения МПО повышается необходимость эффективного взаимодействия между

таможенными органами и почтовой службой, способствующего упрощению таможенных формальностей и расширению электронной торговли;

взаимодействие с поставщиками и интернет-магазинами с акцентом на упрощение таможенных формальностей. Поставщики и интернет-магазины собирают ключевые данные о товарах, таких как информация о цене товаров, стоимость доставки и иных расходов до таможенного оформления и формирования таможенной стоимости. Также им может быть известно дальнейшее использование товаров (для личных целей или перепродажи), в зависимости от договорных отношений и обстоятельств. Таким образом, тесное сотрудничество и взаимодействие с поставщиками и интернет-магазинами может быть весьма полезным для таможенных органов в получении наиболее надежных данных. Такое сотрудничество будет нуждаться во взаимных договоренностях с точки зрения упрощения процедур, а также соответствующих гарантий конфиденциальности данных. Необходимо определить рамки данных упрощений и основные принципы взаимодействия с поставщиками и интернет-площадками.

2. Контроль качества и полноты данных о товаре. Качество данных – точность и их полнота – является важнейшим фактором обеспечения экономической безопасности, эффективного управления рисками, обоснованности решений, принимаемых таможенными органами при контроле. Многие клиенты зачастую не в полной мере знакомы с требованиями качества данных. Отсутствие, неразборчивость, неполнота или недостоверность информации в декларации могут повлиять на анализ рисков, а также эффективность контроля, декларирование и выпуск товаров таможенными органами, а также привести к задержкам и дополнительным расходам. Новый подход к предоставлению данных упростит и поможет развитию электронной коммерции.

3. Совершенствование ИТ-инфраструктуры. Различные уровни развития с точки зрения ИТ-инфраструктуры и использования Интернета потребуют больших усилий при взаимодействии. Вопрос преодоления информационного разрыва между участниками

электронной коммерции и контролирующими органами остается открытым.

4. Совершенствование системы сбора доходов. Сбор пошлин и налогов в настоящее время строится вокруг традиционных бизнес-моделей, поэтому нужны изменения для адаптации системы уплаты таможенных платежей, чтобы обеспечить более эффективный сбор доходов, гарантируя при этом отсутствие дискриминации электронной коммерции.

Вопрос обложения является комплексным и включает в себя следующие проблемы:

1) уровень обложения МПО. С «таможенной» точки зрения, увеличение перемещения малоценных грузов может оказать негативное влияние на сбор доходов в бюджет. К тому же наблюдается рост злоупотреблений разделением партий товаров до стоимости ниже порогового значения в целях уклонения от уплаты пошлин и налогов. С другой стороны, ужесточая меры регулирования МПО, возможно создание барьеров для развития электронной коммерции;

2) определение порога малозначительности. Порог малозначительности и метод расчета являются вопросом национальной компетенции. Встает вопрос необходимости определения общей концепции принятия решений о малозначительности грузов. Данное решение должно приниматься либо на национальном, либо наднациональном уровне.

3) субъект уплаты таможенных платежей. Существует неопределенность в том, кто будет ответственен за исполнение таможенных формальностей – это может быть поставщик, посредник или физическое лицо – конечный потребитель товаров, возможен также комбинированный подход. Для наиболее эффективного регулирования должны быть выработаны стандарты для определения субъекта уплаты таможенных платежей и соблюдения таможенных формальностей [7].

Выводы. Опыт зарубежных стран показывает, что в настоящее время международные торговые интернет-площадки представляют собой доступный низкобюджетный канал для выхода на зарубежные рынки, в первую очередь для представителей малого и среднего

бизнеса. Поэтому в целях стимулирования развития как российского экспорта, так и малого и среднего предпринимательства сегодня крайне важна эффективная поддержка развития электронной коммерции на государственном уровне. Приоритетными задачами являются упрощение процедур таможенного регулирования, подтверждения нулевой ставки НДС при реализации товаров на экспорт в формате В2С при использовании разных логистических операторов, допуск логистических операторов, относящихся к курьерским службам, к упрощенной экспортной таможенной процедуре, упрощение идентификации клиентов-нерезидентов в целях возможности их обслуживания российскими кредитными организациями в рамках дистанционных платежных сервисов, в том числе по переводу электронных денежных средств, что может потребовать реализации соответствующих мероприятий, направленных на упрощение взаиморасчетов российских поставщиков с иностранными покупателями, осуществляемых в рамках розничной дистанционной торговли.

Библиографический список:

1. Игнатова Т.В., Миронова О.А., Солодков Г.П. Современные мирохозяйственные процессы: глобализация, интеграция, регионализация: учеб. пособие для студентов по специальности «Мировая экономика». Ростов-н/Д. 2007. 517 с
2. Левашенко А.Д. Электронная коммерция: стандарты ОЭСР и опыт стран. // URL: <https://ru.ictsd.org/bridges-news/mosty/news/электронная-коммерция-стандарты-оэср-и-опыт-стран> (дата обращения: 14.09.2018).
3. Новая экономика: как правительства разных стран стимулируют онлайн-торговлю. // URL: <http://www.forbes.ru/biznes/pmef-2018361073-novaya-ekonomika-kak-pravitelstva-raznyh-stran-stimuliruyut-onlayn-torgovlyu> (дата обращения: 14.09.2018).
4. Киянова Л.Д. Инструменты содействия развитию ВЭД субъектов малого и среднего бизнеса// Интеллектуальные ресурсы развития регионов России: научно-образовательный форум. Ростов-н/Д. 2012. С. 16–18.
5. Электронная торговля станет драйвером роста несырьевого экспорта // URL: <http://economy.gov.ru/minrec/main> (дата обращения: 14.09.2018).
6. Поддержка экспорта ПО и IT-услуг войдет в нацпроект «Международная кооперация и экспорт» // URL: <http://d-russia.ru/podderzhka-eksporta-po-i-it-uslug-vojdut-v-natsproekt-mezhdunarodnaya-kooperatsiya-i-eksport.html> (дата обращения: 19.09.2018).

7. Милонова М.В., Арбатов Д.К. Электронная коммерция в России: некоторые проблемы и пути их решения // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnaya-kommertsiya-v-rossii-nekotorye-problemy-i-puti-ih-resheniya> (дата обращения: 19.09.2018).

Мозолевская И.А.

Экспертно-криминалистическая служба –
региональный филиал Центрального
экспертно-криминалистического
таможенного управления, г. Санкт-Петербург

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПОЗНАНИЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЭКСПЕРТИЗ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ЭКС-ФИЛИАЛЕ ЦЭКТУ Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

В отношении произведений искусства, предметов антиквариата и коллекционирования, поступающих на экспертизу в ЭКС – филиал ЦЭКТУ г. Санкт-Петербурга, проводится всестороннее комплексное исследование, зачастую с применением криминалистических познаний.

В первую очередь речь идет о холодном оружии, относящемся к категории культурных ценностей. Анализ антикварного рынка обнаруживает тенденцию к росту популярности коллекционирования старинного оружия. Это объясняется как культурными причинами, популяризацией истории, так и вложением капитала, ведь стоимость старинного оружия неуклонно растёт. Данные факторы провоцируют значительный объем перемещаемого через границы старинного оружия.

Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.04.2015 № 30 «О мерах нетарифного регулирования» (вступило в силу 22.05.2015) является базовым нормативно-правовым актом, устанавливающим сроки и категории, по которым произведения искусства, предметы коллекционирования и антиквариата, поступающие на таможенную экспертизу, признаются культурными ценностями. Исходя из текста пп. 2.2, 2.3 п. 2.20 «Культурные ценности, документы национальных архивных фондов, оригиналы архивных документов» Приложения № 2 «Перечень товаров, в отношении которых установлен разрешительный порядок ввоза на таможенную территорию Евразийского экономического союза и (или)

вывоза с таможенной территории Евразийского экономического союза» к Решению Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.04.2015 № 30 «О мерах нетарифного регулирования», для эксперта по культурным ценностям необходимо опираться на результаты криминалистического исследования, которое определит, относятся ли представленные предметы к категории холодного оружия.

По этой причине исследование старинного оружия по вопросу его отнесения к категории культурных ценностей всегда тесно сопряжено с криминалистическим исследованием. Однако в данном случае исключено использование разрушающих методов, применяющихся к современному оружию согласно методикам. В ходе проведения исследования определяются конструктивные особенности оружия, нанесенные маркировки, клейма и т.д., на основании чего устанавливается совпадение с оружием, представленным в доступных для таможенного эксперта источниках информации (музейные коллекции, справочная и научная литература, каталоги аукционов и др.).

Далее будут рассмотрены примеры из практики проведения экспертиз культурных ценностей в отношении старинного холодного оружия.

- наградная шпага войск люфтваффе (Германия), относится к категории холодного клинкового оружия, относится к категории культурных ценностей. Шпаги данного образца носились генералами немецких военно-воздушных сил (люфтваффе), рейхсмаршалом которых был Г. Геринг, чья факсимильная подпись представлена на клинке (рис. 1, 2).

Рис. 1.

Рис. 2.

- нож организации «Гитлерюгенд» обр. 1933 г. (Германия), относится к категории холодного клинкового оружия, относится к категории культурных ценностей. Ножи данного образца носили члены молодежной организации «гитлерюгенд» как знак отличия за усердие в учебе. На клинок методом травления нанесен текст: «Blut und Ehre!», пер. с нем. – «Кровь и честь!» (рис. 3).

Рис. 3.

- штык-нож обр. 1884/98 гг. нового типа к винтовкам системы «маузер» (Германия), относится к категории холодного клинкового оружия, относится к категории культурных ценностей. Данная модель штыка производилась с 1915 по 1945 гг. Примечателен тем, что на клинке с одной стороны имеется выполненный методом травления картуш с декоративными элементами в виде лилий, внутри которого помещены символ СС и текст готическим шрифтом: «Pz. Abt. 11 Herman von Salza» (пер. – «11-й танковый батальон «Герман фон Зальца»). При

проведении исследования установлены следующие особенности: грамматическая ошибка в написании наименования батальона «Herman von Salza» (правильное наименование батальона «Hermann von Salza», в честь магистра Тевтонского ордена), низкое качество исполнения картуша и букв, несоответствие следов старения металла на картуше и клинке, использование несоответствующей символики СС (лилии). Также вид штыка (боевой) предполагает отсутствие декоративных элементов, которые наносились на парадное оружие. Таким образом, было установлено, что данная гравировка, нанесенная методом травления, выполнена после Второй мировой войны с целью придания штыку вида памятного изделия (рис. 4, 5).

Рис. 4.

Рис.. 5.

Помимо экспертизы культурных ценностей в отношении старинного холодного оружия, тесную связь с криминалистикой, в частности, с технико-криминалистической экспертизой документов, обнаруживает исследование произведений графики (эстампов, печатных изданий и т.д.). При исследовании объектов такого рода основополагающим методом является микроскопия (исследование с помощью многократного увеличения), которая является одним из видов оптико-электронных методов исследований. Для грамотной атрибуции и описания произведения эксперт по культурным ценностям

должен обладать познаниями о видах печати (высокая, глубокая, плоская), уметь отличать подлинную графику от современных репродукций. Данные познания опираются, в том числе, на приборную базу и опыт специалистов по технико-криминалистической экспертизе документов.

Далее будут рассмотрены примеры из практики проведения экспертиз культурных ценностей в отношении печатных изданий и поддельного произведения графики, а именно:

- печатное издание (книга) «Евгений Онегин» А.С. Пушкина. Является третьим изданием «Евгения Онегина» с иллюстрациями Е.П. Самокиш-Судковской и А. Лео, выпущенным «Товариществом Р. Голике и А. Вильборг» в 1916 г. (рис. 6–9). Книга содержит полихромные иллюстрации в стиле модерн, выполненные в технике автотипии (полиграфическое воспроизведение, для которого характерен точечный растр, рис. 10). На титульном листе – орнаментальная рамка из бус, роз и листьев, выполненная в технике хромолитографии в черном и светло-зеленом цветах (рис. 11);

Рис. 6.

Рис. 7.

Рис. 8.

Рис. 9.

Рис. 10.

Рис. 11

- – репродукция литографии «Wiener Fuhrwerk № 4 Die Post», выполненная на принтере (рис. 12–13);
- коллекционное художественное издание с оригинальным авторскими гравюрами Сальвадора Дали «La Divine Comédie» («Божественная комедия») на французском языке (в 6 частях), 1959–1966 гг., и иллюстрация «Очищение Данте» (цветная ксилография), рис. 15–16.

Рис. 12.

Рис. 13.

Рис. 14.

Рис. 15.

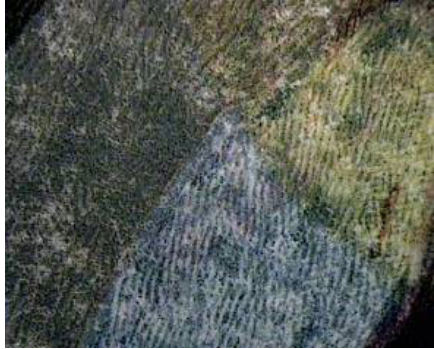

Рис. 16.

На основании приведенных примеров можно сделать выводы о том, что экспертиза культурных ценностей для таможенных целей в ряде случаев тесно связана с криминалистической экспертизой. Взаимодействие экспертов различных специальностей, повышение квалификации таможенных экспертов обеспечивают высокий профессиональный уровень исследований.

Библиографический список:

1. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии № 30 от 21.04.2015 «О мерах нетарифного регулирования» (с изменениями и дополнениями).
2. Методика экспертного решения вопроса о принадлежности предмета к холодному оружию, утвержденная Федеральным межведомственным координационно-методическим советом по проблемам экспертных исследований и рекомендована для использования в экспертных учреждениях Российской Федерации (протокол № 5 от 18.11.1998 г., Москва).
3. Книговедение: энциклопедический словарь / Ред. коллегия: Н.М. Сикорский и др. М. Советская энциклопедия. 1982. 664 с.

4. Звонцов В.М. Основы понимания графики. М. Изд-во Академии художеств СССР. 1963. 71 с.
5. Кулинский А.Н. Методические рекомендации. Атрибуция и описание холодного и некоторых видов ручного метательного оружия и штыков. СПб: Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи. 2007. 228 с.
6. Кулинский А.Н. Европейское холодное оружие. СПб: Атлант. 2003. 552 с.
7. Кулинский А.Н. Штыки мира. СПб: Атлант, 2011. Т.1–2.
8. Ломизе И.Е. Основы экспертизы произведений масляной живописи и графики. М. ВХНРЦ им. И.Э. Грабаря. 1994. 19 с.
9. Метлицкая Л.А., Костикова Е.А. Реставрация произведений графики. Методические рекомендации. М. ВХНРЦ им. И.Э. Грабаря. 1995. 183 с.
10. Москвина И.К. Государственный контроль за перемещением культурных ценностей через таможенную границу Таможенного союза: учебное пособие. СПб: Издание СПб института технологии и дизайна. 2012. 300 с.
11. Сеславинский М.В., Тараканова О.А. Книги для гурманов. Библиофильские издания конца XIX–начала XX вв. М. Белый город. 2010. 310 с.

Кузминых Ю.В.

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал
Российской таможенной академии,
профессор кафедры международных
экономических отношений, д.э.н., доцент,

Мосалева О.Д.

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал
Российской таможенной академии,
магистрант экономического факультета

ЭЛЕКТРОННЫЙ СЕРВИС «ЛИЧНЫЙ КАБИНЕТ УЧАСТНИКА ВЭД» КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА

Реализация таможенной политики является основополагающим направлением функционирования таможенной системы России. В условиях глобализации экономических связей и развития инновационных технологий требуется совершенствование сложившейся системы электронного обмена информацией для создания высокоэффективного института взаимодействия между бизнесом и государством.

Проблемные вопросы автоматизации процессов взаимодействия государства и бизнеса частично решаются в рамках единой автоматизированной информационной системы (ЕАИС) ФТС России. Успешность функционирования информационных технологий внутри таможенной системы позволяет разработать и внедрить средства, реализующие взаимодействие государства с внешней средой – бизнесом.

Одним из направлений эффективного взаимодействия государства и бизнеса является электронная сервисная система на официальном сайте ФТС России – «Личный кабинет участника ВЭД».

Овостребованности данной автоматизированной системы со стороны участников ВЭД говорит о совершенствовании и внедрении таможенными органами новых программных средств и формировании

инновационных функциональных возможностей. Например, в электронной системе «Личный кабинет участника ВЭД» были реализованы сервисы: «Лицевой счет участника ВЭД», позволяющий получать сведения об остатках денежных средств на счете плательщика; «Электронная таможенная проверка» – реализует взаимодействие с участником ВЭД в ходе проведения таможенной проверки и др. [1].

«Личный кабинет участника ВЭД» предоставляет возможность формировать электронные документы (декларации, уведомления, отчеты, описи и др.), направлять и хранить документы, а также запрашивать и получать необходимую информацию из таможенных органов [2].

Рассматривая более детально сервис «Личный кабинет участника ВЭД», стоит отметить, что данный ресурс включает в себя 30 информационных сервисов, подразделяющиеся на 2 направления [3]: сервисы, обеспечивающие ежедневную плановую работу участника ВЭД и сервисы, обеспечивающие взаимодействие с таможенными органами в режиме реального времени.

Одним из преимуществ данного информационного сервиса является возможность электронного документооборота без применения бумажных носителей, при использовании электронной подписи (ЭП), которую возможно получить в одном из Удостоверяющих центров, заключивших соглашение с СВУЦТО (Системой ведомственных удостоверяющих центров таможенных органов) [4].

Рационально использовать возможности личного кабинета и своевременно осуществлять контроль плательщиками своих денежных средств позволяет сервис «Лицевой счет».

Схема работы данного сервиса представляет собой следующий механизм.

Декларант осуществляет уплату таможенных платежей, поступающих на единый счет Федерального казначейства. Сведения о поступлении на счета Федерального казначейства направляются в ФТС России и учитываются в ресурсе Единый лицевой счет (ЕЛС).

Денежные средства становятся доступными для списания их в любом таможенном органе, в который декларант осуществляет подачу декларации на товары (ДТ). Выпуск товаров может

производиться незамедлительно после поступления денежных средств из Федерального казначейства на ЕЛС [5].

Информационный сервис «Лицевой счет» дает возможность участнику ВЭД получать сведения о движении денежных средств и отчеты о расходовании, а также подтверждения об уплате таможенных пошлин и налогов в любом таможенном органе.

Одной из главных проблем в системе таможенных органов остается несвоевременность уплаты таможенных платежей участниками ВЭД, что приводит к неполным поступлениям в доход федерального бюджета страны. Списание задолженности в некоторых случаях может признаваться таможенными органами как безнадежной к ее взысканию. Сервис «Лицевой счет», являющийся частью портала «Личный кабинет участника ВЭД», позволяет уведомлять лиц, осуществляющих деятельность в области таможенного дела, о задолженности.

Ряд сервисов «Личный кабинет участника ВЭД» позволяет осуществить декларирование товаров; проверить статус и легитимность разрешительных документов; получить ряд услуг, предоставляемых таможенными органами в соответствии с административными регламентами.

На современном этапе развития электронного декларирования товаров осуществляется передача и получение значительного объема документов и информации, предоставляемых в формализованном, неформализованном или бинарном видах. Это оказывает значительную нагрузку на используемые для этого информационные системы и оборудование, как таможенных органов, так и декларантов или таможенных представителей. Многие документы, предоставляемые в электронном виде, имеют долгосрочное действие и предоставляются многократно при декларировании одних и тех же товаров с большим количеством деклараций на товары. Зачастую данные документы имеют значительный объем и, как следствие, требуют достаточно больших затрат для их формализации в электронном виде, что нередко приводит к допущению в них ошибок. Исключить эти негативные моменты позволяет применение сервиса «Личный кабинет участника ВЭД» – «Электронный архив». В данном архиве имеется возможность хранить и многократно использовать при

декларировании товаров электронные документы. При подаче электронной декларации на товары достаточно указать ссылку на документ, расположенный в электронном архиве, и при необходимости должностное лицо таможенного органа по данной ссылке может запросить и получить из архива требуемый документ.

В настоящее время таможенными органами ведется активная разработка и внедрение современных инновационных технологий и сервисов, позволяющих упростить и автоматизировать взаимодействие между ФТС России и участниками ВЭД – государством и бизнесом. С их помощью происходит экономия времени и финансовых ресурсов.

Внедрение и использование современных информационных технологий, в том числе и электронного сервиса «Личный кабинет участника ВЭД», находит свою поддержку и со стороны Правительства Российской Федерации. Так, в начале 2018 года Игорь Шувалов, занимавший на тот момент пост первого вице-премьера Правительства РФ, на рабочем совещании предложил ФТС России сделать обязательной регистрацию в Личном кабинете каждого нового участника ВЭД.

«Мы можем это (регистрацию в личном кабинете ФТС - прим. автора) сделать как обязанность для юридического лица. Например, тех (участников ВЭД), кто уже существует, оставить в покое, а новые должны регистрироваться в обязательном порядке в личном кабинете ФНС и личном кабинете ФТС», - отметил И. Шувалов во время доклада таможенни о функционировании «Личного кабинета» на сайте ФТС [6].

Со стороны первого заместителя руководителя ФТС России Руслана Давыдова даны пояснения, что на данный момент разрабатывается проект о регистрации новых участников ВЭД с автоматической регистрацией в личном кабинете таможенни. Проект будет направлен для рассмотрения в Евразийскую экономическую комиссию [7].

Для участников ВЭД использование сервиса «Личный кабинет участника ВЭД» позволяет значительно экономить время, оптимизировать производственный процесс, отказаться от посреднических

услуг и контролировать свой бизнес самостоятельно без временных затрат и личного присутствия в таможенных органах.

В целом функционирование сервисной системы «Личный кабинет участника ВЭД» упрощает бизнес структурам работу по взаимодействию с таможенными органами, а также сокращает время для предоставления документов и декларирования товаров.

Однако внедрение дополнительной специальной функции «техническая поддержка онлайн» могло бы решить проблемы, возникающие у участников ВЭД, по использованию всех функциональных особенностей Личного кабинета.

При возникновении ошибок в работе сервисов или загрузкой документов в Личный кабинет, участник ВЭД может направить информацию о сложившейся ситуации с подробным описанием ошибок и нарушений, повлекших остановку или частичную остановку в работе сервиса, в таможенный орган. Специалисты уполномоченного информационно-технического подразделения после анализа ситуации отправляют участнику ВЭД рекомендации по устранению сбоев в работе сервиса: изменение настроек в Личном кабинете, установление обновления или использования скрипта, позволяющего внедрить на используемый ресурс расширенные функциональные возможности для устранения ошибки.

Таким образом, предоставление и использование услуг в электронном виде дает положительную тенденцию к упрощению и автоматизации взаимодействия между таможенными органами и бизнес структурами.

Библиографический список:

1. Бабаскина О.В. Личный кабинет участника ВЭД на сайте Федеральной таможенной службы // Экономика и социум. 2016. № 10 (29). С. 54–58.
2. Личный кабинет участника ВЭД. URL: <http://edata.customs.ru/FtsPersonalCabinetWeb/>. (дата обращения: 05.09.2018).
3. Жуков Д. Личный кабинет участника ВЭД // Ракурс. 2017. № 2 (10). С. 14–17.
4. Герасютина О. Информатизация всему голова // Таможня – 2016. № 20 (403). С. 4–5.

5. Ягодкина Е. Единый лицевой счет – удобство и простота // Ракурс. 2017. № 2 (10). С. 18–23.
6. Первый зампред правительства РФ Игорь Шувалов посетил Центр оперативно-го мониторинга и управления рисками ФТС России/ URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=26278:2018-02-13-09-18-41&catid=40:2011-01-24-15-02-45. (дата обращения: 05.09.2018).
7. Давыдов Р.В. Навстречу бизнесу // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. 2017. № 4. С. 4–12.

Немирова Г.И.

Российская таможенная академия, профессор кафедры
таможенных операций и таможенного контроля,
доктор экономических наук, доцент

Новиков С.В.

Российская таможенная академия, аспирант кафедры
таможенных операций и таможенного контроля

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К СИСТЕМАТИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ ПОСЛЕ ВЫПУСКА ТОВАРОВ

Исследование проводится в рамках научного гранта Губернатора Московской области (договор о предоставлении научного гранта № 323 от 17.07.2018)

Сокращение времени на проведение таможенных операций и повышение роли таможенных органов в создании благоприятных условий для развития внешней торговли при перемещении товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) способствуют развитию и совершенствованию таможенного контроля после выпуска товаров как одного из эффективных инструментов обеспечения экономической безопасности. При этом в таможенном законодательстве ЕАЭС нет официально закрепленного определения понятия «таможенный контроль после выпуска товаров», а также не выработан общепринятый научно обоснованный подход к систематизации принципов указанного вида контроля. Данные обстоятельства и определяют актуальность темы исследования. Целью статьи является рассмотрение теоретических подходов к систематизации принципов таможенного контроля после выпуска товаров и выработка комплексного подхода, отражающего специфику реализации принципов.

В русскоязычных переводах документов Всемирной таможенной организации [1, 2] для номинации таможенного контроля после выпуска товаров используются термины «посттаможенный аудит»

и «таможенный контроль на основе методов аудита» (англ. post-clearance audit). В международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур [3] под контролем на основе методов аудита понимают меры, позволяющие таможенной службе убедиться в правильности заполнения деклараций и достоверности указанных в них сведений путем проверки имеющихся у лиц, которых это касается, соответствующих книг учета, документации, бизнес системы и коммерческой информации. При этом принципы таможенного контроля после выпуска товаров способствуют достижению цели, которая в соответствии со Стратегией развития таможенной службы [4] заключается в создании условий, при которых деятельность по незаконному перемещению товаров через таможенную границу ЕАЭС и их дальнейшему обращению на территории Российской Федерации станет экономически нецелесообразной.

Успешная реализация цели таможенного контроля после выпуска товаров заключается в соблюдении принципов. «Принцип – это основное исходное положение какой-либо теории, учения, науки, мировоззрения и т.д., внутреннее убеждение, руководящая идея, основное правило поведения, исследования» [5, с. 103]. Под принципами таможенного контроля после выпуска товаров следует понимать «основные идеи, которые лежат в основе деятельности таможенных органов, направленной на осуществление последующего контроля» [6, с. 53]. Разработке принципов таможенного контроля после выпуска товаров и их систематизации посвящены работы: В.В. Соловьева [7], А.С. Ловинюкова, А.Н. Шашкиной [8] А.А. Берзана [9]. Система принципов таможенного контроля после выпуска товаров, разработанная В.В. Соловьевым включает основные и дополнительные принципы (рис. 1).

А.Н. Шашкиной была разработана иная система принципов таможенного контроля после выпуска товаров, отличительной особенностью которой является выделение принципов, базирующихся на международном и национальном праве. Принципы, основанные на национальном праве в свою очередь подразделяются на общие и специальные (рис. 2).

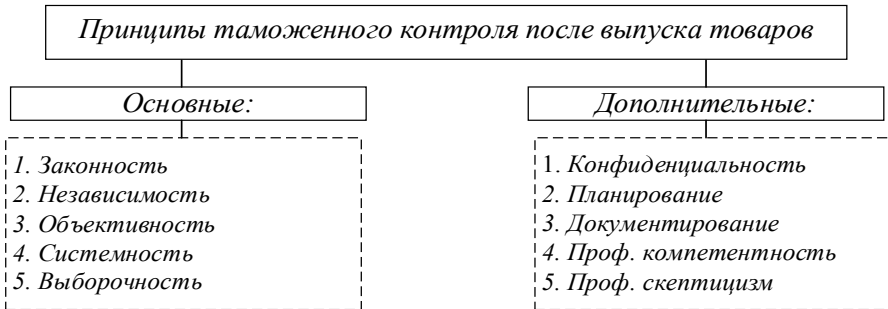

Рис. 1. – Система принципов таможенного контроля после выпуска товаров, разработанная В.В. Соловьевым

Рис. 2. – Система принципов таможенного контроля после выпуска товаров, разработанная А.Н. Шашкиной

А.А. Берзаном также разрабатывались принципы посттаможенного контроля. К таким принципам были отнесены: законность; объективность и независимость; конфиденциальность информации;

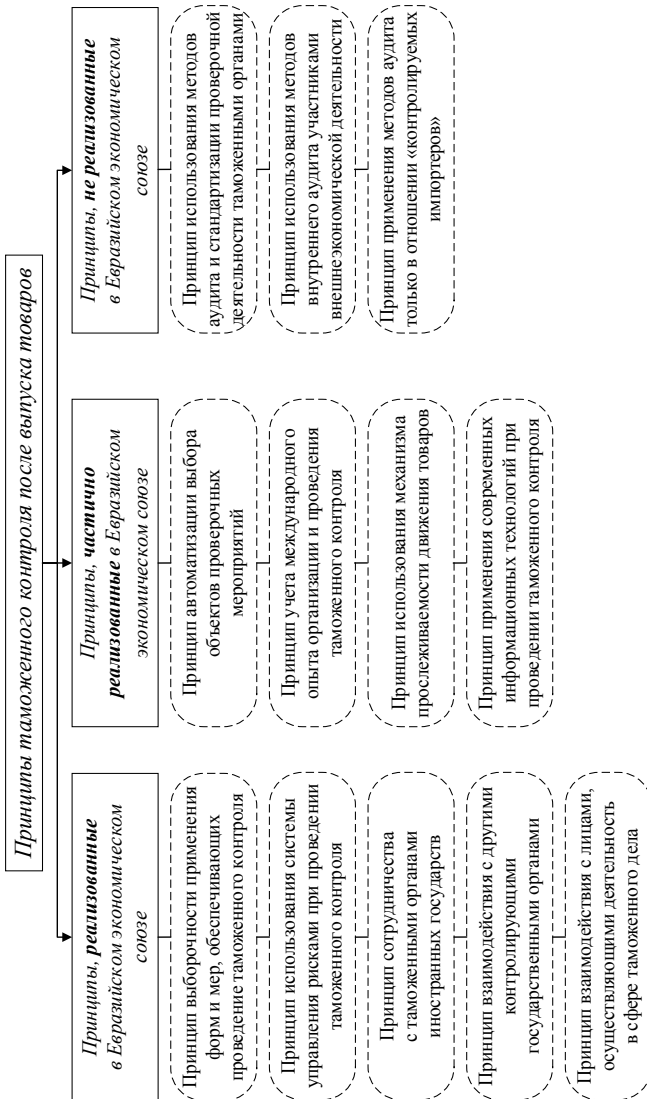

Рисунок 3. – Система принципов таможенного контроля после выпуска товаров, разработанная автором

эффективность; непрерывность; системность; плавность и согласованность; профессионализм и компетентность. Однако данные принципы не были систематизированы. Систематизация принципов, предложенная А.Н. Шашкиной, представляется нам наиболее комплексной и правильной. Однако предложенная систематизация не учитывает принципов: реализованных в ЕАЭС, частично реализованных в ЕАЭС, а также не реализованных в ЕАЭС, которые были разработаны автором (рис. 3). Таким образом, разработанная система принципов таможенного контроля после выпуска товаров по степени их реализации в ЕАЭС: 1) реализованные; 2) частично реализованные в ЕАЭС (требующие совершенствования и (или) более активного применения в деятельности таможенных органов); 3) предлагаемые к внедрению (не реализованные в ЕАЭС) может быть использована с целью совершенствовании таможенного контроля. Предложенные принципы таможенного контроля после выпуска товаров создают основу для создания идеальной модели взаимоотношений между таможенными органами и проверяемыми лицами, позволяют определить характер и общую направленность применения законодательства при осуществлении таможенного контроля после выпуска товаров.

Библиографический список:

1. Guidelines for post-clearance audit World customs organization. June 2012 // Методические рекомендации Всемирной таможенной организации по проведению таможенного контроля на основе методов аудита.
2. WCO Risk Management Compendium// Компендиум Всемирной таможенной организации по управлению рисками.
3. Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (совершено в Киото 18.05.1973) (в ред. Протокола от 26.06.1999).
4. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2012 № 2575-р (ред. от 10.02.2018) «О Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года».
5. Вербицкий А.А. Энциклопедический словарь по психологии и педагогике. 2013. 560 с.
6. Шашкина А.Н. Административно-правовое регулирование таможенного контроля после выпуска товаров: дис. канд. юрид. наук. Люберцы. Российская таможенная академия. 2014. 172 с.

7. Ловинюков А.С., Шашкина А.Н. Принципы правового института таможенного контроля после выпуска товаров // Вестник Российской таможенной академии. 2016. № 3. С. 67–71.
8. Соловьев В.В. Совершенствование таможенного контроля на основе выборочного проведения таможенных ревизий: дис. канд. экон. наук. М. Изд-во Российской таможенной академии. 2006. 195 с.
9. Берзан А.А. Развитие методических основ постаможенного контроля: дис. канд. экон. наук. М. Изд-во Российской таможенной академии. 2007. 151 с.

Нестеров А.В.

Российская таможенная академия, профессор кафедры товароведения и
таможенной экспертизы, д.ю.н.

Российский университет дружбы народов, профессор юридического
института

Андреева Е.И.

Российская таможенная академия, доцент кафедры товароведения и тамо-
женной экспертизы, к.т.н., доцент

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В РАМКАХ ОБНОВЛЕННОГО ТАМОЖЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В начале 2018 г. вступил в силу Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (далее ТК ЕАЭС), а в сентябре 2018 г. начал действовать новый Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон). Этот Закон был принят в соответствии с ТК ЕАЭС и направлен на ускорение выполнения таможенных операций, совершаемых таможенными органами, и усиление таможенного контроля товаров после их выпуска.

Не остались без изменения нормы, которые ранее уточняли применение таможенной экспертизы и специальных знаний в виде специальных исследований, называемых исследованиями и испытаниями. В частности, Законом устанавливаются предельные сроки выполнения таможенных экспертиз (не более 4 месяцев).

В Законе имеется глава 58 «Таможенная экспертиза, назначаемая таможенными органами», содержащая две статьи 335 и 336. В статье 335 фиксируется, что таможенная экспертиза назначается только при проведении таможенного контроля и проводится в соответствии с главой 53 ТК ЕАЭС, с учетом положений Закона. В России таможенный орган, уполномоченный на производство таможенных экспертиз, в частности, Центральное экспертно-криминалистическое таможенное управление (далее ЦЭКТУ), определяется

федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в области таможенного дела, т.е. Федеральной таможенной службой РФ.

Закон предоставляет право ФТС РФ устанавливать порядок аттестации таможенных экспертов ЦЭКТУ на право самостоятельного производства таможенной экспертизы. К сожалению, экспертным кадрам ЦЭКТУ приходится аттестовываться как на статус таможенного эксперта, так и на статус судебного эксперта, хотя таможенная экспертиза и судебная экспертиза выполняется по одним и тем же методикам, а различия в правовых особенностях этих экспертиз невелики.

Закон установил наличие формы решения таможенного органа о назначении таможенной экспертизы, а также его формат и структуру в виде электронного документа, которые устанавливает ФТС РФ. К сожалению, процедура назначения таможенной экспертизы опять не получила законодательного оформления в виде порядка. Но порядок проведения таможенной экспертизы устанавливается ФТС РФ. Поэтому можно ожидать, что скоро появятся приказы ФТС РФ, устанавливающие новые формы решения таможенного органа о назначении таможенной экспертизы и обновленный порядок проведения таможенной экспертизы.

Хотя порядка назначения таможенной экспертизы Закон не предусматривает, порядок отбора проб и (или) образцов товаров для проведения таможенной экспертизы определяется ФТС РФ. Наверное, этот порядок также обновиться, т.к. в нем имеются правовые недостатки, о чем мы уже писали в публикации [1].

Также должен будет измениться Порядок изъятия, форма, формат и структура акта об изъятии для проведения таможенной экспертизы таможенных, транспортных (перевозочных), коммерческих и иных документов, средств идентификации таких документов и товаров, т.к. теперь он будет осуществляться в виде электронного документа.

Закон установил, что «форма заключения таможенного эксперта (эксперта), формат и структура заключения таможенного эксперта в виде электронного документа, порядок заполнения

заключения таможенного эксперта (эксперта) определяются ФТС РФ». Это подразумевает переход деятельности ЦЭКТУ ФТС РФ на электронно-цифровую платформу.

В п. 15 ст. 335 установлено, что в ЦЭКТУ ФТС РФ могут проводиться иные исследования и испытания в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, а также исследования, порядок проведения которых определяется ФТС РФ.

Необходимо отметить, что недавно такой нормативный правовой акт (Приказ ФТС России от 1 сентября 2014 г. № 1679 «Об утверждении Инструкции о порядке проведения исследований объектов и (или) документов при осуществлении таможенного контроля»), регулирующий исследования в ЦЭКТУ ФТС РФ, был отменен по требованию Минюста РФ в связи отсутствием его регистрации в установленном порядке (утратил силу с 26.12.2017).

Несомненно, что специальные исследования товаров нужны ФТС РФ для того, чтобы получать информацию о фактических свойствах товарных потоков, однако в Законе должны быть определены цели таких исследований, порядок которых устанавливает ФТС РФ. Кроме того, нельзя подменять таможенную экспертизу процедурно установленным исследованием товаров, когда отсутствует процедурный порядок назначения исследования товара при осуществлении таможенного контроля. Необходимо различать правовое понятие исследования и исследовательское понятие исследования. Закон не должен усложнять понимание значений используемых в нем терминов, а наоборот, вводить их дефиниции. В соответствии с Законом получается, что в рамках исследований проводятся исследования, хотя в юридической практике известно понятие «специальное исследование».

Статья 336 Закона существенно упростила применение таможенной экспертизы в иной экспертной организацией (иным экспертом). Ранее такое назначение осуществлялось в уполномоченную экспертную организацию, а уполномочивание представляло трудоемкую и забюрократизированную процедуру. Наверное, нужно было дать право ФТС РФ определять порядок назначения таможенной экспертизы не только в иную экспертную организацию (эксперту), но и в ЦЭКТУ ФТС РФ, как это было в первых таможенных кодексах.

Для регламентации проверки иной экспертной организации (эксперта) необходимо использовать широко известный институт аккредитации исследовательских структур и кандидатов в эксперты. Отметим, что эксперт – это юридическая роль, на которую назначается компетентный специалист в определенной области знания, зарегистрированный в реестре кандидатов в эксперты (аккредитованных экспертов) уполномоченным лицом. При этом в качестве аккредитованных исследовательских структур могут выступать организации с различной формой собственности и правовым статусом, а не только самоназванные экспертные организации. Соответственно, должен быть порядок аккредитации таких кандидатов на роль экспертов, экспертных структур для выполнения экспертиз или специальных исследований в таможенных целях. Отметим, что они могут назначаться для выполнения не только таможенных экспертиз.

Кроме того, нет необходимости выделять экспертную форму при применении специальных знаний в таможенных целях, а затем регулировать возможность использования заключения таможенного эксперта по делам об административных правонарушениях, т.е. как заключение эксперта (судебного эксперта). Применение специальных знаний подразумевает не только экспертную, но и исследовательскую форму, поэтому в одном нормативном правовом акте можно было определить процедуру назначения, в том числе отбора выборки и взятия проб/образцов товаров, а также иных объектов в таможенных целях.

Как известно, таможенный контроль осуществляется на основе выборочного подхода. Точно так же при отборе проб/образцов товаров должны использоваться статистические методы по отбору выборки и методы взятия проб/образцов.

Также не имеет смысла отдельный Порядок продления срока проведения таможенной экспертизы, который определяется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в области таможенного дела. Этот порядок должен входить в порядок назначения таможенной экспертизы (порядок применения специальных знаний в таможенных целях). Отметим, что таможенная экспертиза назначается только

в рамках таможенного контроля, а у таможенных органов возникает необходимость в применении специальных знаний и в иных ситуациях.

Аналогичное можно сказать в отношении Порядка приостановления сроков проведения таможенной экспертизы, который определяется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в области таможенного дела.

Выводы. Появление Таможенного кодекса ЕАЭС и Закона, уточняющего действие ТК ЕАЭС на территории РФ, несомненно, является шагом вперед в развитии таможенного дела, однако в этих документах мало уделено внимания сложному и наукоемкому институту и инструменту применения специальных знаний в таможенных целях. Кроме того, в них не были учтены достижения науки, в том числе предложения научных публикаций авторов, исследующих вышеуказанные проблемы.

Библиографический список:

1. Нестеров А.В. Экспертиза в таможенных целях. Учебное пособие. Люберцы: РИО РТА. 2017. 240 с.

Неудахин В.С.

Российская таможенная академия, отдел исследования
таможенных проблем развития евразийской интеграции
научно-исследовательского института, стажер-исследователь

ПЕРСПЕКТИВЫ ОТМЕНЫ ВЫВОЗНЫХ ТАМОЖЕННЫХ ПОШЛИН НА НЕФТЬ СЫРУЮ И ВВЕДЕНИЯ НАЛОГА НА ДОБАВЛЕННЫЙ ДОХОД

С 2014 года таможенно-тарифное регулирование экспорта нефти и нефтепродуктов реализуется в рамках налогового маневра в нефтяной промышленности. Суть маневра заключается в постепенном снижении вывозных таможенных пошлин на сырую нефть при компенсационном, с точки зрения доходов государственного бюджета, налоговом регулировании, в частности увеличении базовых ставок налога на добычу полезных ископаемых (далее – НДПИ). С 2014 по 2017 год ставка вывозной таможенной пошлины снизилась, а базовая ставка НДПИ увеличилась почти в 2 раза (таблица).

Таблица

Динамика изменения ставок вывозных таможенных пошлин и НДПИ на сырую нефть в 2014–2017 гг.

Год	2014	2015	2016	2017
Расчетный коэффициент в формуле ставки вывозной таможенной пошлины на нефть, %	59	42	36	30
Базовая ставка НДПИ, руб. за 1 тонну нефти	495	766	857	919

Целью статьи является анализ возможных экономических последствий изменения налоговой и таможенно-тарифной политики в отношении экспорта нефти и нефтепродуктов.

В ноябре 2017 года законодателем был предложен новый налоговый механизм в отношении нефтяной промышленности, а в июле 2018 года был одобрен законопроект о налоге на добавленный доход в нефтяной отрасли (далее – НДД). В течение нескольких лет этот

налог будет использоваться на ограниченном количестве нефтедобывающих компаний.

При использовании данного механизма снижается суммарная величина налогов, зависящих от валовых показателей (добычи и экспорта), и позволяет учитывать индивидуальные факторы формирования прибыли нефтедобывающих компаний, например себестоимость добычи нефти, которая сильно колеблется в зависимости от географических, климатических и технологических факторов.

Налоговой базой для НДС будет разница между доходами от продажи нефти и расходами на ее добычу и доведение до товарного состояния. То есть данный налог взимает часть прибыли от продажи нефти. Таким образом, отличие этого налога от существующего механизма заключается в том, что взимается налог только тогда, когда добыча и реализация нефти становится прибыльной. Тем самым повышается экономическая эффективность проектов по разработке месторождений углеводородного сырья, в том числе нерентабельных [1].

Это поможет увеличить объемы добычи на зрелых месторождениях, существенно увеличить инвестиции в нефтедобывающие компании и, в конечном итоге, приведет к росту налоговых поступлений.

По нашему мнению, применение НДС является наиболее подходящим для современных условий развития российской экономики. Учитывая финансовый результат компаний, НДС позволит создать дифференцированную и прогрессивную систему налогообложения нефтяной промышленности. Данный налог будет стимулировать компании не только на увеличение физического объема добычи нефти, но и на повышение эффективности ее добычи. А это, в свою очередь, должно сказаться на оптимизации всех процессов в нефтяных компаниях.

Однако, некоторые авторы и практики считают, что у этого механизма есть свои минусы. Среди недостатков нового налогового механизма отмечают вероятность целенаправленного завышения издержек нефтедобывающих компаний для снижения налогооблагаемой базы и сложность администрирования нового налога [2].

Издержки нефтяных компаний по разработке месторождений и добыче контролировать очень сложно, а у нефтяных компаний может появиться соблазн к завышению затрат. Это в свою очередь требует огромных усилий по администрированию нового налога. Налоговой службе придется следить за каждой нефтяной компанией, которая применяет данный налог. Именно наличие этих недостатков и обуславливает внедрение новой системы налогообложения только в рамках пилотного проекта, после которого будет приниматься решение о распространении этого механизма на всю отрасль.

На фоне реформирования налогового регулирования нефтяной промышленности Министерство финансов (далее – Минфин) считает, что налоговый манёвр необходимо продолжить и завершить, обнулив ставки вывозных таможенных пошлин на нефть и нефтепродукты при соразмерном увеличении НДС. Уже в августе 2018 года был принят Федеральный закон от 03.08.2018 № 305-ФЗ [3], который подразумевает плавное снижение ставок вывозных таможенных пошлин в течение 6 лет до нуля. Закон вступает в силу с января 2019 года.

По мнению Минфина, полная отмена вывозных таможенных пошлин на нефть позволит снизить неэффективное субсидирование нефтеперерабатывающей отрасли, которая достигалась за счёт более низких таможенных пошлин в отношении нефтепродуктов по сравнению со ставкой таможенной пошлины на сырую нефть.

Среди плюсов отмены вывозных таможенных пошлин Минфин отмечает увеличение доходов государственного бюджета от 1 трлн до 1,6 трлн руб. в зависимости от мировых цен на нефть за весь период налогового манёвра за счёт переноса нагрузки с вывозной таможенной пошлины на НДС и расширения налогооблагаемой базы в физическом выражении [4].

Однако министерство энергетики считает, что нефтеперерабатывающие заводы (далее – НПЗ) еще не готовы к отмене вывозных таможенных пошлин на нефть. Обнуление пошлин может привести к росту экспорта сырой нефти, соответственно к снижению предложения на внутреннем рынке, что очевидно повысит цены на сырую нефть для отечественных НПЗ. Это в свою очередь может привести к снижению маржи российских НПЗ и увеличению розничных цен

на нефтепродукты, в первую очередь, автомобильный бензин и авиационный керосин.

Минфин предлагает компенсировать потери нефтепереработки, а также сдерживать рост цен на бензин за счёт введения так называемых отрицательных акцизов для НПЗ, однако действие этого механизма эффективно пока только для хорошо оснащённых нефтяных компаний, которые производят автомобильный бензин высокого экологического класса (Евро-5), а Федеральный закон от 03.08.2018 № 301-ФЗ [5] вовсе устанавливает более высокие ставки акцизов на нефтепродукты, чем те, которые действовали ранее.

Заместитель руководителя Федеральной антимонопольной службы Анатолий Голомолзин утверждает, что «избежать риски для нефтяного сектора в связи с обнулением экспортной пошлины на нефть можно только при существенном снижении акцизов на нефтепродукты» [6]. По его мнению, обнуление таможенных пошлин без снижения акцизов для нефтепродуктов снизит глубину переработки нефти, так как нефтяным компаниям будет более выгодно экспортировать нефть без уплаты пошлин, чем поставлять её для переработки внутри страны с низкой рентабельностью.

Исходя из этого, можно утверждать, что отмена вывозной таможенной пошлины на сырую нефть не соответствует ее экономической сущности. Вывозная таможенная пошлина должна обеспечивать равновыгодность поставок нефти на внешний и внутренний рынки. Отмена вывозных таможенных пошлин будет дестимулировать нефтяные компании перерабатывать нефть.

В связи с этим предлагается не отменять вывозную таможенную пошлину, так как это вызовет повышение налоговой нагрузки на нефтяную отрасль, рост цен на нефтепродукты внутри страны, значительное увеличение экспорта сырой нефти за рубеж, что в конечном итоге приведет к упадку нефтеперерабатывающей промышленности, которая и так находится на низком уровне относительно нефтеперерабатывающих компаний Европы.

Единственным сценарием, при котором возможна отмена вывозных таможенных пошлин, является реформирование налоговой политики в сторону снижения акцизов на нефтепродукты, чтобы

компенсировать выгодность поставок нефти на мировой рынок и ее переработкой, а также реализацией внутри страны.

Таким образом, предлагается пересмотреть подходы к налоговому и таможенно-тарифному регулированию экспорта нефти и учитывать их влияние не только на доходы государственного бюджета, но и на долгосрочное развитие нефтяной отрасли России.

Библиографический список:

1. Горбунова Е.Н. Налоговая политика государства в нефтяной отрасли как инструмент обеспечения финансовой безопасности Российской Федерации в период нестабильной экономической и политической ситуации в стране // Вестник Югорского государственного университета. 2017. № 1-2 (44). С. 97–101.
2. Алексеев. С. Нефтяники готовятся к манёвру // РБК+Топливо-энергетический комплекс. 2017. 17 апр. № 067 (2564). С. 1–2.
3. Федеральный закон от 03.08.2018 № 305-ФЗ «О внесении изменений в статью 3.1 Закона Российской Федерации «О таможенном тарифе» // СПС «Консультант плюс».
4. Базанова Е, Старинская Г. Путин одобрил завершение налогового маневра в нефтяной отрасли // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2018/05/25/770675-zavershenie-nalogovogo-manevra> (дата обращения: 28.09.2018).
5. Федеральный закон от 03.08.2018 № 301-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс».
6. Чем грозит России обнуление пошлины на нефть? // Вестник Кавказа. URL: <http://vestikavkaza.ru/news/CHem-grozit-Rossii-obnulenie-poshliny-na-neft.html> (дата обращения: 28.09.2018).

Завгородний А.Ф.

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал
Российской таможенной академии,
профессор кафедры международных
экономических отношений, д.и.н., профессор

Опарина Д.А.

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал
Российской таможенной академии,
магистрант экономического факультета

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ТАМОЖЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В течение последних десятилетий во внешнеэкономической деятельности (ВЭД) Российской Федерации (РФ) произошли существенные модификации. В первую очередь, в них отражаются всемирные тенденции, произошедшие в связи с глобализацией всемирной экономики. Реформирование внешнеэкономической сферы является важнейшим элементом глобализации.

Таможенное регулирование является наиболее активным развивающимся механизмом, который обслуживает стран – участников ВЭД. Таким образом, оно играет большую роль в системе государственного управления ВЭД.

Интеграция и интернационализация общемирового хозяйства требует перехода на новый уровень многосторонних экономических отношений. В современных условиях развитие в изоляции от других государств является практически невозможным. А также, в связи с существованием противодействующих государств, правительства обязаны обеспечивать национальные интересы, например, посредством протекционистских мер, санкций.

Для решения проблем правового характера в ходе таможенного сотрудничества принимаются национальные акты, а также вносятся дополнения и изменения в национальное законодательство.

В современном мире, таким образом, страны – участницы Таможенного союза совершенствуют отношения в ходе таможенного сотрудничества.

Соответственно, изучение данной проблемы можно отнести к числу важных и актуальных.

Проанализируем перспективы развития международного сотрудничества России.

Развитие интернационального сотрудничества подразумевает:

- рост количества представительств Федеральной таможенной службы (ФТС) РФ за рубежом;
- формирование многосторонних взаимоотношений с другими странами, активизация участия в межнациональных группировках и организациях;
- выделение значимости российской таможенной службы в ходе интеграционных процессов в рамках содружества независимых государств (СНГ);
- совершенствование важнейших сфер в рамках таможенного развития, стандартизация российского законодательства в соответствии с нормами международного права, изучение общепризнанной практики, используемой за границей;
- рост количества стран – участников таможенного союза в пределах Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС).

Рассмотрим особенности методов таможенно-тарифного регулирования ВЭД. На данный момент число механизмов для регулирования внешнеторговой деятельности в РФ является довольно внушительным и динамично растущим.

Государству необходимо осуществлять протекционистскую политику, параллельно удерживая высокий уровень конкуренции национального производства; соблюдать обязательства, установленные экономическими организациями; организовывать эффективный товарооборот для роста прибыли внутри государства.

Изучив систему, которая включает базовые составляющие таможенно-тарифного регулирования, сделав определенные выводы по поводу ситуации на сегодняшний день,

определим методы по совершенствованию таможенно-тарифного регулирования в России:

- для создания устойчивого положения отечественной экономики, государству целесообразно применять методы воздействия на ВЭД, главным из которых является таможенно-тарифное регулирование;
- таможенный тариф выступает важным звеном в системе регулирования внешнеторговой деятельности; он влияет на торговые потоки, место государства в системе международной торговли, на процесс перехода товаров между странами, на формирование отечественной экономики в общем;
- таможенное декларирование товаров – один из основных элементов данной системы, который помогает стандартизировать форму подачи заявлений. Это дает возможность сформировать четкое упорядочение системы в общем;
- четкая регламентация порядка реализации всевозможных таможенных операций дает возможность ввозить товары на территорию РФ согласно общим правилам и снизить количество допустимых инцидентов;
- применяемая классификация товаров, которая проводится с помощью товарной номенклатуры ВЭД, приводит к повышению эффективности мер таможенного регулирования, используемых государством в РФ; вместе с тем, это положительно сказывается на объективности таможенной статистики;
- установление таможенной стоимости на изготовленный товар, помогающие по определенным правилам проводить таможенные операции;
- реализация перемен, интеграции, слияния многочисленных организаций неизбежно в состоянии глобализации экономики; данные изменения должны привести к улучшению состояния экономик внутри стран, участвующих в каких-либо союзах, к повышению результативности национальной политики в целом;
- следующей важной составляющей системы таможенного регулирования нужно отметить выход нового Таможенного

кодекса ЕЭС, который вступил в силу 01.01.2018; в нем учитываются многочисленные аспекты, опираясь на опыт таможенных органов предшествующих лет, условия в современном мире, ВЭД других государств [1].

Итак, исходя из выводов, полученных на основании ситуации в настоящее время в сфере таможенно-тарифного регулирования, предложим следующие методы по совершенствованию системы тарифно-таможенного регулирования.

Во-первых, рассматривая таможенные тарифы, можно утверждать, что менее результативными и эффективными являются простые тарифы (одноколонные), чем использование сложных (многоколонных). Использование сложных обеспечит приспособленность тарифов в условиях более сложного процесса внешней торговли в контексте глобализации. Движение товаров происходит более прогрессивно, увеличиваются категории товаров. Вместе с тем, важным моментом в условии глобализации экономики является то, что таможенный тариф отражает сведения об участии в договорах интернационального уровня, которые могут информировать о предоставлении более благоприятных условий торговли между странами.

Во-вторых, вопреки тому, что развитие глобализации экономики в мире имеет явные достоинства, движение товаров за границу вызывает необходимость усиления определенного круга обязанностей для правоохранительных органов стран.

Таким образом, в условиях либерализации торговой деятельности между мировыми державами нужно проводить непрерывный мониторинг, ведение строгого учета за осуществлением платежей, реализовывать мероприятия по борьбе против контрабанды и пресекать движение не качественных, фальсифицированных товаров из-за границы.

В-третьих, понижение ставок для ввозных пошлин на импорт благоприятно повлияет на уровень конкурентоспособности отечественных товаров [2, с. 22–36].

Помимо этого, с целью регулирования стратегий производства товаров данного государства, необходимо более

детальное рассмотрение особенностей производства других стран, входящих в ТС [3, с. 360].

Нехватка каналов связи между Таможенным союзом и членами союза, так и между самими странами-участницами также является одной из существенных проблем. Следовательно, требуется создать конкретные правила с целью определения положения каждой страны, входящей в Таможенный союз.

Далее рассмотрим такой значимый в системе таможенного регулирования механизм, как «Единое окно». И в пределах ЕЭС, и на территории РФ тема по его развитию и внедрению является актуальной.

«Единое окно» – это система, которая дает возможность странам, принимающим участие в торговых процессах, предоставлять унифицированные сведения и документацию, используя единый пропускной канал с целью осуществить все регулирующие требования, касающиеся импорта и экспорта. В случае, когда информация предоставляется в электронном формате, каждый элемент должен быть представлен единожды [7].

Данный механизм призван ускорять и унифицировать информационные потоки не только среди участников ВЭД, но и между участниками ВЭД и правительственными органами.

Механизм «единое окно» позволяет государственным органам лучше анализировать риски, увеличивать безопасность и доходы страны, а участникам ВЭД повышать эффективность и конкурентоспособность. Он удобен тем, что определения и правила являются понятными и прозрачными для участников, кроме того, посредством «единого окна» осуществляется лучшее использование человеческого капитала и материальных ресурсов.

Для ввода в действие системы «Единое окно» необходимо:

1. Государственный проект для формирования механизма «единое окно», который устанавливает источники финансовых ресурсов, план, лиц, ответственных за осуществление исполнителей.

2. Единый орган для осуществления получения информации от участников ВЭД с помощью системы «единое окно» и ее перенаправление иным государственным контролирующим органам (ГКО).

3. Единый пакет данных предусматривает предоставление информации в унифицированной форме от участников ВЭД, в ГКО.

4. Существование единого пропускного канала «единого окна» (метод передачи информации).

5. Государственный проект осуществления данного механизма.

В настоящий момент, в России механизм «единое окно» не реализован, можно наблюдать отсутствие единого органа, единого пропускного канала, программы реализации [4, с. 197–218].

Кроме того, с целью развития механизма «единого окна» и иных информационных систем, на протяжении нескольких лет ежегодно (с 2008 г.) выделяются средства из государственного бюджета.

К другим системам можно отнести Межведомственную интегрированную автоматизированную информационную систему, которая служит для координации информации между ГКО, а также Интегрированную информационную систему внешней и взаимной торговли, предназначение которой – обмен данными между таможенными органами. Отметим, что перечисленные системы не функционируют ввиду наличия недостатков.

Тот факт, что страны – участницы ЕАЭС находятся на различных этапах готовности к электронному документообороту и работают непосредственно внутри своих государственных программ, также говорит о сдерживании реализации механизма «открытого окна».

В Российской Федерации выстраивается система межведомственного электронного взаимодействия по принципу однократного предоставления документов, т. е. механизма «Одного окна».

Существенное отличие понятий «одного окна» от «единого» состоит в том, что в случае «одного окна» документы принимает одна контрольная служба через одно окно, но для реализации механизмов «единого окна» документы должны принимать все контрольные службы из единого окна.

Перспективы развития механизма «единого окна» в рамках ЕАЭС, заложены в плане мероприятий по реализации основных направлений развития механизма «единого окна» в системе регулирования ВЭД.

По словам Министра по таможенному сотрудничеству Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), руководителя рабочей группы по подготовке Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, Владимира Гошина «разработан план сближения национальных «единых окон»; он рассчитан на шесть лет – с 2015 по 2020 гг. Поэтому реально наднациональное единое окно заработает не раньше 2021 года» [4, с. 289].

Развитие системы электронного декларирования с использованием международной ассоциации сетей Интернет в таможенных органах РФ является одним из главных направлений совершенствования порядка осуществления таможенных процедур. При этом внедрение электронного декларирования потребовало от таможенной службы проведения комплекса технических и технологических мероприятий. В настоящее время все таможенные органы РФ готовы к применению электронной формы декларирования товаров с использованием сетей Интернет.

ФТС сообщает, что с начала 2015 г. 99,9 % от общего декларационного массива составляют декларации, направленные в таможенные органы в электронной форме через Интернет.

Всего с начала года, по состоянию на 28 августа 2015 г., таможенными органами было оформлено 2 млн 377 тыс. 689 декларации на товары, из них 2 млн 380 тыс. 076 – в электронной форме. То есть 100 % таможенных постов, которые осуществляют прием деклараций, могут принимать их в электронном виде.

Анализ действующего законодательства, а также изучение опыта применения процедуры электронного декларирования позволяют выделить текущие проблемы в применении данной процедуры:

1. Недостаточно налажена система межведомственного обмена информацией между контролирующими органами РФ.

2. Информационные системы государств – участников ЕАЭС до настоящего времени не интегрированы друг с другом.

Данные проблемы связаны не только с деятельностью таможенных органов. Например, разрешительные документы, которые декларант получает в лицензирующем органе, в органе по сертификации, в ветеринарном, санитарном ведомстве выдаются и имеют

юридическую силу только на бумаге. Несмотря на то, что декларант подает электронную декларацию, он должен представить в таможенный орган бумажный экземпляр этих разрешительных документов, фактически дублируя все документы и сведения, представленные в электронном виде [6].

Проблема электронного декларирования в России должна решаться путем налаживания информационного взаимодействия между различными ведомствами. Определенные шаги в этом направлении уже предприняты.

В частности, полноценная работа по совершению таможенных операций без использования бумажных носителей может быть налажена путем создания Единой автоматизированной информационной системы ЕАЭС, которая должна стать одним из сегментов [7].

Реализация практики электронного декларирования сдерживается по следующим причинам:

Во-первых, человеческий фактор вносит свои коррективы. Инспектор, принимающий решение о выпуске товара, не может переложить свою ответственность на некий обезличенный электронный процесс. Ему психологически трудно принять на себя ответственность, не видя всех бумажных документов с печатями. Он не до конца осознает, какое значение несет электронная цифровая подпись декларанта. В процессе электронного таможенного декларирования инспектор постоянно испытывает необходимость в бумажных документах.

Во-вторых, существуют технологические проблемы таможенного декларирования. Концепция таможенного контроля после выпуска товаров находится в стадии разработки. Без этой важнейшей составляющей таможенного контроля представить электронное декларирование невозможно. Без последующего контроля (таможенного аудита) у таможенных органов нет возможности убедиться в лояльности участников ВЭД закону.

В-третьих, нередко претензии участников ВЭД к ФТС России в связи с большой длительностью и непрозрачностью процедуры получения электронной цифровой подписи. Следует отметить, что решение только технических вопросов не приведет к серьезному росту

числа участников ВЭД, применяющих электронное декларирование [5].

Проблематично заинтересовать в применении электронного декларирования участников ВЭД – экспортеров российских товаров, так как для подтверждения обоснованности применения нулевой ставки налога на добавленную стоимость налоговые органы требуют представлять таможенную декларацию в бумажном виде.

На наш взгляд, для решения этих проблем необходимо:

- обеспечить техническую готовность всех таможенных органов к применению электронной формы декларирования;
- упростить процедуру доступа участника ВЭД к электронному декларированию, для чего обеспечить возможность получения бесплатного программного обеспечения для электронного декларирования непосредственно с сайта ФТС России;
- для того чтобы процедура получения электронной цифровой подписи стала более прозрачна, создать четкий регламент и единый порядок для претендентов на ее получение;
- информировать посредством средств массовой информации, организации конференций, семинаров, «круглых столов» участников ВЭД иностранные таможенные органы о готовности таможенной службы к применению электронного декларирования без представления документов в бумажной форме.

Таким образом, перечисленные меры способствуют проведению более эффективного и качественного таможенного регулирования на территории РФ, помогут снизить материальные, кадровые, временные издержки таможенных органов.

Библиографический список:

1. СПС Консультант-Плюс «Таможенный кодекс Евразийского экономического союза» (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ (дата обращения: 05.06.18).
2. Иванов И.Д. Тенденции и проблемы российского импорта // Российский внешнеэкономический вестник. № 11. 2015. с. 22–36.
3. Молчанова О.В. Таможенное дело. М. Норма. 2011. 350 с.

4. Актуальные проблемы права: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2017 г.). М. Буки-Веди. 2017. С. 103–106. URL <https://moluch.ru/conf/law/archive/282/13270/> (дата обращения: 02.06.2018).
5. Актуальные проблемы развития таможенного дела/ сборник материалов научно-практической конференции факультета таможенного дела 2015 г. URL: http://rta.customs.ru/nrta/attachments/3756_978-5-9590-0868-0.pdf (дата обращения: 27.05.18).
6. Рекомендация № 33 Центра по упрощению процедур торговли и электронным деловым операциям Организации Объединенных Наций. URL: http://www.tsouz.ru/db/it/conf/Documents/UNECEdocs/Rec33_2005%20.pdf. (дата обращения: 18.05.18).
7. Российская газета. URL: <http://pda.tks.ru/news/nearby/2017/03/31/0003>. (дата обращения: 16.05.18).

Петрова И.Н.

Санкт-Петербургский филиал Российской таможенной академии,
доцент кафедры товароведения и таможенной экспертизы,
кандидат технических наук, доцент

ИДЕНТИФИКАЦИЯ И ТАМОЖЕННАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ТОВАРОВ: НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О ТАМОЖЕННОМ ДЕЛЕ

Классификация товаров в таможенной практике является одним из ключевых и ответственных направлений деятельности таможенных органов. Достоверная классификация товаров по Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС) необходима для осуществления мер таможенно-тарифного регулирования, вывозных таможенных пошлин, запретов и ограничений, мер защиты внутреннего рынка, ведения таможенной статистики.

Вопросы таможенной классификации товаров и связанными с этой деятельностью идентификационными исследованиями товаров в рамках таможенной экспертизы регулируются актами, составляющими право Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) и законодательством Российской Федерации о таможенном деле.

04.09.2018 вступил в действие новый Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 289-ФЗ) [1]. С этого момента перестали действовать большинство статей прежнего Федерального закона от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» (далее – Закон № 311-ФЗ). Полностью он утратит свою силу к 2020 г.

В статье проанализированы положения нового закона, регулирующие классификацию товаров по ТН ВЭД ЕАЭС, идентификацию и таможенную экспертизу товаров, и сделаны выводы о достижении

цели разработки данного правового акта. Целью принятия нового закона была необходимость гармонизировать национальное законодательство с Таможенным кодексом Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС), который вступил в силу с 01.01.2018 [2]. Законом установлены особенности таможенного регулирования в России в соответствии с положениями права ЕАЭС. В Законе № 289-ФЗ реализованы отсылочные нормы на национальное законодательство государств – членов ЕАЭС, которые содержит ТК ЕАЭС. Если говорить в целом о законе, то его предметом регулирования являются отношения, связанные с ввозом, вывозом товаров, их перевозкой по территории Российской Федерации под таможенным контролем, временным хранением, таможенным декларированием, выпуском и использованием в соответствии с таможенными процедурами, проведением таможенного контроля, взиманием и уплатой таможенных платежей, специальных антидемпинговых, компенсационных пошлин. Документом также определены права и обязанности лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела.

Новый закон состоит из 68 глав, в то время как Закон № 311-ФЗ содержит 47 глав. Глава 3 (статьи 14–19) посвящена классификации товаров в соответствии с единой ТН ВЭД ЕАЭС. В статьях 16 и 17 определен порядок принятия решения о классификации товара, перемещаемого через таможенную границу Союза в несобранном или разобранном виде, в том числе в некомплектном или незавершенном виде, ввоз или вывоз которого предполагается различными товарными партиями в течение установленного периода времени, а также порядок внесения изменений в решение о классификации такого товара [1].

По сравнению с Законом № 311-ФЗ изменения в 16 и 17 статьях коснулись только сокращения календарных сроков и некоторых терминов. Например, не позднее двадцати календарных дней со дня регистрации заявления о принятии решения о классификации товара уполномоченными таможенными органами принимается решение об отказе в рассмотрении заявления о принятии решения о классификации товара.

В течение двадцати календарных дней со дня регистрации заявления о принятии решения о классификации товара:

- осуществляется уведомление заявителя о необходимости представления дополнительной информации;
- принимается решение об отказе в принятии решения о классификации товар. В этих трех случаях в предыдущем законе было прописано «в течение 30 календарных дней»).

В Законе № 289-ФЗ – «Решение об отказе в принятии решения о классификации», ст. 16; в Законе № 311-ФЗ – «Решение об отклонении в принятии решения о классификации», ст. 15. В главе 68 «Заключительные положения» Закона № 289-ФЗ определено, что пока Евразийской экономической комиссией (далее – Комиссией) не установлен перечень товаров в несобранном или разобранном виде, в том числе в некомплектном или незавершенном виде, ввоз или вывоз которого предполагается различными товарными партиями в течение установленного периода, решения о классификации в Российской Федерации будут приниматься в отношении товаров, классифицируемых в товарных позициях 7308, 7309 00, 8701, 8702, 8704 10, 8705, 8709, 9301, 9406 (за исключением мобильных домов подсубпозиций 9406 10 100 0 и 9406 90 100 0) и в позициях групп 84–86, 88–90 в соответствии с Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности (это было определено в Законе № 311-ФЗ).

В соответствии с новым законом сокращены сроки выдачи предварительных решений о стране происхождения и классификации товара. В частности, предварительные решения о классификации товара таможенные органы будут принимать в течение 60 календарных дней со дня регистрации заявления о принятии предварительного решения о классификации товара (статья 18) [1]. Раньше этот срок составлял 90 дней. При этом предварительное решение о классификации товара будет действовать в течение 5 лет со дня его принятия (вместо 3 лет). Также появилась возможность получать предварительное решение о происхождении товаров. Такие решения будут выдаваться на каждое наименование товара, ввозимого на таможенную территорию ЕАЭС из конкретной страны. Их тоже выдадут не позднее 60 календарных дней со дня регистрации заявления. Ещё можно будет получить предварительное решение по вопросам

применения методов определения таможенной стоимости ввозимых товаров. Такое решение таможенный орган примет не позднее 30 календарных дней со дня регистрации заявления.

Рассмотрим положения нового закона о таможенной экспертизе товаров. В Законе № 289-ФЗ определено, что порядок назначения и проведения таможенной экспертизы осуществляются в соответствии с главой 53 ТК ЕАЭС и с учетом положений главы 58 закона (ст.335,336) [1]. Таким образом, федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в области таможенного дела, определяются:

- форма решения таможенного органа о назначении таможенной экспертизы;
- формат и структура решения таможенного органа о назначении таможенной экспертизы в виде электронного документа;
- порядок заполнения заключения таможенного эксперта (эксперта);
- порядок отбора проб и (или) образцов товаров для проведения таможенной экспертизы;
- порядок продления срока проведения таможенной экспертизы.

Прерогативой национального законодательства является также продление срока проведения таможенной экспертизы с письменного разрешения начальника уполномоченного таможенного органа и с указанием причин такого продления до четырех месяцев со дня принятия решения о продлении таможенной экспертизы (п. 6. ст. 335).

В то же время форма акта отбора проб и (или) образцов товаров определяется Евразийской экономической комиссией (статья 393 ТК ЕАЭС) [2].

Хотелось еще остановиться на термине «идентификация товаров». В главе 53 ТК ЕАЭС определены виды таможенных экспертиз, из которых исключена идентификационная экспертиза, а включены товароведческая, материаловедческая, технологическая, криминалистическая, химическая и иные виды экспертиз. Законодателем в главе 46 ТК ЕАЭС к мерам, обеспечивающим проведение таможенного контроля, отнесены назначение и проведение таможенной

экспертизы и осуществление идентификации товаров, документов, транспортных средств, помещений и других мест.

Очевидно, в связи с этим, чтобы не было пересечения терминов, из перечня видов таможенных экспертиз исключена идентификационная экспертиза, которая была определена в Таможенном кодексе таможенного союза (до 01.01.2018).

В ТК ЕАЭС в статье 341 «Идентификация товаров, документов, транспортных средств, а также помещений и других мест» определено, что:

- товары, находящиеся под таможенным контролем, и документы на них, грузовые помещения (отсеки) транспортных средств, помещения, емкости и иные места, в которых находятся или могут находиться товары, подлежащие таможенному контролю, могут идентифицироваться таможенными органами путем применения средств идентификации, а также путем отбора проб и (или) образцов товаров, подробного описания товаров, составления чертежей, изготовления масштабных изображений, фотографий, иллюстраций, использования товаросопроводительной и иной документации, а также иными способами.
- к средствам идентификации относятся пломбы, печати, цифровая, буквенная и иная маркировка, идентификационные знаки, штампы, сейф-пакеты и иные средства, обеспечивающие идентификацию товаров.

Что такое в данной статье идентификация товаров путем отбора проб и (или) образцов товаров? Это не что иное, как проведение идентификационной экспертизы, при назначении которой осуществляется отбор проб и (или) образцов товаров. Однако будем следовать терминологии правовых актов.

Интересным нововведением в Законе 289-ФЗ также является ст. 246, где указан порядок проведения проверки маркировки на товарах. В Законе № 311-ФЗ подробного описания по проверке маркировки не было. Проверка маркировки товаров заключается в сопоставлении таможенными органами информации, размещенной на маркировке товаров и (или) их упаковке, со сведениями о товарах,

заявленными в таможенной декларации и (или) содержащимися в других документах, необходимых для совершения таможенных операций, и проверке наличия либо отсутствия признаков того, что информация, размещенная на маркировке товаров и (или) их упаковке, не соответствует таким сведениям. Проверка маркировки товаров осуществляется в ходе таможенного досмотра, таможенного осмотра, а также таможенного осмотра помещений и территорий. Результаты проверки маркировки товаров отражаются в акте, составленном по результатам применения формы таможенного контроля, в ходе применения которой проверялась маркировка товаров.

Следует отметить, что вопросы маркировки товаров являются важной составляющей в формировании профессиональных компетенций в процессе изучения дисциплин модуля «Товароведение, экспертиза в таможенном деле и ТН ВЭД» в Российской таможенной академии и ее филиалах.

Резюмируя вышеизложенное, можно отметить следующие новеллы Закона № 289-ФЗ по вопросам идентификации и таможенной классификации товаров:

- введено описание порядка получения предварительных решений о происхождении товаров;
- закреплена возможность принятия предварительных решений по вопросам применения методов определения таможенной стоимости ввозимых товаров, на принятие такого решения таможенными органами также отводится 30 календарных дней;
- уменьшился максимальный срок принятия предварительных решений по классификации товаров с 90 до 60 дней;
- срок действия предварительного решения по классификации товаров наоборот увеличился с 3 до 5 лет;
- не будут иметь обратной силы решения о прекращении действия предварительных решений по классификации со дня принятия первоначальных решений;
- если таможенным органом была допущена ошибка в коде ТН ВЭД, то принимается решение не о внесении изменений, а о прекращении действия предварительного решения,

которое вступает в силу со дня принятия решения о прекращении (п.3 и 4 ст.26 ТК ЕАЭС);

- при выявлении Комиссией различной классификации товаров в принятых таможенными органами предварительных решениях о классификации товаров Комиссией принимаются решения о классификации отдельных видов товаров по собственной инициативе (п.1 ст. 22 ТК ЕАЭС);
- если с таможенной декларацией не представлены документы, или они не подтверждают сведения, заявленные в таможенной декларации (ст. 315), что, по мнению таможенного органа, не позволяет классифицировать товар на уровне 10 знаков, допускается классифицировать товар на уровне первых 4 знаков и для исчисления ввозных таможенных пошлин применить наибольшую из ставок ввозных таможенных пошлин.

Важным нововведением в Законе 289-ФЗ также является ст. 246, где указан порядок проведения проверки маркировки на товарах.

Некоторые проблемные вопросы в сфере классификации товаров: приоритетом нового Закона № 289-ФЗ является полный переход на электронный документооборот – как на этапе декларирования товаров, так и на всем периоде взаимодействия заинтересованных лиц с таможенными органами. В частности, при оказании государственных услуг, взаимодействии при администрировании таможенных пошлин и налогов, проведении таможенного контроля после выпуска товаров, а также обжаловании решений, действий или бездействия таможенных органов.

Однако в настоящее время процедура получения государственной услуги по принятию предварительного классификационного решения в электронной форме на Едином портале государственных услуг (далее ЕПГУ) требует от физических лиц получение цифровых подписей, регистрации учетной записи, подтверждения личности при регистрации, осуществление уплаты государственной пошлины за услугу, что, в свою очередь, при отсутствии системности таможенного декларирования товаров физическими лицами, делает указанную возможность малопривлекательной [4].

Согласно ст.23 ТК ЕАЭС предварительное решение о классификации товара является обязательным при декларировании товаров на территории государства – члена таможенного союза, таможенный орган которого принял предварительное решение. То есть на один товар могут выдаваться в каждом государстве разные классификационные решения, что несомненно вызывает дополнительные затраты у участников внешнеэкономической деятельности. По нашему мнению следует установить единообразную классификацию на уровне Евразийского экономического союза – это будет отвечать интересам как участников ВЭД, так и таможенных служб стран – участниц ЕАЭС.

Библиографический список:

1. Федеральный закон Российской Федерации от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru>
2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11.04.2017). URL: <http://www.consultant.ru>
3. Федеральный закон Российской Федерации от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru>
4. Алексеева Н.Н. Оптимизация работы по предоставлению государственной услуги по принятию предварительных решений по классификации товаров по ТН ВЭД ЕАЭС // Актуальные проблемы таможенного дела: идентификация, классификация и безопасность товаров: сборник материалов V Международной научно-практической конференции ученых, аспирантов, студентов. М: РИО Российской таможенной академии. 2018. С. 13–17.

Попова Л.И.

ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»
Институт государства и права
доцент кафедры таможенного дела,
кандидат экономических наук, доцент

Тхак Е.И.

ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»
Институт государства и права
студент кафедры таможенного дела

ЕДИНЫЙ ТОВАРНЫЙ ЗНАК ЕАЭС КАК СПОСОБ ПРОДВИЖЕНИЯ ТОВАРОВ СОЮЗА НА ВНЕШНИЙ РЫНОК

В настоящее время актуальным является вопрос разработки и практического применения единого товарного знака ЕАЭС как способа поддержки экспортеров и узнаваемости товаров, изготовленных на единой таможенной территории Союза. Применение единого товарного знака ЕАЭС исследуется в контексте формируемой системы маркировки товаров с использованием современных средств идентификации.

В законодательстве Российской Федерации достаточно широко применяется понятие маркировка. Так, в соответствии с Федеральным законом от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» может применяться как средство идентификации товара для целей информирования контрагента или потребителя товара о его характеристиках и подтверждения требованиям регламентов и стандартов [1].

Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» трактует понятие маркировки как способ идентификации и учета товаров, облагаемых акцизами [2].

Как средство, исключающее возможность подделки и повторного использования товаров определяется в соответствии с Федеральным законом от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств», как способ, позволяющий обеспечить прослеживаемость товаров – Лесным Кодексом РФ [3;4].

Исходя из существующих определений, можно дать следующее понятие маркировке.

Маркировка – это комплекс сведений в виде: текста, отдельных графических, цветовых символов (условных обозначений) и их комбинаций, наносимых в зависимости от конкретных условий непосредственно на изделие, упаковку (тару), табличку, ярлык (бирку) или этикетку [5, с. 9].

В январе 2018 г. Правительством РФ был одобрен проект Соглашения о маркировке товаров средствами идентификации в ЕАЭС. Национальная система маркировки перемещаемых через таможенную границу Союза товаров предусматривает создание механизма прослеживаемости товаров, обеспечение равных условий конкуренции, эффективную борьбу с контрафактом, а также обеспечение безопасности потребителей [6].

Состав сведений о товарах из системы маркировки смогут получить все заинтересованные стороны проекта – и уполномоченные органы государственной власти, и бизнес, и потребители, в том числе с помощью мобильных приложений. В частности, на товары будет наноситься средство идентификации, например, QR-код, содержащий ссылку на сведения о соответствующей единице товара в информационной системе [7].

В рамках реализации проекта рассматривается инициатива о применении маркировки «Сделано в ЕАЭС». Переход от национальных маркировок к общесоюзной – важный этап интеграции. Появление общей маркировки, отход от протекционизма и гармонизация субсидирования в дальнейшем будут способствовать формированию ЕАЭС как полноценной экономической организации [8].

Соответствующая инициатива нашла отражение в договоре «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест

происхождения товаров Евразийского экономического союза», где дано следующее определение:

«Товарный знак Союза» – товарный знак (знак обслуживания) ЕАЭС, представляющий собой обозначение, служащее для индивидуализации товаров, работ и (или) услуг (далее – товары) и охраняемое одновременно на территориях всех государств-членов» [9].

Введение товарного знака Союза позволит отличать товары, произведенные государствами – членами ЕАЭС. Также будет предоставляться возможность подачи одной заявки на товарный знак Союза (заявки на наименование места происхождения товаров Союза – далее НМПТ Союза) в любое из патентных ведомств государств – членов и получение единого охранного документа на всей территории ЕАЭС. Кроме того, заявитель взаимодействует с одним ведомством (принцип «одного окна»). Проектом предусмотрено ведение Единого реестра товарных знаков Союза и Единого реестра НМПТ Союза, которые будут размещаться на официальном сайте Союза [9].

Несмотря на то, что проект находится на заключительных этапах рассмотрения, при его практической реализации могут возникнуть сложности.

Основная проблема заключается в том, что внедрение нового товарного знака может потребовать отказа от национальных маркировок, на что могут не согласиться члены ЕАЭС как по политическим мотивам, связанным с сохранением внешних атрибутов государственного суверенитета, так и по практическим причинам, связанным с уже налаженной системой сбытаэкспортных товаров.

В связи с этим, привлекательность новой маркировки для производителей планируется обеспечивать с помощью двух основных инструментов: предоставления преференций при госзакупках и помощи в продвижении товаров на внешних рынках.

Что касается РФ, разработана соответствующая маркировка для российских экспортных товаров, представляющая собой графическую черно-белую стилизацию под бересту и надпись «Сделано в России». На сайте проекта madeinrussia.ru сказано, что новый

бренд предназначен для продвижения российского бизнеса и культуры за рубежом[10].

При экспертном обсуждении идеи внедрения маркировки «Сделано в ЕАЭС» было выяснено, что воспринимается она не однозначно. По мнению специалистов, введение единой общесоюзной маркировки невозможно до тех пор, пока не будет единых стандартов. Проведенные опросы предпринимателей также выявили как положительную, так и отрицательную реакцию на использование общесоюзной маркировки. Если упоминать о зарубежном опыте, то, как мы выяснили в ходе исследования, обязательного товарного знака «Сделано в ЕС» нет даже в Евросоюзе, в котором Франция и Германия предпочитают сохранять свои национальные маркировки [8].

Таким образом, введение единого товарного знака «Сделано в ЕАЭС» в рамках единой системы маркировки товаров Союза является важным шагом в интеграции государств – членов ЕАЭС, совершенствовании механизма поддержки экспортеров при выходе на внешние рынки и улучшении имиджа Евразийского экономического союза в мировом сообществе.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О техническом регулировании». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40241/
2. Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8368/
3. Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «Об обращении лекарственных средств». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99350/
4. «Лесной кодекс Российской Федерации» от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 29.12.2017)». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64299/
5. Федотова Г.Ю. Маркировка товаров: применение в таможенном деле и международной торговле: учеб. пособие / Федотова Г.Ю., Петрова И.Н. СПб: Троицкий мост. 2013. 248 с.: ил.

6. Распоряжение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 08.08.2017 № 98 «О проекте Соглашения о маркировке товаров средствами идентификации в Евразийском экономическом союзе» (Вместе с проектом «Распоряжения...»). URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01414575/clco_14082017_98
7. Маркировка товаров. URL: <https://www.nalog.ru/rn77/taxation/labeling/>
8. «Сделано в ЕАЭС». URL: <http://eurasia.expert/sdelano-v-eaes/>
9. Распоряжение Правительства РФ от 02.02.2017 № 171-п «О подписании Договора о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=679189#0007188792604090999>.
10. Проект «Сделано в России». URL: <https://madeinrussia.ru/ru/about>

Потапенко А.В.

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал
Российская таможенная академия, доцент
кафедры экономики таможенного дела,
кандидат экономических наук

ТАМОЖЕННЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ЮРИДИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ¹

Вопросам таможенного контроля уделяется большое внимание в научных кругах. Особое значение в данном аспекте придается вопросам таможенного контроля в системе тарифного и нетарифного регулирования внешнеэкономической деятельности.

Ключевые знания в данном аспекте отражены в положениях Международной конвенции по упрощению и гармонизации таможенных процедур от 18.05.1973 г., Рамочных стандартах по безопасности и упрощению мировой торговли 2006 г., законодательстве ЕАЭС и РФ о таможенном деле.

Среди ученых, занимающихся проблемами таможенного контроля, выделяют В.А. Гошина, А.А. Костина, Е.Ю. Богомякова, А.В. Кулешова, А.П. Джабиева, Е.В. Трунина и других.

В.А. Гошин указывает на значимость института таможенного контроля как ключевого элемента института таможенного права. Его применение находит отражение в таких институтах таможенного права, как «временное хранение товаров и их декларирование таможенными органами, помещение товаров под таможенную процедуру, таможенные платежи, ответственность экономических операторов за нарушение таможенного законодательства, институт уполномоченного экономического оператора и др.» [1, с. 227].

Таможенный контроль согласно А.А. Костину – это один из видов государственного контроля. Устанавливает обязанность совершения определенных действий как со стороны таможенных органов, так и со стороны лиц, перемещающих товары и транспортные

1 Статья поддержана грантом РГНФ 16-02-00531-ОГН

средства, а также лиц, содействующих проведению таможенного контроля [2, с.76].

Е.Ю. Богомяков дает другое определение: во первых, это основное направление в таможенной деятельности, поскольку от него зависит оперативность перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС, во вторых, таможенный контроль создает барьер, обеспечивающий экономическую безопасность государств – членов ЕАЭС. Как считает автор, только четкий контроль позволит сохранить безопасность общества и государства в целом, а также будет способствовать поддержанию деловой активности в стране посредством усовершенствования таможенных формальностей. К тому же, систематизация таможенного контроля, подразумевает осуществление определенных действий, активация которых создаст баланс между системой безопасности и развитием бизнеса [3, с. 150].

В свою очередь А.В. Кулешов предлагает подвергать таможенному контролю культурные ценности, техническую и гуманитарную помощь, предметы искусства, оружие и боеприпасы, яды, радиоактивные отходы и проч., а также товары, являющиеся и не являющиеся предметом внешнеторговых сделок. К первым он относит: сырье, транспортные средства, электрическую и тепловую энергию, валютные ценности. Ко вторым – предметы личного пользования и багаж [4, с. 125].

Можно согласиться с его мнением, что главным признаком общего понятия «товары» является их материальность, поэтому услуги и информация в это понятие не входит. При этом категория «товары» в таможенной отрасли включает в себя огромный спектр предметов и ценностей, перемещаемых через границы не зависимо от их стоимости, количества и других параметров.

А.П. Джабиев доказывает, что таможенный контроль, как элемент экономической безопасности, подразумевает первоначально внешнеэкономическую направленность, под которой понимает стабильное развитие государства в свете интеграционных процессов в мировое пространство. Акцент делается на проблеме недопущения зависимости России от других государств в основных аспектах экономического сотрудничества. Результат таможенного контроля

определяется эффективностью применения таможенно-тарифной и нетарифной политики государства [5, с. 113].

Согласимся с мнением Е.В. Трунина, который считает, что таможенный контроль это обобщенный термин, который включает множество его различных видов и форм, и не все из указанных видов и форм имеют нормативное регулирование [6, с. 15].

Таможенный контроль, с точки зрения законодательства, – это деятельность работников таможенных органов по выявлению и пресечению нарушений таможенного законодательства. В российской таможенной системе таможенный контроль занимает основополагающее место и трактуется как в широком, так и в узком смысле.

На наш взгляд наиболее емкое определение можно найти в ТК ЕАЭС, где таможенный контроль трактуется как «совокупность мер, осуществляемых таможенными органами, в том числе с использованием системы управления рисками, в целях обеспечения соблюдения таможенного законодательства таможенного союза и законодательства государств – членов таможенного союза». Здесь прослеживается его толкование в широком смысле. В таком понимании всю деятельность, осуществляемую таможенными органами, можно соединить с таможенным контролем в той или иной мере. Это определение вобрало в себя накопленный опыт предыдущих таможенных кодексов, за тем исключением, что «меры» были заменены на «действия», направленные конкретно на проверку соблюдения нормативных правовых актов.

В узком смысле таможенный контроль – это совокупность проверочных действий в определенных формах, которые достаточны для обеспечения соблюдения и обнаружения существенных нарушений таможенного законодательства Российской Федерации (ч. 1 ст. 358, ст. 366 ТК РФ).

Таким образом, таможенный контроль охватывает сферу внешнеэкономической деятельности и реализуется в определенных формах, четко оговоренных законодателем, которые применяются в целях соблюдения таможенного законодательства с использованием или без технических средств таможенного контроля.

Библиографический список:

1. Гошин В.А. Актуальные вопросы таможенного контроля в решениях суда Европейского союза // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 10 (59). С. 226–231.
2. Костин А.А. Форма, метод и способ проведения таможенного контроля: соотношение и дефиниции // Российский внешнеэкономический вестник. 2013. № 6. С. 73–80.
3. Богомяков Е.Ю. Развитие системы таможенного контроля в рамках Евразийского экономического союза // АПРОБАЦИЯ. 2016. № 1 (40). С. 150–152.
4. Кулешов А.В. Организация таможенного контроля товаров и транспортных средств / А.В. Кулешов, В.А. Черных, О.В. Шишкина. М: Изд-во РТА. 2013. 420 с.
5. Джабиев А.П. Таможенная служба России в условиях международных санкций: вызовы, угрозы и возможности их минимизации // Международная торговля и торговая политика. 2015. № 3. С. 112–127.
6. Трунин Е.В. Контрольные функции таможенных органов: виды, правовое регулирование, практика реализации // Право и экономика. 2009. № 6. С. 75–82.

Аметка Ф.А.

ФГКОУ ВПО «Университет прокуратуры Российской Федерации»
Крымский юридический институт (филиал),
доцент кафедры теории и истории государства и права,
кандидат юридических наук, юрист 3 класса

Романенко Д.И.

ФГКОУ ВПО «Университет прокуратуры Российской Федерации»
Крымский юридический институт (филиал), магистрант 1 курса

Козловцева О.А.

ФГКОУ ВПО «Университет прокуратуры Российской Федерации»
Крымский юридический институт (филиал), студент 3 курса

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТАМОЖЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Вопросам необходимости совершенствования таможенного законодательства уделяется значительное внимание. Это находит свое подтверждение в организации и проведении огромного количества конференций и семинаров с целью обсуждения наиболее проблемных вопросов. Помимо этого, изучению и решению актуальных проблем посвящено множество научных статей и монографий.

Актуальность темы исследования определена тем, что реализация Концепции развития таможенных органов Российской Федерации сформировала основу для обеспечения интересов государства в таможенной сфере, противодействия угрозам экономической безопасности и создания благоприятных условий для внешней торговли [1].

На сегодняшний день изменение масштабов и форм внешнеэкономической деятельности создало все необходимые предпосылки для совершенствования таможенной деятельности.

Нынешняя система таможенного регулирования требует кардинального изменения. Основные направления изменений определены Распоряжением Правительства РФ от 28.12.2012 № 2575-р «О Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации

до 2020 года». При этом следует отметить, что в ходе заседания Комиссии при Президенте Российской Федерации по модернизации и технологическому развитию экономики России обсуждались вопросы определения приоритетных сторон модернизации деятельности таможенных органов. Центральное место в ходе обсуждения было отведено информационно-техническому обеспечению и таможенному регулированию. Помимо этого, автор полагает, что такие изменения должны быть проведены не только в вышеперечисленных сферах, а еще и в таких направлениях, как международное сотрудничество, автоматизация предоставления государственных услуг, организационно-управленческая деятельность.

Безусловно, выше представлены абсолютно не все направления, требующие существенного реформирования, однако, по нашему мнению, это те приоритетные направления, которые действительно требуют существенного реформирования, вызванного совокупностью объективных и субъективных причин.

Далее предлагается рассмотреть основные направления реформирования обозначенных сфер деятельности таможенных органов.

Таможенное регулирование подлежит реформированию ввиду развития информационных технологий и необходимости повышения эффективности применения мер по совершенствованию таможенных операций. Важно отметить, что таможенное администрирование осуществляется в сложных условиях, характеризующихся сохранением высокого уровня криминогенного фактора во внешнеторговой деятельности; функционированием фирм-«однодневок», недостаточно активным взаимодействием с налоговыми и правоохранительными органами, что приводит к созданию многоступенчатых схем уклонения от уплаты таможенных платежей [2].

Таможенное регулирование целесообразно осуществлять по таким направлениям: 1) применение мер по повышению качества аналитической составляющей в области контроля за применением налоговых льгот; 2) упрощение и оптимизация контрольных процедур; 3) автоматизация процессов таможенного контроля; 4) ускорение таможенных операций при таможенном декларировании товаров в электронном виде; 5) сокращение времени и количества документов,

необходимых для совершения таможенных процедур при импорте (экспорте) товаров.

Следующим направлением, нуждающимся в развитии и совершенствовании, является международное сотрудничество таможенных органов нашего государства с таможенными и иными компетентными органами иностранных государств, международными организациями, занимающимися вопросами таможенного дела и борьбой с международной преступностью, целью которого является обеспечение создания благоприятных условий для внешней торговли и обеспечения соблюдения законодательства Российской Федерации о таможенном деле.

В рамках реализации международного сотрудничества представляется целесообразным разработка наиболее оптимальной системы развития международного сотрудничества с таможенными службами иностранных государств путем увеличения представительств таможенной службы Российской Федерации за рубежом; обеспечение надлежащего развития международного сотрудничества правоохранительных подразделений таможенных органов Российской Федерации с правоохранительными подразделениями таможенных служб иностранных государств и международными правоохранительными организациями.

Информационно-техническое обеспечение деятельности таможенных служб нуждается в существенном преобразовании. Это вызвано не только быстрым развитием информационных технологий, но и необходимостью кардинального сокращения временных затрат. Учитывая финансово-экономическое обоснование, целесообразно отметить, что информационно-техническое реформирование требует выделения дополнительных средств из федерального бюджета и повлечет за собой дополнительные расходные обязательства Российской Федерации. Однако проведение модернизации в данной сфере реформирования представляет особую важность с практической стороны, к примеру, для обеспечения благоприятных условий участников внешнеэкономической деятельности.

В рамках модернизации данной сферы целесообразным представляется совершенствование имеющихся программных средств и внедрение новых программ для обеспечения централизованной

обработки данных; внедрение интеграционных систем считывания и распознавания габаритов и номерных знаков транспортных средств, весового оборудования, аппаратуры радиационного контроля, размещаемых в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации; развитие ведомственной интегрированной телекоммуникационной сети.

Необходимость развития сектора государственных услуг в области таможенного дела обусловлена тенденциями административной реформы в Российской Федерации. Повышение качества и доступности при их внешней простоте, оперативности и надежности – основные цели в ходе модернизации данного направления. Так, интеграция единой автоматизированной информационной системы таможенных органов в существующую инфраструктуру предоставления услуг и функций в электронном виде необходима в целях обеспечения доступности и повышения качества предоставления государственных услуг в области таможенного дела. Важно отметить и необходимость выработки механизма мониторинга качества предоставления государственных услуг в области таможенного дела.

Последним направлением, подлежащем реформированию, на наш взгляд, является организационно-управленческая деятельность. В рамках данного направления предлагается проведение следующих мероприятий: совершенствование правового обеспечения управленческой деятельности в таможенных органах; развитие организационных механизмов мониторинга деятельности таможенной службы Российской Федерации; развитие программно-технологической базы, обеспечивающей информационно-аналитическую деятельность таможенных органов.

Таким образом, необходимость реформирования таможенного законодательства в различных направлениях обусловлена совокупностью объективных и субъективных факторов. Проблемы реформирования таможенного законодательства невозможно решить за короткий промежуток времени. Комплексный подход в решении поставленных задач по реформированию таможенной системы позволит максимально сосредоточить внимание на проблемных аспектах. Стоит отметить, что предмет исследования позволяет сделать

вывод о признании таможенного права комплексной отраслью права, регулирующей качественно однородные таможенные правоотношения. Считаю целесообразным изучение международного опыта в сфере организации и деятельности таможенных органов в зарубежных странах для сравнительно-правового анализа с работой таможенных органов в Российской Федерации и, возможно, заимствования некоторых аспектов их работы для улучшения существующей организационно-правовой системы, сложившейся в нашем государстве.

Библиографический список:

1. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2012 № 2575-р (ред. от 10.02.2018) «О Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года».
2. Овсянникова О.А. Направления совершенствования таможенного регулирования. URL: <http://nic-pnb.ru/scientific-methodical-materials/napravleniya-sovershenstvovaniya-tamozhennogo-regulirovaniya/> (дата обращения: 25.09.2018).
3. Шматков, И.И. Таможенное право как формирующаяся юридическая наука (по материалам России Беларуси) / И.И. Шматков. М: РПА МЮ РФ. 2002. 149 с.

Ронжина Н.А.

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал
Российской таможенной академии,
старший преподаватель кафедры
административного и таможенного права

Киргизова А.Е.

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал
Российской таможенной академии,
студент юридического факультета

ЮРИДИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТАМОЖЕННОГО ДОСМОТРА КАК МЕРЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Вступление в силу новых таможенных правил повлекло существенные изменения в области правового регулирования основных юридических категорий, касающихся контрольно-надзорной деятельности таможенных органов. В части регламентации проведения таможенного контроля, унифицированными правилами действующего Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС, Кодекс) реализован переход к обновленному правовому регулированию административно-процедурной деятельности должностных лиц в области осуществления контроля соблюдения участниками ВЭД требований таможенного законодательства.

В частности, новым Кодексом предусмотрено общее сокращение количества форм таможенного контроля с двенадцати, ранее установленных нормами таможенного кодекса Таможенного союза [2, ст. 110] до семи разновидностей соответственно. Из ранее установленных видов контрольной деятельности статус форм таможенного контроля сохранили такие проверочные процедуры, как:

- проверка таможенных, иных документов и (или) сведений;
- получение объяснений;
- таможенная проверка;
- разновидности осмотра (таможенный осмотр и таможенный осмотр помещений);

- разновидности досмотра (таможенный досмотр и личный таможенный досмотр) [2, ст. 322].

Кроме прочего, ознакомление с соответствующими положениями ТК ЕАЭС, позволяет сделать вывод, о том, что юридическая ревизия правовых норм о таможенном контроле распространилась на содержание и материальных и процессуальных норм, определяющих основания, порядок и правила применения каждой из форм контроля в области таможенного дела.

Развитие правовой мысли, закрепленное в положениях нового Таможенного кодекса, стало отражением обновленных идеологических и технико-юридических подходов к регламентации таможенного контроля на современном этапе. Рассмотрим подобные изменения на примере таможенного досмотра как одной из наиболее эффективных форм контроля, проводимой в целях обеспечения законности трансграничного перемещения товаров и транспортных средств международной перевозки.

Для всестороннего рассмотрения юридической динамики изменения положений о данной форме контроля, видится необходимым:

- описать юридическую природу таможенного досмотра как меры государственно-властного принуждения;
- исследовать имеющийся понятийный аппарат и характеристики изучаемой категории;
- провести хронологическое сопоставление действующих норм о таможенном досмотре с нормами ранее действующих актов таможенного права;
- обозначить тенденции развития и совершенствования таможенного досмотра, как формы таможенного контроля.

При очевидном сохранении преемственности в содержании дефиниции, закрепляющей общее понятие «таможенного контроля» как одной из форм публичной деятельности, направленной на обеспечение соблюдения таможенных правил (п. 41 ч. 1 ст. 2 ТК ЕАЭС), таможенный досмотр оказался одной из наиболее «модернизированных» форм, закрепленных в новом таможенном кодексе [2, ст. 328].

Прежде чем давать характеристику обновленным правилам и положениям о таможенном досмотре, следует отметить, что базовое понятие категории «форма таможенного контроля» нормативно не определено, что порождает очевидную правовую и смысловую неопределенность. При этом следует учесть, что стандартная формализация таможенного контроля необходима для упорядочения процедур проверочной деятельности таможенных органов. По мнению А.Б. Новикова, «...процессуальная составляющая правового регулирования таможенного контроля...устанавливается порядком проведения и формами таможенного контроля» [3, С. 237].

Современные правовые доктрины склоняются к тому, что формы таможенного контроля – это отдельные категории проверочных действий таможенных органов, направленных на осуществление таможенного контроля. Однако следует отметить, что у авторов не сложилось единого понимания данного понятия. Несомненно, оно коррелирует с аналогичным понятием «форма государственного контроля», которую доктринально определяют, как внешнее организационно–правовое выражение конкретных действий должностных лиц контрольно–надзорных органов, которые совершаются в целях практического осуществления поставленных задач [4].

Так, согласно ч. 1 ст. 328 ТК ЕАЭС, таможенный досмотр представляет собой одну из форм таможенного контроля, которая проводится как непосредственным осмотром объектов контроля, так и при помощи «...совершения иных действий в отношении товаров», связанных с их непосредственным вскрытием и (или) удалением средств идентификации, демонтажем, разборкой, а также нарушением целостности осматриваемых объектов и их частей. Цель проведения таможенного досмотра заключается в получении сведений о товарах, в отношении которых и проводят таможенный контроль, о чем свидетельствует ч. 2 ст. 328 ТК ЕАЭС.

Анализируя теоретические труды, следует выделить ряд авторских позиций по отдельным аспектам, касающимся таможенного досмотра. В частности, определяя место таможенного досмотра в системе контрольно–надзорной деятельности таможенных органов, О.А. Гатаулина рассматривает таможенный досмотр как одну из форм таможенного контроля, применяющейся к грузам при

проведении его таможенного оформления [5]. По мнению А.С. Славской и А.А. Сорокиной, таможенный досмотр представляет собой административные действия, направленные на получение взаимосвязанной оценки соответствия изучаемого товара характеристикам, которые были заявлены декларантом в таможенной декларации, посредством сравнения физических, количественных и качественных характеристик, с целью установления законности его перемещения через таможенную границу, предотвращения вывоза или ввоза предметов, попавших под запрет, и обнаружения скрытого провоза [6]. Данные формулировки полностью согласуются с содержанием дефиниций «таможенного контроля» как таможенного Кодекса ЕАЭС, так и ранее действующего Таможенного кодекса таможенного союза (далее – ТК ТС) [1].

Соглашаясь с позициями авторов относительно юридической природы таможенного досмотра как самостоятельной формы таможенного контроля, отметим, что таможенный досмотр является формализованной разновидностью метода государственного управления, применяемого органами исполнительной власти, уполномоченными в области таможенного дела к подчиненным субъектам таможенных правоотношений. Целью данного воздействия является обеспечение законности в сфере таможенного управления.

Таможенный досмотр как разновидность публичной властной деятельности обладает всеми общими признаками мер административного принуждения. Так, таможенный досмотр применяется должностными лицами таможенных органов:

- в целях обеспечения соблюдения таможенных правил;
- реализуется на основе закона;
- применяется к конкретным участникам ВЭД, то есть персонифицирован;
- применяется в связи с их противоправными действиями (реальными и возможными).

Для него характерен внесудебный порядок применения. Таможенный досмотр формализуется посредством издания правоприменительных актов (актов таможенного досмотра, актов таможенного досмотра товаров, перемещаемых через таможенную границу

Евразийского экономического союза физическими лицам для личного пользования в сопровождаемом багаже и т.д.) [7].

Основанием выбора и применения непосредственно таможенного досмотра являются повышенные риски нарушения таможенных правил участниками внешнеэкономической деятельности. Как эффективная мера административного принуждения таможенный досмотр одновременно выполняет предупредительные и пресекательные функции и в случае выявления нарушений таможенных правил обеспечивает процессуальное основание и процесс доказывания в рамках юрисдикционной деятельности, связанной с привлечением к юридической ответственности. Акты таможенного досмотра являются полноценными доказательствами по делу о привлечении к ответственности и документально обеспечивают фиксацию этих доказательств, то есть являются мерами обеспечения производства по делу.

Юридическим основанием применения данной контрольной меры является возможное либо реальное нарушение нормы таможенного права. То есть для правоотношений, возникающих в связи с осуществлением таможенного досмотра, характерна правовая презумпция виновности либо недобросовестности участника ВЭД.

Выявляя особенности изменения дефиниции «таможенного досмотра» в новом ТК ЕАЭС, отметим, что во вновь принятых правилах Союза наблюдаются отдельные незначительные лексические изменения, не оказывающие существенное воздействие на общий смысл и содержание понятия «таможенного досмотра» как формы таможенного контроля. Так, в ТК ЕАЭС таможенный досмотр определяется, прежде всего, как форма таможенного контроля, в то время как в ТК ТС – это были непосредственные действия должностных лиц таможенных органов. Кроме того ч. 1 ст. 116 ТК ТС, посвященная таможенному досмотру, непосредственно указывала лиц, которые ее осуществляют – должностные лица таможенных органов, в то время как ст. 322 ТК ЕАЭС, посвященная формам таможенного контроля, относит проведение таможенного досмотра к компетенции непосредственно таможенного органа. Следует отметить, что Таможенный кодекс Российской Федерации от 28.05.2003 № 61–ФЗ (далее – ТК РФ) определял таможенный досмотр (ст. 372 Таможенного

Кодекса РФ), как проверочные действия, которые осуществляются уполномоченными лицами таможенного органа [8]. Исследование же норм Таможенного кодекса Российской Федерации 1993 года позволило установить полное отсутствие дефиниции таможенного досмотра в тексте закона, при одновременном легальном указании на применение данной формы контроля в административной деятельности таможенных органов [9].

Характеризуя некоторые существенные особенности таможенного досмотра, следует отметить, что механизм и технология его проведения предусматривают возможность нанесения вреда имуществу и законным интересам участников ВЭД, о чем свидетельствует закрепленное в ТК ЕАЭС право должностных лиц таможенных органов на совершение действий, связанных с нарушением «... целостности обследуемых объектов и их частей...». В соответствии с указанной нормой, реализация мер таможенного досмотра может привести к утрате, либо уменьшению его свойств товаров. В данной ситуации речь идет о возникновении правоотношений, связанных с причинением ущерба имущественным интересам физического или юридического лица правомерными действиями государственных органов и их должностных лиц. Характерной чертой данного вреда является его допустимость в силу закона, при одновременном отсутствии вины должностных лиц таможенных органов.

Согласно правовым конструкциям таможенного права Союза убытки, вызванные применением мер таможенного досмотра, возмещению (либо компенсации) не подлежат, если нормами национального права не предусмотрено иное. Данное правило закреплено в п. 3 ст. 352 ТК ЕАЭС, регламентирующей пределы ответственности таможенных органов и их должностных лиц.

Действующий принцип неприменения мер ответственности за «правомерный» вред, причиненный действиями должностных лиц при таможенном досмотре, потребовал разработки защитных правовых механизмов, гарантирующих минимизацию допустимого причиненного вреда имущественным интересам участников внешнеэкономической деятельности. Так, общие положения о таможенном контроле закрепляют принцип «оперативности» реализации операций в рамках таможенного контроля, обязывают должностных

лиц таможенных органов не допускать нанесения ущерба, связанного с увеличением срока выпуска товаров, если это не вызвано выявлением и пресечением серьезных нарушений таможенных правил.

Так же нормами таможенного права закреплен процессуальный «защитный механизм», предусматривающий усложненный порядок принятия решений о применении таможенного досмотра и его реализации. В соответствии с п. 16 гл. II «Инструкции о действиях должностных лиц таможенных органов, совершающих таможенные операции при международной перевозке товаров железнодорожным транспортом» (далее – Инструкция), решение о проведении таможенного досмотра может быть принято уполномоченным должностным лицом лишь в случае выявления риска, который содержится в действующем профиле риска, предусматривающем, проведение таможенного досмотра. Решение о необходимости проведения таможенного досмотра на этапе приема и регистрации сообщения о прибытии должно быть принято уполномоченным должностным лицом в срок не более десяти минут с момента приема сообщения о прибытии [10]. Аналогичное требование о невозможности принятия решения о применении таможенного досмотра в отсутствие соответствующего профиля риска, предусматривающего проведение таможенного досмотра, содержится в Письме ФТС России от 04.02.2016 «О направлении методических рекомендаций по организации и проведению таможенного досмотра (осмотра) до выпуска товаров» [11].

Сравнивая нормы ТК ЕАЭС и ТК ТС в части регламентации «оформления результатов таможенного досмотра», можно заметить, что согласно ч. 8 ст. 328 ТК ЕАЭС, помимо оформления результата таможенного досмотра посредством составления акта таможенного досмотра, имеется новация об оформлении иным способом, который предусмотрен законодательством государств–членов о таможенном регулировании.

Таким образом, таможенный досмотр является одной из самых значимых форм таможенного контроля, которая постоянно совершенствуется и уточняется с позиции актов таможенного права. Значительные изменения в таможенном праве, касающиеся положений о таможенном контроле, вызванные вступлением в силу Таможенного

кодекса Евразийского экономического союза, не привели к существенным изменениям правил применения и осуществления таможенного контроля. По своей юридической природе таможенный досмотр, несомненно, является формализованной разновидностью контрольно–надзорной деятельности таможенных органов, направленной на обеспечение законности в области таможенного управления. С точки зрения административного права таможенный досмотр выполняет функции меры принуждения предупредительного, пресекающего характера, а так же функции меры обеспечения производства по делу.

Уполномоченными субъектами по реализации данной формы являются таможенные органы и их должностные лица. Как форма контроля таможенный досмотр проявляет все общие признаки мер административного принуждения, включая возможность ее применения в случае отсутствия вины участника ВЭД в нарушении действующих таможенных правил (презумпция виновности). Стабильность существования во времени данной формы контроля свидетельствует о ее эффективности и важности для целей обеспечения законности в области таможенного дела. К особым признакам данной формы таможенного контроля относится принцип возможного нанесения допустимого ущерба имущественным интересам участников внешнеэкономической деятельности в рамках осуществления правомерных проверочных действий, а так же меры, обеспечивающие право участника ВЭД на информацию о процедурах применения таможенного досмотра и участие в них.

Библиографический список:

1. Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17) (утратил силу) // Собрание законодательства российской Федерации. 2010. № 50. Ст. 6615.
2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (Приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11.04.2017) (в действ. ред.) // Официальный сайт Евразийского экономического союза. 2017.

3. Новиков А.Б. Административный процесс в механизме таможенного регулирования Российской Федерации: монография. СПб: 2008. 504 с.
4. Осинцев Д.В. О формах государственного управления // Российский юридический журнал. 2010. № 1.
5. Гатаулина О.А. Ограничения по российскому законодательству: понятие и средства // Вестник Конституционного суда Республики Бурятия. 2012. № 5. С. 78–84.
6. Славская А.С., Сорокина А.А. Содержание и порядок проведения таможенного досмотра // Международный научный журнал «Символ науки». 2015. № 12. С. 103–105.
7. Решение Комиссии Таможенного союза от 20.05.2010 № 260 (ред. от 11.07.2017) «О формах таможенных документов» // Таможенный вестник. 2010. № 15.
8. Таможенный кодекс Российской Федерации от 28.05.2003 № 61–ФЗ (утратил силу) // Российская газета. 2003. № 106.
9. Таможенный кодекс Российской Федерации (утв. ВС РФ 18.06.1993 № 5221–1) (утратил силу) // Российская газета. 21.07.1993. № 138.
10. Приказ Федеральной таможенной службы Российской Федерации от 01.06.2011 № 1157 «Об утверждении Инструкции о действиях должностных лиц таможенных органов, совершающих таможенные операции при международной перевозке товаров железнодорожным транспортом» (в действ. ред.) // Таможенные ведомости. 2011. Август. № 8.
11. Письмо ФТС России от 04.02.2016 № 01–11/04772 «О направлении методических рекомендаций по организации и проведению таможенного досмотра (осмотра) до выпуска товаров» // Таможенные ведомости. 2016. № 10.

Смирнов А.С.

Псковская таможня, таможенный пост МАПП «ШУМИЛКИНО»,
отдел таможенного оформления и таможенного контроля,
государственный таможенный инспектор,
референт государственной гражданской службы 2 класса

ПРИМЕНЕНИЕ ВЕСОГАБАРИТНЫХ КОМПЛЕКСОВ ТИПА РУБЕЖ-М И ТРАНСПОРТНЫЙ КОНТРОЛЬ В МАПП

Международные автомобильные перевозки товаров представляют собой сложно организованный процесс, главной задачей которого является перевозка грузов наземным транспортом на основе заключенного международного договора, одним из критериев которого является расположение пункта загрузки (отправления) на территории одного государства, а пункта назначения на территории другого. Как показывает практика, зачастую ни одна из сторон международного договора не выступает в качестве перевозчика, поскольку не обладает в своем распоряжении транспортными средствами международной перевозки (далее – ТСМП), которые вправе осуществлять такую деятельность. В качестве лиц, осуществляющих перевозки, выступают третьи фирмы, в штате которых имеются ТСМП, уполномоченные на выполнение перевозок.

Стоит обратить внимание, что на пути следования ТСМП проходят транспортный, а с недавних пор, в приграничных районах территории Российской Федерации и таможенный контроль, где действуют мобильные группы ФТС России, которые в праве останавливать ТСМП для проверки товаро-сопроводительных документов, а так же идентификации наложенных запорно-пломбировочных устройств (далее – ЗПУ).

Также, при прибытии в зону таможенного контроля ТСМП, по направлению въезд/выезд с территории ЕАЭС проходят транспортный контроль (инструментальный и документальный), проводимый уполномоченными сотрудниками МАПП.

В связи с концепцией реформирования, преобразования и полноты проведения таможенного контроля в некоторых ЗТК МАПП установлены весогабаритные комплексы типа ВГК «РУБЕЖ-М» 50151, ТЦ 017П № 2124, основной задачей которых является измерение в статическом режиме взвешивания с расцепкой или без расцепки полной массы автомобильных транспортных средств, цистерн, прицепов и полуприцепов (далее – ТС), в движении и в статическом режиме нагрузки на одиночную ось, нагрузки на группу осей, определения полной массы ТС путем суммирования нагрузок на одиночные оси и нагрузок на группы осей, а также для измерений габаритных размеров (длины, ширины, высоты) и межосевых расстояний ТС.

Допустимые максимальные весовые нагрузки на ось (группу осей), предельные габариты транспортных средств и максимальная масса транспортного средства приведены в Постановлении правительства РФ от 15.04.2011 № 272 «Об утверждении Правил перевозок грузов автомобильным транспортом» [1].

Применение измерительного весогабаритного комплекса позволяет определить и зафиксировать весовые и габаритные превышения, прибывающих ТСМП в ЗТК МАПП, а так же в режиме он-лайн отслеживать их перемещение через ВГК. Помимо указанного выше, ВГК существенно облегчает работу инспектора, осуществляющего запуск по направлениям выезд/въезд с (на) территории ЕАЭС и проведение транспортного контроля, поскольку запуск транспортных средств, пребывающих в ЗТК, теперь может осуществляться в режиме он-лайн непосредственно из служебно-производственного здания (далее – СПЗ) таможенного поста. Указанные преимущества позволяют сотрудникам оперативной смены не только в полной мере обеспечить проведение транспортного контроля, но и максимально быстро приступить к дальнейшей проверке и оформлению документов.

Стоит особо отметить одно из таких важных преимуществ ВГК, как возможность определения весовых превышений (допустимых нагрузок) на каждую ось ТСМП, что служит основанием для привлечения лиц, осуществляющих международные перевозки, безответственно подходящих к организации движения ТСМП

через таможенную границу, к административной ответственности. По данным статистики, представленной РОСАВТОДОР, каждый третий автопоезд нарушает допустимые весогабаритные нормативы в среднем на 30%.

Так, с начала введения в эксплуатацию ВГК РУБЕЖ-М на таможенном посту МАПП Шумилкино Псковской таможни с 1 июля 2018 года по данным АИС «ПРАВООХРАНА» КПС «АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ» было зафиксировано более 139 административных правонарушений по ч. 1 и ч. 2 ст. 12.21.1 КоАП РФ по факту нарушений правил движения тяжеловесного и (или) крупногабаритного транспортного средства. Также стоит отметить, что штрафные санкции за нарушение административного законодательства по вышеуказанной статье достаточно суровы, так, превышение допустимой массы транспортного средства на величину более 2, но не более 10 процентов, при условии движения ТСМП без специального разрешения, либо с превышением массы транспортного средства, указанного в специальном разрешении, или нагрузки на ось транспортного средства, указанного в специальном разрешении, на величину более 2, но не более 10 процентов влечет наложение административного штрафа на водителя в размере от одной тысячи рублей, на юридических лиц, ответственных за перевозку, – от ста тысяч рублей, а превышение допустимой массы транспортного средства на величину более 10, но не более 20 процентов, при условии движения ТСМП без специального разрешения, либо с превышением массы транспортного средства, указанного в специальном разрешении, или нагрузки на ось транспортного средства, указанного в специальном разрешении, на величину более 10, но не более 20 процентов влечет наложение административного штрафа на водителя в размере от трех тысяч рублей, на юридических лиц, ответственных за перевозку, – от двухсот пятидесяти тысяч рублей [2].

На фоне общей положительной тенденции, сложившейся в результате введения в эксплуатацию ВГК РУБЕЖ-М, стоит обратить внимание на некоторые негативные последствия, связанные с прохождением ТСМП через МАПП, оборудованный системой межосевого взвешивания. Как отмечают некоторые аналитики, участники

ВЭД, а также лица, осуществляющие международные перевозки, введение в эксплуатацию новых весогабаритных комплексов типа «РУБЕЖ-М» привело к увеличению времени таможенного оформления, что в целом может привести к снижению проектной пропускной способности пункта пропуска и срыву обязательств по международным контрактам в случае увеличения общего потока ТСМП по направлениям въезд/выезд с территории ЕАЭС.

Зачастую ВГК в результате системного сбоя не может с первого раза зафиксировать прохождение через него ТСМП, что приводит к необходимости повторного взвешивания ТСМП в динамическом или статическом режиме, как результат, – увеличивается время совершения таможенных операций, связанных с проверкой и оформлением товаро-сопроводительных документов по направлениям в ЗТК МАПП.

Подводя итог проведенному исследованию можно сделать вывод о значительных положительных изменениях, произошедших со времени введения в эксплуатацию ВГК типа РУБЕЖ-М, но это не означает, что с указанными нововведениями были решены все ранее накопившиеся проблемы, связанные с прохождением ТСМП через таможенную границу, более того, остается нерешенным ряд задач, требующих обсуждения и вынесения отдельным докладом на уровень руководства как управления, так и ФТС России в целом.

Библиографический список:

1. Постановление правительства РФ от 15.04.2011 № 272 «Об утверждении Правил перевозок грузов автомобильным транспортом».
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2018).

Стронская К.В.

Пулковская таможня, отдел применения системы управления рисками,
главный государственный таможенный инспектор

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ

В соответствии с подпунктом 2 пункта 3 Стратегии применения системы управления рисками (СУР), утвержденной приказом ФТС России от 18.08.2015 № 1677 (далее – Стратегия применения СУР), Стратегия применения СУР в таможенных органах направлена в том числе на обеспечение эффективного выбора объектов таможенного контроля, форм таможенного контроля и мер, обеспечивающих проведение таможенного контроля, а также определения степени их применения в отношении таких объектов, достаточных для обеспечения соблюдения законодательства [1].

На сегодняшний день существуют возможности обеспечения повышения эффективности применения СУР в таможенных органах за счет автоматизации процессов обработки и анализа информации о товарах, перемещаемых через таможенную границу Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и лицах, их перемещающих.

Одним из направлений повышения эффективности применения СУР в таможенных органах является автоматизация процессов анализа информации о физических лицах, перемещающих товары через таможенную границу ЕАЭС.

В настоящее время обособленность основных баз данных, содержащих информацию о физических лицах, перемещающихся через таможенную границу ЕАЭС, используемых должностными лицами таможенных органов, не позволяет в полной мере осуществлять учет, мониторинг и анализ соответствующей информации.

В связи с чем целесообразно рассмотрение вопроса о возможности интеграции используемых баз данных, содержащих сведения о физических лицах, перемещающих товары через таможенную границу ЕАЭС, на базе единого информационно-программного

средства в целях автоматизации работы должностных лиц таможенных органов в части формирования оперативных и аналитических отчетов, осуществления обработки и анализа данных в рамках применения системы управления рисками.

Также существует возможность автоматизации процессов анализа информации о физических лицах, перемещающих товары через таможенную границу ЕАЭС в соответствии с постановлением Правительства РФ от 10.07.2014 № 637 [2] и Порядком совершения таможенных операций в отношении товаров для личного пользования, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС, либо товаров для личного пользования, временно ввезенных на таможенную территорию союза, выпуска таких товаров и отражения факта их признания не находящимися под таможенным контролем, утвержденным Решением Комиссии Таможенного союза от 18 июня 2010 г. № 311 (далее – Порядок) [3].

Подпункт 3 пункта 22 Порядка устанавливает перечень сведений о физических лицах и их трансферном багаже, обязательный для представления авиаперевозчиком таможенному органу до прибытия воздушного судна в аэропорт трансфера, в электронном виде в соответствии с техническими требованиями, определяемыми ФТС России.

На текущий момент отсутствует штатное программное средство, позволяющее получать и обрабатывать представляемую информацию о трансферных пассажирах.

В целях получения указанной информации уполномоченным должностным лицам таможенных органов предоставляется единственный лимитированный удаленный доступ к информационным системам авиаперевозчиков в части получения информации о трансферных пассажирах.

Доступ к указанным информационным системам позволяет получать следующие сведения:

- дату выполнения и номер рейса;
- фамилию, имя, отчество (при его наличии) трансферного пассажира;
- паспортные данные трансферного пассажира;

- количество мест и общий вес трансферного багажа каждого трансферного пассажира;
- полный маршрут воздушной перевозки трансферного пассажира в соответствии с договором воздушной перевозки, включающий начальный пункт отправления и конечный пункт назначения;
- номер номерной багажной бирки каждого места трансферного багажа;
- фамилию, имя, отчество (при его наличии) трансферного пассажира, трансферный багаж которого по каким-либо причинам не будет доставлен авиаперевозчиком одновременно с трансферным пассажиром в аэропорт трансфера в соответствии с договором воздушной перевозки (при наличии такой информации);
- информацию о трансферных пассажирах с ограниченными возможностями здоровья, сопровождаемых другими пассажирами;
- информацию о принадлежности трансферного багажа к негабаритному, тяжеловесному или багажу, требующему особых мер предосторожности во время перевозки или особых условий его обработки (хрупкие и бьющиеся предметы, музыкальные инструменты и т.д.).

Получение доступа к базам данных авиаперевозчиков является дополнительным ресурсом для осуществления аналитической работы, в том числе в рамках применения системы управления рисками. На основе предоставляемых в рамках данной технологии сведений возможно формирование нового элемента системы электронных баз данных таможенных органов, содержащего информацию о трансферных пассажирах и трансферном багаже.

В соответствии с Комплексной программой развития ФТС России на период до 2020 года (Комплексная программа развития) одной из основных задач по совершенствованию и развитию системы управления рисками в плановом периоде 2017–2020 годов является обеспечение автоматизации процессов выявления рисков на уровне, не менее 90 % к 2020 году [4].

При этом действующее таможенное законодательство предусматривает возможность разработки неформализованных профилей рисков, по которым риски выявляются без использования специальных программных средств.

Необходимость разработки указанных профилей рисков связана с низкой автоматизацией процессов выявления рисков, сбора и обработки информации. В этой связи предложенные выше меры по автоматизации процессов анализа информации о физических лицах, перемещающих товары через таможенную границу ЕАЭС, позволяют в том числе минимизировать долю неформализованных профилей рисков, разработанных на соответствующие технологические операции, что в полной мере будет соответствовать задачам по совершенствованию и развитию СУР, установленным Комплексной программой развития.

Выполнению указанных задач развития применения СУР в таможенных органах ЕАЭС будет способствовать дальнейшее ограничение возможности применения письменной формы декларирования.

Подпункт 5 пункта 4 статьи 104 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС) предусматривает возможность применения письменной формы таможенного декларирования при использовании в качестве таможенной декларации транспортных (перевозочных), коммерческих и (или) иных документов, в том числе предусмотренных международными договорами государств-членов с третьей стороной [5].

Решением Комиссии Таможенного союза от 20.05.2010 № 263 утверждена Инструкция о порядке использования транспортных (перевозочных), коммерческих и (или) иных документов в качестве декларации на товары (Инструкция) [6].

В соответствии с пунктом 2 данной Инструкции при таможенном декларировании товаров с использованием в качестве декларации на товары (ДТ) транспортных (перевозочных), коммерческих и (или) иных документов декларантом или таможенным представителем, вместе с такими документами в таможенный орган предоставляется письменное заявление (далее – заявление) или перечень товаров (перечень). При этом абзац второй подпункта 2 пункта 6 Инструкции

при декларировании экспресс-грузов предусматривает составление заявления в виде реестра экспресс-грузов.

Пункт 3 Инструкции содержит положение о том, что при декларировании товаров, в соответствии с настоящей Инструкцией, не требуется предоставление электронной копии ДТ.

Данное положение не в полной мере способствует достижению целей, закрепленных подпунктом 2 пункта 3 Стратегии применения СУР.

В целях использования возможностей повышения эффективности таможенного контроля целесообразно закрепить обязанность предоставления декларантом или таможенным представителем заявления (реестра) и перечня при декларировании товаров с использованием в качестве ДТ транспортных (перевозочных), коммерческих и (или) иных документов в электронном виде.

Реализация данной меры позволит утверждать автоматические профили рисков, в том числе на рассмотренные технологические операции, что в свою очередь позволит в полной мере обеспечить эффективный выбор объектов таможенного контроля, форм таможенного контроля и мер, обеспечивающих проведение таможенного контроля, а также определение степени их применения, достаточных для обеспечения соблюдения.

Таким образом, нами были рассмотрены актуальные вопросы и пути совершенствования применения СУР в таможенных органах ЕАЭС.

Библиографический список:

1. Приказ ФТС России от 18.08.2015 № 1677 «Об утверждении стратегии и тактики применения системы управления рисками, порядка сбора и обработки информации, проведения анализа и оценки рисков, разработки и реализации мер по управлению рисками (за исключением рисков в области ветеринарии, санитарно-эпидемиологического надзора и обеспечения карантина растений)».
2. Постановление Правительства РФ от 10.07.2014 № 637 «Об упрощенном порядке совершения таможенных операций в отношении товаров, которые приняты авиаперевозчиком к перевозке в сопровождаемом багаже».

3. Решение Комиссии Таможенного союза от 18.06.2010 № 311 «О Порядке совершения таможенных операций в отношении товаров для личного пользования, перемещаемых через таможенную границу Евразийского экономического союза, либо товаров для личного пользования, временно ввезенных на таможенную территорию Союза, выпуска таких товаров и отражения факта их признания не находящимися под таможенным контролем».
4. Приказ ФТС России от 27.06.2017 № 1065 «О решении коллегии ФТС России от 25 мая 2017 года «О Комплексной программе развития ФТС России на период до 2020 года».
5. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза).
6. Решение Комиссии Таможенного союза от 20.05.2010 № 263 (ред. от 07.02.2017) «О порядке использования транспортных (перевозочных), коммерческих и (или) иных документов в качестве декларации на товары».

Тахиров Р.А.

Пулковская таможня, Аэропорт Пулково,
Старший государственный таможенный инспектор
ОСТП таможенного поста

ПРОБЛЕМЫ ОТНЕСЕНИЯ ТОВАРОВ, ПЕРЕМЕЩАЕМЫХ ЧЕРЕЗ ТАМОЖЕННУЮ ГРАНИЦУ ЕАЭС ФИЗИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ, К ТОВАРАМ ДЛЯ ЛИЧНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ

В данной статье рассматриваются критерии отнесения товаров к товарам для личного пользования, а также основные проблемы и пути их решения.

Согласно Таможенному кодексу Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС) товары для личного пользования – это товары, предназначенные для личных, семейных, домашних и иных, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, нужд физических лиц, перемещаемые через таможенную границу Союза в сопровождаемом или несопровождаемом багаже, путем пересылки в международных почтовых отправлениях либо иным способом [1].

Стоит отметить, что Приложение 6 к Решению Совета Евразийской экономической комиссии «Об отдельных вопросах, связанных с товарами для личного пользования» (далее – Решение) определяет перечень товаров, не относящихся к товарам для личного пользования [2].

ТК ЕАЭС, а именно п. 4 ст. 256 определяет критерии отнесения товаров к товарам для личного пользования:

- характер и количество товаров;
- частота пресечения физическим лицом таможенной границы ЕАЭС и перемещения им товаров.

В случае отнесения товаров, перемещаемых физическим лицом, к товарам не для личного пользования таможенные операции в отношении таких товаров совершаются в порядке, предусмотренном для участников ВЭД.

Пленумом Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства» даны некоторые разъяснения по отнесению товара к товару для личного пользования [3].

Установление факта последующей продажи товаров лицом, переместившим его через таможенную границу, само по себе не свидетельствует об использовании такого товара не в личных целях. Вместе с тем систематическая (более двух раз) продажа лицом товара, ввезенного для личного пользования, может являться основанием для отказа в освобождении от уплаты таможенных пошлин, налогов либо для отказа в применении порядка уплаты таможенных пошлин, налогов.

Каким образом можно будет отследить факты последующей перепродажи физическими лицами ввезенных товаров, и какой федеральный орган исполнительной власти этим будет заниматься? К сожалению, в Постановлении нет ответа на этот вопрос и разъяснения, что представляют собой потребности физического лица и членов его семьи.[4, с. 136].

Данные критерии не позволяют однозначно принять решение по отнесению товара к товару для личного пользования. Несмотря на то, что Приложением к Решению устанавливается перечень товаров, которые не считаются товарами для личного пользования, тем не менее критерии о характере и количестве товаров, а также частоты их перемещения сложно соотнести с реальными ситуациями. Ни в одном нормативно-правовом акте не закреплены показатели характера и количества, а также частоты перемещения товаров, которые могли бы однозначно свидетельствовать о том, что товар не относится к товару для личного пользования.

Количество товаров, которые можно считать товарами для личного пользования, определяется уполномоченным должностным лицом таможенного органа, самостоятельно принимающего решения о регистрации и (или) выпуске таких товаров.

Решением объединенной коллегии таможенных служб государств – членов ЕАЭС утвержден перечень индикаторов риска, применяемых при отнесении товаров, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС, к товарам для личного пользования, в том

числе частота пересечения физическим лицом таможенной границы ЕАЭС и количество товаров.

Однако в соответствии со ст. 376 ТК ЕАЭС понятие «индикатор риска» – это признак или совокупность признаков, позволяющих выбрать объект таможенного контроля.

Следовательно, утвержденные Решением Объединенной коллегии перечень индикаторов риска и значение индикаторов риска могут применяться таможенными органами только при разработке, согласовании и утверждении профиля риска в порядке, установленном приказом ФТС.

Предлагаем для этого разработать зональный, а затем общероссийский автоматический профиль риска, который будет выявлять товары и лиц при пересечении таможенной границы ЕАЭС и соответствующий приказ ФТС более конкретных количественных показателей характера и количества, а также частоты перемещения товаров для личного пользования.

Частота пересечения физическим лицом также определяется субъективным мнением уполномоченного должностного лица таможенного органа. Для этого рекомендуем разработать программное средство с автоматическим алгоритмом оценки риска, которое позволит в максимально короткие сроки определить лицо как занимающееся предпринимательской или иной коммерческой деятельностью при тесном взаимодействии с Федеральной налоговой службой РФ.

Таким образом, отсутствие четкой регламентации дает возможность таможенным органам использовать разнообразные критерии в решении вопроса об отнесении товаров к товарам для личного пользования.

Библиографический список:

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). М: Рид Групп. 2018.
2. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 20.12.2017 № 107 «Об отдельных вопросах, связанных с товарами для личного пользования».

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.05.2016 № 18 «О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства. Российская газета. № 105. 2016.
4. Костин А.А., Костина О.В. Унификация и совершенствование таможенных правил в отношении контроля товаров, перемещаемых физическими лицами для личного пользования // Инновационное развитие российской экономики. 2016.С. 135–137.

Терентьев Р.В.

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал
Российской таможенной академии,
доцент кафедры административного и таможенного права,
кандидат юридических наук

НОВАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

В настоящий момент происходит серьезное обновление таможенного законодательства, связанное с вступлением в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза [1] (далее – ТК ЕАЭС). Важным этапом этого процесса стало принятие нового Федерального закона «О таможенном регулировании» [2] (далее – новый ЗТР).

Среди многочисленных изменений, связанных с принятием нового ЗТР и ТК ЕАЭС, можно выделить группу норм, связанных с правовым регулированием деятельности в сфере таможенного дела. Новации законодательства в данной области затрагивают широкий круг лиц, обслуживающих внешнеэкономическую деятельность – таможенных представителей, таможенных перевозчиков, владельцев таможенных складов и складов временного хранения. Следует отметить, что предпринятые изменения, хотя и не привносят в деятельность указанных лиц революционных изменений, тем не менее служат индикатором основных тенденций современного таможенного законодательства.

К числу таких тенденций следует отнести создание более гибкого таможенного законодательства, учитывающего особенности внешнеэкономической деятельности в разных сферах, потребности экономики и учет современной ситуации на рынке.

Необходимо отметить, что общий объем норм, связанный с правовым регулированием деятельности лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела, существенно возрос, если

сравнивать, например, со старым Федеральным законом «Таможенном регулировании» [3] (далее – ФЗ № 311).

Можно выделить целый ряд новелл, связанных с деятельностью таможенного представителя, нашедших свое отражение с ТК ЕАЭС и в новом ЗТР.

Учитывая современные тенденции развития таможенного законодательства, законодатель в новом ЗТР устанавливает как основную электронную форму подачи документов для лиц, претендующих на включение в соответствующие реестры, в то время как ФЗ № 311 предусматривал подачу документов в письменном виде (ч. 2. ст. 54), что соответствует норме о закреплении как основной электронной формы декларирования (ч. 3. ст. 104 ТК ЕАЭС) и соответствует желанию законодателя существенно расширить возможности электронного документооборота.

Существует возможность констатировать значительное смягчение условий включения в реестр таможенных представителей, нашедшее свое отражение как в актах Союза, так и в новом ЗТР. Законодатель в Российской Федерации воспользовался возможностью, предоставленной ТК ЕАЭС, и отказался от требований по наличию в штате таможенного представителя специалистов по таможенным операциям, обладающим квалификационным аттестатом. Указанное нововведение положительно оценивается многими специалистами [4], так как система подтверждения квалификации работников таможенного представителя специальными аттестатами, по сути, являлась дополнительным обременением юридического лица, ответственность которого застрахована, а обязанности по уплате таможенных платежей обеспечены на довольно значительную сумму. В таких условиях вопрос о квалификации своих работников может и должен решаться таможенным представителем самостоятельно.

Решая вопрос о размере обеспечения исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин, законодатель ввел более гибкую схему, предоставив Евразийской экономической комиссии решать вопрос о размере такого обеспечения. В настоящий момент этот размер составляет сумму, эквивалентную 500 тыс. евро [5]. Размер обеспечения обязанности по уплате таможенных пошлин для представителей, деятельность которых связана с экспортом товаров,

в отношении которых вывозные таможенные пошлины не уплачиваются, снижен российским законодателем до 5 млн руб., что, несомненно, должно способствовать развитию данной сферы посреднических услуг.

Несомненным шагом по либерализации российского законодательства, связанного с регулированием деятельности в сфере таможенного дела, является сокращение числа статей КоАП РФ, наличие неоплаченных штрафов, по которым это может служить основанием для отказа во включении в реестр или исключение из него. П. 4 ст. 347 нового ЗТР упоминает только правонарушения, предусмотренные ст. 16.2 КоАП, в то время как ФЗ № 311 подразумевал наличие правонарушений по ст. 16.3. КоАП. Хотя необходимо отметить, что законодатель таким образом фиксирует сложившуюся правоприменительную практику, в соответствии с которой ответственность за деяния, предусмотренные ст. 16.3 КоАП, ложится на декларанта, а не таможенного представителя.

Заслуживают внимания положения, ограничивающие условия наступления солидарной ответственности таможенного представителя по уплате таможенных, специальных, антидопинговых и компенсационных пошлин, установленных как ст. 346 нового ЗТР, так и ст. 405 ТК ЕАЭС. Список обстоятельств, при которых солидарная ответственность представителя не наступает, существенно расширен и конкретизирован. Новый ЗТР особо выделяет принцип учета добросовестности представителя, вводя норму о том, что таможенный представитель освобождается от обязанности солидарно с декларантом отвечать за уплату таможенных и иных пошлин, если возникновение этой обязанности связано с использованием при подаче декларации на товары поддельных документов, документов, полученных незаконным путем, документов, не имеющих юридической силы, и при условии, что таможенный представитель доказал, что он не знал и не должен был знать о незаконности перемещения товаров через таможенную границу Союза, что будет установлено решением суда или таможенного органа. Достаточно подробное изложение норм, связанных с солидарной ответственностью таможенного представителя по уплате таможенных и иных пошлин, безусловно, отличает новое таможенное законодательство от ранее действующего.

Особняком в данной линейке норм смотрятся положения об отказе во включении в реестр таможенных представителей лиц, имеющих задолженности по уплате таможенных и иных пошлин, вне зависимости от размера такой задолженности, установленные ст. 402 ТК ЕАЭС, в то время как ранее действующее законодательство Союза относило этот вопрос на усмотрение государств-членов. ФЗ № 311 устанавливал барьер в 500 тыс. руб. задолженности, которая могла быть основанием для отказа включения в реестр (исключения из реестра). С одной стороны указанный факт можно рассматривать как некоторое ужесточение требований, с другой стороны – изменился, стал более дифференцированным подход законодателя к основаниям исключения таможенного представителя из реестра в результате образовавшейся задолженности, отраженный в ст. 403 ТК ЕАЭС.

Особый статус таможенного представителя в течение многих последних лет был связан с элементами публичности в его деятельности, связанными с обязанностью оказывать услуги всем лицам, обратившимся к нему. Вместе с тем контроль за реализацией этого принципа был значительно затруднен, и какие-либо нормы, стимулирующие таможенных представителей к открытости в своей деятельности, отсутствовали. В этой связи представляются значимыми положения п. 3. ст. 348 нового ЗТР, в соответствии с которым юридическое лицо, включенное в реестр таможенных представителей, обязано информировать ФТС об опубликовании стоимости своих услуг.

Одним из немногих спорных нововведений представляется норма ст. 215 нового ЗТР, предоставляющая возможность осуществления таможенного контроля в отношении лица, прекратившего деятельность в качестве таможенного представителя в течение 2 лет после такого прекращения.

Подводя итог анализу нововведений, связанных с правовым регулированием деятельности таможенного представителя, можно сделать вывод о том, что принятие нового ЗТР и ТК ЕАЭС стало закономерным этапом развития и совершенствования современного таможенного законодательства, направленного в том числе на либерализацию условий осуществления деятельности в сфере таможенного дела.

Библиографический список:

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. URL: доступен из СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 24.09.2018 г.).
2. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 06.08.2018. № 32 (часть I). ст. 5082.
3. Федеральный закон от 27.11.2010 № 311-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О таможенном регулировании в Российской Федерации». URL: доступен из СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 24.09.2018 г.).
4. Рожко Г.С. Таможенные представители обойдутся без специалистов. URL: <http://xn--b1ae2adf4f.xn--p1ai/article/49960-tamozhennye-predstaviteli-oboymutsya-bez-spetsialistov.html> (дата обращения: 24.09.2018 г.).
5. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 15.09.2017 № 64 «О размере обеспечения исполнения обязанностей таможенного представителя» URL: доступен из СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 24.09.2018 г.).

Терешенкова А.Ю.

Северо-западный институт управления – филиал РАНХиГС, доцент кафедры таможенного администрирования, ЗАО «ЭксКонт», к.э.н.

ТАМОЖЕННЫЕ ПЛАТЕЖИ: ОСНОВНЫЕ НОВЕЛЛЫ ТК ЕАЭС И ЗАКОНА О ТАМОЖЕННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ В РФ В 2018 ГОДУ

В 2018 г. произошло много изменений в части регулирования таможенных платежей: с 01.01.2018 вступил в силу Таможенный кодекс ЕАЭС (ТК ЕАЭС), проект которого был одобрен главами правительств 12.08.2016 г., а с 04.09.2018 г. вступил в силу Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в РФ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» (ЗоТР). В части платежей, ТК ЕАЭС дополнен некоторыми новыми главами и статьями, которых не было в предыдущем ТК ТС, содержит много отсылочных норм на национальное законодательство и внутренних ссылок. В частности, разделено применение таможенных пошлин и «защитных пошлин» (антидемпинговых, специальных, компенсационных). Порядок применения защитных пошлин вынесен в отдельную Главу 12. Ранее защитные меры регулировались отдельным Соглашением от 25.01.2008г. о применении специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер, которое вошло в ТК ЕАЭС как Глава 12 [1].

В Главе 7 ТК ЕАЭС «Исчисление таможенных пошлин» появилась новая статья 55 «Исполнение обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов». Изменения коснулись Главы 37 «Особенности порядка и условий перемещения через таможенную границу Союза товаров для личного пользования», глава расширена, в структуру вошли новые статьи 266–271, регулирующие возникновение, исполнение, прекращение, обеспечение обязанности по уплате таможенных платежей, а также стоимость товаров для личного пользования [2].

Среди видов платежей в п. 2 статьи 46 ТК ЕАЭС поименованы таможенные пошлины, налоги, взимаемые по единым ставкам, либо таможенные пошлины, налоги, взимаемые в виде совокупного таможенного платежа, в отношении ввозимых товаров для личного пользования, ввозимых на таможенную территорию Союза; подробнее прядок их уплаты описан в Главе 37 ТК ЕАЭС. Норма о видах ставок таможенных пошлин исключена из ТК ЕАЭС, т.к. это дублирует статью 42 Договора о Евразийском экономическом союзе (Договора ЕАЭС 2014) [1]. Отметим, что ряд статей Федерального закона от 27.11.2010 № 311-ФЗ останутся действующими и утратят силу позже, в соответствии п. 2–5 статьи 397 ЗоТР 289-ФЗ. В частности, это статьи, регламентирующие порядок получения статуса УЭО (п. 8 ст. 86, ст. 88–95) – они остаются действующими до 01.01.2020 г.; статьи о порядке уплаты и возврата авансовых платежей, таможенных сборов и обеспечения уплаты таможенных платежей (п. 1–8 ст. 116, ст. 117. ч. 4–5 ст. 120, ст. 121, 122. Ч. 2–3 ст. 128, ч. 1 ст. 129, ст. 147–149). Эти статьи утратят силу только после вступления в силу международного договора РФ, предусматривающего внесение изменений в приложения 5 и 8 к Договору о ЕАЭС 2014 г. Также, только с 01.01.2019 г., у плательщиков таможенных платежей появится возможность более широкого электронного взаимодействия с ФТС России: подача заявлений на возврат платежей в электронной форме и консультирование через электронную форму (с 01.01.2020 г.).

1. Таможенные сборы. В статье 46 «Таможенные платежи» ТК ЕАЭС перечислены виды таможенных платежей, где в п. 5 стоят и таможенные сборы. ТК ЕАЭС не регулирует вопросы применения таможенных сборов, это полностью отнесено в национальные компетенции. Хотя в ст. 310 ТК ТС была норма об освобождении от всех таможенных платежей, включая сборы при помещении товаров под таможенную процедуру отказа в пользу государства. Компетенция национального законодательства дополнена возможностью устанавливать объекты обложения таможенными сборами; базу для исчисления таможенных сборов; обстоятельства возникновения и прекращения обязанности по уплате таможенных сборов (наряду с видами, ставками, плательщиками, сроками уплаты, порядка

исчисления, уплаты, взыскания и возврата, освобождений) [2]. В новом ЗоТР № 289-ФЗ, в статье 37, установлено, как и ранее, 3 вида сборов: 1) таможенные сборы за совершение таможенных операций, связанных с выпуском товаров (далее – таможенные сборы за таможенные операции); 2) таможенные сборы за таможенное сопровождение; 3) таможенные сборы за хранение. Частью 1 ст. 43 ЗоТР введены новые сроки уплаты таможенных сборов за совершение таможенных операций – до выпуска товаров. Также изменения есть в списке освобождения от сборов: в статье 131 311-ФЗ список содержал 25 пунктов, сейчас список содержит 26 пунктов (статья 47 289-ФЗ), где введено 2 новые позиции: «п. 25) товары, предназначенные для проведения с ними или с их использованием испытаний, проверок, экспериментов и (или) показа свойств и характеристик, ввозимых в РФ в процедуру временного ввоза (допуска) без уплаты таможенных пошлин, налогов или вывозимых из РФ в соответствии с процедурой временного вывоза; п. 26) товары, помещаемых под таможенную процедуру экспорта, за исключением товаров, облагаемых вывозными таможенными пошлинами». Новые ставки таможенных сборов за таможенное сопровождение и хранение в РФ введены с 21.09.2018 постановлением Правительства РФ от 11.09.2018 № 1082.

2. Авансовые платежи. В ТК ЕАЭС установлена возможность регулировать национальным законодательством использование авансовых платежей в счет уплаты платежей в отношении товаров для личного пользования; в счёт обеспечения исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, в счёт уплаты иных платежей (не таможенных), но администрируемых таможенными органами. В статье 28 ЗоТР также заложена основа уплаты таможенных платежей одним платежным документом, но эта норма будет применяться со дня вступления в силу международного договора РФ, предусматривающего внесение изменений в приложения № 5 и 8 к Договору о ЕАЭС.

Исключена обязательность представления отчета о расходовании авансовых платежей только в письменном виде, в частности, в новом ЗоТР в ст. 35 указано, что отчет о расходовании может быть предоставлен как на бумажном носителе, так и в виде электронного

документа, направленного через личный кабинет. В настоящее время на официальном сайте ФТС России уже работает сервис «Личный кабинет участника ВЭД» с возможностью бесплатно, при регистрации и с применением ЭЦП, получить информацию о лицевом счете участника ВЭД; запрос остатков на лицевом счете; запрос информации о расходовании денежных средств; запрос подтверждения уплаты таможенных платежей. Подача отдельного письменного заявления о возврате авансовых платежей, согласно ст. 36 ЗоТР, по-прежнему требуется, однако сокращены сроки рассмотрения заявления, принятия решения о возврате авансовых платежей, и возврат авансовых платежей не может превышать 10 рабочих дней со дня, следующего за днем поступления заявления о возврате в таможенный орган (ст. 36 ЗоТР).

3. В ТК ЕАЭС введено определение «меры таможенно-тарифного регулирования», включающие в себя применение ставок ввозных таможенных пошлин, тарифных квот, тарифных преференций, тарифных льгот. В ст. 49 ТК ЕАЭС указано, что льготы по уплате вывозных таможенных пошлин, льготы по уплате налогов, а также льготы по уплате таможенных сборов (освобождение от уплаты таможенных сборов) устанавливаются законодательством государств-членов. Такие нормы, как прекращение обязанности по уплате ввозных таможенных пошлин и (или) наступление срока уплаты ввозных таможенных пошлин, для случаев установления тарифных льгот в виде снижения ставки пошлины; восстановление тарифных преференций (случаи и условия) – все это отнесено к компетенциям ЕЭК.

4. Понятие плательщика уточнено статьей 50 ТК ЕАЭС – это декларант или иные лица, у которых возникла обязанность. В следующих статьях о возникновении и прекращении обязанности круг этих лиц четко определен. И к плательщику не относится таможенный представитель. Хотя он несет солидарную ответственность. [2]

5. Объект обложения таможенными платежами (ст. 51 ТК ЕАЭС) отнесены не только товары, перемещаемые через таможенную границу, но и иные товары в предусмотренных ТК ЕАЭС случаях (отходы, товары, изготовленные, продукты переработки, товары для личного пользования).

6. Исчисление таможенных платежей. Определены случаи, когда таможенные платежи исчисляются таможенным органом (п. 2 статьи 52 ТК ЕАЭС), что ранее было только при взыскании платежей. Для отражения сведений об исчислении платежей в некоторых из таких случаев будет применяться новый документ – «Расчет таможенных платежей» (РТП). Сведения об исчислении таможенных платежей указываются: в декларации на товары (ДТ); таможенном приходном ордере (ТПО) или ином документе, определенном Комиссией; заявлении о совершении операций иных, чем разрешены Кодексом, в отношении транспортных средств международной перевозки – ТСМП (ст. 277); Расчёте таможенных платежей (РТП). В настоящее время форма документа утверждена Решением Коллегии ЕЭК от 07.11.2017 г. № 142 «О структуре и формате расчета таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин».

Отдельно предусмотрена компетенция национального законодательства об определении дня, на который применяются ставки вывозных таможенных пошлин при применении особенностей таможенного декларирования (ст. 46 и ст. 102 ЗоТР).

7. Возникновение и прекращение обязанности по уплате таможенных платежей (статья 54 ТК ЕАЭС). Такие случаи как: уплата или взыскание таможенных пошлин, налогов в размерах, установленных ТК ЕАЭС; уничтожение (безвозвратная утрата) иностранных товаров ...; обращение товаров в собственность государства ...; отказ в выпуске товаров в соответствии с заявленной таможенной процедурой ... – включены с отсылками в соответствующие статьи ТК ЕАЭС по возникновению и прекращению обязанности по уплате в каждой из операций и процедур. Кроме того, учтена возможность (невозможность) наступления того или иного обстоятельства, особенности выпуска до подачи декларации на товары, рассмотрены случаи отзыве декларации на товары.

Помещение товаров под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления с предоставлением льгот по уплате таможенных пошлин, налогов, не сопряженных с ограничениями по пользованию и (или) распоряжению этими товарами, переместили в соответствующую статью в процедуре выпуска.

Общие случаи освобождения от таможенных платежей перечислены в п. 4 ст. 54 и статье 68 ТК ЕАЭС.

Комиссия вправе определять обстоятельства, при которых прекращается обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов в случаях, когда в отношении одних и тех же товаров обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов возникла у разных лиц по разным обстоятельствам и (или) неоднократно, в том числе в случае, когда обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов возникла в одном государстве-члене, а обстоятельства, при которых прекращается обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов, наступили в ином государстве-члене, а также порядок взаимодействия таможенных органов по подтверждению наступления таких обстоятельств.

Это один из элементов реализации принципа однократного обложения товаров таможенными платежами.

8. Освобождения от уплаты пошлин, налогов (ст. 54 ТК ЕАЭС).

Исключили норму про освобождение от таможенных платежей товаров в 200 евро (ст. 80 ТК ТС). Согласно ТК ЕАЭС обязанность по уплате платежей не будет возникать только при помещении товаров стоимостью до 200 евро под процедуру временного ввоза и выпуск для внутреннего потребления (ст. 225 и ст. 136 ТК ЕАЭС). При этом в ст. 54 ТК ЕАЭС включено:

в отношении отдельных категорий товаров, не подлежащих помещению под таможенные процедуры, при соблюдении установленных Кодексом для этих категорий товаров условий их использования (ТСМП и припасы);

в отношении товаров, помещаемых (помещенных) под таможенную процедуру временного ввоза (допуска) с применением льгот по уплате ввозных таможенных пошлин в виде освобождения от уплаты ввозной таможенной пошлины и льгот по уплате налогов, до завершения или прекращения действия такой таможенной процедуры при соблюдении условий предоставления таких льгот, при использовании товаров в целях, соответствующих условиям предоставления льгот, при соблюдении ограничений по пользованию и (или) распоряжению такими товарами, а также при соблюдении

условий использования таких товаров в соответствии с такой таможенной процедурой, за исключением случаев отказа декларанта от таких льгот.

9. Исполнение обязанности по уплате таможенных платежей (ст. 55 ТК ЕАЭС) – статья новая. Обязанность исполняется плательщиком, лицами, несущими солидарную обязанность, согласно национальным нормам или субсидиарную обязанность, если законодательством государств-членов установлена такая норма. Понятие солидарная обязанность в РФ раскрыто в статье 322 ГК РФ. В случае неисполнения обязанности в установленный срок – направляется Уведомление о неуплаченных в установленный срок суммах таможенных пошлин, налогов (ст. 55 ТК ЕАЭС). Эти положения вывели из раздела ТК ТС «Взыскания...» [2].

Случаи, когда уведомление таможенным органом не направляется: если после выпуска была выявлена сумма неуплаты таможенных платежей меньше или равна 5 евро (выявление после выпуска или после направления соответствующего электронного документа). Однако если был выпуск до подачи ДТ и выявление задолженности прошло до выпуска товаров, то заполняется РТП или в заявление по ТСМП. То есть, если 5 евро выявлено на этапе декларирования – платить надо. В случаях выявления задолженности после выпуска товаров, обязанность в пределах 5 евро прекращается.

Законодательством могут быть установлены иные случаи. Но они не влекут прекращения обязанности. Если не исполнена обязанность в срок, указанный в уведомлении, – таможенный орган принимает меры по взысканию.

Сама форма уведомления с 10.04.2018 введена Приказом Минфина России от 15.02.2018 N 27н «Об утверждении формы уведомления о неуплаченных в установленный срок суммах таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, процентов и пени».

10. Изменение сроков уплаты. Случаи предоставления отсрочки или рассрочки платежей. Согласно ст. 59 ТК ЕАЭС, отсрочка или рассрочка может быть предоставлена всем на 1 месяц с процентами. Предоставление отсрочки или рассрочки на 6 месяцев

без процентов, при соблюдении ряда условий, закрытый список случаев приведен в пункте 2 статьи 59 ТК ЕАЭС. Предоставление отсрочки или рассрочки на 6 месяцев с процентами предусмотрен в п. 3 ст. 59: ввоз на таможенную территорию Союза товаров для использования в промышленной переработке (перечень товаров с указанием кодов ТН ВЭД, а также условия отнесения будут определены Комиссией). Наличие оснований для 6-месячной отсрочки должно быть подтверждено. Порядок принятия и аннулирования решения о предоставлении отсрочки устанавливается национальным законодательством (постановление Правительства, акты Минфина и ФТС России). Дополнительно в статье 49 ЗоТР указано, что отсрочка или рассрочка уплаты налогов предоставляется при условии обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов.

11. Проценты. По всему ТК ЕАЭС и в ЗоТР № 289-ФЗ для расчета процентов или пени, ранее использовавшиеся отсылки на применение «ставки рефинансирования» заменены на «ключевую ставку».

12. Возврат таможенных платежей. В новом кодексе наряду с излишней уплатой или излишним взысканием появились следующие случаи, когда таможенные платежи подлежат возврату, все они поименованы в ст. 67, начиная с пункта 2 по пункт 9, например: уплаченные платежи не идентифицированы в отношении конкретных товаров; товары конфискованы или обращены в собственность (доход) государства-члена и далее. Важной представляется норма о возврате излишне уплаченных или излишне взысканных платежей при условии внесения изменений в таможенные документы, в которых эти платежи исчислены. В иных случаях возврат производится при подтверждении таможенному органу обстоятельств, влекущих возврат. Указанное свидетельствует о необходимости заполнения таможенных документов исчисления (надо вносить изменения в эти документы, чтобы из них следовала необходимость возврата таможенных платежей). Представляется, что графа «И» декларации на товары должна отражать не только уплату, но и прекращение обязанности по другим основаниям (например, признание задолженности безнадежной). ЗоТР дает исчерпывающий список документов, на основании которых таможенные органы проводят возврат излишне уплаченных или взысканных сумм таможенных платежей производят

на основании (ст. 67 ФЗ № 289-ФЗ): корректировки таможенной декларации; корректировки таможенного приходного ордера; иных таможенных документов, подтверждающих, что размер денежных средств, фактически уплаченных (взысканных), превышает размер исчисленных и подлежащих уплате таможенных пошлин, налогов и иных платежей. Возврат излишне уплаченных (взысканных) платежей в форме их зачета в счет авансовых платежей сокращен до 3 дней (ст. 67 ЗоТР).

13. Взыскание таможенных платежей. Меры по взысканию применяются после неисполнения уведомления (ст. 71 ЗоТР). Введен новый документ-уведомление вместо требования об уплате таможенных платежей. Кроме того, отменяется акт об обнаружении факта неуплаты таможенных платежей. Перечень случаев, когда меры по взысканию не применяются, введен пунктами 4 ст. 55 ТК ЕАЭС и п. 8 ст. 71 ЗоТР. Как упоминалось выше, форма уведомления с 10.04.2018 введена Приказом Минфина России от 15.02.2018 N 27н.

Обеспечение уплаты таможенных платежей. Уточнение объекта обложения. В соответствии со статьей 403 ТК ЕАЭС таможенный представитель несет с плательщиком таможенных пошлин, налогов солидарную обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов. Обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов может быть обеспечена несколькими способами по выбору лица, предоставляющего обеспечение уплаты таможенных пошлин, налогов. Лицо, предоставившее обеспечение уплаты таможенных пошлин, налогов вправе осуществить замену одного способа обеспечения на другой, если заменяемое обеспечение не обращено на взыскание.

Вносятся изменения в размер сумм обеспечения уплаты платежей для УЭО (ст. 433 ТК ЕАЭС) и таможенных представителей (с 01.01.2018 – 500 тыс. евро, в соответствии с Решением Совета ЕЭК от 15.09.2017 № 64).

Библиографический список:

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015) С изменениями и доп., вступившими в силу с 12.08.2017.
2. Терешенкова А.Ю. Проект таможенного кодекса Евразийского экономического союза: основные изменения в сфере таможенного регулирования // Научные труды Северо-Западного института управления. СПб: Изд-во СЗИУ РАНХиГС. 2017. Т. 8 № 3 (30). С. 41–50.
3. Терешенкова А.Ю. Таможенные платежи, специальные, антидемпинговые, компенсационные пошлины: общая характеристика и основные новеллы ТКЕАЭС // Сборник: ГОСУДАРСТВО И БИЗНЕС. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ материалы X Международной научно-практической конференции. Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ. 2018. С. 165–172.

Федотова Г.Ю.

Северо-Западный институт управления
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы,
доцент кафедры таможенного администрирования
и безопасности, к.т.н., доцент

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ТОВАРОВ В ЕАЭС

Сложившаяся мировая практика применения института происхождения товаров со времен Генерального соглашения по тарифам и торговле показала свою эффективность и многоплановость в регулировании международной торговли [1]. Происхождение товаров сегодня служит как инструмент торговой политики большинства стран мирового сообщества. Активное развитие системы соглашений о свободной торговле, а также общей системы преференций не может не отражаться на таможенных службах стран. Однако, несмотря на более чем пятидесятилетний ход развития, на сегодняшний день не существует унифицированных норм, и они являются предметом реального многостороннего регулирования. С другой стороны, исторический ход развития технологий и производственных процессов не мог не найти отражение в усложняющемся механизме хитросплетений правовых положений для определения происхождения товаров. И сегодня вряд ли можно найти простое и универсальное правило определения происхождения товаров. Международная Конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур устанавливает три критерия для определения происхождения товаров: переработка, процентное содержание и установление перечня, а также предлагает ключевые инструменты для определения происхождения товаров – правило адвалорной доли, изменение классификационного кода товара в соответствии Гармонизированной системой описания и кодирования товаров Всемирной таможенной организации и выполнение определенных производственных операций [2].

С учетом вышеизложенного Соглашением по правилам происхождения Всемирной торговой организации установлены условия применения правил происхождения товаров [3]. Так в ст. 2 указано, что «в случаях, когда применяется критерий изменения кода тарифной классификации, такое правило происхождения и любое исключение из этого правила, должны четко указывать коды, подразделы или разделы тарифной номенклатуры, на которые ссылается данное правило; в случаях, когда применяется критерий адвалорной доли, в правилах происхождения должен также указываться метод для расчета этой адвалорной доли; в случаях, когда предписан критерий на основе операции по производству или частичной переработке, должна быть точно указана операция, которая используется как критерий происхождения данного товара».

Таким образом, отправные точки определения происхождения товаров разработаны и предложены ключевыми документами в области международной торговли. И основная задача, следовательно, состоит в обеспечении таможенных органов эффективным инструментом, позволяющим правомерно и однозначно применять положения при определении происхождения товаров.

Сложившаяся международная практика определения происхождения нашла соответствующее отражение и в правовом регулировании этих вопросов на территории стран ЕАЭС. Руководствуясь основным документом, Договором о ЕАЭС, необходимо отметить, что несмотря на то, что Договор о ЕАЭС вступил в силу еще в 2014 году, правовое регулирование определения происхождения товаров продолжает до сегодняшнего дня основываться на ранее принятых еще 2008 году Соглашениях между Правительством РФ, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан (далее – Соглашение) [4]. Использование инструмента происхождения товаров в целях защиты своих экономических интересов и выполнения ряда международных обязательств привело к необходимости разграничения как преференциальных, так и непреференциальных правил определения страны происхождения товаров.

Учитывая вышеизложенное, долгожданный период ожидания актуализации документов в соответствии со сложившимися реалиями в ЕАЭС привели к созданию Правил определения

происхождения товаров, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза, которым, также было присвоено второе название «Непреференциальные правила определения происхождения товаров».

Четырехлетний период становления ЕАЭС, конечно, не мог не отразиться на содержании этого документа. И, в первую очередь, конечно в данном документе была учтена большая работа по минимизации разночтений при применении правил определения происхождения товаров.

Учитывая сегодняшнее состояние торгово-политических отношений России с другими странами, в первую очередь хотелось обратить внимание, именно на непреференциальные правила.

Согласно ст. 28 ТК ЕАЭС непреференциальные правила предусмотрены для целей применения мер таможенно-тарифного регулирования (за исключением целей предоставления тарифных преференций), применения мер нетарифного регулирования и защиты внутреннего рынка, установления требований к маркировке происхождения товаров, осуществления государственных (муниципальных) закупок, ведения статистики внешней торговли обеспечивает основные составляющие таможенного администрирования и регулирования в рамках ЕАЭС [5].

В этой связи хотелось бы остановиться на ключевых изменениях в определении происхождения товаров, вступающих в силу 01 января 2019 года в соответствии с Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 13.07.2018 № 49 «Об утверждении Правил определения происхождения товаров, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза (непреференциальных правил определения происхождения товаров)» (далее – Правила) [6].

Изменения в названии в части не указания слова «страна», полностью находится в соответствии со ст. ТК ЕАЭС (п.2 ст.29 ТК ЕАЭС).

Остановимся на основных правовых положениях, позволяющих установить происхождение товара. А именно, с учетом сложившейся и международной практики и имеющих подтверждение

в ст. 2 Правил дано определение понятия «происхождение товара», устанавливающее основной алгоритм определения происхождения товаров.

Трехэтапный подход, ранее отраженный в ТК ТС, полностью сохранился [7]. Введение дополнительного категориально-понятийного аппарата позволяет снять определенные несоответствия. Например, ранее не было отражено, к какой редакции Гармонизированной системы описания и кодирования товаров Всемирной таможенной организации необходимо обратиться для проверки критерия изменения кода товара. Более широкую интерпретацию получило понятие «получение и производство», что позволяет однозначно трактовать в большинстве случаев возможные способы получения товаров, в том числе включая их переработку и сборку.

Обращает на себя внимание и уточнение редакции «Инкотермс», как основы определения понятия «стоимость товара на условиях «франко-завод» [8].

В качестве отправной точки определения происхождения также указаны критерии отнесения товаров к «полностью полученным или произведенным в стране». Анализ данного перечня, позволяет отметить более четкое отражение правовых положений касательно большинства пунктов. А именно, место добычи полезных ископаемых. Введена стилистическая корректировка чёткости понимания критериев для продукции растительного происхождения. Аналогично по товарам животного происхождения, в том числе значительные изменения внесены в отношении продукции, полученной только от живых животных. Изменение претерпела и трактовка относительно продукции морского рыболовного промысла с учетом уточнения места и, что особенно важно, в части уточнения критериев отнесения судна к «судну данной страны», как это было указано в Соглашении ранее.

Имевшиеся разночтения в применении положений по происхождению «бывших в употреблении изделий», сняты с учетом введения критериев их получения, так и функциональной составляющей.

И, наконец, изменения отражают сложившуюся практику освоения космического пространства, в том числе и правовой аспект использования космических аппаратов.

Перевод критерия изменения кода товара в русло применения международной основы ТН ВЭД в соответствии с п.2 ст.19 ТК ЕАЭС, конечно, в большей мере соответствует юрисдикции Гармонизированной системы описания и кодирования товаров, как одного из основных инструментов идентификации товаров в таможенных целях в международной торговле [9].

Введение критерия фиксированной максимальной стоимости неприсходящих материалов способствует более четкой трактовке положений с учётом вклада стоимостной составляющей.

Анализ перечня операций, не отвечающих критериям определения происхождения, позволяет также увидеть определенные изменения. В частности, в перечень включены новые операции: «нанесение и (или) печать торговых марок, логотипов, этикеток и других отличительных знаков на товар и (или) его упаковку». Это положение, несомненно, позволит снять много проблем, а именно, в части введения обязательной маркировки на ряд товаров, ввозимых на таможенную территорию ЕАЭС.

Вторым новшеством в этом перечне является включение операций: «заморозка и (или) размораживание». Ранее существовала определенная сложность в части влияния этого вида обработки на происхождение товара, и только применение критерия изменения кода товара позволяло не допустить неправомерное установление происхождения товаров.

Выделение в отдельные пункты перечня операций «убой животных и разделка (сортировка) мяса», а также «затачивание», как операцию отличную от «простого помола и резки товаров».

Важно обратить внимание на устранение расширительной трактовки операций «сборки и разборки товаров», имевшейся ранее в Соглашении. П. 7 Правил также обеспечивает критериями отношения операций к «простым» в целях определения происхождения.

И еще одним важным нововведением является внесение в этот перечень операции по использованию (эксплуатации) товара по назначению, что, несомненно, устраняет ранее имевшийся пробел в законодательстве.

Далее необходимо отметить, что Правила предусматривают также возможность установления при необходимости особых критериев происхождения товаров, с учетом операций по переработке или производству с учетом применения кода товара, изменения стоимости товаров и введения необходимых условий, производственных и технологических операций (например, по аналогии с «Правилами определения станы происхождения товаров в Содружестве Независимых Государств») [10].

Дополнительный количественный критерий по возможному присутствию в товаре до 10 процентов непроизходящих материалов в соответствии с правилами является приоритетным относительно изменения кода товара.

Установление целей применения Правил позволило учесть и эту специфику. Ст. 48 Договора о ЕАЭС предусматривает, что «для защиты экономических интересов производителей товаров в Союзе могут вводиться меры защиты внутреннего рынка в отношении товаров, происходящих из третьих стран и ввозимых на таможенную территорию Союза, в виде специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер, а также в виде иных мер в случаях, предусмотренных статьей 50 настоящего Договора». В этом случае правилами предусмотрены особые критерии определения происхождения товара в целях применения мер защиты внутреннего рынка. А именно, по материаловедческому критерию, и, при необходимости, в сочетании со стоимостным.

Применение информационных технологий является на сегодня неотъемлемым элементом большинства производственных процессов и Правила это также учитывают.

Разделение правил на логические структурные составляющие позволило сформулировать и особенности определения происхождения товаров. Более того, ранее установленная узкая трактовка возможного применения приспособлений, принадлежностей, машин, оборудования и инструментов в товарах, не позволяла в полной мере выполнить эти требования ввиду априори присутствия и необходимости использования и других товаров и материалов: смазочных материалов, принадлежностей для обеспечения безопасности, проверки и тестирования товаров, химических вспомогательных

веществ, которые, по сути, являются неотъемлемой частью производственного и эксплуатационного процесса самих товаров.

И, наконец, устранено противоречие в части идентификации товаров в несобранном и разобранном виде. Установлен приоритет Основных Правил Интерпретации Гармонизированной системы, при сохранении необходимости только поставки в адрес одного получателя.

Новым в Правилах является непосредственное введение требований по подтверждению происхождения товаров, что является отражением п.6 ст.29 ТК ЕАЭС. Эти требования включают, как отсылочные нормы к ТК ЕАЭС, так и, например, в случае применения мер защиты внутреннего рынка, необходимость представления сертификата о происхождении при ввозе по одному транспортному документу, в адрес одного получателя, от одного отправителя, при общей таможенной стоимости товаров более 150 долларов США.

Использование информационных таможенных технологий также отражены, как приоритетные, в том числе в части подтверждения происхождения товаров и применения электронной системы верификации происхождения.

В Приложении к Правилам находятся требования к сертификату в части защиты от фальсификации, языка (не только английский!) и содержательной составляющей, а также срока действия.

Таким образом, Правила являются продолжением реализации основных положений Договора о функционировании Таможенного союза в рамках ЕАЭС:

- обеспечивают правовую составляющую определения происхождения товаров во всех странах ЕАЭС;
- устраняют ряд неточностей имевших место в Соглашении;
- обеспечивают таможенные органы ЕАЭС эффективным инструментом проведения таможенной политики;
- расширяют и уточняют роль и место происхождения в таможенном регулировании в ЕАЭС.

Библиографический список:

1. Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1994 года (Заключено в г. Марракеше 15.04.1994) / Первоначальный текст документа опубликован: Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 37 (приложение, ч. VI). С. 2524-2538.
2. Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (Заключена в Киото 18.05.1973) (в ред. Протокола от 26.06.1999). URL: http://www.tamognia.ru/doc_base/document.php?id=1571053 (дата обращения: 25.09.2018).
3. Соглашение по правилам происхождения (Заключено в г. Марракеше 15.04.1994). URL: <http://docs.cntd.ru/document/902343842> (дата обращения: 25.09.2018).
4. Соглашение между Правительством РФ, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 25 января 2008 года «О единых правилах определения страны происхождения товаров». URL: http://legalacts.ru/doc/soglashenie-mezhdu-pravitelstvom-rf-pravitelstvom-respubliki-belarus-i-pravitelstvom_2/ (дата обращения: 25.09.2018).
5. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01413569/itia_12042017 (дата обращения: 25.09.2018).
6. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 13.07.2018 № 49 «Об утверждении Правил определения происхождения товаров, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза (непреференциальных правил определения происхождения товаров)». URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01418249/cncd_16072018_49 (дата обращения: 25.09.2018).
7. Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17) / Первоначальный текст документа опубликован: Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 50. Ст. 6615.
8. Рамберг Я. Международные коммерческие транзакции / пер. с англ. под ред. Н.Г. Вилковой. 4-е изд. М. Инфотропик Медиа. 2011. 896 с.
9. Федотова Г.Ю. Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности: Учебник. СПб. Троицкий мост. 2016. 400с. ил.
10. Соглашение от 20 ноября 2009 года «О Правилах определения страны происхождения товаров в Содружестве Независимых Государств». URL: http://mfa.gov.by/upload/Sogl_20.11.2009.pdf (дата обращения: 25.09.2018).

Гупанова Ю.Е.

Российская таможенная академия, профессор кафедры экономики таможенного дела, доктор экономических наук, доцент

Чечулин Ю.О.

Российская таможенная академия, аспирант 3 курса кафедры экономики таможенного дела

МЕХАНИЗМ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ТАМОЖЕННЫХ УСЛУГ И ПУТИ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЕАЭС

Повышение роли таможенных органов в регулировании процессов ведения предпринимательской деятельности и создании необходимых условий для снижения издержек участников внешнеэкономической деятельности актуализирует проблему предоставления качественных таможенных услуг. Необходимость развития данной сферы обозначена в ряде стратегических и нормативных документов. Так, например, согласно Комплексной программе развития ФТС России на период до 2020 года [1] развитие системы предоставления государственных услуг является одним из основных направлений совершенствования таможенной деятельности. Необходимость повышения качества таможенных услуг обусловлена стратегическим ориентиром таможенной службы – содействие внешней торговле [2], которое достигается, в том числе за счет предоставления качественных таможенных услуг.

Повышение качества таможенных услуг осуществляется в рамках функционирования определенного механизма. Согласно словарям и результатам исследований ряда авторов [3, 4, 5 с. 146] под механизмом следует понимать систему, которая приводит в действие другую систему (например, в целях ее развития). Анализ практической деятельности таможенных органов показывает, что механизм повышения качества таможенных услуг основан на работе трех взаимосвязанных механизмов: административного (организационно-распорядительного), экономического (хозяйственного) и социально-психологического. В целях выявления сущности механизма

повышения качества таможенных услуг, был проведен анализ словарей и ряда исследований, отражающих содержание вышеперечисленных понятий (табл.).

Анализ таблицы показал, что понятия «административный (организационно-распорядительный) механизм», «экономический (хозяйственный) механизм» и «социально-психологический механизм» детализируют понятие «механизм», указывая на виды рычагов, с помощью которых в механизме происходит воздействие субъекта управления на объект управления. Административные (организационные-распорядительные) методы формируют отношения, которые включают такие аспекты деятельности должностного лица и коллектива, как долг, полномочия, ответственность, дисциплинарные требования и т.д. Экономические методы управления – это система способов целенаправленного воздействия на объект управления, построенная на использовании экономических интересов. Целью социальных и психологических методов является обеспечение растущих социальных потребностей людей, их всестороннего гармонического развития и повышения на этой основе служебной активности личности и результативной деятельности коллективов.

Совершенствование механизма повышения качества таможенных услуг сводится к совершенствованию его инструментария (т.е. к совершенствованию совокупности конкретных средств, применяемых в целях повышения качества таможенных услуг), в том числе к совершенствованию методического обеспечения оценки качества таможенных услуг, поскольку именно благодаря методическому обеспечению появляется возможность оценить качество таможенных услуг и работу самого механизма. При этом существующее методическое обеспечение оценки не позволяет в полном объеме осуществлять оценку качества таможенных услуг, поэтому необходимо разработать показатели оценки качества и методики их расчета.

Исходя из изложенного, совершенствование механизма повышения качества таможенных услуг должно охватывать следующие основные направления:

Таблица

Содержательный анализ понятий «административный (организационно-распорядительный) механизм», «экономический (хозяйственный) механизм» и «социально-психологический механизм»

Источник	Административный (организационно-распорядительный) механизм	Экономический (хозяйственный) механизм	Социально-психологический механизм
Толковые и экономические словари	-	Совокупность организационных структур и конкретных форм и методов управления, а также правовых норм с помощью которых реализуются в конкретных условиях экономические законы, процесс воспроизводства [6].	-
Результаты исследований отдельных авторов	1. Структура соответствующих органов управления; характер распределения между ними основных функций, способа и процедуру их реализации [7, с. 31]. 2. Организационный механизм включает в себя совокупность элементов производственного процесса (трудовые ресурсы, средства труда, предметы труда, информацию); способы организации связей между элементами, организационные формы, методы, правовые нормы и нормативы, обеспечивающие рациональное функционирование всей производственной системы [8, с. 81].	1. Совокупность способов управления и взаимодействия субъектов, целевой функцией которого является рациональное хозяйствование и формирование устойчивых закономерностей в развитии экономики [5, с.38-39]. 2. Совокупность экономических методов, способов, форм, инструментов, рычагов воздействия на экономические отношения и процессы, происходящие в организации [9].	1. Система организационно-управленческих процедур, обеспечивающих условия, в которых с высокой степенью вероятности проявляются социально-психологические законы и закономерности, обеспечивающие запланированный эффект [10, с. 83]. 2. Это то, что с наибольшей вероятностью оказывает воздействие на поведение человека в социуме [11, с. 33].

1. Выявление факторов, влияющих на качество таможенных услуг.

2. Уточнение признаков таможенной услуги.

3. Разработка единого методического подхода к предоставлению услуг в условиях ЕАЭС.

4. Совершенствование принципов управления качеством таможенных услуг.

5. Совершенствование методического обеспечения системы оценки качества таможенных услуг.

6. Выявление критериев и показателей оценки качества таможенных услуг.

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить сущность механизма повышения качества таможенных услуг и представить его как сложную систему взаимосвязанных элементов, обеспечивающих воздействие субъекта управления на объект управления в целях повышения качества таможенных услуг с использованием как организационно-распорядительных (административных), социально-психологических инструментов воздействия, так и экономических рычагов и стимулов. Совершенствование механизма повышения качества таможенных услуг осуществляется путем развития его инструментария по разным направлениям, среди которых разработка единого методического подхода к предоставлению услуг в условиях ЕАЭС. Согласованный подход должен предполагать, в первую очередь, единое толкование понятий «таможенная услуга» и «качество таможенной услуги», единый перечень таможенных услуг, унифицированные административные регламенты на услуги, единую методическую основу оценки уровня предоставленных услуг и т.д. [12, с. 399].

Библиографический список:

1. Приказ ФТС России от 27.06.2017 № 1065 «О решении коллегии ФТС России от 25 мая 2017 года» О Комплексной программе развития ФТС России на период до 2020 года» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

2. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2012 № 2575-р «О Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
3. Толковый словарь Ожегова. Авторы: С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 1949–1992 г.
4. Ефремова Т.Ф. «Современный толковый словарь русского языка. В 3 томах», Издательство: «АСТ». ISBN: 5170295219. 2006 г.
5. Бычкова А.Н. Экономический механизм: определение, классификация и применение // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2010. № 4. С. 37–43.
6. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. «Современный экономический словарь» - 6-е изд., перераб. и доп. М. ИНФРА-М. 2011.
7. Ю.Н. Краснопояс: организация отраслевого и межотраслевого управления сельскохозяйственным производством: автореферат. М. 1979. 71 с.
8. Новиков В.М. Организационно-экономический механизм инновационного развития сельского хозяйства: диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук, Воронеж. 2013. 317 с.
9. Иванова С.Л. Кредитный рейтинг в системе управления кредитным риском. Понятие и структура экономического механизма предприятия. URL: http://www.rusnauka.com/12_KPSN_2010/Economics/63511.doc.htm
10. Ионцева М.В. Социально-психологические основы формирования корпоративной культуры вуза: диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук. 2005. 428 с.
11. Воронин В.Н. Социально-психологические механизмы формирования организационной культуры. Монография. М. МПУ «СигналЪ». 1999. 216 с.
12. Чечулин Ю.О. Содержание и основные направления развития организационно-экономического механизма повышения качества таможенных услуг // Вестник современных исследований. № 5-2 (20). май 2018. г. Омск. С. 398–400.

Чирков М.А.

Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова,
доцент кафедры политической экономии,
к.э.н., доцент

Чистяков М.С.

Владимирский государственный университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых,
Институт экономики и менеджмента,
соискатель ученой степени кандидата наук

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ НОРМЫ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИЕ ПРОЦЕДУРУ ТАМОЖЕННОГО ОФОРМЛЕНИЯ ОБОРОТА ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ В РФ

Качество и доступность медицинских услуг и фармацевтической продукции являются неотъемлемым аспектом обеспечения национальной безопасности государства. Фармацевтическая сфера народного хозяйства России в современном виде берет свои истоки с начала 90-х годов XX века с ликвидации государственной монополии и отсутствия выверенной приватизации аптечной службы страны. Часть производственных предприятий обанкротилась, не выдержав новых веяний экономических преобразований, другая часть была распродана за малую долю их реальной стоимости российскому олигархату и иностранным фармацевтическим корпорациям.

Озвученная тенденция спровоцировала высвобождение ниши на лекарственном рынке, которая стремительно заполнилась импортной фармацевтической продукцией, недостаточным образом контролируемая со стороны государственных контрольно-надзорных органов. Все происходящие процессы утраты государственной фармацевтической монополии сопровождались агрессивной рекламой, которая нивелировала остаточные предпочтения потребителя к отечественной лекарственной продукции.

Стоит отметить предпринимаемые усилия со стороны государства в последние годы по контролю за оборотом и упорядочиванию ввоза лекарственных средств (ЛС) и фармацевтических субстанций (ФС), включающие борьбу с фальсификатом. Однако упущенный временной ресурс и отсутствие выверенной системы и комплексного подхода в регулировании фармацевтического оборота привели к низкой эффективности предпринимаемых мер и зависимости лекарственного рынка России от иностранных производителей, что способствует росту угроз национальной безопасности российского государства.

Весомую долю лекарств, субстанций и медицинского оборудования составляет зарубежная продукция, несмотря на стратегию импортозамещения лекарственных средств и медицинской продукции. В отличие от иных товаров массового потребления – лекарства имеют ряд специфических признаков оборота, что должно быть учтено в межгосударственном торговом сотрудничестве. Необходимо отметить нулевую пошлину при ввозе и ряд преференций при ввозе фармацевтический субстанций и медицинского оборудования [1, с. 267].

Под таможенным режимом понимается комплекс мер по определению и верификации транзитного статуса товаров и средств их перемещения через таможенную границу, требований и условий применения таможенных пошлин, налогов и сборов, а также определения ограничений и запретов их использования на таможенной территории (либо за ее пределами) в полном соответствии с законодательством РФ.

При осуществлении контроля за соблюдением запретов и ограничений при ввозе в Российскую Федерацию и вывозе из Российской Федерации лекарственных препаратов таможенные органы руководствуются таможенным законодательством Таможенного союза. Порядок перемещения лекарственных средств, не содержащих наркотические компоненты, психотропные вещества и их прекурсоры, определен положением о ввозе на таможенную территорию Евразийского экономического союза лекарственных средств, утвержденным Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 апреля 2015 г. № 30 «О мерах нетарифного регулирования» [1, с. 267].

Статья 49 Федерального закона от 12 апреля 2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» регламентирует представление следующих документов на лекарственные средства, ввозимые на территорию РФ:

1. Сертификат производителя, удостоверяющий соответствие лекарственного средства статье Государственной фармакопее либо, в случае ее отсутствия, нормативной документации.

2. Разрешение органа федеральной исполнительной власти, уполномоченного на выдачу документа, необходимого на ввоз конкретной партии лекарственной продукции для осуществления мероприятий по клиническому исследованию, проведению различного рода экспертиз, необходимых для государственной регистрации лекарственных препаратов (ЛП). Данные меры распространяются для оказания медикаментозной помощи по медицинским предписаниям для конкретного пациента.

Таможенное оформление лекарственной и медицинской продукции осуществляется только на таможенных терминалах, соответствующих требованию российского законодательства в отношении таможенного оформления лекарственных средств, в том числе в соответствии с Приказом ФТС России № 779 от 13 апреля 2011 г. «О компетенции таможенных органов, расположенных в Москве и Московской области, по совершенствованию таможенных операций в отношении товаров, классифицируемых в товарных позициях 3002, 3003, 3004 ТН ВЭД ТС». Документ закрепляет таможенное оформление фармацевтической продукции на складах временного хранения (СВХ), имеющих аттестацию Росздравнадзора, что подразумевает лицензию на осуществление деятельности в сфере оборота фармацевтической продукции [1, с. 268].

Постановление Правительства РФ от 29 сентября 2010 г. № 771 «О порядке ввоза лекарственных средств для медицинского применения на территорию Российской Федерации», таможенное законодательство Таможенного союза ЕАЭС, а также иные законодательные акты РФ в сфере таможенной деятельности регламентируют порядок ввоза лекарственных средств на территорию Российской Федерации.

Ввозить лекарственные средства на территорию России в коммерческих целях могут следующие юридические лица:

- отечественные фармацевтические предприятия – производители лекарственных средств;
- предприятия оптовой торговли, осуществляющие свою деятельность на территории РФ;
- российские предприятия научно-исследовательской сферы – НИИ, лаборатории, институты, деятельность которых направлена на разработку, исследования и контроль качества фармацевтической продукции;
- зарубежные предприятия, имеющие соответствующую регистрацию представительства на территории РФ.

Определенный регламентирующий фактор в оборот ЛС на территории РФ вносит государственный реестр лекарственных средств (ГРЛС) [5], в котором регистрируются фармацевтические препараты, ввозимые на территорию страны. В связи с этим ввоз незарегистрированных ЛП возможен только в следующих случаях:

1. Осуществление клинических исследований и испытаний.
2. Экспертиза с целью государственной регистрации ЛС.
3. Оказание медицинской и лекарственной помощи по предписаниям, подразумевающим наличие жизненно важных показаний для конкретного пациента.

Для ввоза ЛС и ФС, отсутствующих в государственном реестре, необходимо оформить соответствующее разрешение. Данное разрешение выдается Министерством здравоохранения РФ на основании Федерального закона от 12.04.2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств».

Кроме основного списка документов, необходимых для таможенного оформления ЛС, потребуется:

1. Регистрационное удостоверение, что позволит снизить НДС (НДС 10 %).
2. Декларация соответствия.

Федеральное законодательство предусматривает административную и уголовную ответственность за ввоз на территорию России

фальсифицированной и недоброкачественной фармацевтической продукции. Так, Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 532-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия обороту фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок», направленный на повышение безопасного оборота фармацевтической продукции и изделий медицинского назначения, регулирует административную ответственность за нарушения в данной сфере. Статья 238.1 Уголовного кодекса предусматривает уголовную ответственность за обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных ЛС.

В рамках данной публикации необходимо затронуть тему заинтересованности оптовых и розничных фармацевтических компаний в обороте дорогостоящих импортных ЛП. Это обусловлено в т.ч. отсутствием зависимости предельных надбавок в розничной сети и оптовом звене на жизненно необходимые и важнейшие лекарственные препараты (ЖНВЛС), устанавливаемые в каждом субъекте РФ в отдельности, на розничные и оптовые цены на ЛП, не входящие в данный список.

Денис Мантуров, министр промышленности и торговли РФ, фиксирует стабильное увеличение доли отечественных лекарственных препаратов в общем объеме фармрынка: на сегодня она составляет 29 % в стоимостном выражении. При этом правительство не ставит и никогда не ставило своей целью вытеснить из страны иностранных фармпроизводителей [7, с. 33-34].

Примером реализации стратегии импортозамещения в фармацевтической отрасли может послужить биофармацевтическое предприятие «Генериум» в п. Вольгинский Владимирской области. Расположенное там же научное подразделение – Международный биотехнологический центр (МБЦ) «Генериум» представляет собой высокотехнологический комплекс, ориентированный на разработку инновационных препаратов. Научно-исследовательскому потенциалу комплекса под силу решать поставленные задачи в области генной инженерии, клеточной технологии, биотехнологии и фармакологии в целом.

Приоритетным направлением развития «Генериума» является импортозамещение. На сегодняшний день это единственная компания в мире, способная производить три рекомбинантных фактора свертывания крови, используемые при лечении гемофилии А и Б, ингибиторной гемофилии. Ранее государству приходилось закупать аналогичные дорогостоящие импортные препараты. Теперь Россия не только обеспечивает данными препаратами внутренний рынок, но и поставляет их за рубеж. В ближайшей перспективе компания намерена вывести на рынок около 40 генно-инженерных продуктов, находящихся на разных этапах клинических исследований.

По нашему мнению, в целях дальнейшего развития отечественной фармацевтической промышленности и обеспечения национальной безопасности следует ограничить применение в медицинской практике зарубежных ЛС при наличии отечественных аналогов, обладающих аналогичными характеристиками и не уступающими по качеству зарубежным лекарствам. Государство давно не уделяет должного внимания всевозрастающей потребности переориентации спроса в медицинской среде и на отечественном фармацевтическом рынке в направлении использования аналогичных российских медикаментов.

Кроме того, необходимо выработать систему мероприятий по созданию условий для заинтересованности оптовых фармацевтических компаний в увеличении доли и ассортимента закупаемой отечественной фармацевтической продукции наряду с импортной, являющейся аналогом российских лекарственных препаратов. Данная концепция должна быть подкреплена соответствующими изменениями в системе ОМС с учетом обобщения опыта государств, имеющих развитую фармацевтическую промышленность и социальное обеспечение.

Библиографический список:

1. Аapresова Н.Г. Требования российского законодательства по таможенному оформлению фармацевтической продукции // Право и экономика: междисциплинарные подходы в науке и образовании. IV Московский юридический форум. XII Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения): материалы конференции: в 4 ч. Часть 2. Москва: РГ-Пресс. 2017. 488 с. ISBN 978-5-9988-0574-5.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» // «Собрание законодательства РФ». № 16. 2010. ст. 1815.
3. ПК 779 «О компетенции таможенных органов». URL: <http://verline.ru/pk-779-o-kompetentsii-tamozhennyh-organov/> (дата обращения: 26.09.2018).
4. Постановление Правительства РФ от 29 сентября 2010 г. № 771 «О порядке ввоза лекарственных средств для медицинского применения на территорию Российской Федерации». № 41. 2010. ст. 5235.
5. ГРАС – Министерство здравоохранения Российской Федерации. URL: <https://grls.rosminzdrav.ru/grls.aspx> (дата обращения: 26.09.2018).
6. Федеральный закон Российской Федерации от 31 декабря 2014 г. № 532-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия обороту фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок». № 1. 2015. ст. 85.
7. Денис Мантуров об опережающем развитии фармотрасли. URL: <https://gmpnews.ru/2016/12/denis-manturov-ob-operezhayushhem-razvitii-farmotrasli/> (дата обращения: 27.09.2018).
8. Чистяков М.С. О необходимости реализации импортозамещения в фармацевтической промышленности // Инновационная экономика: материалы II Международной научной конференции (г. Казань, октябрь, 2015). Казань: Бук. 2015. С. 32–34.

Шипилова Е.П.

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал
Российской таможенной академии,
старший преподаватель кафедры правового обеспечения
внешнеэкономической деятельности

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ СТРАХОВАНИЯ ТАМОЖЕННЫХ РИСКОВ В ЕАЭС КАК ПУТЬ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Страхование таможенных рисков во внешнеторговой деятельности (ВТД) обусловлена ростом объемов трансграничных потоков товаров, увеличением нагрузки на таможенные органы, вследствие чего увеличивается вероятность и частота ошибок при таможенном оформлении, задержек товаров и возникновении очередей на границе. Все разнообразие таможенных операций в Евроазиатском экономическом союзе (ЕАЭС) включает не только оформление товаров на границе, но и различные виды таможенных процедур, под которые участники ВТД имеют возможность помещать товары, возрастает пространство для возникновения рисков в таможенном деле.

Российская Федерация – развивающаяся страна с нестабильной рыночной конъюнктурой и формирующимся таможенным законодательством, у которой проходит процесс интеграции в единое законодательство.

ЕАЭС сегодня фактически является единым макросубъектом ВТД, с единой таможенной территорией, внутри которой товаро- и грузопоток не должен встречать препятствий, но препятствия создаются дифференцированными системами страхования в РФ и странами-участницами.

Проблема заключается преимущественно в отсутствии унифицированного законодательства на его территории. ЕАЭС устанавливает лишь рамочные условия, предусматривает только наличие

необходимости страховать определенные объекты. Для определения конкретных условий страхования необходимо обратиться к законодательствам государств-членов и, как следствие, можно сделать вывод о наличии противоречия отдельных систем страхования таможенных рисков в едином таможенном пространстве.

Реестры (таможенных представителей, владельцев СВХ и ТС, перевозчиков, банков и страховых организаций) формируются и действуют в рамках законодательств стран, но не в рамках союза в целом, что мешает обеспечить сквозной таможенный коридор на территории [5].

Так, существует необходимость страховать ответственность перед таможенными органами по уплате таможенных пошлин и налогов при пересечении границ транзитным перевозчиком каждой из пяти стран – членов. Учитывая еще и тот факт, что ФТС отменила систему обеспечения МДП, не достигнув договоренности, теперь нет не только единого гарантийного покрытия, но и правила обеспечения транзита в этих странах абсолютно разнятся [7].

Аналогично на практике действуют только национальные таможенные реестры. Примечательно, что Единый таможенный реестр существует, но в него не внесено ни одного объекта из-за сложностей в едином нормативно-правовом регулировании. Юридическая значимость договора страхования ответственности правообладателей за причинение убытков сохраняется только в государстве, в реестр которого они включены и на территории которого заключен договор страхования.

Страховые суммы и условия страхования ответственности таможенных представителей и владельцев складов в России, Белоруссии и Казахстане также различаются.

Создание единого страхового обеспечения таможенных рисков базируется на существовании общего страхового рынка, который в ЕАЭС на данный момент отсутствует. Это сфера услуг, где барьеры на пути их обмена внутри союза присутствуют в большем объеме, чем на рынках товаров. Сегодня продолжается процесс в Едином экономическом пространстве (ЕЭП), поэтому в центре внимания

финансовая интеграция и образование страхового рынка как сегмента финансового, в частности.

К созданию единой правовой среды для оказания услуг ЕЭК приступила только в 2012 году. Но сегодня организации одной из стран ЕЭП не могут оказывать страховые услуги в другой стране, не имея на это национальной лицензии [1].

Необходимо иметь в виду, что иностранные страховщики вправе заниматься страховой деятельностью на территории России. Однако есть ряд особенностей: они не могут осуществлять в РФ некоторые виды страхования. На сегодняшний день осуществляется постепенная легализация деятельности нерезидентов-страховщиков на финансовой территории РФ. Так, в 2013 г. в Закон «Об организации страхового дела в РФ» были внесены изменения, а именно п. 3 ст. 6, согласно которому иностранные страховщики теперь могут осуществлять обязательное страхование (но не обязательное государственное страхование). Данная тенденция положительно сказалась на российском страховом рынке по нескольким причинам [2].

Во-первых, система обязательного страхования рассмотренных таможенных рисков доступна для иностранных страховщиков, которыми являются и страховые организации Белоруссии и Казахстана. Это еще и первый шаг на пути создания единого страхового рынка.

Во-вторых, это доступ отечественных страхователей таможенных рисков к отсутствующим в России современным страховым продуктам и технологиям в таможенной сфере. Иностранная конкуренция выступит стимулом для развития.

В-третьих, это само по себе снижение уровня таможенного риска (включая риск изменения таможенного законодательства), связанного с большей предсказуемостью и транспарентностью правового режима. Например, в соответствии с нормами ст. VIII ГАТТ-94 отменены требования лицензирования ввоза некоторых товаров [3].

Дальнейшими же мерами в ЕАЭС в целях обеспечения эффективной системы страхования таможенных рисков и снижения вероятности их возникновения представляется:

1. Создание взаимной системы допуска на страховые рынки стран-участниц.

2. Гармонизация требований к капиталу: чтобы страховые компании без препятствий открывали филиалы в других странах, им необходимо отвечать единым требованиям.

3. Гармонизация системы обязательных видов страхования (в том числе в таможенном деле).

4. Разработка единой системы анализа таможенных рисков при оказании услуг в сфере таможенного дела.

5. Организация предупредительных мер для снижения таможенных рисков, а именно упрощение таможенных формальностей и общее повышение качества услуг в области таможенного дела.

Гармонизация законодательства и ряд других моментов будут способствовать значительному снижению рисков, которым подвергаются участники ВТД при таможенном оформлении. На территории стран-членов до 2019 г. планируется сформировать общий страховой рынок, для чего международным соглашением был создан Евразийский конгресс страховых организаций (ЕКСО). Сегодня нет возможностей для анализа результатов его деятельности [6].

Соответствующие меры предпринимаются страховыми компаниями на частном уровне. Например, для создания совместного поручителя таможенного транзита Республиканское унитарное предприятие «Белтаможсервис» и российская страховая компания «Арсеналь» подписали двустороннее соглашение о создании Единого Гарантийного Объединения [4].

Предполагается, что будет осуществлено информационное взаимодействие с целью упрощения процедур оформления таможенного транзита, беспрепятственного пересечения границ двух стран.

Создание подобных объединений с целью страхования таможенных рисков не только при транзите, но и при помещении товаров под другие процедуры, предусмотренные законодательством ЕАЭС, формирует связи между страховыми организациями стран-членов, что сыграет положительную роль как фундамент в становлении будущего единого страхового рынка. Последний обеспечивает роль страхования таможенных рисков как эффективного метода

управления рисками и покрытия возможного ущерба при прохождении таможенного контроля на всей единой таможенной территории.

Формирование единого финансового рынка, унификация законодательств в сфере страхового дела в рамках ЕЭП будет способствовать устранению препятствий в процессе перемещения товаров, а также большей стабильности национальных рынков. В таком случае страхование таможенных рисков сможет сыграть более значительную роль во ВТД и приносить ожидаемую эффективность. До момента, пока единый финансовый рынок будет сформирован, имеет смысл поощрять всяческое сотрудничество между страховыми организациями в области обеспечения единого страхового покрытия таможенных рисков на единой таможенной территории, а также постепенно облегчать взаимный доступ для этих компаний на национальные страховые рынки.

Библиографический список:

1. Ежегодный сборник «Таможенная служба Российской Федерации» 2015, 2016, 2017 гг. / официальный сайт ФТС России. 2018. URL: <http://www.customs.ru/ru/activities/Osnovnyyepokazateli/> (дата обращения: 10.09.2018).
2. Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 (ред. от 28.12.2013) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // «Российская газета». № 6. 12.01.1993.
3. Моденов А.К., Рященко А.Б. Страхование таможенных рисков в условиях вступления России в ВТО // Вестник ИНЖЭКОНа. 2011. № 7. 206 с.
4. Новости компании «Арсеналь». Официальный сайт ООО «СК «Арсеналь». URL: <http://arsins.ru/about/news/5/937/> (дата обращения: 22.09.2018).
5. Правила страхования профессиональной ответственности владельцев складов временного хранения и таможенных складов (терминалов). Официальный сайт ОАО Страховой компании «Альянс». URL: <http://www.allianz.ru/upload/iblock/ed3/ed32cc89f4df75447fe43990da6b9195.pdf> (дата обращения: 20.09.2018).
6. Тумашова Е.В. Страховщики начали интеграцию // Деловой Казахстан. 2013. № 13 (360). С. 31–36.
7. Условия страхования ответственности. Официальный сайт ООО «Группа Ренессанс Страхование». URL: <http://www.renins.com/corporate/responsibility/professional/terms/>. (дата обращения: 10.09.2018).

Шкленский С.В.

Северо-Западное таможенное управление,
начальник отдела по внедрению перспективных технологий
службы таможенного оформления и таможенного контроля,
майор таможенной службы

О ПОТЕНЦИАЛЕ РАЗВИТИЯ ТАМОЖЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящее время активное внедрение современных информационных технологий в системе федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации является приоритетным направлением, которое основано на принципах, изложенных в программе «Цифровая экономика Российской Федерации», Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года, Комплексной программе развития ФТС России на период до 2020 года.

Последним из вышеуказанных документов определены целевые показатели решения задач Комплексной программы на период до 2020 года, в том числе в части концентрации таможенного декларирования, а также принятия автоматических решений при совершении таможенных операций [1].

Приоритетными направлениями для развития и совершенствования деятельности таможенных органов в настоящее время являются:

- автоматическая регистрация деклараций на товары и автоматический выпуск товаров;
- подача транзитных деклараций в электронной форме;
- предварительное информирование о товарах и транспортных средствах;
- применение комплекса программных средств (далее – КПС) «Портал Морской порт»;
- концентрация таможенного декларирования и др.

Алгоритм автоматической проверки соблюдения условий регистрации декларации на товары (далее – ДТ) и автовыпуска товаров представляет собой набор критериев, по которым программой осуществляется сопоставление определенных значений, содержащихся в графах ДТ, со значениями, указанными в алгоритме. В случае, если выявлено несоответствие этих значений, то дальнейшая регистрация ДТ или отказ в ее регистрации, выпуск товаров или отказ в выпуске осуществляются уполномоченным должностным лицом таможенного органа.

Для бизнеса и декларантов данные технологии хороши тем, что позволяют обеспечить максимально прозрачный процесс декларирования, с точки зрения единообразного понимания требований и условий таможенного декларирования, позволяют добиться реального ускорения выпуска товаров за счет автоматизации однотипных процессов, совершаемых таможенными органами.

За период с января по сентября 2018 года таможенными органами Северо-Западного таможенного управления (далее – СЗТУ) с применением технологии авторегистрации в отношении вывозимых товаров оформлено 144 275 деклараций на товары (далее – ДТ) (что составляет 72,07 % от общего количества оформленных экспортных ДТ); в отношении ввозимых товаров – 84 430 ДТ (20,12 % от общего количества оформленных импортных ДТ).

С применением технологии автовыпуска СЗТУ в отношении вывозимых товаров оформлено 47 539 ДТ (23,75 % от общего количества оформленных экспортных ДТ), в отношении ввозимых товаров – 7 978 ДТ (1,9 % от общего количества оформленных импортных ДТ).

Электронная форма декларирования таможенной процедуры таможенного транзита (далее – ТПТТ) применяется таможенными органами с 20.03.2017, в соответствии с приказом Минфина России от 30.08.2016 № 144н [2].

Даная технология предназначена для подачи в таможенные органы электронной транзитной декларации (далее – ЭТД) и сопроводительных документов в электронном виде через сеть Интернет.

В настоящее время ряд таможенных постов в регионе деятельности СЗТУ также определены в качестве объектов пилотной зоны

эксперимента, проводимого в соответствии с Порядком, утвержденным решением Объединенной коллегии таможенных служб государств – членов Таможенного союза [3]. Вышеуказанный порядок определяет условия совершения таможенных операций, связанных с выпуском товаров, в соответствии с ТПТТ, и завершением ТПТТ на принципах электронного документооборота в отношении товаров, декларирование которых осуществляется в таможенных органах государств – членов ЕАЭС.

За период с января по сентябрь 2018 года с применением технологии электронного декларирования таможенной процедуры таможенного транзита оформлено 254 907 электронных транзитных деклараций (99 % от общего количества транзитных деклараций – 257 298). В 2017 году с применением технологии электронного декларирования таможенной процедуры таможенного транзита таможенными регионами оформлено 154 814 электронных транзитных деклараций (36 % от общего количества транзитных деклараций – 426 547).

В настоящее время применяются следующие документы, устанавливающие обязанность по представлению предварительной информации в отношении товаров, ввозимых автомобильным, железнодорожным и воздушным транспортом:

- решение Комиссии Таможенного союза от 09.12.2011 № 899 «О введении обязательного предварительного информирования о товарах, ввозимых на таможенную территорию Таможенного союза автомобильным транспортом»;
- решение Коллегии Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) от 17.09.2013 № 196 «О введении обязательного предварительного информирования о товарах, ввозимых на единую таможенную территорию Таможенного союза железнодорожным транспортом»;
- решение Коллегии ЕЭК от 01.12.2015 № 158 «О введении обязательного предварительного информирования о товарах, ввозимых на таможенную территорию ЕАЭС воздушным транспортом».

С 1 июля 2019 года планируется введение обязательного предварительного информирования о товарах, предполагаемых к ввозу

на таможенную территорию ЕАЭС водным транспортом, в соответствии с решением Коллегии ЕЭК [4] от 10.04.2018 № 51.

Данным решением Коллегии ЕЭК определен состав предварительной информации о товарах, предполагаемых к ввозу на таможенную территорию ЕАЭС водным транспортом, лица, которые обязаны или вправе представлять такую информацию, сроки ее представления, а также случаи, когда предварительная информация может не представляться.

Предварительная информация, представленная в виде электронного документа, может использоваться при совершении различных таможенных операций, связанных с уведомлением о прибытии товаров на таможенную территорию ЕАЭС, помещением товаров на временное хранение, таможенным декларированием, а также при совершении иных таможенных операций.

Применение государственными контрольными органами КПС «Портал Морской порт» (Портал взаимодействия государственных контрольных органов и заинтересованных лиц в процессе оформления товаров и транспортных средств в морских пунктах пропуска) осуществляется в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации [5].

КПС «Портал Морской порт» позволяет осуществлять совместную работу участников внешнеэкономической деятельности, федеральных органов исполнительной власти и других участников морских перевозок в морских портах Российской Федерации на основе принципов и механизмов «единого окна» и электронного документооборота в морских пунктах пропуска в регионе деятельности СЗТУ.

За период с января по сентябрь 2018 года должностными лицами таможенных органов с использованием КПС «Портал Морской порт» на прибытие было сформировано 2 859 судовых дел, что составило около 44 % от общего количества судозаходов, и 1 873 судовых дел на убытие, что составило 22 % от общего количества судозаходов.

В соответствии с Комплексной программой развития ФТС России на период до конца 2020 года основной декларационный массив

должен быть сконцентрирован в центрах электронного декларирования (далее – ЦЭД). В настоящее время в таможенных органах Российской Федерации проводится работа по созданию электронных таможен и центров электронного декларирования.

Центр электронного декларирования является специализированным таможенным органом, компетенция которого ограничивается исключительно совершением таможенных операций в электронной форме.

Технологическим базисом работы ЦЭД является технология удаленного выпуска, предусматривающая электронное взаимодействие таможенного органа декларирования и таможенного органа места нахождения товара с использованием штатных программных средств.

Таким образом, переход на обязательное электронное декларирование, предварительное информирование, внедрение электронного взаимодействия с федеральными органами исполнительной власти, обеспечение однократности представления электронных документов, автоматизация совершения таможенных операций и целый ряд других мероприятий позволят оптимизировать основные технологические процессы, связанные с оформлением ДТ и выпуском товаров.

Библиографический список:

1. Комплексная программа развития ФТС России на период до 2020 года // URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=25512
2. Приказ Минфина России от 30.08.2016 № 144н «Об утверждении Порядка использования Единой автоматизированной информационной системы таможенных органов при таможенном контроле, таможенном декларировании и выпуске (отказе в выпуске) товаров, помещаемых под таможенную процедуру таможенного транзита, в электронной форме» // Справочник ВЭД Инфо.
3. Решение Объединенной коллегии таможенных служб государств – членов Таможенного союза от 22.06.2017 № 23/12 // Справочник ВЭД Инфо.
4. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 10.04.2018 № 51 // Справочник ВЭД Инфо.
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19.09.2016 № 1981-р // Справочник ВЭД Инфо.

Научное издание

ТАМОЖЕННЫЕ ЧТЕНИЯ – 2018

**ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
РАЗВИТИЯ ЕАЭС**

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием

ТОМ I

Материалы опубликованы в авторской редакции

Ответственный редактор Максимов Ю.А.

Редактор Маслова Ж.Н.

Верстка: Валуйский А.В.

Подписано в печать 10.11.2018

Формат 60х84 1/16. Бумага офсетная. 16.91Печ. л.

Тираж 500 экз.

Подготовлено к печати и отпечатано

редакционно-издательским отделением

Санкт-Петербургского имени В.Б.Бобкова филиала

Российской таможенной академии

Санкт-Петербург, ул. Софийская, д. 52 «А»